

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Экономический факультет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ТОЧКА БАЛАНСА В МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ
И ИНФРАСТРУКТУРА БУДУЩЕГО

Материалы Международной научно-практической конференции
Краснодар, 17–20 мая 2022 г.

Том 3

Под редакцией профессора И.В. Шевченко

Краснодар
2022

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)
Э 402

Редакционная коллегия:
И.В. Шевченко, Л.В. Пономаренко, К.О. Литвинский

Э 402 Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией профессора И.В. Шевченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – Т. 3. – 263 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2126-1
ISBN 978-5-8209-2129-2 (т. 3)

В предлагаемом издании представлены научные доклады, посвященные вопросам экономического развития России в условиях пандемии, инновационному потенциалу отечественной экономики, развитию различных отраслей промышленности, банковской системы, международным аспектам функционирования отечественной экономики и другим направлениям социально-экономического развития страны.

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, кто интересуется современной экономикой.

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)

ISBN 978-5-8209-2126-1
ISBN 978-5-8209-2129-2 (т. 3)

© Кубанский государственный университет, 2022

Лебедева И.С., Губарев С.В., Белоглядова И.А.

ДИДЖИТАЛ-ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ В ПЕРИОД COVID-19

Согласно последнему исследованию TechCrunch около трети жизни человек проводит онлайн. В период борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в России, как и в большинстве стран, были введены ограничительные меры, связанных с недопущением ее распространения: ограничения на въезд в страну, карантин для прибывших, дистанционное обучение школьников и студентов, перевод сотрудников на удаленную работу, временное закрытие для посещения учреждений культуры. Диджитализация (digitalization) разных сфер экономики помогла снизить негативное влияние кризиса, связанного с коронавирусом.

В период пандемии гораздо быстрее проходил процесс трансформации бизнеса и внедрения современных технологий, помогающих продвижению, улучшению позиций на рынке, взаимодействию с клиентами за счет автоматизации и цифровизации. Организации всех сфер экономики были вынуждены осваивать новые технологии.

В здравоохранении необходимость такого перехода была особенно заметна и на время освоения новых технологий времени было гораздо меньше, чем в других отраслях поскольку обострились вопросы доступности медицинской помощи.

Опыт первых стратегий в этой сфере, принятых в конце 1990-х гг., послужил основой для принятия собственных программ и национальных стратегий во многих странах. Реализуется «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», преследующая основной целью обеспечение населения и социально значимых организаций качественным доступом в «Интернет». Одним из целевых индикаторов федерального проекта «Информационная инфраструктура» является 100% подключение к интернету медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, в т.ч. фельдшерско-акушерских пунктов.

Для большинства стран, типичными проблемами в организации здравоохранения являются доступность медицинской помощи и растущий спрос на медицинские услуги при кадровом дефиците в отрасли. Применение цифровых технологий помогает в их решении. В свою очередь, развитие технологий мобильного здравоохранения (mhealth), электронных медицинских карт (EHR), медицинской аналитики и телемедицины обуславливают рост рынка цифрового здравоохранения.

Технологическая трансформация здравоохранения сегодня является общемировым трендом. Многие цифровые инструменты, ранее разработанные и опробованные в других отраслях, сегодня находят свое применение в здравоохранении нашей страны. В Указе Президента №254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до

2025 года» говорится о необходимости совершенствования функционирования единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) и создании единого цифрового контура в здравоохранении. Информационное обеспечение в сфере здравоохранения осуществляется посредством создания, развития и эксплуатации информационных систем, используемых как на уровне федерации, так и субъектами РФ, фондами обязательного медицинского страхования, непосредственно в самих медицинских и фармацевтических организациях.

Все медицинские организации и профильные медицинские учреждения регулярно вносят данные о врачах и среднем медперсонале в систему госрегистрации медицинского персонала в ЕГИСЗ. Однако всплеск заболеваемости коронавирусной инфекцией обусловил необходимость срочного обновления данных по всем имеющимся ресурсам здравоохранения для их дальнейшего планирования и эффективного использования, и в первую очередь – данных о численности медицинского персонала.

Переход к цифровой экономике существенным образом меняет квалификационные требования. Цифровые навыки становятся критически важными. В соответствии с Федеральным законом № 26-ФЗ с 1 января 2022 г. выдача медицинскими организациями листков нетрудоспособности осуществляется только в форме электронного документа. Для получения информации об электронном листке нетрудоспособности страхователям необходимо подключиться к сервису электронного взаимодействия с ФСС РФ «Социальный электронный документооборот» (СЭДО). С его помощью можно осуществлять взаимодействие с ФСС РФ в электронном виде. Страхователи, работающие с программами, предоставляющими разработку программного обеспечения (например, СБИС, Контур, 1С, и т.д.), могут работать с СЭДО через них.

С 2013 года в России разрабатывался проект электронных медицинских карт. При этом сохранялось дублирование информации в бумажных картах. Электронные медицинские карты сегодня есть во всех регионах, как правило их используют только внутри лечебного учреждения, в котором они заведены. В большинстве случаев информацию о своем здоровье жители регионов могут получить на портале Госуслуг или региональных порталах услуг в разделе «Электронные медицинские документы», а также на странице – «Сведения об оказанной медицинской помощи». В период пандемии на портале Госуслуг в отдельном разделе «Сведения об иммунизации COVID-19» появились новые сервисы: сертификаты о вакцинации против COVID-19, подтверждение заболевания, результаты ПЦР-тестов.

В период пандемии во всех сферах, в том числе и в медицине стали активно применяться QR-коды (сокращение от Quick Response, с англ. - «быстрый отклик»). QR-код позволяет мгновенно получать доступ к данным. В 2021 г. в Госдуму были внесены законопроекты об обязательном

предъявлении в общественных местах (торговых центрах, общепите) и на транспорте QR-кода вакцинации – специального штрих-код с зашифрованной информацией о действительности сертификата и ссылкой для проверки его подлинности, а также информацией о подтвержденном перенесенном заболевании коронавирусной инфекцией. Его можно получить на портале Госуслуг вместе с сертификатом о вакцинации от коронавируса (только пройдя полный курс вакцинации).

Важным этапом в развитии диджитал технологии стала возможность онлайн записи на прием к врачу. Апробировав систему по выдаче очередных талончиков (Система управления очередью, терминал регистрации клиента) в организациях с большим потоком клиентов (банки, многофункциональные центры) ее постепенно стали внедрять в здравоохранении. Для оптимизации работы регистратуры амбулаторно-поликлинических учреждений по приказу министерства РФ в каждой поликлинике должен был стоять как минимум один такой автомат. В период пандемии на портале Госуслуг также появилась возможность записи на прием к врачу. Причем не только себя, но и другого человека (например, родственника) указав данные его полиса ОМС. В Краснодарском крае также доступна запись на прием к врачу на сайтах электронных регистратур «Кубань-онлайн» (<https://kuban-online.ru>) и «КМВИЦ» Краснодара. Если в медицинском учреждении есть карта больного с актуальной информацией, то взять талон можно без регистрации на сайте.

В период самоизоляции и карантина возросла популярность e-health-приложений и телемедицины. На 70% выросло количество консультаций, через PlushCare, использование приложения Amwell выросло на 158% в США и на 650% в одном только штате Вашингтон в период пандемии.

Телемедицина не только решает проблемы доступности медицинской помощи и кадрового дефицита, но и дает возможность обезопасить самих врачей от контактов с инфицированными пациентами и концентрировать усилия и ограниченные ресурсы для помощи тяжелым пациентам. Не менее важна она и для помощи при других заболеваниях, которые никуда не исчезли и требуют внимания (диабет, болезни сердца, онкология).

В 1965 г. состоялся первый сеанс видеоконференцсвязи в качестве инструмента для телемедицины – трансляция операции по замене аортального клапана на искусственное сердце, которую ассистировал выдающийся кардиохирург Майкл ДеБакей. Сегодня это полноценное направление медицины. При этом важной особенностью является возможность двусторонней аудио- и видеосвязи.

Принятие в 2017 г. ФЗ №242 и приказа Минздрава № 965н юридически обосновали возможности телемедицинских технологий в нашей стране: был утвержден порядок оказания услуг по телемедицинскому консультированию, в отраслевом законодательстве появилось само понятие

«информационные технологии» с определением, что речь идет об обеспечении дистанционного взаимодействия медицинских работников между собой, с пациентами и, в случае надобности, их законными представителями. Стало все больше проводиться дистанционных телеконсультаций, в том числе с возможностью дистанционной корректировки назначенного лечения, а также дистанционный мониторинг пациентов лечащим врачом после очного визита.

Развитие технологий телемедицины в комплексе с электронной медицинской картой дает пациентам больше возможностей для получения медицинской помощи. На второй международной конференции «Будущее медицины» в Санкт-Петербурге руководитель рабочей группы «Электронная медицинская карта» Экспертного совета Минздрава РФ Б.В. Зингерман назвал примеры зарубежного опыта применения этих технологий «Например, в Израиле работают четыре крупных больничных кассы, каждая из которых интегрирует информацию по всем своим поликлиникам и врачам, при госпитализации пациента в крупную многопрофильную больницу туда направляется только бумажная выписка. В США активно продвигается проект «Blue Button», позволяющий отправить пациенту медицинские документы после приема. В нашей стране также идут проекты по интеграции в регионах, создается федеральный кабинет пациента «Мое здоровье».

В условиях быстрого распространения и заражения COVID-19, решающую роль играет быстрота реакции медицинских служб и технологии телемедицины здесь пришли на помощь. В качестве примера удаленного приема, ведения и лечения больных в нашей стране можно привести работу центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева, где был развернут ВКС-сервер TrueConf для дистанционного мониторинга зараженных пациентов.

Большие возможности как для врача, так и для пациента дает использование удаленного мониторинга состояния пациента, а также системы отслеживания выполнения назначений врача хроническими пациентами.

Отечественные (хирург-онколог, уролог, профессор А.А. Теплов) и зарубежные специалисты (врач израильской клиники медицинского туризма levisrael В. Леви) отмечают также возможности телемедицины в части консилиумного решения и удовлетворения потребности во «втором мнении».

Однако пока прошло еще мало времени, и не все пациенты разобрались в появившихся возможностях и нюансах новых технологий. Вызывает недовольство получение самых общих, профилактических рекомендации и рекомендаций как можно скорее показаться врачу у пациентов, впервые обратившихся за медицинской помощью через сервис дистанционного консультирования. Но, согласно законодательным нормам, делать удаленно первичный прием запрещено. Только после проведенного первичного

осмотра очно и уточнения диагноза, возможна дистанционная консультация пациента по плану лечения, а также коррекция ранее назначенного лечения и выписка рецептов на лекарственные препараты в форме электронного документа.

Согласно планам реализации национального проекта «Здравоохранение» в части мероприятий по снижению смертности населения трудоспособного возраста, предполагается к 2024 г проведение 135 тыс. дистанционных консультаций/консилиумов с применением телемедицинских технологий. Также предполагается, что к концу 2024 г. в рамках мероприятий по снижению смертности от новообразований 70% взрослой аудитории будут охвачены информационно-коммуникационной кампанией, направленной на раннее выявление онкологических заболеваний и повышение приверженности к лечению, по основным каналам: телевидение, радио и в сети «Интернет».

В дополнение традиционным стратегиям здравоохранения (мониторинг, наблюдение, профилактика, смягчение последствий) в ряде стран для борьбы с коронавирусом стали активно применять диджитал-инструменты, такие как: IoT, AI, Big Data и блокчейн.

Интернет вещей (IoT) используется для отслеживания и обновления в реальном времени онлайн баз данных (в США, Великобритании и Китае), районов повышенного риска (в Корее Coronamap.live; Wuhanvirus.kr), также используется в виртуальных клиниках (PingAn, Китай), и для распространения общественной информации через WhatsApp (в Сингапуре).

Большие данные (Big data) используются для моделирования активности заболевания, потенциального роста заболеваемости и зон распространения; моделирования готовности к борьбе с коронавирусом; бизнес-моделирования фармацевтических поставок и т.д.

Искусственный интеллект (AI, ИИ) используется при выявлении COVID-19 на рентгенодиагностике грудной клетки (Пекин) и прогнозировании прогрессирования заболевания на основе клинических данных и изображений; для автоматической диагностики медицинских состояний, не связанных с COVID-19 (Чжуншаньский офтальмологический центр, Китай); также применяются медицинские чат боты.

Повышенное внимание к технологии распределенных реестров привело к пониманию их потенциала применения в здравоохранении. Технология blockchain интегрируется в уже существующие проекты или разрабатываются новые, отвечающие требованиям высоких технологий и работы с большим объемом данных. Блокчейн используется для управления электронными медицинскими картами, цепочками поставок лекарственных препаратов, для борьбы с контрафактом, контроля за распределением донорского материала, проведения клинических и биомедицинских исследо-

ваний, удаленного мониторинга пациентов, улучшения процедур страхования и выставления счетов.

В период карантина некоторые компании, занимающиеся технологиями распознавания лиц (например, SenseTime и Sunell), внедрили систему распознавания с использованием тепловидения для идентификации людей с повышенной температурой. Опыт Китая был применен и в нашем регионе. Так, например, подобная система установлена при входе в городскую поликлинику №7 города Краснодара.

Преобразования коснулись не только работы непосредственно задействованных врачей и медицинских организаций, но и системы подготовки будущих кадров. Карантинные ограничения в стационарах затруднили прохождение практики и отработку практических навыков студентами-медиками. В решении этой проблемы также помогли диджитал технологии. Так в Кубанском государственном медицинском университете в образовательном процессе стали использоваться шлемы виртуальной реальности. Широко используется симуляционное обучение. Создан Центр практических навыков, который входит в число российских лидеров по оснащению среди подобных подразделений. Здесь собраны разнообразные по степени сложности компьютерные муляжи, фантомы и тренажеры – от самых простых до высокотехнологичных, максимально приближенных к человеческому организму и имитирующих различные проявления физиологии и патологии. В рамках Центра организована работа «виртуальной клиники», где действуют специализированные кабинеты и тематические площадки-модули.

Современные облачные решения упростили и сделали удаленное обучение намного привлекательнее, позволив работать из любой точки страны, где есть качественный интернет. Для удаленной связи со студентами и демонстрации презентаций используются инструменты: Zoom, Webex, GoToMeeting и Skype. Виртуальные конференции помогают поддерживать связь между преподавателем и студентами и являются альтернативой аудиторным занятиям.

В настоящее время учреждения здравоохранения активно используют социальные сети для публикации обновлений в реальном времени и с целью прояснения отдельных вопросов. Государственные и частные клиники на своих сайтах помимо традиционных организационных вопросов (прайс-лист, структура управления, контакты, отчетная документация) подробно выкладывают информацию о доступных услугах, перестраиваются на возможность консультаций 24/7 (в том числе с применением телемедицины).

Однако пока остаются нерешенными ряд вопросов. Значительная часть населения, хотя их доля постепенно сокращается, все еще не имеют доступа к интернет-ресурсам, не владеют навыками компьютерной грамотности, опасаются за передачу личных данных третьим лицам. Все еще

сохраняются угрозы безопасности цифровых пользовательских данных, киберпреступлений и как следствие низкий уровень доверия к цифровой среде. Безусловно эти вопросы невозможно быстро решить. Потребуется время. Но то, как быстро в условиях пандемии развились диджитал-технологии, безусловно свидетельствует об их актуальности. Чем больше будет опыта их применения, тем быстрее мы научимся справляться с трудностями при их использовании.

Левченко К.К.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ТУРИСТСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ

В последнее время в России очевиден рост интереса к формированию территориальных туристских объединений (ТТО), как сложных интеграционных социально-экономических систем, требующих специальных подходов к управлению ими. Особенности управления объясняются сложностью и многокомпонентностью понятия территориального туристского объединения (система производства туристского продукта, виды и формы туристско-рекреационных услуг, коллективные и курортные объекты размещения, концентрация экономической активности населения, задействованного в обслуживании туристов и т.д.).

С учетом указанных особенностей становится возможным обосновать следующие особенности территориального туристского объединения:

- это территориальная система, объединяющая совокупность туристских или курортных территорий, как базовых управленческих единиц;

- в ТТО возможно объединение туристских территорий, обладающих всеми признаками самоуправяемой единицы: местный бюджет, органы самоуправления, муниципальная собственность, устав и населенная территория, что позволяет упростить административные процессы межтерриториального взаимодействия;

- оформление ТТО с использованием инструментов территориального сотрудничества позволяет совместно решать вопросы местного значения и координированно использовать ресурсный потенциал каждой из территорий, входящих в ее состав.

С точки зрения организационно-управленческого подхода территориальное туристское объединение может пониматься с двух точек зрения:

- в аспекте интенсивности взаимодействий: как тесное взаимодействие территорий по таким направлениям как курортно-рекреационное, финансовое, транспортное, информационное, сервисное, инфраструктурное и т.д., интенсивное взаимодействие которых приводит к существенному росту показателей социально-экономического развития;

- в управленческом смысле – как форма взаимодействия туристских территорий, сформированная на основе добровольного сотрудничества и

консолидации ресурсов с целью получения результирующего эффекта и реализации туристско-рекреационных проектов.

Опираясь на данные аспекты, ТТО следует рассматривать в качестве обособленной территориальной социально-экономической системы, которая представляет собой интеграцию туристских территорий с высокой степенью интенсивности взаимодействий в отношении использования туристско-рекреационного потенциала.

В этой связи представляется целесообразным рассмотрение следующих концепций организации управленческих воздействий на развитие туристских территорий, входящих в состав ТТО (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модели управления территориальным туристским объединением

В составе моделей организации управленческих воздействий можно выделить две группы, в зависимости от организационной подчиненности туристской территории и способа распределения функционала управляющих структур: модели одноконтурного и двухконтурного построения.

Концепция единого муниципального управления, предусматривает полное слияние туристских территорий.

Концепция договорной модели управления предусматривает заключение соглашений между главами администраций туристских территорий, инструменты взаимодействия в рамках которых направлены на интенсификацию развития сфер рекреации и туризма.

Модель управления туристскими территориями, предусматривает создание управляющей структуры ТТО, с последующим разграничением полномочий и ресурсов между центром и периферией в составе объединения.

В модели управления на уровне объединенной интегрированной структуры, создание управляющей структуры происходит в центре, что

обеспечивает большую степень централизации управленческих воздействий.

Результативность интеграции туристских территорий и выбор концепции управления определяется фактическими и плановыми значениями предикторов базовых параметров социально-экономического развития. Под предикторами понимаются независимые переменные (факторы), определяющие траекторию развития целевого параметра социально-экономического развития ТТО.

В основе построения матричного предиктора (формула 1, 2) лежат предположения, которые касаются не характера динамики процессов интеграции туристских территорий, а характера их структурного взаимодействия между собой.

Матричный предиктор территориального туристского объединения имеет вид (1):

$$\text{МПТА}_{t_i} = (\text{ЕМ} - \text{МТП})^{-1} \cdot \text{МПТА}_{t_{i-1}} \quad (1)$$

МПТА_{t_i} – величина i показателя матричного предиктора ТТО в момент времени t , $i = \overline{1, n}$

ЕМ – единичная матрица

МТП – матрица темпов прироста

$\text{МПТА}_{t_{i-1}}$ – величина i показателя матричного предиктора туристской агломерации в момент времени $t-1$, $i = \overline{1, n}$

Структурное взаимодействие туристских территорий в интеграционных процессах описывается косвенными темпами роста и структуры, которые в краткосрочном периоде остаются почти без изменения (формула 2):

$$\text{МТП} = \frac{1}{n-1} \begin{pmatrix} 0 & v_{12} & \dots & v_{1n} \\ v_{21} & 0 & \dots & v_{2n} \\ v_{n1} & v_{n2} & \dots & 0 \end{pmatrix} \quad (2)$$

В числе показателей матричного предиктора отметим следующие:

1. Структура и величина туристского потока
2. Валовая добавленная стоимость туристско-рекреационных услуг;
3. Доля работающих в сфере туризма и рекреации в общей численности населения;
4. Удельный вес прибыльных организаций сферы рекреации и туризма территориального объединения;
5. Удельный вес положительных отзывов туристов о качестве оказанных рекреационно-туристских услуг в общем количестве прибытий на туристскую территорию.

Исходя из вышеизложенного, Предикторная схема регулирования социально-экономического развития территориального туристского объединения представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Предикторная схема регулирования социально-экономического развития ТТО

Значимой частью изучения будущего вектора территориального туристского объединения является определение эффекта, получаемого от его функционирования.

Исходя из возможностей управления туристскими территориями, можно выделить следующие сценарии развития ТТО:

1. Сценарий - автономное, независимое развитие туристских территорий в рамках ТТО

2. Сценарий - функционирование каждой туристской территории, входящей в состав ТТО в рамках единой стратегии в условиях реализации договорной модели управления.

3. Сценарий - функционирование туристских территорий в рамках единой стратегии в условиях реализации модели управления на уровне ТТО

Оценка каждого сценария была проведена методом автоматизированной линейной регрессии по выделенным предикторам социально-экономического развития двух туристских территорий (названия территорий не разглашаются в целях сохранения конфиденциальной информации) с использованием инструментария IBM SPSS Statistics (таблица 1).

Полученные данные показывают, что при сохранении автономности развития территорий (1 сценарий) наблюдается снижение темпов прироста валовой добавленной стоимости оказанных туристско-рекреационных

услуг. При этом также на фоне стабильного увеличения туристского потока на уровне 3% в год наблюдается убыточность многих предприятий рекреационно-туристской сферы.

Таблица 1 - Матричные предикторы (факторы) территориального туристского объединения, %

Факторы, определяющие траекторию развития	2019 г.	2020 г.	2023 г. (прогноз)	2025 г. (прогноз)	2027г. (прогноз)
1 сценарий					
1. Темп прироста ВДС туристско-рекреационных услуг	1,70	2,60	3,10	2,10	1,90
2. Темп прироста величины туристского потока	2,53	3,09	3,59	3,47	3,35
3. Темп прироста доли работающих в сфере туризма и рекреации в общей численности населения	11,11	10,00	9,09	10,42	9,43
4. Темп прироста удельного веса прибыльных организаций сферы рекреации и туризма	-11,20	-4,60	-2,30	1,50	3,00
2 сценарий					
1. Темп прироста ВДС туристско-рекреационных услуг	3,70	3,70	4,40	3,00	2,60
2. Темп прироста величины туристского потока	5,06	7,23	7,30	7,33	7,32
3. Темп прироста доли работающих в сфере туризма и рекреации в общей численности населения	13,64	14,14	12,80	14,28	13,40
4. Темп прироста удельного веса прибыльных организаций сферы рекреации и туризма	-7,50	-0,90	2,10	4,50	5,60
3 сценарий					
1. Темп прироста ВДС туристско-рекреационных услуг	5,00	4,80	7,00	4,70	4,10
2. Темп прироста величины туристского потока	6,33	8,93	9,29	9,50	9,59
3. Темп прироста доли работающих в сфере туризма и рекреации в общей численности населения	14,91	15,84	14,79	16,45	15,67
4. Темп прироста удельного веса прибыльных организаций сферы рекреации и туризма	-2,50	3,90	9,10	9,20	9,70

Реализация договорной модели управления туристскими территориями (2 сценарий) показывает более равномерную динамику показателей в сравнении с первым сценарием: валовая добавленная стоимость растет в среднем на 3,5% в год, число прибыльных предприятий имеет тенденцию к увеличению на 4% в год, что способствует увеличению количества рабочих мест в сфере рекреации и туризма, повышению качества оказываемых

услуг, что положительно сказывается на динамике туристского потока – 7% в год.

Реализация модели управления туристскими территориями на уровне ТТО в целом (3 сценарий) дает самые высокие результаты, что объясняется большими возможностями регулирования социально-экономических взаимоотношений на вышестоящем уровне. Так средний темп прироста валовой добавленной стоимости за рассматриваемый период составит около 5%, число прибыльных предприятий сферы рекреации и туризма в структуре экономических видов деятельности будет расти в среднем на 6%, что приведет к большей привлекательности сферы рекреации и туризма для трудоустройства населения – 15,5% роста числа сотрудников и росту туристского потока в среднем на 9% ежегодно.

Исходя из вышеизложенного, можно определить, что интеграция туристских территорий повышает их экономическую и социальную результативность. Иными словами, компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем те же объекты, размещенные изолированно. То есть можно говорить о получении результирующего эффекта формирования территориального туристского объединения с учетом повышения интенсификации взаимодействия между территориальными образованиями.

Формами территориальных туристских образований могут быть такие интегрированные структуры как туристские дестинации, туристские кластеры, туристские агломерации и пр.

Расчет результирующего эффекта в части формирования ТТО целесообразно рассчитывать по динамике показателей объема туристско-рекреационных услуг:

1. Суммарный объем туристско-рекреационных услуг каждой из туристских территорий;
2. Объем услуг ТТО, полученный в результате интенсификации социально-экономического взаимодействия туристских территорий.
3. Расчет результирующего эффекта, как разности между показателями 1 и 2.

Таким образом, территориальное туристское объединение можно рассматривать как целостную систему совместного развития территорий, обладающую соответствующими инструментами и механизмами развития, достаточным социально-экономическим потенциалом, определенной моделью управления, построенной в соответствии с функциональными признаками с выходом на результирующий эффект.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Цифровизация различных сфер социально-экономической деятельности стала одним из главных направлений стратегического развития мирового сообщества. Правительством утверждена стратегия развития туризма в России до 2035 года, одним из важнейших направлений которой являются цифровые технологии. Индустрия туризма и гостеприимства тоже включилась в этот процесс, который получил существенное ускорение в связи с пандемией COVID-19. Необходимость обеспечения безопасных путешествий способствовала тому, что многие бизнес-процессы подверглись максимальной цифровизации с целью минимизировать взаимодействие работников индустрии и путешественников. Большинство консультационных услуг о туристских и гостиничных продуктах было переведено в режим онлайн, широкое распространение получили также дистанционные процессы бронирования и продажи услуг.

Следует отметить, что в настоящее время существуют факторы, которые непосредственно влияют на внедрение цифровых технологий на местном, национальном и глобальном уровнях. Эти факторы включают социальные и демографические характеристики, политический контекст, правовую базу, наличие и доступ к различным технологиям, и осведомленность о них, экономические условия, формирующие уверенность, инвестиции, конкурентная среда. Именно эти аспекты вызывают многоскоростные процессы цифровизации (таблица 1).

Таблица 1 - Факторы, оказывающие влияние на цифровизацию сферы гостеприимства

Группы факторов	Сущностная характеристика
Рыночные	Технологии, особенно интерактивные платформы, социальные сети и ГИС, стимулируют трансформационные изменения в потребностях и предпочтениях потребителей.
Экономические	Цифровизация способствует появлению новых возможностей создания стоимости и расширению цепочек добавленной стоимости, но скорость и масштаб трансформации зависят от глобальных или местных экономических условий
Конкурентные	Конкуренция стимулирует потребность в инновациях и влияет на внедрение цифровых технологий. Отказ от новых конкурентов (например, цифровых платформ и т.д.) приводит к появлению новых бизнес-моделей и экосистем.
Технологические	Наличие, доступ и осведомленность о различных технологиях, а также возможности для повышения квалификации и развития новых навыков.
Экологические	Географическое положение и физические особенности отеля влияют на внедрение цифровизации из-за доступности, стоимости и надежности цифровых инфраструктур.

Правовые	Правовые рамки играют важную роль в защите интересов владельцев бизнеса и клиентов, а также в создании доверия, уверенности в безопасности и конфиденциальности данных.
Политические	Политический контекст формирует такие аспекты, как политическая поддержка создания надлежащих условий для внедрения технологий.
Социальные	Социальные и демографические факторы играют определенную роль в готовности и навыках владельцев бизнеса взаимодействовать с новыми технологиями.

Ю.И. Грибанов в своей работе делает вывод о том, что основные возможности, ожидаемые от цифровизации, отражают акцент на потенциале роста, улучшении присутствия на рынке и расширении охвата, а также повышения качества обслуживания гостей и, вследствие этого, удовлетворенность оказанной услугой.

Цифровые исследования и разработки должны включать стратегии разумного роста, чтобы обеспечить долгосрочные перспективы и продвигать устойчивые методы работы. Это требует сотрудничества с дополнительными отраслями и интеграции деятельности, связанной с отельным бизнесом, в более широкие экономические цепочки создания стоимости того или иного направления.

В долгосрочной перспективе цифровая трансформация может открыть путь к инновациям и обеспечить конкурентоспособность отелей. Однако важно понимать, что цифровизация предлагает инструменты, структуры и технологии для создания или повышения ценности гостиничной услуги и удовлетворенности гостей, но они могут быть успешными только в том случае, если они будут построены на сильном гостиничном секторе индустрии туризма.

Возможности и эффективность, которые обещает цифровизация, а также раскрытие инновационного потенциала новых продуктов, услуг и удовлетворенности гостей зависят от динамичного и дальновидного гостиничного сектора. В то время как большое внимание уделяется цифровизации в производственном и промышленном секторах, в меньшей степени речь идет о понимании цифровизации в гостиничном секторе туристского бизнеса, а также тому, какие меры могут быть целесообразными для содействия цифровизации в различных частях данной сферы.

Л.В. Шиповалова говорит о том, что внедрение цифровых технологий в ведение бизнеса является важнейшим элементом устойчивого развития, определяя при этом следующие аспекты:

- повышение уровня цифровизации и использования инструментов онлайн-маркетинга для удовлетворения новых тенденций и ожиданий потребителей;

- повышение навыков и компетенций в гостиничной сфере с целью улучшения карьерных перспектив и поддержки отрасли в поиске и удержании профессионалов с нужными навыками;

- повышение престижа страны как для сферы международного туризма, так и для привлечения большего количества туристских потоков в страну.

В секторе информационно-коммуникационных технологий развития гостиничного бизнеса появились даже инновационные онлайн-посредники, такие как Expedia, KAYAK, Momondo, которые разрушили традиционную бизнес-модель туристических агентств, а рост количества сайтов с отзывами, таких как TripAdvisor, TopHotels позволил потребителям контролировать свои покупки, но также дал им влиятельную позицию в принятии решений будущими клиентами.

Как показывают исследования, цифровые технологии привели к трансформации многих бизнес-процессов на предприятиях гостиничной индустрии.

К цифровым технологиям, которые используются в сфере туризма и гостеприимства возможно также отнести следующие форматы.

1. Обработка больших данных (Big Data). Технология обработки больших данных (Big Data) позволяет получать принципиально новые формализованные знания о путешественниках с точки зрения их туристского поведения, выбора туристских направлений, критериев выбора мест размещения и пр. На основе обработки обобщенных данных формируется некий образ потенциального туриста с учетом его будущих намерений, желаний, предпочтений. Эта информация используется для формирования, персонализированного предложения туристам, которое в настоящее время высоко ценится и является одним из факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия туристской индустрии, и гостиничной в частности. Изучение поисковых запросов и информации из социальных сетей позволяет правильно сформировать маркетинговую стратегию продвижения туристских продуктов и услуг с учетом предпочтений целевой аудитории.

Цифровые технологии аналитической обработки больших данных могут успешно применяться для анализа туристских ресурсов и оценки туристского потенциала дестинации. В нашей стране есть опыт использования цифровых сервисов Мегафона, которые на основе больших данных о перемещении абонентов сотовой связи могут собирать информацию о том, откуда приехали туристы, где остановились, какие туристские объекты посещали, какое время провели в самой туристской дестинации. В 2018 году во время чемпионата мира по футболу на основе данных, полученных Мегафоном о своих абонентах, изучался туристский поток в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи.

2. Голосовые помощники, сущность которых состоит в возможности цифровизации в распознавании речи человека, что позволяет вести обработку большого количества процессов одновременно.

3. Блокчейн (blockchain) является наиболее перспективной цифровой технологией для туристского и гостиничного бизнеса является, поскольку реализует децентрализованную систему транзакций, которая контролируется каждым элементом сети и за счет этого обеспечивается высокая достоверность данных и невозможность их несанкционированного изменения. Высокий уровень безопасности данных блокчейн является основным конкурентным преимуществом, поэтому данная технология применяется в качестве технологической платформы для обмена данными в туристской индустрии. Например, цифровая платформа TravelChain обеспечивает сбор информации о туристах и разработку персонализированных предложений для них. По желанию туриста в режиме реального времени появляется возможность формировать персонализированные туристские продукты. Применение подобных цифровых технологий в индустрии туризма и гостеприимства формирует новые экономические отношения между участниками туристского рынка.

4. Виртуальная (Virtual Reality, VR) и дополненная (Augmented Reality, AR) реальность. Технологии виртуальной и дополненной реальности используются в качестве инновационного инструмента при продвижении туристских продуктов и услуг. Они позволяют создавать виртуальные путешествия по туристским направлениям, применяются при организации и проведении экскурсий и т.п. Происходящая в настоящее время смена поколений изменяет потребителей туристских и гостиничных услуг. Люди поколения Y (миллениалы) и Z воспринимают цифровые технологии как необходимый атрибут комфортной жизни и удобных коммуникаций. В связи с этим особую значимость при оказании туристских и гостиничных услуг приобретает информационно-коммуникационное сопровождение.

5. Интернет вещей (Internet of Things – IoT), Технологии Интернета вещей нашли применение в индустрии гостеприимства для создания комфортной среды в номере путем регулирования температурного режима, уровня освещения и т.п. 6. Искусственный интеллект (Artificial intelligence, AI), дающий возможность сбора информации о потребителе услуг и его предпочтениях.

7. Чат-боты, которые позволяют обеспечить удобный и комфортный информационно-коммуникационный канал для общения с гостями без непосредственного контакта с ними. Мобильные приложения стали неотъемлемым атрибутом путешественников, предоставляют им разнообразные цифровые сервисы, включая получение разнообразной справочной информации о туристских продуктах и услугах, бронирование туристских и гостиничных услуг и т.п.

8. Робототехника. Особенно усилился интерес к робототехнике во время пандемии Covid-2019, когда возникла потребность обеспечить безопасность путешествия и минимизировать контакты обслуживающего персонала с гостями. Начали активно применяться робототехнические технологии обслуживания гостей, в том числе, при доставке питания в номера применяются роботы. Технологии роботов-гидов, способных понимать людей, выполнять необходимые им функции, сегодня становятся уже реальным инструментом. Уборочные роботы уже прочно вошли в обиход, сократив потребность в персонале, в первую очередь в небольших семейных гостиничных бизнесах.

В связи с появлением, так называемых цифровых путешественников, особую значимость приобретает современное цифровое информационно-коммуникационное сопровождение туристской и гостиничной деятельности. Именно оно является подчас определяющим фактором при принятии решения о совершении путешествия и при выборе туристской дестинации.

Современный цифровой турист должен ощущать информационный комфорт как до совершения своего путешествия, так и во время его. У него также должны быть возможность высказать свое мнение о состоявшемся путешествии, что также является крайне важным, т.к. в рамках концепции экономики впечатлений влияние конечного пользователя на сферу туризма и гостеприимства все время возрастает.

Следует особо подчеркнуть, что цифровизация становится определяющим фактором конкурентоспособности предприятий индустрии туризма и гостеприимства, что необходимо учитывать при разработке стратегий их развития. Цифровые трансформации, происходящие в туризме и гостиничном бизнесе, формируют новые требования к персоналу в части наличия цифровых компетенций. Это также необходимо учитывать при разработке стратегических планов цифровизации предприятий индустрии туризма и гостиничного бизнеса. Кроме того, необходимо учитывать смену поколений потребителей туристских и гостиничных услуг, что непосредственно влияет на скорость внедрения цифровых инноваций на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства

Таким образом, под влиянием цифровой трансформации в настоящее время в гостиничном бизнесе наметились важные позитивные тенденции. Цифровизация позволяет создавать новые бизнес-модели, увеличивать долю присутствия в Интернете, увеличивая тем самым долю рынка гостиничного бизнеса. Безусловно, процесс цифровизации гостиничного сектора туризма будет способствовать повышению его конкурентоспособности, развитию информационно-технической инфраструктуры, что является своеобразной движущей силой новой фазы роста и развития в индустрии гостеприимства.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рыночные условия хозяйствования, усиление процессов глобализации, переход к новой экономической парадигме, основанной на экономике знаний, новые скорости в бизнесе и внедрение цифровой экономики, – все эти процессы оказывают существенное влияние на менеджмент XXI века.

Мы согласны с Г.Б. Хасановой, считающей, что «в условиях цифровизации любой специалист должен обладать новыми компетенциями (здесь имеются в виду не только теоретические знания, навыки программирования и работа с данными и информацией, но и творческое мышление, коммуникативные способности, умение работать в условиях неопределенности), которые также необходимо развивать в системе корпоративного обучения».

Следовательно, необходимым элементом системы управления знаниями становится непрерывное образование, для обеспечения которого целесообразно модернизировать систему корпоративного образования, создав корпоративную культуру нового формата, основу которой составляет культура знаний.

Корпоративная культура – это система социальных норм, установок, стереотипов поведения, обычаев, которые направляют сотрудника вести себя в тех или иных ситуациях определенным образом. Согласно другому определению, корпоративная культура – это атмосфера или социальный климат в организации.

Изменения стали неотъемлемым атрибутом в жизни организации. Руководители современных компаний отмечают, что тема управления изменениями всё больше связана с темой трансформации корпоративной культуры. По результатам исследования компании «Oliver Wiman» стало очевидным, что в условиях цифровой революции роль корпоративной культуры как инструмента реализации организационной стратегии возросла. Также выяснилось, российские менеджеры признают важность корпоративной культуры и её трансформации, но при этом не уделяют этому вопросу должного внимания.

Ведущий российский эксперт в области управления изменениями, эксперт в области геймификации и цифровой трансформации Олег Замышляев выделяет следующие основные тенденции и тренды в трансформации корпоративной культуры, которые фиксируются последние несколько лет.

1. Трансформация культуры перестает быть отдельным проектом, она протекает вместе с трансформацией рыночного позиционирования компании, трансформацией HR-брендинга компаний, трансформацией биз-

нес-процессов и т.д. Другими словами, процесс трансформации корпоративной культуры стал частью комплексного проекта трансформации.

2. Компании стали задумываться про удобство применения моделей ценностей и поведенческих индикаторов. Иными словами, корпоративная культура стала понятной для её восприятия персоналом.

3. Трансформация корпоративной культуры становится всё более измеримым процессом. Цифровизация открывает компаниям возможности измерять организационные процессы, поэтому всё чаще появляются метрики, связанные с трансформацией культуры.

4. Ввиду динамично изменяющейся внешней среды корпоративная культура нуждается в более частой корректировке.

Традиционные трудовые отношения, которые строились на иерархии, постоянстве, регламентах, потеряли свою актуальность. Значит, появляется потребность в процессе автоматизации процесса трансформации корпоративной культуры и создания такого единого информационного поля в компании, чтобы каждый сотрудник понимал атмосферу в коллективе. Для решения этой задачи в современных компаниях используется такой инструмент, как интранет, или, другими словами, корпоративный портал.

Эксперт в области интранет-консалтинга, специалист в области цифровой трансформации бизнеса и цифровизации HR Антон Бобров отмечает, что польза внедрения корпоративного портала в том, что он создает условия для формирования единого информационного поля, о котором говорилось ранее, что позволяет транслировать корпоративные ценности среди персонала – это могут быть различные новостные ленты, блоги, сообщества и т.д. Кроме того, интранет открывает возможности для использования инструментов аналитики: руководитель анализирует, как те или иные процессы, та или иная информация оказывают влияние на изменение поведения сотрудников и как эти изменения влияют на показатели бизнеса. Вместе с тем благодаря корпоративному portalу можно создавать разные каналы передачи ценностей для разных сотрудников, что делает процесс взаимодействия руководителя с сотрудниками более персонифицированным.

Для того чтобы трансформировать корпоративную культуру, необходимо оценить её текущее состояние. Можно выделить несколько функций корпоративного портала современных компаний, которые позволяют это сделать:

- проведение пульс-опросов;
- расчёт индекса счастья;
- внедрение модуля «Оценка 360».

Рассмотрим перечисленные инструменты подробнее.

Постоянные опросы сотрудников и принятие мер на базе их мнений и предложений — это один из лучших методов вовлечения персонала в ра-

боту любой современной организации. Пульс-опрос позволяет автоматизировать этот процесс, при этом повышая производительность труда и создавая позитивную атмосферу в компании. Существует такое понятие, как жизненный путь сотрудника, и задача руководителя в том, чтобы регулярно проводить пульс-опросы на каждом из этапов этого жизненного цикла. Пульс-опросы могут быть реализованы как посредством корпоративного портала, так и стороннего инструментария. В качестве последнего могут выступать:

- конструктор опросов и психологических тестов;
- персональные рекомендации по повышению мотивации с учетом психотипа конкретного сотрудника;
- драйверы удовлетворенности и увлеченности.

Преимущества пульс-опросов очевидны:

- обеспечение высокого процента участия сотрудников в опросах (простота, скорость и анонимность опросов позволяют собирать больше данных);
- формирование привычки (ответы сотрудников на еженедельные или ежемесячные опросы превращаются в привычку);
- принятие конкретных и целевых решений и т.д.

Изучение степени «счастливости» персонала весьма важно для работодателя, ведь известно, что оптимистично настроенные и мотивированные сотрудники влияют положительно на объём продаж, прибыльность компании и в целом на её развитие. Для того чтобы понять, насколько сотрудники довольны работой в компании и настроены на совместное развитие, в условиях автоматизации корпоративной культуры в интранете применяется индекс счастья. Этот показатель выявляет уязвимые места коллектива, оценивает уровень лояльности и преданности сотрудников целям и ценностям компании. Результаты по индексу счастья визуализируются на корпоративном портале в виде таких показателей, как, например, общий уровень счастья, показатели по отделам, должностям или группам.

Модуль «Оценка 360» – это инструмент, с помощью которого можно влиять на формирование корпоративной культуры, транслировать важность ценностей доверия, сотрудничества и саморазвития. С помощью модуля «Оценка 360» в корпоративном портале можно производить периодическую оценку сотрудников со всех сторон: самооценка, руководитель, коллеги, подчинённые, клиенты и партнеры. Обратная связь от коллег зачастую побуждает сотрудников улучшать свои показатели больше, чем любые другие стимулы. Рассмотренные инструменты оценки текущего состояния корпоративной культуры не являются исчерпывающими, однако их применение позволяет понять, на каком уровне развития находится корпоративная культура и как ликвидировать выявленные проблемы.

А. Бобров обращает внимание: процесс изменения и трансформации корпоративной культуры несколько сложнее её создания, поэтому целесообразно прививать корпоративную культуру уже на этапе онбординга, другими словами, на этапе адаптации сотрудника к внутренней среде компании. В условиях автоматизации корпоративной культуры разумно концентрировать фокус внимания на современных трендах. Качественно адаптировать сотрудников в условиях удаленного или гибридного формата работы становится труднее. Можно выделить несколько базовых принципов, на основе которых адаптация сотрудников протекает динамично, органично и интересно – это принципы геймификации, микрообучения и мобильности.

1. Принцип геймификации. Современные компании стремятся внедрять в корпоративный портал интересный игровой формат обучения и задачи для вовлечения в рабочий процесс. Модуль геймификации помогает развивать внутри компании здоровую конкуренцию и делать сотрудников более эффективными.

2. Принцип микрообучения. Данная технология позволяет проводить обучение сотрудников оперативно в легко воспринимаемом и гибком формате обучения. Обучение занимает минуты (от 1 до 10 минут), поэтому не нагружает и не отвлекает от основных задач, а пользователь портала легко усваивает суть. Микрообучение может реализовываться, например, в формате микровидео, микросообщений, инфографики, социальных сетей и т.д. Достоинства микрообучения в том, что оно позволяет достигнуть цели обучения за один раз, доносит до сотрудников целевую и конкретную информацию и может использоваться на разных этапах жизненного цикла сотрудника.

3. Принцип мобильности. Весь процесс адаптации должен базироваться на всех типах устройств: как на компьютере, так и на телефоне. Тем самым сотрудник имеет возможность получить доступ к видеурокам, интерактивным играм, заданиям из любой точки мира.

В качестве универсальных инструментов успешной адаптации сотрудника можно использовать, например, лендинг – односторонний веб-сайт с краткой информацией, которая фокусирует внимание пользователя на выполнении конкретного действия. Подобный сайт детально знакомит сотрудника с первым рабочим днём, рассказывает о социальных нормах, действующих в компании. В качестве другого инструмента можно использовать набирающие популярность адаптационные чат-боты: эта технология позволяет не только сэкономить время и ресурсы HR-специалистов, но и делает процесс адаптации системным, снижает текучесть кадров и усиливает позиционирование работодателя на рынке.

Одним из признаков успешного коллектива в компании является факт того, что сотрудники постоянного помогают друг другу, оказывают под-

держку, нацелены на взаимовыручку и сотрудничество. Подобную атмосферу сотрудники переносят и во взаимоотношения с клиентами, поэтому весомый фактор трансформации корпоративной культуры – это развитие внутренней клиентоцентричности. Рассмотрим инструменты формирования клиентоцентричности у сотрудников в корпоративном портале.

В интранетах нынешних компаний существует внутренний магазин (в некоторых компаниях он называется магазином подарков), где в качестве внутренней валюты устанавливаются баллы. Данной валютой сотрудники могут расплачиваться в магазине, купив вещь от компании непосредственно или от партнера компании. Для сотрудников важно понимать, что коллеги ценят их труд, поэтому в компаниях предоставляется возможность поблагодарить друг друга на портале двумя путями: либо подарить виртуальный подарок, либо сказать «Спасибо». Подобные инструменты используются в таких современных компаниях, как Mail.ru, Улей, ЮниКредит Банк и др. Система баллов как внутренней валюты стимулирует рост ответственности и самостоятельности, повышает уровень удовлетворённости сотрудников выполняемой работой, формирует чувство единства с компанией.

Немаловажным является проведение регулярной оценки внутренних сервисов среди сотрудников. Для того чтобы персонал предоставлял первоклассный сервис клиентам, необходимо в первую очередь встраивать качественный внутренний сервис для выполнения работы сотрудников:

- руководителям необходимо регулярно оценивать качество, скорость, удобство получения сотрудниками услуг внутренних служб;

- прислушивание к сотрудникам, сбор обратной связи от них позволяет анализировать проблемные места в работе внутренних программ и своевременно исправлять их.

Важным дополнением к корпоративному portalу являются корпоративные блоги и сообщества. Интранет позволяет создавать сообщества, в которых люди готовы делиться практикой и знаниями по улучшению продуктов и процессов. При эффективном использовании это может стать драйвером развития товаров и услуг компании, ведь из комментариев, которыми сопровождается блог, всегда можно почерпнуть ценную для организации информацию. Например, узнавать интересующие вопросы от потенциальных и лояльных клиентов компании, анализировать критику от читателей. Вместе с тем корпоративный блог – это также инструмент HR: с его помощью потенциальные кандидаты могут лучше узнать внутреннюю среду компании и познакомиться с её корпоративной культурой. Кроме того, корпоративные блоги позволяют выявлять среди сотрудников лидеров мнений, соответственно, будет целесообразно передавать им инициативу публикации информации в сообществах и таким образом транслировать через них важные для компании ценности.

Обобщая сказанное, можно сказать, что трансформация корпоративной культуры в условиях автоматизации решает такие задачи, как актуализация культуры в соответствии с целями компании; сплочение команды вокруг единой цели, что побуждает обращаться к коллегам за идеями и поддержкой; усиление бренда работодателя; улучшение ключевых показателей эффективности.

Лисова Е.В.

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ESG-ПРИНЦИПОВ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Отечественная практика оценки социального развития в большинстве случаев основана на комплексных социально-экономических характеристиках региона. Алгоритм действий для различных методологических подходов в данном случае примерно одинаков.

На первом этапе экспертами выделяются составные части социально-экономических характеристик региона, затем – ключевые показатели по каждой из составляющих. Касательно составных частей можно заметить, что их набор практически является стандартным (социальная, экономическая, иногда экологическая компоненты). В последнее время ориентация на ESG-принципы подразумевает также анализ управленческих решений. На счет ключевых показателей у разных авторов в зависимости от подхода может существовать значительная дифференциация по качественному и количественному составу индикаторов.

При попытке выделить чисто социальную компоненту развития региона возникают различного рода трудности, не позволяющие дать окончательных объективных оценок.

Для корректировки сложившейся практики оценки социального развития регионов, на наш взгляд, уместно на основе существующих методик выделить чисто социальную составляющую, ее ключевые показатели и обработать их для получения агрегированного индикатора социального развития регионов.

В нашем случае исследования проводились на примере Центрально-Черноземного экономического района, расположенного в южной части Центральной России. В его состав входят Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области.

Их основой явилась методика одного из наиболее известных в России рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по определению рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ.

Заметим, что для расчета указанного рейтинга агентство использует четыре группы показателей:

- Показатели социальной сферы;
- Показатели масштаба экономики;

- Показатели эффективности экономики;
- Показатели бюджетной сферы.

В таблице 1 отражены индикаторы, включенные в группу показателей социальной сферы, которые и использовались нами в качестве ключевых.

Таблица 1 – Индикаторы, включенные в группу показателей социальной сферы

Наименование группы показателей	Показатели
Показатели социальной сферы	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг Уровень безработицы Ожидаемая продолжительность жизни при рождении Уровень младенческой смертности Смертность населения трудоспособного возраста Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

Данные ключевые показатели социальной сферы были отобраны экспертами «РИА Рейтинг» для использования в расчетах ежегодного рейтинга социально-экономического положения регионов.

В таблице 2 приведены данные по первому из этих показателей.

Таблица 2 - Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Среднедушевой доход населения, руб.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	Отношение среднедушевого дохода населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг
Белгородская обл.	30778	13804	2,230
Воронежская обл.	30289	14578	2,078
Курская обл.	27275	13881	1,965
Липецкая обл.	30110	13466	2,236
Тамбовская обл.	26828	13550	1,980

Как видно из таблицы, регионами-лидерами по данному показателю являются Липецкая и Белгородская области, отстают Курская и Тамбовская области.

Значения второго показателя, отобранного экспертами – уровня безработицы показаны в таблице 3.

Таблица 3 - Уровень безработицы, % (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Уровень безработицы, %
Белгородская обл.	3,90
Воронежская обл.	3,70
Курская обл.	4,00
Липецкая обл.	3,80
Тамбовская обл.	4,10

Данные по указанному показателю достаточно близкие по всем регионам с некоторым преимуществом у Воронежской области.

Следующим показателем социальной сферы является ожидаемая продолжительность жизни при рождении, данные по которому представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы
Белгородская обл.	73,67
Воронежская обл.	73,15
Курская обл.	71,91
Липецкая обл.	72,62
Тамбовская обл.	72,95

Можно заметить, что и по этому показателю значения для всех регионов не имеют сильной дифференциации с лидерством Белгородской области.

В таблице 5 представлены данные по уровню младенческой смерти в регионах.

Таблица 5 - Уровень младенческой смертности, на 1000 родившихся (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Уровень младенческой смертности, на 1000 родившихся
Белгородская обл.	5,1
Воронежская обл.	4,6
Курская обл.	5,3
Липецкая обл.	3,6
Тамбовская обл.	3,9

Данный индикатор принимает значения в пределах от 3,6 до 5,3, при этом наилучшее значение (минимальное) соответствует Липецкой области.

Следующим индикатором является смертность населения трудоспособного возраста. В таблице 6 отражены данные по регионам.

Таблица 6 - Смертность населения трудоспособного возраста, на 100000 человек (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Смертность населения трудоспособного возраста, на 100000 человек
Белгородская обл.	422,5
Воронежская обл.	474,5
Курская обл.	535,6
Липецкая обл.	527,3
Тамбовская обл.	509,8

Из данных таблицы видно, что существует некоторая дифференциация значений данного показателя, однако при выборке из 100000 человек значительной ее признать нельзя. Регионом-лидером является Белгородская область.

Последним показателем социальной сферы, используемым для расчета рейтинга, является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В таблице 7 отражены данные по регионам.

Таблица 7 - Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (Центрально-Черноземный экономический район, 2018 г.)

Регион	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
Белгородская обл.	7,5
Воронежская обл.	8,9
Курская обл.	9,9
Липецкая обл.	8,7
Тамбовская обл.	9,8

По данному показателю позитивно выделяется Белгородская область, отстают Тамбовская и Курская области.

Анализируя значения всех показателей социальной сферы, представленных в официальном статистическом сборнике, на наш взгляд, можно выделить несколько основных тенденций.

Во-первых, практически по всем показателям их значения для регионов Центрально-Черноземного района не являются сильно дифференцированными, что, по всей видимости, свидетельствует о близком уровне их социального развития.

Во-вторых, при анализе шести показателей социальной сферы в число регионов с наилучшими их значениями входили Белгородская (3 раза), Липецкая (2 раза) и Воронежская (1 раз) области. Уместно предположить,

что этим регионом соответствует более высокий уровень общего социального развития.

В-третьих, индикаторы Курской и Тамбовской области ни разу не стали лучшими в Центрально-Черноземном районе, что, вероятно, говорит об их более низком уровне социального развития.

На следующем этапе определения рейтинга социального развития регионов Центрально-Черноземного района необходимо определить интегральный рейтинговый балл. Напомним, что данный процесс по методике рейтингового агентства «РИА Рейтинг» содержит три последовательных этапа:

- первый этап - определение рейтингового балла субъекта РФ по каждому ключевому показателю;
- второй этап – определение рейтингового балла субъекта РФ по группе показателей;
- третий этап – определение интегрального рейтингового балла субъекта РФ.

В нашем случае задача упрощается, поскольку используются ключевые показатели только из одной группы (группы показателей социальной сферы). Фактически определение рейтингового балла региона Центрально-Черноземного района является определением его интегрального рейтингового балла. При этом процесс определения рейтинга социального развития региона будет включать два этапа:

- первый этап - определение рейтингового балла каждой из областей Центрально-Черноземного района по каждому ключевому показателю;
- второй этап – определение интегрального рейтингового балла социального развития каждой из областей Центрально-Черноземного района по группе показателей социальной сферы.

Методика определения рейтингового балла региона на первом этапе экспертов «РИА Рейтинг» основана на шкале измерения для регионов от 1 балла (наихудший показатель) до 100 баллов (наилучший показатель). При этом при определении рейтинговых баллов фиксируется как место каждого из субъектов РФ по оцениваемому индикатору, так и количественная разница с первым местом рейтинга.

Интервал присваиваемых баллов от 1 до 100 обусловлен с одной стороны количеством субъектов РФ (восемьдесят пять), с другой стороны существенной дифференциацией социально-экономического развития регионов.

К примеру, по рейтингу агентства по итогам 2018 года максимальное количество баллов получила Москва (88,05), минимальное количество соответствует Республике Тыва (10,2).

В нашем случае такой диапазон рейтинговых баллов (1-100) может привести к необъективности оценок, в первую очередь из-за небольшого количества оцениваемых регионов (пять), а также вследствие достаточно близкого уровня социального развития, о чем мы упоминали чуть раньше.

Поэтому на первом этапе определения рейтинговых баллов нами предложена шкала в диапазоне от 1 до 5 баллов. Условное распределение баллов в таком случае выглядит следующим образом:

- первое место – 5 баллов;
- второе место – 4 балла;
- третье место – 3 балла;
- четвертое место – 2 балла;
- пятое место – 1 балл.

Таким образом, общее количество баллов по каждому ключевому показателю будет составлять 15 (5+4+3+2+1) баллов, которые распределяются между регионами пропорционально их показателям, представленным в таблицах №№ 2-7.

Необходимо также заметить, что зависимость между значением каждого из показателей и рейтинговым баллом может быть как прямо пропорциональной (например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении), так и обратно пропорциональной (например, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума).

Нами предложено для определения рейтинговых баллов в первом случае использовать сами показатели, а во втором случае – обратные им величины.

На втором этапе определения интегрального рейтингового балла социального развития регионов предлагается использовать среднее арифметическое рейтинговых баллов всех входящих в группу показателей (как и в рейтинге агентства «РИА Рейтинг»).

В таблице 8 представлен итоговый рейтинг.

Таблица 8 - Итоговый рейтинг областей Центрально-Черноземного района по социальному развитию, 2018 г.

Регион	Количество рейтинговых баллов	Место в рейтинге
Белгородская обл.	3,14	1
Липецкая обл.	3,07	2
Воронежская обл.	3,03	3
Тамбовская обл.	2,92	4
Курская обл.	2,84	5

Анализируя результаты полученного итогового рейтинга областей Центрально-Черноземного района, можно, в первую очередь, заметить, что он носит компаративный характер. В частности, при исследовании пяти

регионов и предложенной шкале оценки рейтинга в баллах достаточно несложно определить «средний» уровень социального развития – он будет равен трем баллам. Наглядно видно, что Белгородская, Липецкая и Воронежская области превышают этот уровень, а Тамбовская и Курская области до него не «дотягивают».

Лидерство по интегральному показателю социального развития Белгородской области можно отнести к ожидаемым до подсчета рейтинга результатам, поскольку в трех из шести ключевых показателей она также оказалась на первом месте.

Диапазон рейтинговых значений от минимального (2,84) до максимального (3,14) составляет 0,3 балла, что в пределах предложенной балльной шкалы свидетельствует о достаточно близких показателях всех регионов, характеризующих уровень их социального развития.

Таким образом, предложенная корректировка практики оценки социального развития регионов, дает наглядную компаративную картину в случае анализа пяти регионов Центрально-Черноземного района.

Литвиненко И.Л.

БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

Процесс формирования «зеленой» экономики характеризуется географической асимметрией. Региональным «ядром» зеленой экономики является Европа, традиционно зависящая от поставок из-за рубежа. В других странах, наиболее значимыми потребителями нефтегазовых продуктов, среди которых Китай и США, также реализуется политика развития «зеленой» экономики.

При этом, в отличие от европейской площадки, построение «зеленой» экономики в этих странах более сбалансировано.

Так, в США и Китае предусмотрены инструменты для поддержки как научно-технических проектов в области «зеленой» энергетики, так и поддержки промышленных компаний, внедряющих в свою деятельность инновационные «зеленые» решения.

В то же время в этих странах в меньшей степени, чем в Европе, распространена практика ограничений деятельности традиционных потребителей нефтегазовых продуктов и ограничений деятельности как отечественных, так и зарубежных нефтегазовых компаний.

Значимой с точки зрения оценки влияния «зеленой» экономики на развитие нефтегазового сектора является группа стран, являющихся нетто-экспортерами нефтегазовых продуктов и одновременно являющихся их значимыми глобальными потребителями. К таким странам относятся Азербайджан, Россия, Бразилия, Нигерия и ряд других стран, обладающих значительными запасами нефтегазовых ресурсов.

Поведение этих групп стран существенно различается с точки зрения взаимодействия «зеленой» энергетики и традиционного нефтегазового сектора. Результаты исследований, проведенных для каждой из трех групп стран, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация стран мира на нефтегазовом рынке по критерию жесткости замещения нефтегазовых энергоресурсов их «зелеными» аналогами

	Группа стран	Ограничения, налагаемые на нефтегазовые компании	Страны – представители группы
1	Страны с интенсивной поддержкой «зеленой» экономики	<ul style="list-style-type: none"> - введение ограничений на деятельность представителей нефтегазового бизнеса; - дискриминация нефтегазовых компаний в рамках госзаказа; - долгосрочное макроэкономическое планирование без учета внешнеэкономического потенциала нефтегазового сектора 	Страны ЕС, особенно скандинавские страны (кроме Норвегии), Германия, Франция, страны Бенилюкса, «новые» страны ЕС
2	Страны с умеренной поддержкой «зеленой» экономики	<ul style="list-style-type: none"> - планирование постепенного снижения доли нефтегазовых компаний в энергобалансе страны; - значительная поддержка «зеленых» НИОКР и их реализации государством; - минимальные ограничения для нефтегазовых энергоносителей с перспективой их последующего увеличения пропорционально наличию «зеленых» альтернатив 	<ul style="list-style-type: none"> - страны со значительными запасами нефти и газа и развитой промышленностью полного цикла, прежде всего США, Китай; - развивающиеся промышленные центры - импортеры нефтегазовых товаров, например, Турция
3	Страны-чистые экспортеры нефти и газа	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие собственных инициатив по директивной реструктуризации энергетического рынка страны в пользу «зеленых» проектов; - поддержка «зеленых» проектов в случае их долгосрочной рентабельности; - планирование реструктуризации национальной энергетики с учетом тенденций развития мировой энергетики и требований ключевых партнеров при условии соблюдения баланса между интересами собственных нефтегазовых компаний и экспортеров в страны с «зеленым» лобби 	<ul style="list-style-type: none"> - страны ОПЕК; - крупные экономики - экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК, такие как Азербайджан, Россия, Казахстан, Иран, Норвегия; - страны со значительными запасами нефти, не востребованные на национальном рынке промышленностью, например, Нигерия, Венесуэла.

Наиболее интересной для исследования процессов трансформации нефтегазового сектора в условиях формирования «зеленой» экономики, является первая группа стран.

Процессы в двух других группах стран на рынке нефти и газа будут повторять процессы в первой группе, но с временным отставанием. Для второй группы это отставание составит около 8–12 лет; для третьей группы около 10–15 лет. Процессы переформатирования рынка нефти и газа с учетом реалий формирующейся «зеленой» экономики при условии, что реальное развитие «зеленой» экономики ЕС соответствует плановым показателям, должны перейти к заключительный этап к 2040 году.

Важнейшим препятствием на для замещения нефтегазовой экономики «зеленым» ее аналогом, являющимся в то же время основным фактором поддержания стабильного спроса на продукцию нефтегазового сектора в странах первой группы, являются:

- отсутствие «зеленых» ресурсов и ограничения на масштабирование «зеленых» технологий;
- высокая логистическая доступность нефтегазовых энергоносителей при низкой логистической доступности «зеленых» энергоносителей;
- усиление конкурентного давления на европейские компании, являющиеся флагманами «зеленой» экономики, из стран, преимущественно потребляющих нефть и газ, в первую очередь Китая и США;
- правовые и логистические причины, препятствующие разрыву основных контрактов на поставку нефти и газа на долгосрочной основе в страны с формирующейся «зеленой» экономикой;
- возможная конкуренция со стороны перспективных проектов, конкурирующих с «зеленой» энергетикой, в первую очередь двухкомпонентной атомной энергетикой.

Рассмотрим энергетический потенциал «зеленой» экономики с точки зрения замещения продукции нефтегазового сектора «зелеными» аналогами в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика и прогноз потребности мировой экономики в различных источниках энергии до 2040 г.

	2001	2010	2020	2030	2040
Общее потребление (в млн. тонн эквивалента)	10,038	10,549	11,425	12,352	13,31
Биомасса	1080	1313	1791	2483	3271
Большая гидроэлектростанция	44764	266	309	341	358
Геотермальная	43.7	86	186	333	493
Малая гидроэлектростанция	44690	19	49	106	189
Ветер	44746	44	266	542	688
Солнечная тепловая	44565	15	66	244	480
Фотоэлектрическая	0.1	2	24	221	784
Солнечное тепловое электричество	0.1	0.4	3	16	68

	2001	2010	2020	2030	2040
Морской (прилив/волна/океан)	0.05	0.1	0.4	3	20
Общая мощность	1365,5	1745,5	2964,4	4289	6351
Источник вклада возобновляемых источников энергии (%)	44725	44728	44735	34.7	47.7

В целом, текущие сценарии развития «зеленой» экономики в странах ЕС не позволяют говорить об их возможном масштабном отказе от нефтегазовых источников энергии. На это указывает динамика цен на газ в ЕС в 2021 г.

Таким образом, в мировой экономике существует значительный спрос на формирование альтернативы нефтегазовому сектору, особенно в плане замещения углеводородов. Опыт стран ЕС, являющихся флагманами построения «зеленой» экономики, свидетельствует о невозможности мгновенной замены традиционных углеводородных ресурсов более экологически чистыми.

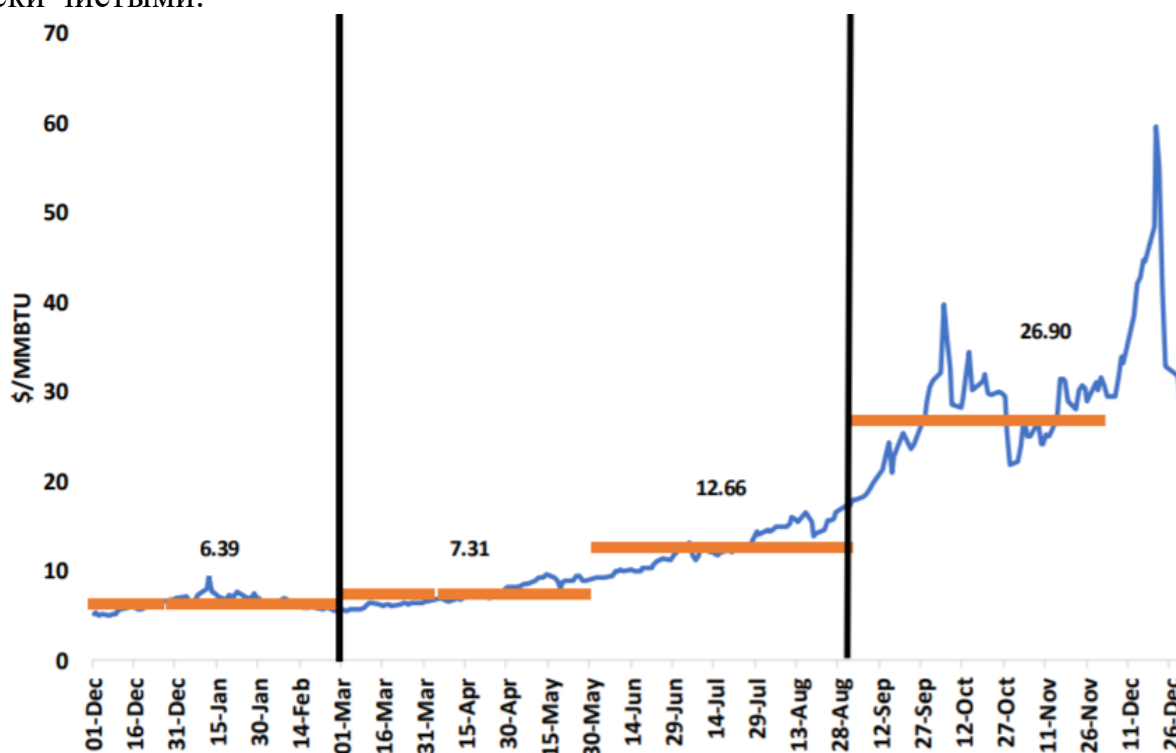

Рисунок 1 – Динамика цен на газ в ЕС на конец 2020 – 2021 гг.

С учетом результатов попытки Еврокомиссии провести эксперимент директивной реструктуризации экономики на основе «зеленых» принципов, в рамках данной статьи был проведен SWOT-анализ, определяющий сильные и слабые стороны нефтяного и газового бизнеса как участника мирового энергетического рынка на предстоящий период 2022-2030 гг.

На основании проведенного SWOT-анализа (таблица 3) можно констатировать, что сильные стороны и возможности нефтегазового сектора

связаны с невозможностью единовременной замены нефтегазовых продуктов «зелеными» аналогами. Это дает экспортерам нефти и газа достаточно времени для корректировки технологического и логистического процесса, минимизации негативных последствий для нефтегазового сектора от формирования «зеленой» экономики. В то же время слабые стороны и угрозы нефтегазового сектора являются следствием возможной несогласованности действий представителей отрасли в долгосрочной перспективе, чрезмерного увлечения получением сиюминутной экономической выгоды, а также технологической стагнации нефтегазового сектора.

Таблица 3 – SWOT-анализ экономического положения нефтегазового сектора в условиях формирования «зеленой» экономики

<p style="text-align: center;">Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие долгосрочных договоров на международную торговлю нефтегазовой продукцией; - невозможность перехода экономик стран мира на «зеленые» источники энергии без существенной адаптации инфраструктуры и производственных процессов; - наличие покупателей, альтернативных «зеленым» западным экономикам в условиях растущих восточных рынков и собственных рынков стран-экспортеров нефти - отсутствие возможности «зеленой» энергетики полностью заменить углеводородные источники энергии; - зависимость «зеленой» экономики от государственной поддержки 	<p style="text-align: center;">Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - негативное отношение к энергетическому потенциалу нефтегазового сектора наиболее состоятельных потребителей; - исчерпаемость ресурсов нефтегазовой отрасли; - асимметричность географического расположения ресурсов нефтегазовой отрасли, стремление наиболее развитых экономик стать независимыми от стран - экспортеров нефти и газа; - экологическая привлекательность «зеленой» энергетики, ее более высокая социальная ответственность, чем в нефтегазовом секторе; - значительная государственная поддержка «зеленой» энергетики ведущими экономиками мира
<p style="text-align: center;">Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность перенаправления нефтегазовых потоков в страны с наименьшими экологическими ограничениями; - потенциал расширения экспорта газа как экологической альтернативы нефти; - возможность получения сверхприбыли от продажи нефти и газа в условиях истощения мировых запасов углеводородов; - возможность получения сверхприбыли от продажи нефти и газа в условиях установления лимитов на использование углеводородов странами «зеленой» экономики; - возможность повышения экологичности нефтегазовой отрасли за счет реализации инновационных инициатив в нефтегазовом секторе 	<p style="text-align: center;">Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - ожидаемое сокращение использования ресурсов нефти и газа в долгосрочной перспективе; - риски давления на страны, использующие продукцию нефтегазового сектора, со стороны «зеленых» экономик в виде введения ограничений на ввоз своей продукции; - риски исчерпания ресурсного потенциала углеводородного хозяйства; - угрозы, связанные с логистической сложностью перераспределения нефтегазовых потоков в случае отказа от импорта значительной части ранее ввезенных нефти и газа из ключевых стран - импортеров нефтегазовых продуктов; - риски, связанные с возобновлением ценовых войн между ведущими экспортерами нефтегазовой продукции

Формирование «зеленой» экономики приведет к постепенному снижению спроса мировой экономики на продукцию нефтегазового сектора. В то же время нефтегазовый сектор имеет адаптационный период не менее 10 лет. В этот период возможен рост доходности продавцов на рынке нефти и газа при условии координации их усилий и недопущения ценовых войн между ними. В долгосрочной перспективе возможна стабилизация положения поставщиков нефти и газа за счет технологического и логистического реформирования отрасли.

Литвинова А.В.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Импорт выступает традиционным компонентом внешнеторгового баланса каждой страны и исторически складывается под влиянием множества факторов – природных, географических, климатических, экономических, технологических и пр. При этом не существует единого понимания целесообразной доли импорта в структуре внешней торговли страны.

По данным международного статистического учета Росстата, осуществляемого с 1996 г. в отношении 70 стран мира, в составе внешнеторгового баланса разных стран (данные ограничены 2019 годом) наблюдаются значительные различия в объемах и структуре импорта и экспорта.

Из числа представленных в таблице 1 стран наибольшие объемы экспортно-импортных операций имеют место в развитых странах – Великобритании, Германии, Франции, Индии, Китае, Японии, Бразилии, Канаде. Локомотивом мировой экономики по объему экспорта и импорта выступают Соединенные Штаты Америки. В составе европейских стран наименьшие объемы импорта и экспорта имеют место в Республике Молдова, среди азиатских стран – в Армении, Азербайджане, в странах Америки – в Боливии, а в африканских государствах – в Судане. Данные таблицы 1 показывают, что страны существенно отличаются также по значениям коэффициента покрытия импорта товаров экспортом, наиболее достоверно характеризующего структуру внешнеторгового баланса страны и отражающего положительный или отрицательный характер сальдо ее внешнеторгового баланса в относительных единицах. Прослеживается следующая закономерность: наиболее низкие и наиболее высокие значения коэффициента наблюдаются у стран, экономика которых строится на экспорте ресурсов и низкотехнологических товаров. По итогам 2019 г. минимальные значения коэффициента покрытия на фоне отрицательного сальдо имели место у Судана (43,2%), Республики Молдова (47,6%), Армении (47,8%), Греции (60,8%). Максимальные значения коэффициента покрытия на фоне положительного сальдо баланса наблюдались в Ирландии (171,0%), Азербайджане (143,7%). Исключение составляют США, для высокоразвитой

экономики которых характерно низкое значение коэффициента покрытия в течение всего периода наблюдений (65,9%) как следствие высоких объемов импорта во внешнеторговом балансе страны в целом, так и в разрезе практически всех его составляющих.

Расчеты показывают, что показатель доли импорта во внешнеторговом балансе варьируется в различных странах в достаточно широком диапазоне, при этом отсутствует зависимость между уровнем развития страны и размером ее импорта в межстрановом обмене товарами.

Таблица 1 – Показатели внешнеторгового баланса разных стран в 2019 г.

Страна	Показатели			
	экспорт, млн. долл. США	импорт, млн. долл. США	коэффициент покрытия им- порта товаров экспортом	доля импорта во внешнеторговом балансе, %
Европа				
Великобритания	475705	641609	74,1	57,4
Германия	1489190	1234463	120,6	45,3
Греция	37908	62336	60,8	62,8
Ирландия	169845	99304	171,0	36,9
Норвегия	102808	85883	119,7	45,5
Республика Молдова	2779	5842	47,6	67,8
Франция	569740	651143	87,5	53,3
Азия				
Армения	2649	5538	47,8	67,6
Азербайджан	19635	13667	143,7	41,0
Индия	324231	484968	66,9	58,5
Китай	2498921	2069225	120,8	45,3
Япония	705672	721078	97,9	50,5
Америка				
Бразилия	225401	184370	122,3	45,0
Боливия	8819	9785	90,1	52,6
Канада	448616	453283	99,0	50,3
США	1645625	2498412	65,9	60,3
Африка				
Марокко	29419	51255	57,3	63,5
Судан	3973	9199	43,2	69,8
ЮАР	89967	93374	96,4	50,9

Источник: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 385 с. URL: <http://www.gks.ru>

Например, во внешнеторговом балансе ведущих европейских государств – Великобритании и Франции – доля импорта по итогам 2019 г. достаточно велика (57,4%, 53,3% соответственно). Однако в Германии, выступающей наиболее развитой экономикой Европы, доля импорта во внешнеторговом балансе значительно ниже, а именно 45,3%. В Японии данный показатель составляет 50,5%, в США – 60,3%. При этом высокий уровень импорта имеет место также в странах со значительно более низ-

ким экономическим потенциалом, например в Республике Молдова (67,8%), в Армении (67,6%). Однако для Азербайджана и Ирландии, относящихся к данной группе стран, характерна низкая доля импорта – 41,0 и 36,9% соответственно.

В оценке роли импорта во внешнеторговом обороте стран необходимо исходить не из масштабов импорта, а из его структуры во взаимосвязи со структурой экспорта.

Анализ товарной структуры импорта и экспорта различных стран, выполненный в соответствии с данными международной статистики Росстата, четко демонстрирует следующую зависимость: в экспорте стран с высоким уровнем экономического развития (Великобритания, Германия, Франция, Китай, Япония, США) выше доля машин и транспортного оборудования и ниже доля минерального топлива и иных аналогичных материалов, непроизводственного сырья по сравнению с другими странами. При этом в импорте развитых стран также присутствуют высокотехнологические товары (в частности, машины и оборудование), но их доля в импорте значительно ниже в сопоставлении с долей в экспорте. Например, в Японии удельный вес машин и оборудования в структуре экспорта в 2019 г. достиг 56,3%, а доля минерального топлива и непроизводственного сырья в импорте – 28,1%. В Великобритании удельный вес машин и оборудования в структуре экспорта равен 36,9%, а низкотехнологических товаров в структуре импорта – всего 8,1%.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что импорт присутствует во внешнеторговом обороте всех стран, участвующих в международном разделении труда, и напрямую зависит от структуры их экспорта. Наиболее слабое место импорта заключается в том, что данная составляющая внешнеторгового баланса крайне чувствительна к мировой рыночной конъюнктуре, обусловленной геополитическими факторами. Сокращение и, более того, внезапное прекращение импорта может иметь серьезные последствия для экономики страны, в которую направлен импорт. Прекращение поступления сырьевых товаров делает невозможным производство внутри страны товаров с более высокой добавленной стоимостью, лишает экономику высокооплачиваемых рабочих мест, доходов от реализации этих товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Следствием прекращения поступлений высокотехнологических товаров и инновационных технологий выступает постепенное сползание страны в технологическую отсталость, невозможность удовлетворять потребности населения в качественных товарах, предоставлять высокотехнологические медицинские услуги, развивать инновационные национальные программы и проекты и пр.

Осознание рисков импорта во внешнеторговом балансе приводит к пониманию того, что единственной альтернативой импорту выступает

импортозамещение – частичное или полное. Развивая направления, в которых у страны исторически, с учетом природных, климатических и прочих факторов, сложились объективные преимущества в сфере производства определенных продуктов труда, каждая страна, тем не менее, перманентно находится в состоянии импортозамещения, стремясь нарастить внутреннее производство продуктов труда, обеспечивающих развитие ее экономического потенциала.

Следует отметить, что проблема зависимости от импорта остро стояла на всех этапах развития экономики современной России. Роль импортозамещения как фактора экономического роста России была признана абсолютным большинством ученых и практиков. Начиная с 2014 г., когда в ответ на внешние вызовы и угрозы страна вынуждена была ввести эмбарго на ввоз продовольственных товаров из ряда стран, отчетливо стал вырисовываться положительный вектор развития процессов импортозамещения в России. В самом общем виде это проявлялось в постепенном наращивании производства высокотехнологических товаров, в том числе товаров инвестиционного спроса; в бурном развитии отдельных, успешно конкурирующих с импортом, отраслей (аграрный сектор, пищевая, легкая промышленность и пр.), что привело к существенному сокращению объемов ввозимых в страну товаров данных групп; повышению качества и конкурентоспособности отечественной продукции, усилении ориентации на нее внутреннего спроса со стороны населения и бизнеса. Стала активно реализовываться государственная политика в области импортозамещения. Однако отчетливо ощущалось, что прорыв в области импортозамещения не наступил. Политика импортозамещения периодически набирала обороты, но так и не позволила стране приобрести статус технологически передовой, конкурентоспособной и полноценно участвующей в мирохозяйственных процессах.

Россия длительное время относилась к числу стран со сравнительно низкой долей импорта во внешнеторговом балансе. Так, доля импорта в 2019-2020 гг. колебалась в пределах 37,7%-41,9% (таблица 2), что значительно ниже по сравнению с множеством других – как развитых, так и развивающихся – стран. Однако в период с 2000 по 2020 гг. наблюдался постоянный рост доли импорта в общем объеме внешнеторгового оборота страны. За 20 лет этот показатель вырос практически в два раза, а в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – на 4,2 п.п. Соответственно, доля экспорта в общем объеме внешнеторгового оборота страны постоянно снижалась.

Для России всегда был характерен высокий коэффициент покрытия импорта товаров экспортом. Несмотря на положительное сальдо внешнеторгового баланса, т.е. превышение экспорта над импортом, значения коэффициента покрытия импорта товаров экспортом в последние два десятилетия стабильно снижались, достигнув 138,2% в 2020 г.

Но в полной мере сохранение импортозависимости России и нерациональность внешнеторгового баланса страны отражают данные о структуре ее импорта и экспорта (таблица 3).

В 2020 г. в составе импорта страны преобладали такие высокотехнологические, инновационные товары как машины, оборудование и транспортные средства (47,6%), причем их доля с 2000 г. имела устойчивую тенденцию к росту. В структуре экспорта эта статья составила в 2020 г. лишь 7,4% (ниже – только у Армении (3,1%) и Азербайджана (0,5%) из представленных в таблице 1 стран), а доля минерального сырья в экспорте составила 51,2% (выше – лишь в Азербайджане (90,7%)). Импортозамещение прослеживалось только в постепенном снижении доли минеральных продуктов в экспорте. Так, за три года (с 2018 по 2020 гг.) доля экспортируемого минерального сырья снизилась на 12,1 п.п.

Таблица 2 – Показатели внешнеторгового баланса России в 2000-2020 гг.

Показатели	2000	2010	2018	2019	2020
Объем импорта России всего, млрд долл. США	42,1	245,7	248,9	254,6	240,4
Доля импорта в общем объеме внешнеторгового оборота, %	29,8	38,4	35,9	37,7	41,9
Объем экспорта России всего, млрд долл. США	99,2	392,7	443,9	419,9	332,2
Доля экспорта в общем объеме внешнеторгового оборота, %	70,2	61,6	64,1	62,3	58,1
Коэффициент покрытия импорта товаров экспортом, %	235,6	159,8	178,4	164,9	138,2

Источник: Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2021. – 275 с. URL: <http://www.gks.ru>

Особое место в оценке результативности импортозамещения в России занимает импорт и экспорт продовольственных товаров, ставших локомотивом отечественного импортозамещения. До 2019 г. доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта страны снижалась, однако в 2020 г. опять продемонстрировала тенденцию к росту. Позитивной тенденцией, на первый взгляд, выступает рост доли продовольствия в экспорте, но, учитывая, что основная статья продовольственного экспорта – низкотехнологическое сырье, успехи страны в данном вопросе выглядят весьма сомнительно.

Таким образом, реализовавшаяся в России политика импортозамещения не смогла преодолеть главные проблемы ее развития, а именно ориентацию на сырьевой экспорт, технологическую отсталость, сохраняющуюся зависимость от иностранных технологий на фоне низких инвестиционных возможностей российских предприятий; недостаточную эффективность стимулирования высокотехнологических, инновационных, наукоемких производств.

Таблица 3 – Товарная структура импорта и экспорта России, %

Показатели	2000	2010	2018	2019	2020
Импорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	21,8	15,9	12,5	12,3	12,8
продукция химической промышленности, каучук	18,0	16,1	18,3	19,6	18,3
машины, оборудование и транспортные средства	31,4	44,4	47,2	46,1	47,6
Экспорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	2,2	5,5	5,9	8,8
минеральные продукты	53,8	68,5	64,9	63,3	51,2
машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,4	6,5	6,6	7,4

Источник: Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2021 – 275 с. URL: <http://www.gks.ru>

2022 год радикально изменил и приоритеты, и понимание механизмов реализации импортозамещения в России. В результате беспрецедентного санкционного давления Россия оказалась в ситуации практически полного прекращения поставок в страну товаров иностранного производства. Более того, современная геополитическая ситуация обострилась настолько, что непреодолимые препоны возникли на пути традиционного экспорта страны. И если еще несколько месяцев назад в России однозначно преобладала идея экспорториентированного импортозамещения, построенного не только на постепенном вытеснении товаров иностранного производства с внутреннего рынка страны, но и одновременном наращивании экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции на основе повышения уровня развития технологий, в настоящее время речь идет, по сути, о нулевом цикле импортозамещения, которое, в первую очередь, нацелено на полно-

масштабное возрождение отечественного производства и обеспечение качественного рывка в его развитии на фоне отказа от экспорта, ориентирующегося преимущественно на природный ресурсный потенциал страны.

Первоочередными мерами в области импортозамещения в условиях новой экономической реальности в России, введения в отношении страны беспрецедентных ограничительных мер экономического характера выступают:

- разработка единой национальной программы в области импортозамещения, предусматривающей четкую характеристику целей, задач, механизма реализации, целевых индикаторов и ресурсного обеспечения государственной экономической политики в области импортозамещения;

- пересмотр системы целевых индикаторов импортозамещения на основе надежных и достоверных прогнозов их потенциальной динамики, радикальная ревизия ранее принятых государственных программ и отраслевых программ импортозамещения;

- выделение приоритетных направлений, отраслей, видов экономической деятельности для целей обеспечения в них ускоренного импортозамещения, устранение их технологической отсталости и зависимости от технологий иностранного производства, в первую очередь, посредством реализации инвестиционных проектов по модернизации и развитию производственной базы, поддержания положительной динамики инвестиций в основной капитал, проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- принятие взвешенных и тщательно продуманных решений в поддержке инновационного бизнеса;

- обеспечение предельно облегченного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к импортозамещающим программам, разработка новых механизмов включения малых и средних предприятий в цепь импортозамещающего товародвижения;

- ужесточение контроля за целевым расходованием бюджетных средств, направляемых на цели импортозамещения;

- оценка текущей и прогнозируемой эффективности государственной политики импортозамещения посредством расчета получаемых в процессе ее реализации эффектов и их сопоставление с затратами, которые несет государство на указанные цели; сужение периода планирования в госпрограммах до полугода;

- совершенствование мер налогового стимулирования; в дополнение к принятым в марте 2022 г. мерам представляется целесообразным внедрение гибких шкал налогообложения в зависимости от результативности инновационной деятельности несырьевых предприятий, предоставление налоговых льгот и налоговых каникул предприятиям, осуществляющим экспортные поставки высокотехнологических товаров.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность теоретических и методологических исследований экономических, экологических и социальных систем современного природопользования на всех уровнях познания, разработки эколого-институциональной стратегии его реформирования, с учетом становления инновационно-экологических институтов в условиях трансформации отечественной экономики обусловлены целым комплексом взаимосвязанных факторов и условий.

Первая группа факторов и условий связана с тем, что современный механизм эколого-экономического развития является достаточно деструктивным как с точки зрения учета интересов субъектов природопользования, так и с позиции отсутствия эффективной эколого-институциональной среды развития.

Вторая группа обусловлена неэффективностью экологической составляющей рыночно-институциональных преобразований отечественной экономики, в особенности отраслей природопользования, которые с одной стороны логично определяют неизбежность дальнейших научных изысканий с целью поиска инновационных теоретико-эмпирических решений, соответствующих современным реалиям отечественной экономики, а с другой – полностью воспринимали современные социо-эколого-экономические императивы отечественного природопользования.

Третья группа напрямую связана с существующими тенденциями кластеризации отечественного природопользования. Данные тенденции активизировали функции децентрализации менеджмента в сфере природопользования, делегируя субъектам Российской Федерации права собственности на некоторые природные блага, а также ответственности за результаты природопользования.

Четвертая группа в полной мере детерминирована процессами экологизации природопользования, определяющими острую необходимость становления инновационно-экологических институтов, а также формирования инновационной концепции природопользования, включающей в себя эффективные рыночные императивы добычи и переработки природных ресурсов и ориентированной на принятие эколого-эффективных принципов развития природопользования в долгосрочной перспективе.

Принимая во внимание существующие природохозяйственные приоритеты развития отечественного природопользования, а также критическое переосмысление действующей концепции и стратегии развития можно лишний раз доказать актуальность исследования теоретических основ формирования инновационно-экологических институтов, в том числе и аргументируют концептуально-методологическую важность и эмпириче-

скую значимость изучения «экологического институционализма».

В современном глобализирующемся мире, где конкурентная борьба является одним из важнейших факторов социально-экономического роста – наука, технологии, инновации и их институциональная среда должны привлекать внимание как главные двигатели развития природопользования на любом уровне: от конкретного товара до уровня мировой экономики. Однако, следует отметить, что инновационность развития социально-экономических систем имеет много граней актуализации, в том числе инновационность и устойчивость развития экологической составляющей.

Развитие экологических инноваций в различные сферы хозяйственной деятельности подразумевает формирование благоприятной институциональной среды. Можно отметить, что в России довольно активно идет процесс становления инновационных институтов, в том числе и экологических. Данный процесс инициировали современные тенденции трансформации эколого-экономических систем.

По нашему мнению, в становлении и развитии институционализма можно выделить три укрупненных этапа.

Первый этап объединен понятием «старый» институционализм и проходил примерно с конца XIX века до середины XX века. Наиболее известными представителями данного этапа были Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, У. Гамильтон. В данный период времени в научном обороте появился термин «институт» и «институционализм». Как свидетельствуют многие исторические данные, это была эпоха бурного формирования институционального направления в экономической теории. Институты в то время рассматривались как социально-психологические феномены, основанные, прежде всего, на привычках, обычаях и инстинктах.

Второй этап – период становления «новой институциональной экономики», которое происходило в 1950-1980 гг. Представителями данного этапа могут выступать такие ученые как Р. Коуз, М. Олсон, Р. Познер, О. Уильямсон, Г. Демзец, Р. Нельсон, С. Уинтер и др. Представители «новой институциональной экономики», в отличие от представителей «старого институционализма» выделили четкую грань между концепциями института и обычая. Понятие института, на данном этапе развития трактуются исключительно как нормы и правила поведения в обществе, а сами институты формируются как результат межличностного взаимодействия.

Третий этап объединил в себе устойчивое направление общественно-научной мысли и опирался на систему исходных посылок «нового институционального подхода» в исследовании взаимодействия общества и хозяйства. Период его бурного развития начался в конце XX века и продолжается до настоящего времени. Данный этап тесно связан с такими именами как Д. Норт, Дж. М. Ходжсон и др. Методологическая сущность новейшего институционального подхода заключена в разделении анализа

правил игры и стратегии игроков, которое является основой отличительной чертой «нового» и «новейшего» институционализма.

Каждый этап в развитии институционализма обновлял и совершенствовал теоретико-эмпирическую и методологическую сторону данного вопроса. Можно утверждать, что в результате своего исторического развития сформировались самостоятельные направления институционализма: «старый (ранний, традиционный) институционализм», «новая институциональная экономика, а также «новейший институциональный подход». Представители данных направлений по-разному интерпретируют понятие категории «институт», по-разному трактуют начальный пункт анализа, а также по-разному корреспондируются с неоклассической теорией.

На современном этапе развития эколого-экономических отношений, в условиях популяризации мыслей об исчерпаемости большинства природных ресурсов, можно констатировать возрастание роли формальных институтов. Связано это, в первую очередь с тем, что современные социально-экономические взаимоотношения становятся все более «обезличенными» и безальтернативными. С другой стороны, в условиях, предполагающих незамедлительное, полное, либо частичное прекращение действующих контрактов с нарушителями обязательств, межличностные коммуникации утрачивают свою эффективность. Таким образом, можно констатировать, что в процессе общественного развития и усложнения неформальные институты, как правило, утрачивают свою эффективность. Однако, бурное развитие и внедрение инноваций, в том числе и экологических, формирует объективные предпосылки для их распространения.

В свете заявленной темы подразумевается, что изменения институциональной среды необходимы для обеспечения комплексного эколого-экономического развития, что обеспечит ускоренное социально-экономическое развитие в условиях жесткой ограниченности природных ресурсов. Примерами подобных изменений должно стать создание результативной институциональной среды посредством формирования и последующего эффективного функционирования эколого-инновационных институтов.

В нашем понимании институциональная среда есть средство, гарантирующее как устойчивость развития, так и стабилизирующее внутреннее взаимодействие составляющих подсистем, в том числе выступая основой для эффективного роста всех остальных внешних систем. По нашему мнению, институциональную среду природопользования и устойчивого развития можно представить в виде схемы (рис. 1.).

Институциональная среда природопользования определяется, с одной стороны – господствующей в обществе системой ценностей, которой придерживаются хозяйствующие субъекты, а с другой – является ни чем иным как заданным и упорядоченным набором институтов, формирующих мат-

рицы социального, экологического и экономического поведения, задающих ограничения для хозяйствующих субъектов. По нашему мнению, институциональная среда природопользования и устойчивого развития включает в себя следующие основные виды институтов:

1. **Формальные институты:**

- *экономические* – формирующие и контролирующие финансовые потоки посредством становления системы налогообложения, субсидирования, кредитования и пр.;

- *рыночные* – нормы и правила ответственности, страховые гарантии и обязательства, права на выбросы, система залогов и возмещений, обязательства по акцептам и возвратам, экологические сборы.

- *политические* – формируют властную иерархическую структуру общества, а также способы принятия решений и контроля;

- *административные* – создающие, регулирующие и обеспечивающие совершенствование и корректировку нормативно-правовой базы;

- *институты контрактации* – определяют условия соглашения между субъектами хозяйственной деятельности посредством определения способа и порядка заключения контрактов, регулируемые правовыми нормами и законами.

2. **Неформальные институты:**

- *социальные* – формируют предпосылки для преодоления бедности, стабилизация демографических процессов, воспитание общечеловеческих ценностей и пр.;

- *экологические* – предполагают обеспечение глобальной безопасности, сохранение качества окружающей среды, качества жизни, экологического равновесия (экологическая мораль, поведение, сознание, культура и пр.).

При функционировании и взаимодействии в социо-эколого-экономической системе главенствующая роль отводится институтам. При объективном существовании огромного поля взаимодействия общества и природы появляется необходимость формирования «правил игры» для становления процессов с целью эффективного использования природных ресурсов, а также, что немаловажно, генерации определенного набора благоприятных экологических параметров.

Формирование новых институтов и институциональных структур происходит строго в соответствии с существующей ментальностью общества, а также его социо-эколого-экономическим генотипом.

Проблемы формирования новых институтов наиболее четко определил Г. Клейнер: «Институты появляются не в результате институциональной «застройки» «пустующих площадей», не в силу образования случайной комбинации событий или накопления инкрементальных изменений в поведении социально-экономических субъектов. Институты не формиру-

ются автоматически как непосредственный результат объединения интересов субъектов, даже в тех случаях, когда эти интересы, казалось бы, напрямую требуют возникновения института. Интересы экономических агентов играют для институтогенеза роль инициаторов, способствующих институционализации тех или иных норм ...»

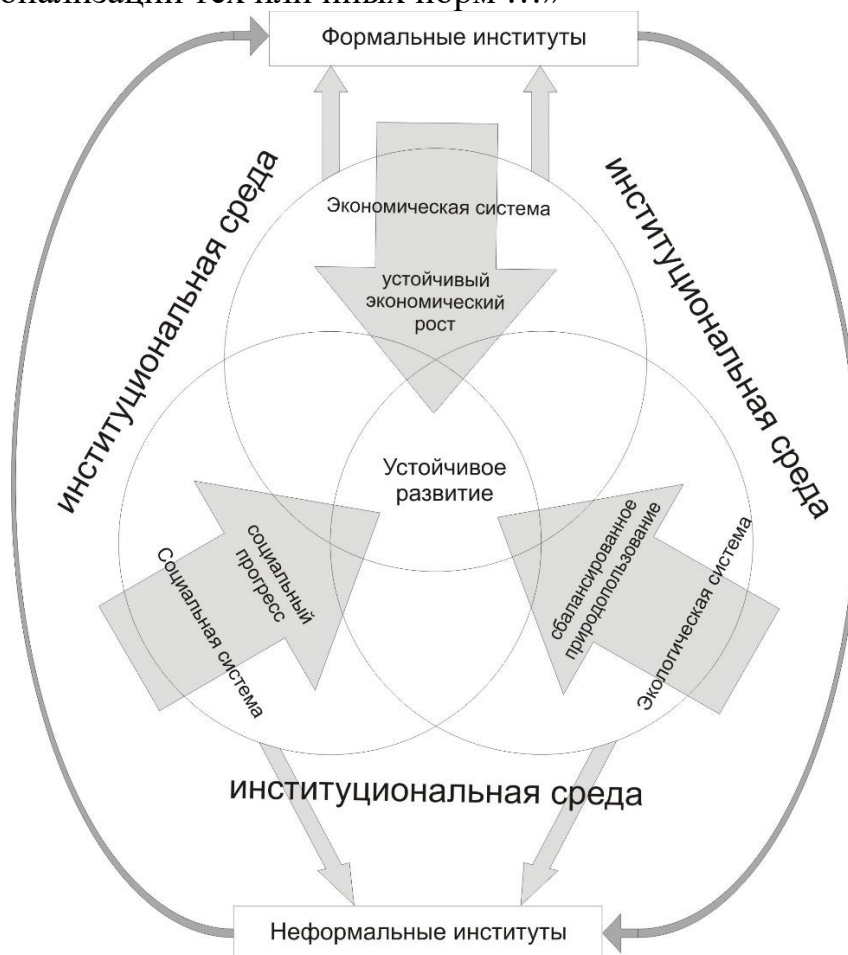

Рисунок 1 – Институциональная среда природопользования

Не вызывает сомнения, что устойчивое, эколого-безопасное и стабильное развитие требует с одной стороны формирования и функционирования институтов эффективного управления, а с другой – оптимального регулирования взаимозависимостей между государством, бизнесом, общественными некоммерческими организациями и другими элементами гражданского общества.

Для формирования новых и/или совершенствования существующих институтов в современном мире часто используется так называемая институциональная трансплантация. Применительно к природопользованию можно определить, что в качестве объекта заимствования наиболее часто используются устойчивая рыночная экономика, защита интересов частной собственности, политические институты, публичные компании, общественные организации и т.д.

Культивирование конкретных институтов, а так же элементов хозяйственного развития сталкивается с существующими в данном обществе институтами. Однако свойства и функционирование культивируемых институтов напрямую зависят от существующей институциональной среды. Культивирование институтов в области природопользования является наиболее сложным, что доказывается большим количеством и разнонаправленностью интересов субъектов данного рынка.

В современной России еще не сформировался спрос на современные эколого-инновационные институты, которые необходимы для достижения целей устойчивого природопользования. С одной стороны, это можно объяснить тем, что продолжительный период времени, в эпоху командно-административной системы, российское общество развивалось без строгих природно-ресурсных и пространственных ограничений, что вывело проблемы природопользования на задний план. С другой стороны – в данный период не формировались новые экологические неформальные институты. В настоящее время это привело отечественную экологическую политику к моральному, материальному и экономическому разложению, и, как следствие, привело к отчуждению населения от государственной власти и собственности на природный капитал. В итоге сформировались предпосылки, которые делают практически невозможными экологические, экономические, социальные и другие инновации.

В России крайне слабо работают экологические и иные институты как формальные, так и неформальные. По нашему мнению, наиболее важной задачей для развития России можно считать создание и дальнейшее эффективное развитие эколого-инновационных институтов совместными усилиями, как власти, так и общества. В этом случае заработают и рыночные институты, связанные не только с природопользованием и экологической сферой.

В заключение необходимо отметить, что существование проблемы проектирования и управления эколого-инновационными институтами имеют место из-за отсутствия единого методологического инструментария исследования данных систем и возникающих отношений. Формирование методологии и методики проектирования и управления эколого-инновационными институтами сдерживается недостаточной обоснованностью теоретических выводов. В этой связи главная задача состоит в разработке общей концепции проектирования и управления, которая позволила бы выработать единую систему показателей оценки разнообразных компонентов, оптимальных с точки зрения согласования интересов природы и экономики. Основной задачей человека является оптимальное соотношение между уровнем развития эколого-инновационных институтов и качеством экономических и экологических взаимоотношений с целью обеспечения должного качества жизни человека, как с точки зрения его экономического, так и экологического благополучия.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСКРЫТИЕ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ДОЛГОСРОЧНЫХ АКТИВАХ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Вопросы терминологии всегда имели важное значение для бухгалтерского учета, ибо в нем за абстрактными и порой, весьма свободно трактуемыми экономическими категориями стоят конкретные цифры. Это обусловлено как самой природой категорий, которые не так просто формализовать по объективным причинам (например, активы, капитал, прибыль и другие), так и характером взаимосвязи между ними (наиболее яркий пример: затраты — издержки — расходы). Однако встречаются и ситуации, когда одни и те же сущности имеют разные названия без объективных причин. Например, резервы предстоящих расходов и оценочные обязательства.

Не исключение — долгосрочные активы, их отдельные компоненты и связанные с ними понятия.

Небольшая непоследовательность присутствует уже в самом названии Положений (Федеральных стандартов) по бухгалтерскому учету. ФСБУ 6/2020 называется «Основные средства», в то время как ФСБУ 25/2018 носит название «Бухгалтерский учет аренды», равно как и в некоторых других случаях слово «учет» содержится в наименованиях стандартов избирательно.

Справедливости ради следует заметить, что в новом стандарте устранено противоречие, при котором малоценные основные средства учитывались на счете, предназначенном для материалов и имеющем соответствующее название. Теперь же речь идет просто о возможности единовременного списания затрат на приобретение (создание) таких активов в расходы отчетного периода, без необходимости их первоначального признания в качестве основных средств или запасов.

ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» введена новая, а точнее возрождена старая категория. В результате для обозначения одинаковых по сути понятий в бухучете теперь используется два термина «капитальные вложения» и «внеоборотные активы». Конечно, можно возразить, что под капитальными вложениями принято понимать лишь долгосрочные инвестиции в материальные активы — основные средства., как это сказано, например в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Однако, словам свойственно обретать новые значения по мере развития общества, науки, технологий, а также возникновения иных объективных факторов. Их суть при этом, как правило, сохраняются, они прирастают частностями.

Поэтому ничто не препятствует считать капитальными вложениями инвестиции не только в материальные активы — основные средства, но и в

объекты интеллектуальной собственности и приравненные к ним, то есть в нематериальные активы. Кроме того, капитальные вложения названы таковыми, поскольку представляют собой инвестиции в основной капитал, они капитализируются, поскольку предполагается их участие в деятельности предприятия длительное время — на протяжении нескольких циклов хозяйственного оборота. Соответственно, в экономической теории присутствует классификация капитала на основной и оборотный, которой в бухгалтерском учете соответствует деление активов на оборотные и внеоборотные (или долгосрочные и краткосрочные).

Здесь важно обратить внимание на два момента. Во-первых, на то, насколько широко экономическая наука трактует понятие «капитал» (собственный и привлеченный, основной и оборотный) по сравнению с бухгалтерским учетом, где под таковым принято понимать исключительно собственные средства компании. Аналогичным образом, трактовка других категорий (например, капитальных вложений) также может отличаться в зависимости от сферы применения. В частности, возникает правомерный вопрос о возможности признания нематериальных активов капитальными вложениями. Безусловно, по возможности, таких отличий тоже быть не должно и в экономической науке, включая ее отдельные области, и в правовом поле. Во-вторых, на оправданность одновременного использования в учете двух понятий для обозначения одной группы объектов — «внеоборотные активы» и «долгосрочные активы».

Сокращение используемых без необходимости терминов и унификация их в рамках бухгалтерского учета и гражданского законодательства обеспечить понятность и прозрачность информации, которую формируют и используют бухгалтеры, финансисты, аналитики и иные специалисты.

Должна быть обеспечена терминологическая последовательность как минимум в рамках системы бухгалтерского учета, и крайне желательно — во всей системе финансового законодательства. Какой термин при этом будет взят за основу — не столь важно, главное — его последовательное применение и одинаковое толкование и в бухгалтерских стандартах, и в плане счетов, и в финансовой отчетности.

Если, к примеру, взять за основу термин «внеоборотные активы», то целесообразно сохранить одноименное название первого раздела баланса и счета 08 «Вложения во внеоборотные активы». Однако этот же термин следует использовать в законодательстве об инвестиционной деятельности и учетных стандартах, а именно в ПБУ 4/1999 и ФСБУ 26/2020. Если же отталкиваться от вышеназванного закона и ФСБУ 26/2020, оперирующих термином «капитальные вложения», то следует использовать его вместо «внеоборотных активов» во всех учетных стандартах (ПБУ 17/2002, 23/2011, 24/2011 и др.), а также вернуть прежнее название счету 08 («Капитальные вложения»), которое он носил в плане счетов 1991 г., а в

бухгалтерском балансе, первый раздел которого должен в таком случае носить название «Долгосрочные активы», раскрывать информацию о незавершенных капитальных вложениях отдельной строкой в случае их ответственности.

В пользу последнего варианта косвенно свидетельствует название сравнительно новой учетной категории в российском учете — «Долгосрочные активы к продаже», которое органично интегрируется в рассматриваемую схему.

Это название, правда, нельзя признать удачным по той простой причине, что если активы предназначены для продажи, то они уже не могут считаться долгосрочными. Однако, здесь по крайней мере очевидно, о чем идет речь и вероятность неправильного толкования данного понятия невысока. Альтернативный вариант — классификация таких активов в товары — неоднозначен.

При этом исключение таких активов из сферы регулирования ФСБУ 26/2020 излишне. Их нельзя признать основными средствами, поскольку они не удовлетворяют их важнейшему свойству — они не предназначены для использования организацией в процессе обычной деятельности. Аналогичным образом к основным средствам не относятся и все остальные, отличные от них объекты, независимо от того, будет об этом прямо сказано в стандарте, или нет.

Соответственно, избыточно и указание в тексте ФСБУ 26/2020 на то, какими стандартами регулируется учет тех или иных объектов, отличных от основных средств.

На счете 08 «Вложения во внеоборотные активы (капитальные вложения)» соответственно, должны учитываться все затраты, связанные с приобретением (созданием) объектов основных средств и нематериальных активов, включая затраты на НИОКР. Затраты, давшие положительный результат, признаются, соответственно, основными средствами или нематериальными активами (при выполнении критериев их признания). В случае несоблюдения данных критериев возникает вопрос либо о признании других видов активов, либо о списании затрат в расходы отчетного периода в случае, если они более не обещают экономических выгод. Так, возможно, к примеру, оприходование сырья, материалов, запасных частей, полученных от разборки объектов капитального строительства. При этом они учитываются на предназначенных для их учета счетах. В случае, если результатом НИОКР становятся объекты, не подлежащие правовой охране или иные результаты интеллектуальной деятельности, которые не могут быть признаны нематериальными активами, но отвечающие критериям признания активов, как таковых, то есть обещающие будущие выгоды, то их надлежит учитывать в качестве самостоятельной категории активов, именуемой, например «Результаты интеллектуальной деятельности, не

подлежащие правовой охране» на счете расходов будущих периодов или на ином отдельном счете, но никак не в составе вложений во внеоборотные активы. Процесс создания нового актива завершен и его стоимость должна быть списана со вспомогательного калькуляционного счета 08.

В пользу термина «капитальные вложения» говорит и наличие парной ему категории — «финансовые вложения», которые взаимно дополняют друг друга. При этом, однако, если содержание первых соответствует их названию, то о вторых так сказать нельзя. «Вложения» представляют собой процесс инвестирования средств в активы. Соответственно, капитальные вложения направлены на приобретение (создание) досрочных нефинансовых активов, а на счете, предназначенном для учета таких вложений, осуществляется формирование их первоначальной стоимости. Аналогичным образом, категория «финансовые вложения» — есть процесс формирования стоимости финансовых активов. Соответственно, на счете 58 «Финансовые вложения» сейчас учитываются не финансовые вложения как таковые, а их результат — финансовые активы, поэтому более подходящее название для него — именно «Финансовые активы». При этом целесообразность отдельного счета, предназначенного исключительно для финансовых вложений, то есть исключительно для калькуляции стоимости будущих финансовых активов сомнительна. Для этого вполне достаточно одного счета, который, собственно, сейчас и используется для учета финансовых активов, но называется «Финансовые вложения».

ФСБУ 26/2020 относит капитальным вложениям затраты на ремонт, технические осмотры и техническое обслуживание, что противоречит самой сути рассматриваемого понятия, основанной на делении затрат на текущие и капитальные. Ремонт и техобслуживание направлены на поддержание объектов основных средств в надлежащем состоянии и далеко не всегда приводят даже к увеличению срока их полезного использования. Техосмотр же вообще ни к чему не приводит, он лишь позволяет оценить состояние объекта и с учетом прочих факторов принять решение о необходимости проведения (или непроведения) каких-либо работ. Он не приводит к возникновению никаких объектов бухгалтерского наблюдения, даже предпосылки для этого крайне неопределенны. Приказ о приеме работника на работу имеет гораздо большую связь с начислением зарплаты (но тем не менее не может служить основанием для этого), чем техосмотр с увеличением стоимости основных средств.

Капитализация затрат на техобслуживание также крайне сомнительна и сравнима, например, с затратами на отопление помещений. И те, и другие позволяют содержать объекты в надлежащем состоянии, не допускать их преждевременной деградации. То есть в лучшем случае они направлены на поддержание нормативного срока полезного использования. Об увеличении же этого срока и, тем более, стоимости актива и говорить не прихо-

дится.

ФСБУ 25/2018 введена целая группа категорий, предназначенных для идентификации учетных объектов, связанных с арендой. Среди них «предмет аренды», «право пользования активом», «инвестиции в аренду». Наряду с ними сохранились такие понятия, как «арендованные основные средства», «основные средства, сданные в аренду» и «лизинговое имущество».

Следует заметить, что все вышеперечисленные понятия не просто связаны с основными средствами, а таковыми, по сути являются. Спорная ситуация возникает лишь в отношении инвестиций в аренду (финансовую). ФСБУ 25/2018, согласно которому у арендатора при этом возникает «право пользования активом», а у арендодателя — актив, именуемый «инвестиция в аренду». Следует ли его рассматривать как новый самостоятельный объект бухгалтерского наблюдения (отдельный синтетический счет, статья баланса) или как часть одного из существующих объектов (допустим, основных средств), стандарт умалчивает.

Учитывая, что сам объект финансовой аренды должен признаваться в качестве основных средств в учете лизингополучателя, осуществляемая лизингодателем инвестиция представляет собой ни что иное как финансовое вложение. Это не противоречит закону «О финансовой аренде (лизинге)», поскольку он относит такую деятельность к инвестиционной.

Что касается прав пользования активом (основным средством), то таковые следует учитывать на соответствующем забалансовом счете (001 «Арендованные основные средства»), для чего он, собственно, и предназначен, а платежи, производимые одновременно, — на счете 97 «Расходы будущих периодов» вместе и по аналогии с правами пользования нематериальными активами (объектами неисключительных прав). В случае периодических платежей необходимости в капитализации их сумм не возникает — они признаются расходами соответствующих отчетных периодов согласно ПБУ 14/2007.

Следующее противоречие возникает в связи с появлением заимствованного из МСФО понятия «инвестиционная недвижимость» при сохранении близких ей, но не тождественных, «доходных вложений в материальные ценности». Важно заметить, что и то, и другое представляет собой часть основных средств экономического субъекта, используемых для предоставления во временное пользование (сдачи в аренду) третьим лицам. Только доходные вложения помимо объектов недвижимого имущества (зданий и сооружений) могут включать в себя машины и оборудование, транспортные средства, предметы проката и многое другое. Соответственно, упразднение этого понятия приведет к потере информации о факте использования таких объектов третьими лицами в учете и отчетности.

Помимо этого, противоречие усугубляется наличием в двух самостоя-

тельных счетов для учета основных средств и доходных вложений в материальные ценности, что безальтернативно свидетельствует о том, что это не просто разные, а взаимоисключающие категории. При этом обновление терминологии с «доходных вложений» на «инвестиционную недвижимость» ничего не решает. Имеет место та же ситуация, что была с малоценными основными средствами: актив признается основными средствами, но учитывается не на счете основных средств, а на счете доходных вложений (инвестиционной недвижимости). Именно поэтому объекты доходных вложений (инвестиционной недвижимости) должны учитываться в составе основных средств (например, на отдельном субсчете), поскольку это их часть.

Еще один пример подобной непоследовательности — наличие в балансе отдельных статей для материальных и нематериальных поисковых активов: получается, что отдельно основные средства существуют отдельно от материальных поисковых активов, в то время как второе — часть первого. Потому отраслевую детализацию активов следует вынести в приложение к балансу.

Таким образом, с учетом сказанного «капитальные вложения» могут быть представлены двумя укрупненными группами: а) «капитальные вложения в основные средства», включающие затраты на их приобретение (создание, строительство) любых активов, включая поисковые, биологические и иные, отвечающих критериям признания в качестве основных средств и б) «капитальные вложения в нематериальные активы», агрегирующие затраты на приобретение (создание) таких активов, в том числе затраты на опытно-конструкторские разработки.

В составе «основных средств» найдут отражение «основные средства обычной деятельности» (собственные), то есть принадлежащие организации и используемые ею в своей основной (уставной) деятельности; «основные средства, сданные в аренду» (если такая деятельность не осуществляется организацией на систематической основе), в том числе «инвестиционная недвижимость», а также «арендованные основные средства» (по договору финансовой аренды — лизинговое имущество).

«Долгосрочные активы к продаже» представляют собой самостоятельную группу учетных объектов, отличных от основных средств и других долгосрочных активов по причине утраты ими своего важнейшего признака — способности приносить экономические выгоды на протяжении длительного времени. Поэтому осуществлять их учет и отражать в отчетности следует обособленно.

Представленные наименования групп и подгрупп долгосрочных активов целесообразно использовать в качестве названий соответствующих синтетических счетов бухгалтерского учета, а также статей и подстатей бухгалтерской отчетности.

Унификация терминологии, используемой в гражданском и бухгалтерском законодательстве, позволит устранить отмеченные противоречия, упростить действующий порядок ведения учета и составления отчетности, а значит сделать ее более понятной и прозрачной.

Лымарева О.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Повышение эффективности – главная задача любого предприятия, и, как показывает и теория, и практика, наиболее оптимальным из возможных путей достижения искомых результатов является работа с персоналом. Для того, чтобы выбрать верную стратегию работы с трудовыми ресурсами, выработать тактику решения проблем до их возникновения и, собственно, повысить производительность каждого из работников и предприятия в целом, необходимо сформировать мотивационную систему предприятия, с учетом мотивационного профиля сотрудника.

Ранее считалось, что лучший работник – это работник с огромным количеством опыта, который уверен в своем окладе и не требует ничего более, и подобный подход работает во многих странах. Но мир меняется: одни идеалы сменяются другими, темп жизни ускоряется и бывший «идеальный» вид работника уже считается одним из худших возможных вариантов. Такого человека трудно мотивировать на действия сверх установленного им самим потолка, он ни к чему не стремится и не собирается развиваться, что делает его проблемным трудовым ресурсом. Сейчас наиболее высоко оцениваются молодые, энергичные и амбициозные кадры, которые желают расти и развиваться, те самые люди, которые, возможно, смогут очень быстро стать высокопрофессиональными специалистами в своей отрасли. И задача любого из руководителей – дать возможность работникам активно развиваться, чтобы они активно развивали компанию.

Особенно заметно смещение подобных тенденций в странах с активно видоизменяющейся экономикой, и, как следствие, меняющимся окружением. Прогрессивные компании выбирают индивидуальный подход и личностные виды поощрения, но помимо этого занимаются активным мониторингом как психоэмоционального, так и материального состояния всего «пула» своих соискателей.

Мотивационная профиль есть совокупность мотивов, определяющая общий вектор движения индивидуума. Он, с одной стороны, имеет персонализированный характер. Но при этом человек – существо социальное, и практически все его мотивы были сформированы под каким-либо влиянием (ближайшее окружение, воспитание, образование), и так же легко могут видоизменяться с течением времени. Попросту говоря, оценив все потреб-

ности и направления движения определенной группы, можно понять, что необходимо сделать для того, чтобы создать идеальные условия для того, чтобы они удовлетворяли их; мало того, комплексная работа с мотивационной структурой позволит сделать так, чтобы некоторые потребности компании совпадали с потребностями отдельно взятого работника. В общем, осовременивая известную поговорку: дайте удочку и лодку в аренду, и рыбы будет хватать всем.

Руководитель, ориентированный на долгосрочный и прогрессивный подход в управлении человеческими ресурсами, должен результативно совмещать мотивационные особенности различных поколений работающих в организации. Основу современных трудовых ресурсов составляют три поколения: X (1963-1983 г.р.), Y (1984-2003 г.р.) и Z (с 2003 г.р.), исходя из теории поколений работники перечисленных групп имеют различные мотивационные приоритеты в профессиональной деятельности.

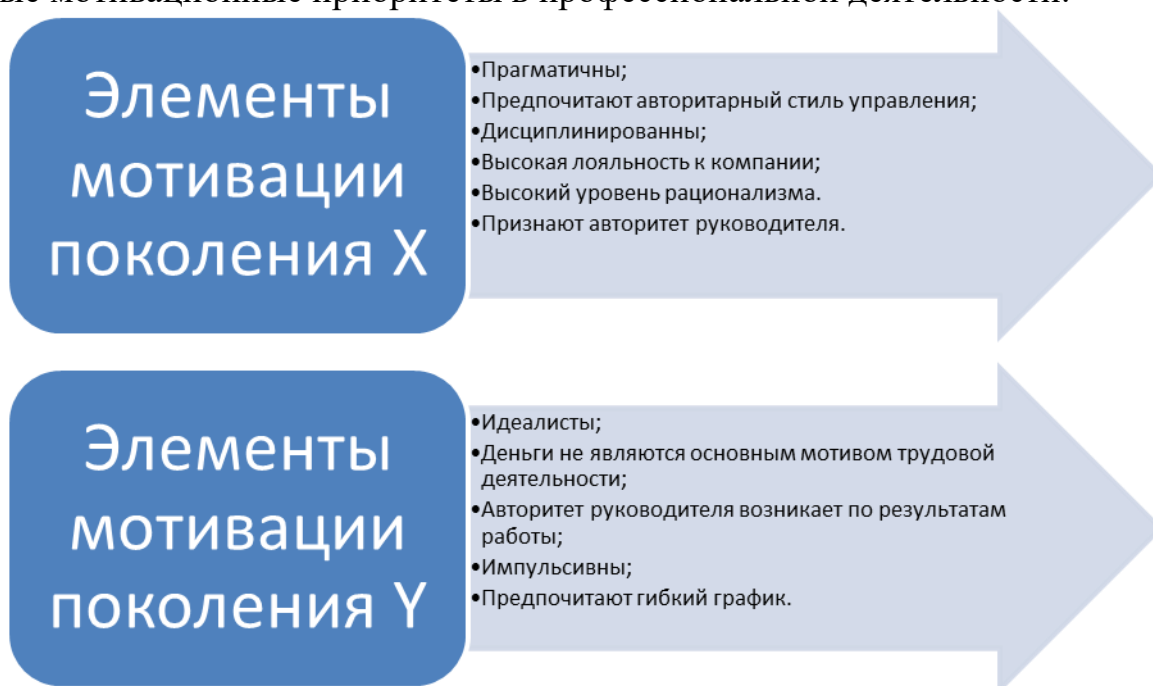

Рисунок 1 – Элементы мотивации поколений X и Y

Следует заметить, что мотивы у поколений X и Y существенно отличаются, в управленческой деятельности целесообразно предусмотреть эти различия, при единообразном подходе мы получим разные результаты от основных мотиваторов профессиональной деятельности сотрудников.

При совместной работе представителей этих двух поколений и постановке организационных задач, следует учитывать различия в восприятии и мышлении сотрудников. Для сотрудников поколения X свойственно глубокое мышление, которое характеризуется следующими характеристиками: мыслят глубоко, но медленно, умеют находить и выделять существенные признаки, способны к анализу и синтезу, обладают высокой практичностью. Сотрудники поколения Y, имеют «клиповое мышление», они

быстро, но поверхностно обрабатывают информацию, зачастую характеризуются «языковым минимализмом», речевой бедностью, рассеянны при этом гиперактивны, наиболее результативны при визуализации задач, преобладает конкретика над абстрактностью.

С точки зрения, превентивного подхода к развитию мотивационной системы организаций, в управленческой деятельности необходимо учитывать особенности поколений Y и Z, которые оказывают существенное влияние на индивидуальную мотивацию сотрудников.

Таблица 1 – Особенности сотрудников поколений Y и Z

Сотрудники поколения Y	Сотрудники поколения Z
Стремятся к приключениям;	Осторожны и сильно обеспокоены безопасностью;
Погружены в себя, но учитывают экологию;	Заботятся об окружающей среде;
Чувствуют безопасность,	Постоянно «ищут себя», мобильны;
Легко получают и легко «отдают».	Расчетливы
Зачастую не рационально управляют финансами.	Бережливы в распоряжение финансовых ресурсов
Имеют высокий уровень зависимости от родителей;	Автономны;
Оптимистичны и прогрессивны;	Реалистичны и прагматичны;
Максималисты в области результата: «все и сразу»	Ищут баланс и «хорошие сделки»;
Наивны.	Ориентируются на решение проблем;
Обладают высокой самооценкой;	Глобально сообразительны и осознанны;

Поколение Z только выходят на рынок труда, влияние их особенностей на эффективность функционирования предприятий будет увеличиваться в течение ближайшего времени.

Таким образом, изучение мотивационного профиля студенческой молодежи, основных потребностей и желаний будущих молодых специалистов представляется целесообразным для превентивной работы над мотивационной системой предприятий, функционирующих в различных сферах деятельности, а, следовательно – является актуальным исследованием.

Экономический факультет Кубанского государственного университета готовит специалистов, которые трудоустраиваются на предприятия в различных сферах деятельности, что обосновало выбор респондентов для проведения исследования. В представленных результатах проведенного опроса приняли участие студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры экономического факультета Кубанского государственного университета. В процессе респонденты отвечали на вопросы об идеальной работе и индивидуальных мотиваторах.

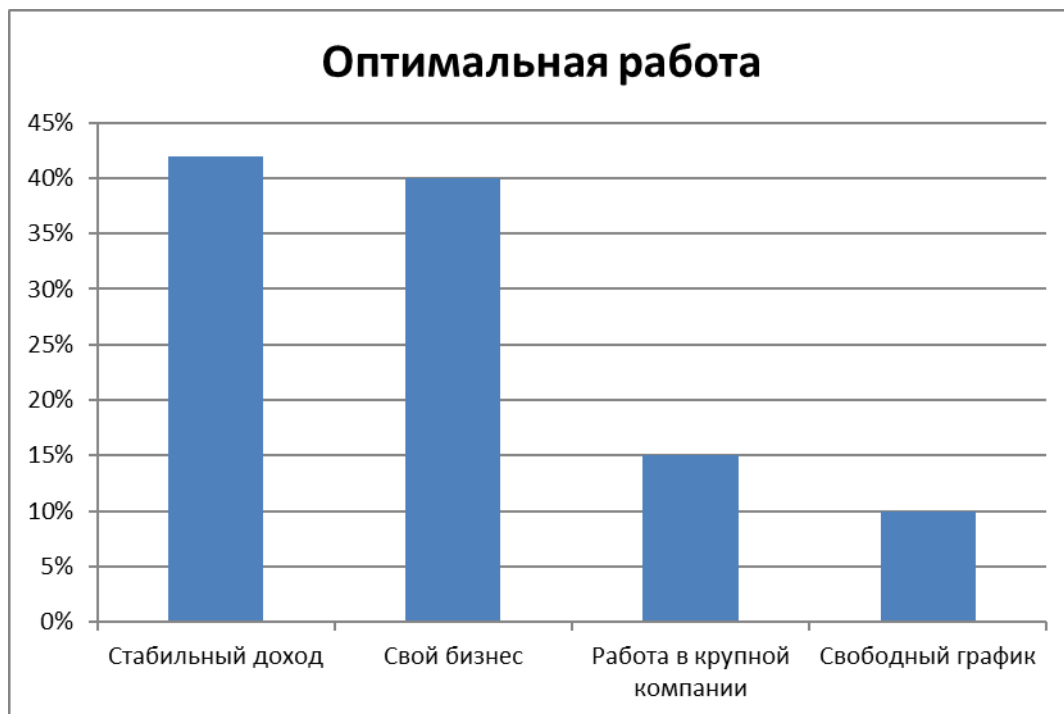

Рисунок 2 – Элементы оптимальной работы студенческой молодежи

Наиболее, как мы видим на диаграмме, популярным идентификатором идеальной работы является факт стабильного заработка (42%). Почти в половине случаев опрошенные упоминали именно этот критерий в качестве основополагающего, при этом многие отмечали зависимость оплаты труда от результатов индивидуальной работы, что подтверждает тезис о желании зарабатывать, а не просто «получать».

Свой бизнес», что является уже более интересным критерием, набирает не намного меньше, а именно – 40%, что может уже говорить о видоизменении общества, повышении социальной ответственности, у них нет желания просто «найти место», они хотят «создавать места». Что немало важно, желание работать в крупной компании, по сравнению с более ранними опросами, медленно уменьшается: всего 15% из опрошенных желают быть частью одной из них, что подтверждает рост индивидуализма в социально-экономической системе.

Свободный график имеет важное значение для 10% респондентов, что может свидетельствовать о переходе от авторитарного стиля руководства к демократическому, с учетом выше обозначенных критериев: социальной ответственности и повышение роли индивидуализма в принятии решений.

Интересным представляется, тот факт, что некоторые респонденты указывали в качестве критерия оптимальной работы ее местонахождение, удобную геолокацию, что может быть связано с увеличением численности населения г. Краснодара и недостаточно развитой транспортной сети.

Мотивы трудовой деятельности имеют более рассеянный характер, поскольку конкретизировали не все опрошенные: зачастую прямые и ха-

ракторные мотиваторы высказывали лишь те, кто работал или работает на данный момент:

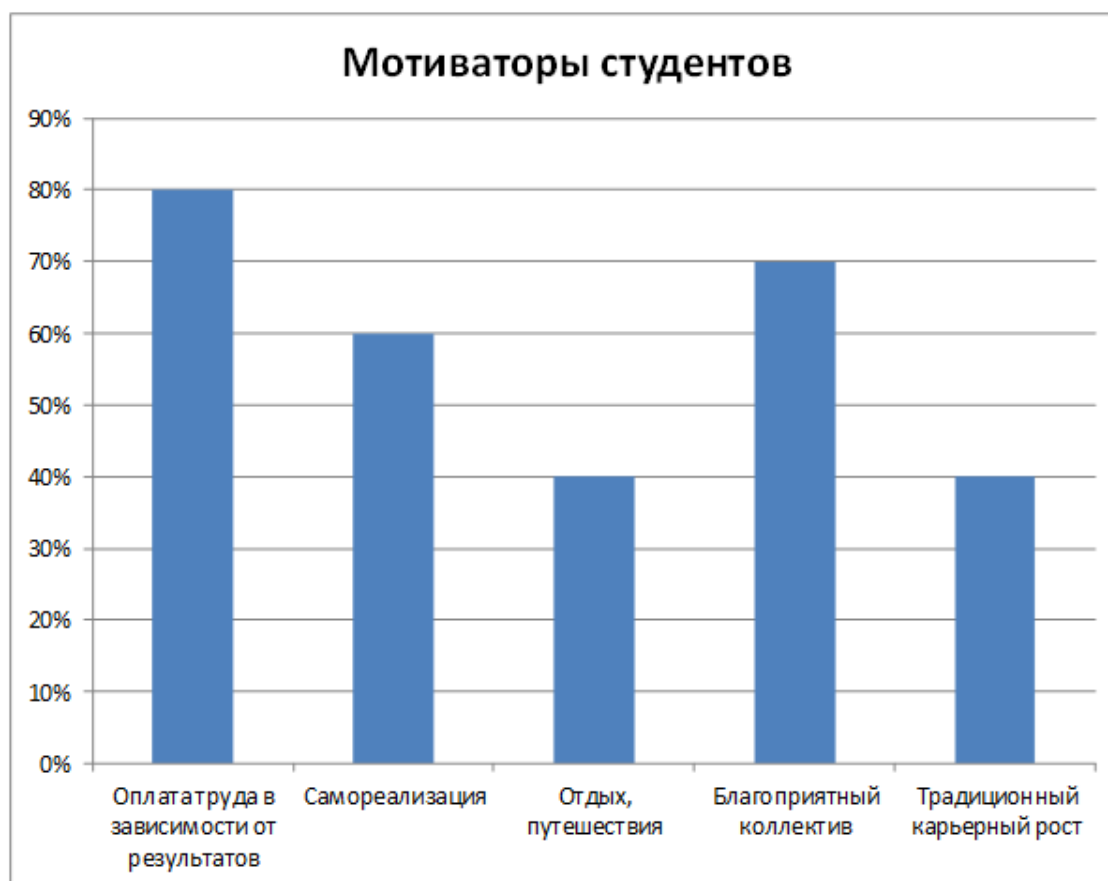

Рисунок 3 – Основные мотиваторы студенческой молодежи

Как мы видим, мотивационная структура изменяется: традиционная система карьерного роста и поощрений (оклад и изредка премия, повышения по выслуге лет) снижает свой мотивационный потенциал. Респондентам предпочтительнее иметь материальное поощрение соответствующее результатам их труда, работать в благоприятных условиях и иметь возможность самореализации. Современный работник хочет учиться и развиваться и проводить время с максимальной эффективностью. Просту заметить, что у 40% опрошенных - работа должна обеспечивать возможность путешествий и отдыха.

Таким образом, для эффективной работы предприятия мотивационная система должна быть комплексной, системной и совершенствоваться соответственно потребностям работников, с учетом мотивационных различий поколений задействованных в организации. Только в таком случае работники будут стремиться сделать максимум и будут лояльны к руководству компании.

Задача представляется не простой, при этом она требует своего решения, если руководство компании заинтересованно в долговременном и результативном функционировании предприятия.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

В нестабильном современном мире финансовый контроль является обеспечением финансовой безопасности и залогом эффективного функционирования финансовой системы государства. От его рациональной организации зависит качество и результативность государственного управления и цивилизованное развитие российской экономики.

Целью исследования является систематизация концептуальных направлений реформирования российской системы государственного финансового контроля и определение дальнейших направлений его совершенствования.

Большинство авторов трактуют государственный и муниципальный финансовый контроль как деятельность органов государственной власти, функциями которых является проверка соблюдения обязательных требований, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования. Согласимся с мнением С.О. Шохина, представляющего государственный финансовый контроль как «межотраслевую систему организации надзорных и контрольных функций государственных и общественных органов для получения реальных оценок экономической эффективности их финансово-хозяйственной деятельности, установления легитимности и оптимальности финансово-хозяйственных операций».

Рассматривая эволюцию финансового контроля в нашей стране, можно выделить в его развитии «зачаточную» стадию в период XI-XV вв., что подтверждается «Русской Правдой», где закреплялось право князя на денежный контроль и Уставом Владимира Мономаха (XII в.). Однако за точку отчета истории государственного финансового контроля в России принято брать 1656 год, когда указом царя Алексея Михайловича был учрежден Счетный приказ, за которым закреплялись функции учета и контроля расхода государственных средств.

Огромное влияние на становление системы органов финансового контроля оказали реформы Петра, в частности, создание Ближней Канцелярии (1699 г.), возложение обязанностей контрольного характера на Сенат и введение в этой связи приходно-расходной отчетности губерний, учреждение Ревизион-Коллегии (1718 г.), что положило основу систематического государственного финансового контроля и закрепило главенство принципа законности.

Манифестом 8 сентября 1802 г. было учреждено Министерство финансов, которому предназначалось «управление казенными и государственными частями». В 1810 г. государственный контроль посредством «разветвления», приобрел черты системы, в которую вошли три подсисте-

мы в виде учрежденных независимых контрольно-надзорных органов и должностей: Министра Финансов, в ведении которого было управление доходами, Государственного Казначейя, ответственного за движение сумм, и Государственного Контролера, который не только ревизировал счета всех министерств, но осуществлял контроль за Министерством Финансов и Государственным Казначеем.

Революция 1917 года кардинально изменила устройство этой системы. «Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым 2-ым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 года, в состав Временного рабочего и крестьянского правительства России включался Наркомфин. Конституцией РСФСР 1918 года был введен орган исполнительной власти Наркомат Государственного контроля, затем преобразованный в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. В 1923 г. в составе Наркомфина было создано Финансово-контрольное управление, ставшее в последствии Финансово-бюджетной инспекцией. Органы госфинконтроля подчинялись в центре непосредственно наркомму, а на местах — руководителю финоргана.

Таким образом, в советский период «модернизированная» по требованиям того времени система финансового контроля носила централизованный характер и постепенно обрастала разнообразными контрольно-ревизионными органами, реализующими партийный, государственный, народный и общественный контроль, выполняя задачи «строгости режима экономии и бережливости, ведения решительной борьбы с бесхозяйственностью и расточительством».

Переход к рыночным отношениям и многообразию форм собственности потребовал реорганизации системы государственного финансового контроля. Однако многие черты советских ревизий благополучно перешли в новый этап, и такие особенности финансового контроля как его обязательность, «вертикальный» характер отношений и карательный характер мер, обусловили доминирование в финансовой системе государственных органов контроля и их многочисленность.

Поэтому в начале XXI века в Российской Федерации снова созрела необходимость реформы государственного финансового контроля, которая уже приобрела, на наш взгляд, перманентный характер, что, в свою очередь, обеспечило постепенность и относительную мягкость перехода на новую модель финансового контроля. Попытаемся систематизировать концептуальные направления уже произошедших и еще реализуемых изменений системы государственного финансового контроля России, выделив её три ипостаси: философию контроля, систему его правового и информационного обеспечения и методологию контроля.

Главная идея современных преобразований – смена философии контроля. Поскольку стратегически цель контрольной деятельности государ-

ства заключается в соблюдении финансового законодательства, новое понимание контроля переводит его «вертикальный» характер в «горизонтальный» вид администрирования, учитывающий принцип равноправия и партнерства. Так, например, активизация в распространении налогового мониторинга, закрепленного с 2015 года в Налоговом Кодексе РФ, на фоне снижения количества выездных налоговых проверок отвечает задачам повышения эффективности контроля и позволяет оперативно согласовывать вопросы по налогообложению, осуществлять консультирование, сократить трудозатраты организаций на сопровождение налоговых проверок, представление уточненных деклараций, пояснений и т.п.

Кроме того, наблюдается смещение акцентов на предупредительную функцию финансового контроля и профилактику финансовых нарушений. Отметим интересную формулировку одной из целей на сайте Счетной палаты – «развитие «чувства налогоплательщика», а также новую функцию ЦБ РФ – повышение финансовой грамотности населения, что свидетельствует об активизации превентивного подхода. Здесь возникает вопрос о его соотношении с понятием предварительного финансового контроля. Так, в положениях БК РФ о госфинконтроле употребляется понятие «предварительный контроль», но его характеристики не раскрыты.

Во-вторых, учитывая, что фундаментом государственного финансового контроля является нормативно-правовая база, изменения, конечно, касаются прежде всего её. Отметим, что в 2020 году был принят Федеральный закон N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», по сути, являющийся системообразующим документом. В нем были определены не только перечень и порядок контрольно-надзорных мероприятий, но и предусмотрена возможность применения альтернативных инструментов регулирования, а также были расширены гарантии для юридических лиц и граждан при проведении в отношении их госконтроля (надзора).

С одной стороны излишнее дублирование функций органов, наделенных контрольными полномочиями, обусловило сокращение числа государственных контрольных органов, с другой – мы наблюдаем расширение их функций и сфер деятельности. Например, в 1995 г. статус Счетной палаты был закреплен как просто орган государственного финансового контроля, а теперь она является «высшим органом внешнего государственного аудита», функции и полномочия Счетной палаты перешли за пределы собственно финансового контроля и распространились на анализ эффективности систем управления бюджетными средствами и оценку качества разработки и эффективности исполнения госпрограмм.

Правовое направление реформы контрольно-надзорной деятельности (КНД) дополнено «регуляторной гильотиной», представляющей инвентаризацию всех действующих и обязательных для выполнения предприятия-

ми и предпринимателями требований. Огромное количество норм, а по данным Минэкономразвития в среднем каждому предприятию еще недавно приходилось соблюдать около 9000 требований (число варьируется в зависимости от конкретного вида деятельности), усложняло и ведение бизнеса, и государственный контроль. Наличие среди нормативно-правовых актов тех, что были приняты еще при СССР и устарели, требует отсека неактуальных.

По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, в результате реформы КНД были отменены 3003 правовых акта, введены 447 новых, разработанных 40-ми органами власти. Таким образом, по оценке Минэкономразвития, произошло сокращение на 30% количества обязательных требований (более 143 тысяч из около полумиллиона). Но качественные итоги реформы КНД пока под вопросом: насколько ощутимое влияние оказала «регуляторная гильотина» на ведение бизнеса?

Современные изменения в части информационного обеспечения не могут не касаться финансового контроля – автоматизация и цифровизация, расширение баз данных и специального программного обеспечения дает выход на новый уровень информационного взаимодействия всех субъектов финансового контроля, способствует оперативности и точности.

Третье направление реформирования затрагивает методологические аспекты и фиксирует переход к контролю на основе риск-ориентированного подхода, который, согласно зарубежному опыту, способен повысить результативность и действенность контрольной деятельности отвечая задачам более рационального использования ресурсов и снижения издержек объектов регулирования.

В основе подхода лежит градация критериев риска и определение его категории. Для примера в таблице 1 представлена система классификации рисков причинения вреда:

Таблица 1 – Периодичность проведения проверок по категориям риска

Категории риска	Периодичность проведения плановых мероприятий
Чрезвычайно высокий риск	Максимальная частота проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий – не менее одной проверки в 1 год
Высокий риск	Одна проверка в течение 2 лет
Значительный риск	Одна проверка в течение 3 лет
Средний риск	Одна проверка в течение 5 лет
Умеренный риск	Минимальная частота проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий – не менее одного контрольного (надзорного) мероприятия в 6 лет
Низкий риск	Плановые контрольные (надзорные) мероприятия не проводятся

Источник: ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ

Тем не менее, можно выделить несколько актуальных проблем применения риск-ориентированного подхода:

1. Определение и понимание рисков. При включении новых видов деятельности в сферу ответственности контрольных органов у них может не быть должного понимания тех рисков, что существуют в секторе, и о достаточности и действенности мер для снижения рисков.

2. Трудности в оценке рисков на уровне отдельных субъектов.

Для решения этой проблемы целесообразно применять:

секторальные оценки рисков;

определение группы субъектов, имеющих общие характеристики и сравнительно близкие риски;

проведение более детальной оценки рисков;

разработку мер повышения качества риск-оценки и создание четких указаний по проведению институциональных оценок.

3. Взаимодействие контрольных органов.

Это означает необходимость учета информации других субъектов контроля. В этой связи необходима диверсификация источников информации путем взаимодействия с другими заинтересованными сторонами и развитием соответствующих баз данных.

4. Трудности сбора данных.

Часто отсутствие количественных данных за предшествующие периоды, требуемой информации в цифровом виде, большие объемы информации, необходимость фильтрации, значительные затраты, связанные со сбором, проверкой, хранением и обработкой данных не позволяют в полной мере реализовать возможности риск-ориентированного подхода.

Условия новой реальности BANI, описанные футурологом Дж.Кашио, требуют адаптации и переосмысления всех механизмов и «настроек», в том числе в экономической системе.

Исходя из вышеизложенного, реформирование системы государственного финансового контроля должно обеспечить:

- вариативность выбора мероприятий по контролю (включая инспекционные визиты, контрольную закупку, дистанционный мониторинг);

- ориентацию на профилактику, а не на наказание и на снижение риска причинения вреда (ущерба);

- внедрение новой системы оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов, главным критерием которой станет снижение ущерба охраняемым законом ценностям, а не число проведенных проверок и назначенных штрафов;

- широкое использование ИТ-технологий, включая формирование электронных реестров видов контроля, внедрение информационных систем досудебного обжалования и контрольных (надзорных) органов;

- исключение избыточных административных издержек и снижении административного давления на бизнес;

- повышение обеспечения защиты прав и законных интересов граждан.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ:
СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ**

Сегодня в мировом хозяйстве существует множество проблем и угроз, которые затрагивают все страны и регионы мира. Европейский союз не стал исключением и в современных условиях сталкивается с серьезными проблемами и противоречиями, происходящими в мировой экономике. Внешние и внутренние факторы значительно влияют на их взаимоотношения внутри интеграции. Помимо этого, пандемия внесла значительные коррективы на перспективы взаимодействия стран – партнеров интеграционной группы. Правительства стран-партнеров, институты Европейского союза, организации и другие субъекты разрабатывают стратегические направления по борьбе с бедностью и безработицей в объединении. Для стабилизации ситуации на рынке труда правительствами стран особое внимание уделяется реализации Новой промышленной стратегии для Европы. Помимо этого, институты указанной интеграционной группы сегодня прорабатывают механизмы и инструменты по реализации Европейского Столпа социальных прав в интеграционной группе, который позволит сократить уровень бедности, неравенства и безработицы в странах – партнерах по Европейскому союзу. Данные документы и программы формируют вектор развития взаимоотношений между различными экономическими субъектами исследуемого объединения.

Необходимо отметить, что отдельные ученые видят позитивные последствия от реализации представленных выше программ, стратегий и планов, разработанные правительствами стран и институтами Европейского союза, другие – выделяют серьезные проблемы в области увеличения уровня безработицы и бедности отдельных стран исследуемого объединения. Так, например, М. Даудерштедт анализирует и публикует оценки общеевропейского неравенства, которые учитывают различия в доходах как внутри страны, так и между странами. Ученый подчеркивает, что метод, выбранный Евростатом для исследуемой интеграционной группы сильно недооценивает реальные масштабы бедности и неравенства, поскольку практически не учитывает огромные различия в доходах между государствами – партнерами объединения. Большая часть бедных домохозяйств, если анализировать показатели по Европейскому союзу, с доходом ниже порогового уровня находится, в первую очередь в Болгарии и Румынии, которые имеют не только самый низкий доход на душу населения, но и самый высокий уровень бедности. Во всех странах Европейского союза безработные сталкиваются с риском попадания в группу бедных, поскольку они не имеют трудового дохода. Однако, по оценкам К. Брукмайер и Т. Райна, в указанной интеграционной группе существует также значительная

неоднородность между странами в уровне доходов. Особое внимание ученые обращают на изменения по социально-экономическому неравенству между странами, уровню бедности, ссылаясь на исторический опыт, предоставляют эмпирические данные о тенденциях бедности с применением различных индикаторов, а также исследуют экономическую политику стран-партнеров по борьбе с бедностью, их программы, стратегии и планы. Как отмечает Б. Эббингаус, «безработица в Европейском союзе снизилась в течение десятилетия после первой волны глобального экономического кризиса, однако бедность и неравенство в пожилом возрасте значительно увеличились в последнее время. Независимо от текущей пандемии существуют различия в уровнях бедности в пожилом возрасте и неравенстве доходов, которые требуют внимания». На этой основе ученый с использованием межнационального сравнения исследует различия в размере пенсии в Европе и соотносит их с основными характеристиками пенсионных систем стран – партнеров Европейского союза.

Исходя из обозначенных выше проблем, особое внимание обратим на удельный вес стран Европейского союза в мировом экспорте и мировом импорте, а также расчету коэффициента покрытия импорта товаров экспортом. Указанные показатели позволят выявить позиции стран в рамках исследуемой интеграционной группы. Важно подчеркнуть, что переход ЕС к новому мирохозяйственному и технологическому укладу может дать возможность странам Южного региона и ЦВЕ перейти на динамичное развитие. Удельный вес стран Европейского союза в мировом экспорте товаров с 2014 по 2018 гг. значительно не изменился. Так, например, в странах Западной Европы исследуемой интеграционной группы он являлся наиболее высоким. В Бельгии удельный вес в мировом экспорте в 2014 г. составлял 2,5%, в 2015 г. – 2,4, в 2016 г. – 2,5, в 2017 г. – 2,5, в 2018 г. – 2,5%. За представленный период времени удельный вес Бельгии в мировом экспорте практически не менялся. В Германии наблюдался самый высокий удельный вес в мировом экспорте по сравнению с другими странами Европейского союза. В 2014 г. он составлял 8,0%, в 2015 г. – 8,2, в 2016 г. – 8,5, в 2017 г. – 8,5, в 2018 г. – 8,3%. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. удельный вес Германии в мировом экспорте увеличился на 0,3%. В Австрии и Ирландии за анализируемый период времени наблюдались незначительные по сравнению с Германией показатели. В Австрии в 2014 г. удельный вес в мировом экспорте составлял 0,9%, в 2015 г. – 0,9, в 2016 г. – 0,9, в 2017 г. – 0,9, в 2018 г. – 0,9%. За анализируемый период указанный показатель не изменился. В Ирландии наоборот произошло незначительное увеличение анализируемого показателя. В 2014 г. он составлял 0,6%, в 2015 г. – 0,8, в 2016 г. – 0,8, в 2017 г. – 0,8, в 2018 г. – 0,9%.

В странах Центральной и Восточной Европы Европейского союза за анализируемый период не наблюдалось значительных изменений по ука-

занному показателю. Удельный вес Болгарии в мировом экспорте в 2014 г. составлял 0,2%, в 2015 г. – 0,2, в 2016 г. – 0,2, в 2017 г. – 0,2, в 2018 г. – 0,2%. За анализируемый период изменений по указанному показателю не произошло. В Венгрии данный показатель в 2014 г. составлял 0,6%, в 2015 г. – 0,6, в 2016 г. – 0,7, в 2017 г. – 0,7, в 2018 г. – 0,7%. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. указанный показатель увеличился на 0,1%. Удельный вес Польши в мировом экспорте являлся самым высоким по сравнению с другими странами ЦВЕ. В 2014 г. он составлял 1,2%, в 2015 г. – 1,2, в 2016 г. – 1,3, в 2017 г. – 1,4, в 2018 г. – 1,5%. В странах Южного региона только в Испании и Италии удельный вес в мировом экспорте превышал 1,0%. Удельный вес Испании в мировом экспорте за анализируемый период варьировался от 1,7 до 1,9%. Удельный вес Италии практически в два раза превышал показатели Испании. В 2014 г. удельный вес Италии в мировом экспорте составлял 2,8%, в 2015 г. – 2,8, в 2016 г. – 3,0, в 2017 г. – 3,0, в 2018 г. – 2,8%. В Португалии наблюдался незначительный рост указанного показателя (в 2014 г. – 0,3%, в 2015 г. – 0,3, в 2016 г. – 0,4, в 2017 г. – 0,4, в 2018 г. – 0,4%). В остальных странах Южного региона удельный вес не превышал 0,2%. Так, например, удельный вес Греции в мировом экспорте в 2014 г. составлял 0,2%, в 2015 г. – 0,2, в 2016 г. – 0,2, в 2017 г. – 0,2, в 2018 г. – 0,2%.

Безусловным лидером по анализируемому показателю является Германия. Расчеты показали, что в 2021 г. удельный вес Германии в мировом экспорте составил 8,43%. В 2022 г. данный показатель может составить 8,45%, в 2023 г. – 8,48, в 2024 г. – 8,52, в 2025 г. – 8,55%.

Удельный вес стран Европейского союза в мировом импорте товаров также был нестабильным. Так, например, удельный вес Германии в мировом импорте товаров в 2014 г. составлял 6,5%, в 2015 г. – 6,4, в 2016 г. – 6,7, в 2017 г. – 6,6, в 2018 г. – 6,6%. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. удельный вес Германии в мировом импорте увеличился на 0,1%. В Нидерландах наблюдалась нестабильная ситуация по анализируемому показателю. В 2014 г. удельный вес Нидерландов составлял 2,7%, в 2015 г. – 2,5, в 2016 г. – 2,6, в 2017 г. – 2,7, в 2018 г. – 2,7%. В 2018 г. по сравнению с 2015 г. удельный вес страны в мировом импорте увеличился на 0,2%. В Польше была аналогичная ситуация. Удельный вес Польши в мировом импорте в 2018 г. по сравнению с 2015 г. также увеличился на 0,2%. В Португалии указанный показатель находился в диапазоне от 0,4 до 0,5%. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. удельный вес Португалии в мировом импорте товаров увеличился на 0,1%. Во Франции, наоборот, в 2018 г. по сравнению с 2014 г. наблюдалось снижение анализируемого показателя на 0,1%. Удельный вес Швеции в мировом импорте в 2014 г. составлял 0,9%, в 2015 г. – 0,8, в 2016 г. – 0,9, в 2017 г. – 0,9, в 2018 г. – 0,9%.

В 2018 г. по сравнению с 2015 г. произошло увеличение данного показателя на 0,1%.

Важно отметить, что многие страны Южного региона и страны ЦВЕ Европейского союза не выдерживают конкуренции на едином экономическом пространстве, усиливается их кредитная зависимость, а также ускоряется экспансия ТНК и ТНБ западноевропейских стран. Это приводит к тому, что у Южных стран и стран ЦВЕ увеличивается импортная зависимость от своих торговых партнеров, что приводит к дестабилизации их внутренних экономических процессов. Указанную тенденцию можно подтвердить, рассчитав коэффициент покрытия импорта экспортом. Данный коэффициент представляет собой отношение стоимости экспорта страны к стоимости импорта. Расчеты показали, что практически во всех странах Западной Европы Европейского союза коэффициент покрытия импорта товаров экспортом больше 100%, следовательно в указанных странах наблюдается положительное торговое сальдо. В Бельгии в 2010 г. указанный показатель составлял 104,0%, в 2012 г. – 101,6, в 2013 г. – 104,0, в 2014 г. – 104,1, в 2015 г. – 105,7, в 2016 г. – 105,0, в 2017 г. – 105,3, в 2018 г. – 103,7%. В Германии прослеживалась аналогичная положительная тенденция по указанному показателю. В 2010 г. коэффициент покрытия составлял 119,4%, в 2012 г. – 120,9, в 2013 г. – 121,7, в 2014 г. – 123,8, в 2015 г. – 126,2, в 2016 г. – 126,4, в 2017 г. – 124,5, в 2018 г. – 121,4%. Расчеты показали, что в Ирландии наблюдался самый высокий коэффициент покрытия (в 2010 г. – 196,0%, в 2012 г. – 186,3, в 2013 г. – 158,9, в 2014 г. – 147,6, в 2015 г. – 160,3, в 2016 г. – 161,4, в 2017 г. – 154,7, в 2018 г. – 154,9%). В 2018 г. по сравнению с 2017 г. коэффициент покрытия увеличился на 0,2%.

В условиях усиления глобальной конкуренции на мировых рынках странам – партнерам Европейского союза важно увеличивать удельный вес в мировом экспорте. Современные вызовы и угрозы подталкивают стран-лидеров интеграционной группы разрабатывать новые программы и стратегии по дальнейшему развитию интеграционной группы. Одной из них является Новая промышленная стратегия для Европы. Указанная стратегия рассчитана на долгосрочное взаимодействие между странами-партнерами в условиях формирования многополярной системы. Она базируется на сильных сторонах внутреннего рынка указанной интеграционной группы: прочная промышленная база, фундаментальные и прикладные исследования, высококвалифицированные кадры. Не вызывает сомнений, что выделенные сильные стороны являются фундаментом при переходе стран к новому мирохозяйственному и технологическому укладу. В стратегии особое внимание уделено European green deal. Так, Европейская комиссия разработала ряд предложений по совершенствованию политики Европейского союза в сфере климата, транспорта, энергетики с целью снижения

чистых выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г. по сравнению с уровнем 1990 г. Еще одним важным направлением в Новой промышленной стратегии для Европы является развитие цифровых технологий и способов ведения бизнеса (укрепление единого цифрового рынка Европы). В целом цифровые технологии значительно трансформируют общественную жизнь, способы работы, введение бизнеса и др. Цифровая трансформация часто связана с изменением всего направления деятельности предприятий, банковских структур и других субъектом мирового хозяйства. Указанный процесс довольно часто сопровождается тем, что гражданам необходимо перенимать новые методы работы, кардинально менять подходы к своей деятельности. Европейский технологический суверенитет формируется посредством обеспечения целостности и устойчивости инфраструктуры и базы данных, сетей и коммуникаций. Это потребует создания соответствующих и благоприятных условий для развития всей Европы, активизируя собственные информационно-коммуникационные и технологические мощности. Данные шаги позволят постепенно сократить зависимость в указанных сферах от других стран и регионов мира.

Таким образом, в современных условиях страны – партнеры по Европейскому союзу стремятся к увеличению удельного веса в мировом экспорте. Ключевые позиции по данному показателю занимают страны Западной Европы представленной интеграционной группы. В Германии наблюдался самый высокий удельный вес в мировом экспорте. В странах Центральной и Восточной Европы Европейского союза за анализируемый период не наблюдалось значительных изменений по данному показателю. В странах Южной Европы ЕС только в Испании и Италии удельный вес в мировом экспорте превышал 1,0%. Кроме того, параллельно в отдельных странах указанных регионов с каждым годом увеличивается удельный вес в мировом импорте, что приводит их к зависимому положению по отношению к другим странам. Что касается коэффициента покрытия импорта экспортом в странах Европейского союза то отмечено, что практически во всех странах Западной Европы Европейского союза коэффициент покрытия импорта товаров экспортом превышает 100%. Исходя из этого, в странах наблюдается положительное торговое сальдо. Наиболее нестабильная ситуация по данному показателю была в странах Центрально-Восточной Европы и Южного региона Европейского союза. Помимо этого, обозначены направления развития внешнеэкономических отношений стран – партнеров Европейского союза в условиях реализации Новой промышленной стратегии для Европы, которые основываются на цифровом лидерстве и экологизации экономики. В процессе реализации указанной стратегии может произойти постепенный переход от линейного производства к экономике замкнутого цикла.

Манджиева Д.В., Мангутов С.К., Манджиева О.И.
**ТЕРРИТОРИИ МЕЗОУРОВНЯ КАК ОБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Уровень развития территорий на мезоуровне оказывает значительное влияние на экономическую безопасность всего национального хозяйства России.

В настоящее время во многих регионах России наблюдается значительная дифференциация уровня жизни населения. Это касается не только социально-экономических аспектов, но и в целом развития всего региона.

Актуальность исследования территорий мезоуровня обоснована их значительной самостоятельностью, наличием производственных региональных систем, определяющих уровень благосостояния регионального населения, более выраженными проблемами на региональном уровне по сравнению с федеральным. Правительством России выделены территории, нуждающиеся в специальной помощи и поддержке государства, для которых были приняты индивидуальные программы социально-экономического развития до 2024 года¹.

В 2005 г. была разработана «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации»². На основе вышеуказанной Концепции каждый регион самостоятельно разрабатывал стратегию регионального развития.

Для федерального уровня проблемы развития территорий мезоуровня чрезвычайно важны, так как они влияют на принятие и осуществление тех или иных федеральных реформ.

Рассмотрим на примере Республики Калмыкии содержание проблемы и преимущества, которые отмечаются при стратегическом планировании развития территорий мезоуровня.

Положительные и отрицательные моменты в развитии территории мезоуровня представлены на рисунке 1.

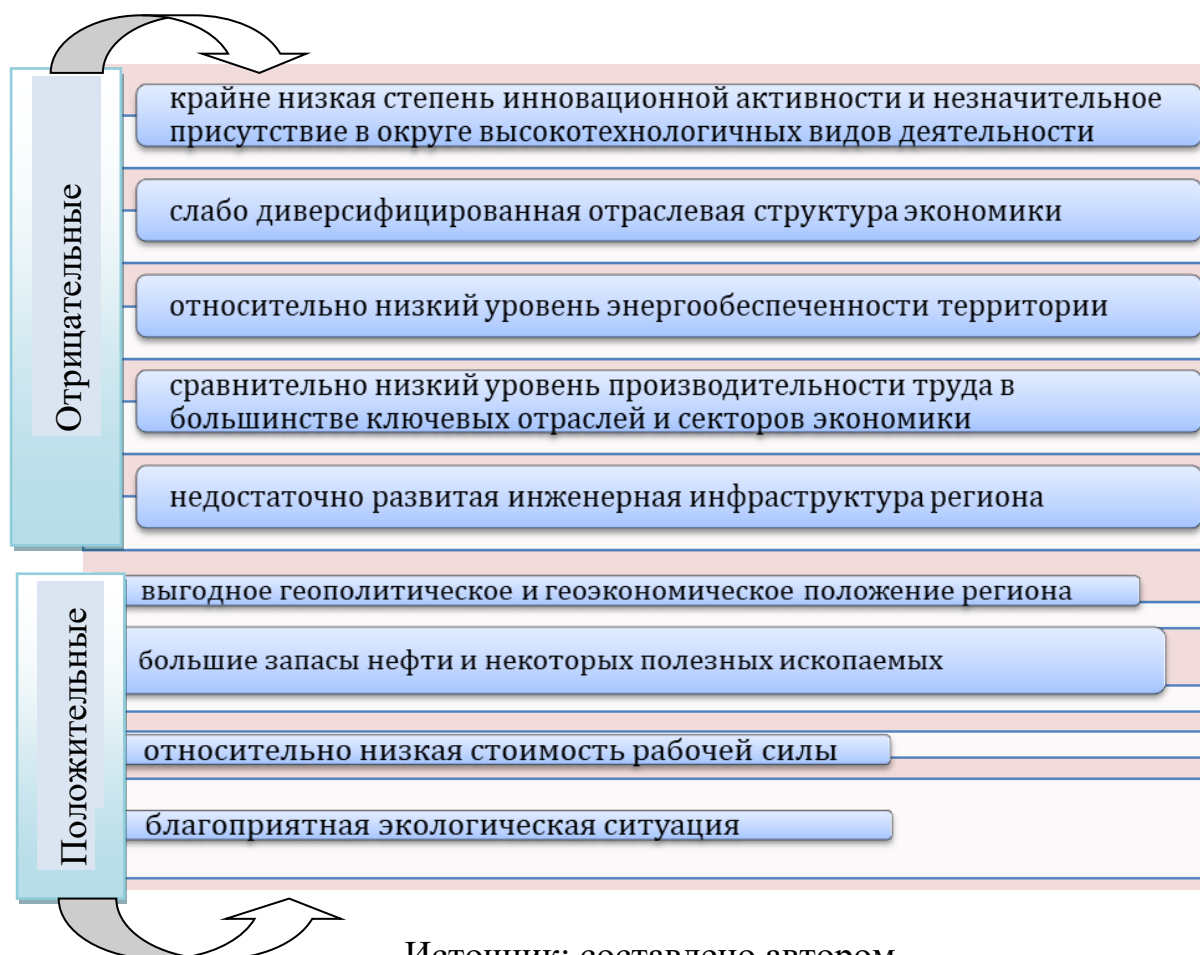
Основными видами экономической деятельности Республики Калмыкия являются сельское хозяйство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля.

Ведущей отраслью специализации Республики Калмыкия является сельское хозяйство, профиль которого определяет отгонно-пастбищное

¹ Российская Федерация. Распоряжения. Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2020-2024 г.: Распоряжение Правительства № 992-р: [утверждено Правительством РФ 12.04.2020]. – Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202004150006?type=pdf> (дата обращения: 12.04.2022). – Текст : электронный.

² Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm (дата обращения 10.04.2022).

скотоводство (тонкорунное овцеводство), а также разведение крупного рогатого скота.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Положительные и отрицательные моменты в развитии территории мезоуровня (Республика Калмыкия)

Республика Калмыкия обладает рядом конкурентных преимуществ, основными из которых являются:

- благоприятное геоэкономическое (транспортно-географическое) положение для развития торговли со странами Каспийского бассейна;
- наличие запасов углеводородного сырья;
- наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах.

Основные стратегические направления развития Республики Калмыкия до 2030 года связаны с развитием агропромышленного комплекса (со специализацией в области мясного животноводства и переработки сельскохозяйственного сырья) и промышленности строительных материалов, добычей топливно-энергетических ресурсов, внедрением инновационных технологий и развитием альтернативных источников энергогенерации, туристско-рекреационных услуг и отраслей социальной сферы.

Развитие топливно-энергетического комплекса связано с освоением месторождений углеводородов на территории Республики Калмыкия, созданием инфраструктуры добычи, первичной обработки и транспортировки нефти и газа, добываемых в акватории Северного Каспия, а также со строительством ветровых электростанций.

Развитие промышленности строительных материалов обусловлено наличием подготовленных к освоению месторождений соответствующих ресурсов. Специализация предприятий строительной индустрии будет заключаться в добыче и производстве строительных материалов (пильный камень, кирпично-черепичное сырье, известняк и др.), а также в производстве цемента.

Развитие агропромышленного комплекса связано с наличием благоприятных природных условий для развития мясного животноводства, а также с богатым опытом местного населения в развитии этого направления сельского хозяйства. В перспективе предполагается увеличение численности племенного поголовья крупного рогатого скота калмыцкой породы, создание специализированного мясного скотоводства, а также развитие мощностей по переработке мясной продукции.

Развитие туристско-рекреационного комплекса связано с проектами создания центров отдыха и туристических комплексов на базе природных объектов и национально-этнических достопримечательностей и традиций, а также с созданием объектов водного транспорта и проведением берегоукрепительных работ, предполагающих в том числе реализацию мероприятий, предусмотренных федеральной целевой программой «Юг России (2008 - 2013 годы)» на р. Волге в Юстинском районе.

Основные направления развития инфраструктуры связаны с формированием железнодорожных транспортных коридоров на территории Республики Калмыкия (строительство железной дороги Элиста - Волгоград), реконструкцией инженерных сооружений аэропортового комплекса г. Элисты, а также с созданием транспортно-логистического узла в г. Элисте на базе автомобильного, железнодорожного и авиационного транспорта.

Главный приоритет развития социальной сферы Республики Калмыкия состоит в создании городских условий жизни в районных центрах в интересах устранения межрайонных диспропорций и оптимизации оказания социальных услуг.

Тем не менее, не достигнуты удовлетворительные результаты по следующим направлениям:

- монополизация рынка туристских услуг;
- низкая инновационная активность;
- отток квалифицированных кадров;
- рост тарифов естественных монополий;

- недостаточное развитие инженерной инфраструктуры;
- ухудшение демографической ситуации;
- высокий уровень безработицы;
- непривлекательность региона для проживания;
- недостаток собственных строительных материалов;
- наличие ветхого жилья и изношенных коммунальных сетей;
- высокий износ основных фондов;
- дефицит финансовых ресурсов;
- низкая загруженность производственных мощностей;
- высокий уровень бедности;
- диспаритет цен;
- ухудшение экологической ситуации;
- низкая конкурентоспособность продукции.

В 2020 году определены программы развития по следующим направлениям дальнейшего развития республики:

- Развитие промышленного сектора экономики
- Развитие агропромышленного комплекса
- Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства
- Развитие малого и среднего предпринимательства
- Развитие жилищного строительства
- Развитие жилищно-коммунального комплекса
- Водохозяйственный комплекс Республики Калмыкия
- Развитие регионального морехозяйственного комплекса
- Государственные финансы Республики Калмыкия
- Эффективное управление государственной собственностью
- Информационное общество Республики Калмыкия
- Охрана окружающей среды
- Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия
- Развитие трудового потенциала
- Развитие образования Республики Калмыкия
- Развитие здравоохранения Республики Калмыкия
- Социальная поддержка населения
- Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики
- Устойчивое развитие муниципальных образований Республики Калмыкия
- Противодействие коррупции.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Многие полагают, что один из ограничивающих факторов интеграции России в мировую экономику -отсутствие бухгалтерской системы отчетности и бухгалтерской отчетности, которая полностью соответствует МСФО, а также потребностям реформируемых рыночных экономик. Это связано с актуальностью выбранной мной темы.

В данной статье рассматривается вопрос перехода России на международные стандарты финансовой отчетности, о том, каким субъектам следует вести эту отчетность в настоящее время. Проанализированы основные проблемы по международным стандартам по вопросам внедрения в России.

МСФО представляет собой общепринятое правило признания, оценки и раскрытия финансовых операций, предназначенное для формирования финансового отчета фирмами по всему миру. Это позволяет сопоставлять отчеты между фирмами, компаниями, предприятиями во всем мире, получать информацию для внешних пользователей.

Так, выделяют несколько плюсов использования МСФО в своей деятельности, основные преимущества перехода на международные стандарты представлены на рисунке 1.

Поэтому основной выгодой от перехода на МСФО является рост экономики, так как при исчислении прибыли от МСФО увеличивается дивидендная доходность предприятий, участвующих в государственном участии в бюджете. Так, ПАО «Лукойл» по итогам 2021 г. получил 635 708 млн. руб. чистой прибыли, что следует из отчета компании по РСБУ, в то время как по МСФО – 775 513 млн. руб.

Более десяти лет назад была разработана программа перехода на МСФО и все национальные «стандарты» -Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ). Тем не менее, внедрение МСФО в нашей стране продвигается медленно.

В настоящее время обязаны применять МСФО организации, которые составляют консолидированную финансовую отчетность. Ведь такая отчетность составляется исключительно по международным стандартам (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ). Иные организации, не обязанные составлять консолидированную отчетность, могут по своему желанию помимо обязательного российского учета вести еще и учет по МСФО.

Стоит заметить, что сейчас далеко не все российские предприятия перешли окончательно на МСФО. К настоящему времени стандарты приме-

няются в основном масштабными российскими организациями (в т.ч. нефтегазового комплекса) и банками.

Рисунок 1 – Основные преимущества перехода на международные стандарты финансовой отчетности

Так, по подсчету 400 компаний по рейтингу «Эксперт-400», доля отчетности по МСФО составляет всего 37, 7%, явно много факторов, которые могут помешать переходу в параметры международной финансовой отчетности.

Анализ опыта применения МСФО в нашей стране позволяет выделить перечень проблем, мешающих процессу интеграции и применения МСФО.

Первая проблема - несовместимость стандартов международного и российского законодательства с российской практикой учета, поскольку в них нет планов счетов, расчетов, форм первичного документооборота и учета, известных в отечественной бухгалтерской практике.

МСФО представляют собой стандарты именно отчетности — заключительного этапа бухгалтерской работы. Таким образом, при всем желании

ни одна наша организация не сможет вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую отчетность, основываясь только на МСФО. Особенно важную роль в этой проблеме играет менталитет российских бухгалтеров, для которых она должна определяться более привычными нормативными документами и подробными руководящими принципами, поэтому требуется время, чтобы научиться преодолевать эту зависимость и формировать и защищать свое профессиональное суждение о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Вторая проблема заключается в полном отказе многих отечественных организаций от перехода на МСФО, поскольку это требует больших материальных затрат. По некоторым данным, до 6% годового оборота крупной компании может расходоваться на внедрение международных стандартов в первые два-три года с начала внедрения. Внедрение и использование стандартов МСФО может также повлиять на экономические итоги компании, это может произойти в результате ужесточения требований к предоставлению и подсчету чистой прибыли. Это может привести к тому, что прибыльная по российским стандартам компания может превратиться в убыточную по международным. Стоит отметить, что фирмы, планирующие внедрить и применять МСФО, должны заранее информировать инвесторов и финансовый рынок, поскольку внедрение МСФО повлияет на их финансовые показатели.

Если рассмотреть более детально сколько денег может уйти на внедрение МСФО, то мы увидим очень большие суммы. Например, согласно данным по Московской области на 2022 год: услуги по МСФО от 50 000 р.; постановка учета с применением МСФО примерно составляет 60 тыс. руб., трансформация отчетности – от 50 тыс. руб., консолидация МСФО – от 50 тыс. руб., аудит по МСФО – 89 900. Руб. Так «Эксперты «Кроу Аудэкс» предлагают услуги по трансформации отчетности по РСБУ в отчетность по МСФО стоимостью от 200 000 руб.

Третья проблема.

Кроме того, международные стандарты требуют, чтобы активы и обязательства оценивались по «разумной цене», а не по исторической стоимости, как это принято в России. На практике в России это приведет к тому, что стоимость основных средств, например, возрастет во много раз больше, чем их стоимость, оцениваемая по действующим нормативам.

Были учтены наиболее значимые трудности, которые образуются во время применения стандартов МСФО в России.

Теперь рассмотрим в чём же заключаются перспективы.

Главный аргумент для перехода на составление отчетности на основе МСФО в пользу компаний заключается в том, что этот переход должен быть важнейшим шагом по обеспечению открытости, прозрачности, кон-

курентоспособности российских предприятий, повышение конкурентоспособности их компаний.

Всецело переход на МСФО допустимо считать осуществившимся только в том случае, если данная система отчетности будет ясна для всех финансовых работников и бухгалтеров российских организаций, что позволит им с полной отдачей работать в своей области.

На мой взгляд, самое трудное возникающее при переходе на МСФО - это изменить мышление российских пользователей. Поэтому в нынешних экономических условиях работники бухгалтерского учета должны использовать модели ведения операций в экономике постиндустриального государства, далекие от стереотипов российского мышления и бухгалтерского учета. Дополнительно, стоит подчеркнуть, что не существует регламентированной формы для детального документирования изменений, решений и расчетов, внесенных в ходе преобразования. Также существует расхождение между учетной политикой по МСФО и РСБУ в области учета основных средств и нематериальных активов; финансовых вложений, учета запасов и т.д. вышеотмеченные трудности могут быть разрешены с помощью внесения целесообразных корректировок и адаптации некоторых положений к национальному уровню на законодательном уровне.

Таким образом, существует немало трудностей, возникающих при внедрении МСФО и несомненно этот процесс должен управляться при поддержке правительства. среди прочего, требуется найти решение проблемы подготовки отчетной деятельности по МСФО посредством автоматизации бухгалтерского учета, усовершенствовать образовательные программы по обучению персонала в сфере международной отчетности, основать государственный орган по переводу и принятию МСФО на русский язык.

Увеличить объем и получение достоверной информации по МСФО, в том числе обобщение и анализ от положительной практики использования МСФО российскими предприятиями, согласование зарубежного опыта использования МСФО на государственном уровне в целом и положительного опыта зарубежных предприятий, а также пояснения и комментарии по МСФО к стандартам и практике их применения Министерством финансов и другими компетентными органами.

Вышеперечисленное является кратким списком рекомендаций, которые позволят за непродолжительное время подготовить финансовую отчетность и внести менее болезненные изменения для предприятия в целом.

Организационный комитет международного конкурса IFRSP ROFESSIONAL вместе с журналом «МСФО на практике» провели интервьюирование финансистов, с целью выяснения их мнение о дальнейших перспективах МСФО в России. В общей сложности 2029 человек участвовало в этом исследовании.

В профессиональном плане большинство из них являются бухгалтерами (35%). Большинство интервьюированных специалистов трудятся в компаниях, которые еще не отчитываются по международным стандартам (1476 человек, что составляет 73%). В то же время некоторые из них будут вводить МСФО в предстоящем году (10%). Часть опрошенных (27%) сообщают, что они работают в организациях, которые уже отчитываются в соответствии с МСФО. Результаты исследования для большей наглядности изображены в виде диаграммы (Рис.2).

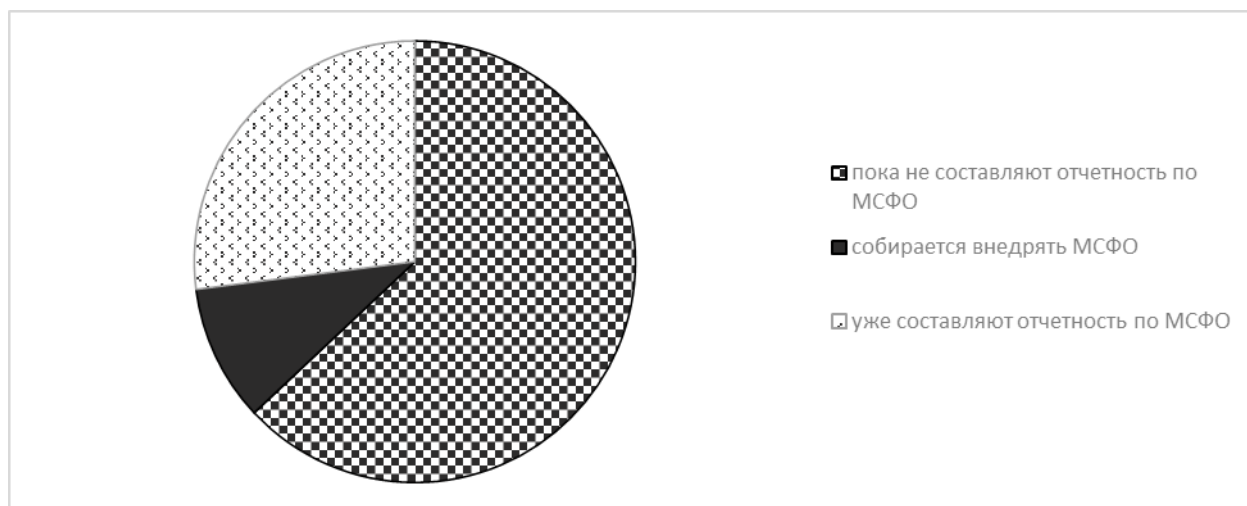

Рисунок 2 – Внедрение МСФО в России

Значительная часть респондентов (49%) не смогли оценить перспективы МСФО в России. 41% опрошенных смотрят в будущее с оптимизмом, и только 8% считают, что МСФО отменят.

С учетом последних событий, хочется отметить, что внедрение МСФО в России не должно зависеть от санкций, так как основная цель этого внедрения, это повысить качество и полезность существующей отчетности для пользователя.

Матова Н.И.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Рабочая группа по водным ресурсам Агентства по международному развитию США (USAID) описывает интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) как процесс согласованного планирования и реализации действий на основе научных данных, объединяющий заинтересованные стороны для определения того, как удовлетворить долгосрочные потребности людей в водных ресурсах, сохраняя при этом экологические услуги

и экономические выгоды. Это определение содержит чрезвычайно важное утверждение о том, что интегрированное управление водными ресурсами – это не просто план управления водными ресурсами, а процесс, в котором используется широкий набор инструментов и руководящих принципов, которые должны быть адаптированы к конкретным условиям каждой страны, региона или речного бассейна. Кроме того, интегрированность управления заключается в том, что все виды водопользования и водопотребления рассматриваются в комплексе, учитывая взаимное влияние, эффекты мультипликации и синергии.

Статус международной признанной методологии ИУВР был придан на Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде в Дублине, Ирландия, в январе 1992 года. В дальнейшем Дублинские принципы нашли свое отражение и в Повестке дня на XXI век, принятой на Всемирном Саммите по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро тоже в 1992 г.), получили развитие и рассматривались практически на всех глобальных и региональных форумах, посвященных устойчивому развитию, экологическим проблемам и водным ресурсам (Конференции (ООН) по окружающей среде и развитию, Йоханнесбург, 2002; I-VI Всемирные Водные Форумы и др.). В настоящее время эта концепция реализуется в различных законодательных актах или частях актов, регулирующих экологические аспекты, многих стран, провинций, штатов и округов. В национальном природоохранном законодательстве принцип интегрированного управления природными ресурсами был впервые закреплен в Новой Зеландии и отражен в Законе об управлении ресурсами 1991 года (Resource Management Act 1991).

В современных условиях интегрированное управление водными ресурсами представляет собой специализацию идеологии и практики интегрированного управления природными ресурсами (ИУПР, Integrated Natural Resource Management), концептуальная основа которого эволюционировала в последние годы благодаря сближению исследований в различных областях, таких как устойчивое землепользование, совместное планирование, комплексное управление водосборными бассейнами, адаптивное управление. ИУПР широко используется и успешно применяется в региональном природопользовании и не является, как можно было бы предположить, управлением самой окружающей средой. Управление природными ресурсами направлено на обеспечение защиты и сохранения экосистемных услуг для будущих поколений людей, а также на поддержание целостности экосистем с учетом этических, экономических и природных переменных. ИУПР выявляет и воздействует на факторы, которые влияют на конфликты, возникающие между удовлетворением потребностей общества и защитой природных ресурсов и активов. Таким образом, данная концепция

связана с охраной окружающей среды, устойчивостью и комплексным управлением ландшафтом.

Значительный опыт реализации процесса ИУВР накопили такие страны, как Нидерланды, Франция (законодательное закрепление в Законе о воде концепции ИУВР, выделение 6 гидрографических бассейнов и создание Бассейновых комитетов и Водных Агентств, проект ИУВР водного бассейна Сена, Нормандия), США (бассейновое управление в штате Нью-Йорк, всесторонний проект восстановления водного комплекса «Евроглейдес» во Флориде, интегрированное управление водохранилищами), Австралия (проект ИУВР бассейна рек Муррей-Дарлинг), и регионы – Европейская Водная Рамочная Директива в бассейне реки Рейн, трансграничный проект «Интегрированное управление водными ресурсами в Ферганской долине» (ИУВР-Фергана), выполненный в Узбекистане, Киргизской Республике и Таджикистане при финансовой поддержке Швейцарского Агентства по Международному Развитию и Сотрудничеству (SDC).

Концепция ИУВР является базовой в Конституции ЮАР 1996 года, формирующей основу прогрессивного экологического законодательства страны и гарантирующей южноафриканцам право на безопасную окружающую среду. Вода признана основой и точкой опоры для природного биома и социума, поэтому Южная Африка, по сути, является первой в мире страной, принявшей национальное водное законодательство, направленное на эффективное управление самым ценным ресурсом страны на устойчивой основе в интересах всех южноафриканцев. Однако опыт реализации положений законодательства ЮАР показал, что зачастую процесс управления не прозрачен, субъекты управления определены не однозначно, как следствие – ответственность не персонифицирована, то есть не закреплена как юридически эксклюзивная на за одним из институтов (правительством, агентством или группой лиц) ни законодательно, ни традициями социума. Приходит понимание, что решение вопросов природопользования в отношении какого-либо объекта может быть сбалансированным либо в случае, когда за его реализацию и последствия отвечает одна конкретная организация (институт), либо при условии, что структуры и лица заинтересованные и принимающие решения объединены для согласования своих решений и действий.

Интересен канадский опыт применения интегрированного управления водными ресурсами. Впервые идеология ИУВР в официальном регулировании водопользования была применена в программе устья реки Фрейзер в 1980-х годах, она базировалась на основных элементах концепции, принятых в 1977 году на Всемирной конференции по водным ресурсам в Мардель-Плата. Сегодня в рамках Квебекской водной политики, включающей 33 основных водных бассейна Канады, созданы Водные агентства канадских провинций, задача которых – осуществлять интегрированное управ-

ление водными ресурсами. Опыт, накопленный Водными агентствами в сфере комплексного управления водосборными бассейнами, говорит о том, что «комплексный подход не означает "всеобъемлющий"». Реальная программа ИУВР включает в себя желательные и осуществимые в обозримом будущем решения на основе системного подхода, основанного на надежной технической информации (например, биофизической и социально-экономической), участии общественности и мониторинге. При этом роли всех участников должны быть четко определены. Эффективное управление, адекватное финансирование и научно обоснованное принятие решений являются факторами, способствующими успеху ИУВР.

В результате анализа многолетнего опыта Водных агентств канадских провинций было выявлено и сформулировано шесть основополагающих принципов программы интегрированного управления природными ресурсами, обеспечивающих ее эффективность:

- бассейн реки (водосборная площадь) как управленческая единица;
- местная инициатива;
- регионально–муниципальное партнерство;
- здоровая окружающая среда для здоровой экономики;
- комплексный подход;
- сотрудничество и координация.

Например, основными проблемами, с которыми столкнулся Бассейновый водный совет Оканагана (орган по управлению бассейнами в Британской Колумбии, Канада) в ходе формирования и реализации программ ИУВР, оказались: необходимость значимого вовлечения коренных народов как важной заинтересованной стороны; апатия общественности к управлению водными ресурсами; ограниченность управленческих полномочий; обеспечение преемственности между новыми сотрудниками и уходящими на пенсию специалистами. Успеху же природоохранных органов района Гранд-Ривер и Халтона способствовала способность принимать трудные бюджетные решения и адаптироваться к меняющимся общественным потребностям.

В 2002г. на Всемирном Саммите по Устойчивому развитию в Йоханнесбурге ИУВР был признан всеми государствами и было рекомендовано всем странам подготовить Стратегии и Национальные планы ИУВР к концу 2005 г. В 2006 году в Российской Федерации вводится в действие новый Водный кодекс, в котором нет упоминания понятия ИУВР, однако предусматривается внедрение в водохозяйственном комплексе страны ряда принципов ИУВР, в первую очередь - бассейнового подхода. В ст. 28 Водного кодекса РФ говорится, что «бассейновые округа являются основной единицей управления в области использования и охраны водных объектов

и состоят из речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей».

В 2009 году были утверждены «Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года» и «План мероприятий по реализации водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» – в целях водоресурсного обеспечения реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В Стратегии впервые официально применен термин «интегрированное управление водными ресурсами» и неоднократно отмечается, что «основными направлениями совершенствования государственного управления в области использования и охраны водных объектов являются развитие принципов интегрированного управления водными ресурсами, ...».

Началась разработка теоретических и методологических основ практической реализации принципов ИУВР в первую очередь для регионов, где остро стоит проблема обеспеченности водой основных потребителей – сельского хозяйства, промышленности, населения. Еще в 2003-2005 годах Крымская республиканская ассоциация «Экология и мир», совместно с учеными Крымской Академии Наук и специалистами водохозяйственного комплекса Крыма, при финансовой поддержке Голландской организации Novib – Netherlands Organization for International Development Cooperation, проводила исследования по проекту «Вода для устойчивого развития и здоровья в Крыму», в результате которых была разработана «Концепция программы интегрированного управления водными ресурсами в Автономной республике Крым». Однако, не смотря на остроту стоявшей проблемы водообеспечения населения и экономики Крыма, практическое внедрение принципов и методов интегрированного управления водными ресурсами до сих пор не произошло и находится на этапе теоретической проработки – «обоснования целесообразности», «разработки предложений».

Традиционны проблемы водообеспечения качественной водой для староосвоенных промышленных регионов. Общеизвестно, что в Европейско-Уральской части России сконцентрировано почти 80% населения страны и только 10% ее водных ресурсов. Для решения водных проблем региона были предприняты попытки сформировать методологическую базу ИУВР, адаптировать имеющийся инструментарий к конкретным условиям территории. Так, в 2007 – 2008 годах ФГБНУ "ВНИИГИМ им. А.Н. Костякова" осуществил разработку технологии интегрированного управления водными ресурсами в бассейнах рек Волги и Рейна на примере проблемных регионов. В результате исследования были представлены, в частности, методика проведения полевых исследований на проблемных участках Волжского бассейна, позволяющая оценивать опасность вторичного загрязнения водных объектов; карты-схемы отбора проб воды и донных отложений; принципы создания информационно-аналитической

управляющей системы водного объекта; технология мониторинга речных бассейнов в условиях недостаточности, ограниченности или отсутствия гидрометеорологической информации; состав технологий для проведения работ по восстановлению гидролого-морфологических характеристик и гидрологического режима малых рек. Созданная ГИС участка слияния рек Оки и Москвы наполнена гидрологическими и геоэкологическими базами данных.

В тот же период были разработаны инструментально-коммуникационные и информационно-вычислительные системы поддержки принятия решений при интегрированном управлении использованием и охраной водных ресурсов в рамках реализации мегапроекта «Урал промышленный – Урал Полярный» (в конце 2008 г. данный проект был признан победителем конкурса грантов Ханты-мансийского автономного округа–Югры по направлению «Экология и рациональное природопользование»).

Однако действительно интегрированного управления водными ресурсами региона, не только на этапе планирования и методологического обеспечения, но и на этапах практического вовлечения всех заинтересованных сторон, осуществления реального бассейнового, а не разрозненного ведомственного подхода к решению задач, повышения эффективности защиты и использования водных ресурсов и так и не появилось.

Кроме того, принципы и методология ИУВР актуальны на территориях, где остро стоит проблема трансграничного водопользования: в странах Средней Азии и на Дальнем Востоке России. Необходимость решения острых вопросов совместного пользования и эффективного управления водами таких трансграничных рек, как Амур, Селенга, Иртыш и Урал, где интересы России пересекаются с интересами Китая, Монголии и Казахстана, вызывает уже достаточно длительное время дискуссии и попытки внедрения элементов интегрированного управления водными ресурсами с учетом эколого-гидрологической и социально-экономической специфики речного бассейна. Россия является участницей Национальных диалогов по политике в области интегрированного управления водными ресурсами и в области водоснабжения и водоотведения – основного инструмента реализации Водной инициативы Европейского Союза (ЕС) в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА), наряду с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Молдовой, Украиной, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном.

БУХГАЛТЕРСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖПРОЕКТНОЙ МИГРАЦИИ КАПИТАЛА

Учетно-аналитический информационный базис, на основании которого оценивается эффективность инвестиционных проектов предприятия, имеет ряд недостатков. Во-первых, традиционная система бухгалтерского учета формирует информацию о задействованных в процессе инвестирования объектах учета (активах, обязательствах, капитале, доходах и расходах) в комплексе с другими хозяйственными процессами, что не позволяет оценить: какие источники финансирования участвовали при реализации инвестиционного проекта; какая прибыль получена в результате реализации инвестиционного проекта; какие денежные потоки сопутствовали инвестициям. Во-вторых, современный анализ хозяйственной деятельности оценивает эффективность инвестиционных бизнес-процессов исходя из конечных результатов в рамках традиционных показателей (чистый доход, рентабельность инвестиций, внутренняя норма доходности, срок окупаемости и др.), и не содержит методик оценки эффективности, базирующихся на непрерывном процессе движения средств в рамках кругооборота капитала: от инвестирования до формирования прибыли. Важно проводить не только количественное исследование заработанной прибыли, а анализ ее обеспечения денежными средствами, дебиторской задолженностью, иными активами.

Указанные недостатки учетно-аналитической информации снижают эффективность контроля за целевым и рациональным использованием капитала, не позволяют оценить действительный вклад инвестиций в формировании финансовых результатов и приращении капитала для целей принятия управленческих решений и разработки финансовой стратегии.

Так за частую, такое явление как межпроектная миграция капитал и вовсе игнорируется при проведении анализа эффективности использования капитала и не находит отражения в современной системе бухгалтерского учета. для наглядности приведем упрощенный пример.

Предприятие осуществляет несколько инвестиционных проектов и наступил период выплаты заработной платы по инвестиционным проектам 2 и 3. Из общего баланса (рисунок 1) следует, что денежных средств погашение обязательств по заработной плате на первый взгляд достаточно. Но если проанализировать балансы по каждому проекту в отдельности, то очевидно, что денежные средства имеются только в проекте № 1, а в от в проектах №2 и №3 - отсутствует.

Общий капитал			
Активы	2700	2700	Обязательства
Основные средств	1000	1600	Обязательства перед собственником
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам
материалы	1200	500	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 1			
Активы	900	900	Обязательства
материалы	400	300	Обязательства перед собственником
Деньги	500	600	Обязательства по кредитам

капитал в проекте 2			
Активы	900	900	Обязательства
Основные средства	500	700	Обязательства перед собственником
материалы	400	200	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 3			
Активы	900	900	Обязательства
Основные средства	500	600	Обязательства перед собственником
материалы	400	300	Обязательства по зарплате

Рисунок 1 – Исходные данные

Выплата зарплаты осуществляются за счет проекта №1 (рисунок 2).

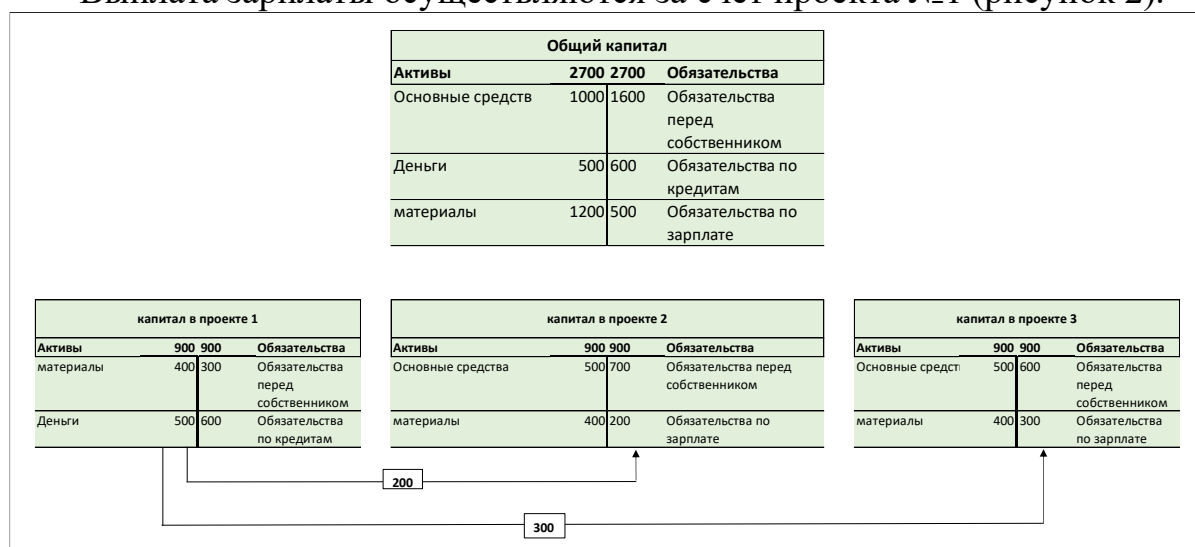

Рисунок 2 – Погашение обязательств по заработной плате

Как следует из рисунка 3, по балансам проектов, после свершения операции по погашение обязательств по заработной плате, по ним итоги не сходятся. В результате происходит **миграция капитала** между проектами, которая в бухгалтерском учете не находит отражения. Так же данное явление не учитывается при анализе эффективности инвестиционных проектов, так как отсутствуют данные о дополнительном привлечении капитала, что негативно сказывается на достоверности приводимых данных.

Общий капитал			
Активы	2200	2200	Обязательства
Основные средств	1000	1600	Обязательства перед собственником
Деньги		0 600	Обязательства по кредитам
материалы	1200	0	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 1		
Активы	400 900	Обязательства
материалы	400 300	Обязательства перед собственником
Деньги	0 600	Обязательства по кредитам

капитал в проекте 2		
Активы	900 700	Обязательства
Основные средства	500 700	Обязательства перед собственником
материалы	400 0	Обязательства по зарплате

капитал в проекте 3		
Активы	900 600	Обязательства
Основные средст	500 600	Обязательства перед собственником
материалы	400 0	Обязательства по зарплате

Рисунок 3 – Результат миграции капитала.

Выявить и проанализировать влияние **миграции капитала** между инвестиционными проектами возможно при применении комбинированного методологического подхода, объединяющего методики бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, – бухгалтерского анализа, разработанного Д. А. Панковым. С одной стороны, бухгалтерский анализ использует методы оценки активов, обязательств, капитала, доходов и расходов, применяемых в бухгалтерском учете и основан на бухгалтерской информации о модернизации, формируемой посредством двойной записи и фиксируемой в синтетическом и аналитическом учете. С другой стороны, методика бухгалтерского анализа, основываясь на методологии экономического анализа, позволяет проводить качественную оценку фактических финансовых пропорций, возникающих при модернизации предприятия – соотношение между текущими расходами и инвестициями, между собственными и заемными источниками финансирования модернизации, между прибылью и активами, которые ее обеспечивают, и др. Поскольку бухгалтерский анализ непосредственно интегрирует в себе элементы бухгалтерского учета и экономического анализа, то его метод можно охарактеризовать как компилятивный относительно методов названных научных направлений. Предметом исследования бухгалтерского анализа является «совокупность причинно-следственных связей, отражающих закономерности кругооборота средств организации в разрезе основных бизнес-процессов и составляющих их хозяйственных операций, отражаемых в системе бухгалтерского учета».

Жизненный цикл инвестиционных проектов включает бизнес-процессы как по созданию инвестиционных объектов, так и по их дальнейшему использованию в предпринимательской деятельности и по извлечению доходов от использования этих объектов. В связи с этим считается целесообразным отслеживать бизнес-процессы, связанные с инвестициями, по всему циклу кругооборота капитала.

При реализации инвестиционных проектов предлагаются к применению методические принципы бухгалтерского анализа, которые должны быть положены в организацию системы бухгалтерского учета как основного информационного источника:

- принцип четкого разграничения финансовых отношений организации по стадиям кругооборота средств в рамках осуществления инвестиционных проектов, основанный на отслеживании денежных потоков;

- принцип взаимозависимости активов, обязательств, капитала, доходов и расходов, базирующийся на использовании бухгалтерского равенства: Активы (А) = Обязательства (О) + Собственный капитал (К) + Доходы (Д) – Расходы (Р), положенного в основу составления основных форм бухгалтерской отчетности;

- принцип абстрагирования хозяйственных операций нескольких инвестиционных проектов друг от друга в бухгалтерском учете, основанный на введении особого аналитического признака в систему рабочего плана счетов;

- принцип информационной идентификации и маркировки хозяйственных операций, обусловленных реализацией инвестиционного проекта, в общей совокупности хозяйственных операций, осуществляемых в рамках всех видов деятельности, базирующийся на детализации учетной информации по аналитическому признаку.

Применение предлагаемых принципов при организации бухгалтерского учета и формировании учетной информации в рамках решения проблемы отсутствия в учете и отчетности информации о бизнес-процессах, связанные с инвестиционными проектами, а также межпроекторной миграции капитала позволит разработать специальную подсистему учета и управленческой и финансовой отчетности, отражающая процессы и конечные результаты инвестиционной деятельности.

Махмуд Али Мажид Махмуд

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Статья посвящена вопросам международных конкурентных стратегий в силу того, что международная конкурентная стратегия является эффективной при условии, что у местных конкурентов отсутствуют те ключевые компетенции, которыми она обладает, в таком случае имеет место незначительная потребность реагировать на условия местного рынка и уменьшать расходы. Однако при такой конкурентной стратегии расширения производственных мощностей фирмы обязательно сопровождается ростом операционных расходов. Разрешение данного противоречия рассматривается в рамках представленной статьи.

Международная стратегия – модель конкурентного поведения фирмы, которая заключается в переносе на иностранные рынки ключевых компетенций, которые отсутствуют в местных конкурентах. Фирмы, использующие международную стратегию, на новых зарубежных рынках предлагают товарные предложения, разработанные в своей стране, приспособляют свои изделия и маркетинговую стратегию к местным условиям.

Международная конкурентная стратегия является эффективной при условии, что у местных конкурентов отсутствуют те ключевые компетенции, которыми она обладает, и когда незначительная потребность реагировать на условия местного рынка и уменьшать расходы. Однако при такой конкурентной стратегии расширения производственных мощностей фирмы обязательно сопровождается ростом операционных расходов.

При создании конкурентных преимуществ инновации являются существенным фактором. Сегодня российские предприятия имеют высокую рентабельность при низком уровне технологического оснащения, низком уровне производительности труда и минимальных затратах на НИОКР. Так, в последние годы инновации в отрасли получили широкое распространение. Этот сектор, который оказался достаточно перспективным и экономически обоснованным, имеет хорошее финансирование. В промышленном секторе инновации классифицируются следующим образом:

— продукт — внедрение нового или улучшенного продукта, функции которого, а также дизайн, технические характеристики и дополнительные операции отличаются от предыдущих моделей продукта;

— процесс — внедрение новых или значительно улучшенных методов производства (новое оборудование, новый организационный процесс). Важно понимать, что эстетические изменения (такие как новая упаковка, новый цвет) не относятся к промышленным инновациям, поскольку они не влияют на содержание.

Последние несколько лет показали, что российские предприятия не заинтересованы в инновационном развитии и инновациях в целом. Одной из причин возникновения этой проблемы является отсутствие необходимости в разработке инноваций и инновационном развитии для конкуренции на российском рынке. Российскому производителю не нужно внедрять новые технологии для привлечения новых потребителей.

На международном уровне «стратегическое управление можно определить, как такое управление фирмой, которое опирается на человеческий потенциал как базу организации, направляет производственную деятельность на запросы потребителей, производит гибкое регулирование и своевременные изменения в компании, отвечающие вызову со стороны окружения и дающие возможность достигать конкурентных преимуществ, что в целом предоставляет возможность компании выживать и добиваться своей

цели в долгосрочной перспективе». Кроме того, необходим анализ степени зрелости отрасли, рынка, сегмента

Разделение стратегий достижения лидерства в зависимости от степени стандартизации бизнеса предложенных Л. Раменским и развитый Х. Фризевинкелем. Согласно этому подходу, конкурентные стратегии (в том числе, и на международном рынке) делятся на следующие виды:

- виолентная стратегия – стратегия конкурентного поведения, заключается в снижении затрат производства за счет организации массового выпуска дешевых доброкачественных продуктов;

- пациентная стратегия – стратегия конкурентного поведения, заключается в изготовлении ограниченного количества узкоспециализированных высококачественных товаров;

- коммутантная стратегия – стратегия конкурентного поведения, направленная на гибкое приспособления потребностей к локальному рынку. Используется преимущественно малыми фирмами, которые ограничены в финансовых, материальных и научно-технических ресурсах;

- эксплерентная стратегия – конкурентная стратегия, предполагающая получение долговременного конкурентного преимущества за счет нововведений и обременена значительным уровнем риска.

Предпосылка для достижения компанией конкурентных сильных позиций – наличие тех преимуществ, которые помогают обеспечить низкие расходы на производство. Можно выделить основных два подхода к определению критерия лидерской позиции: функциональный и структурный. Согласно структурному подходу, статус компании оцениваться может с позиции уровня монополизации всей отрасли, т.е. концентрации капитала и производства, а также барьеров для выхода новых компаний на рынок. Основными препятствиями на пути появления новых конкурентов являются: рентабельность крупносерийного производства; степень дифференциации производства; абсолютные преимущества в себестоимости существующих предприятий; объем капитала, необходимый для организации эффективного производства. Также, глобальной достижение лидерских преимуществ компании можно оценить по качеству производимой продукции при помощи многоугольных профилей. Данный метод – один из немногих, которые обеспечивают визуализацию оценки. В отличие от других подходов, данный метод предусматривает исследование сегментов рынка, оценку возможности изменения рентабельности производства и реализации с учетом требований рынка, а также анализ маркетинговой сети.

Роль международного бизнеса растет, и компании открывают новые производственные, торговые и исследовательские центры в других странах. Современная международная специфика ТНК заключается в том, что решения принимаются в условиях больших рисков, большей неопределенности и необходимости адаптации к условиям стран, в которых располо-

жены структурные подразделения компании, и поэтому централизация неэффективна. Поэтому глобальная стратегия ТНК может быть стратегией местного участия (решение локальных проблем в контексте глобальных и наоборот). Это приводит к изменению роли подразделений в структуре ТНК и усилению внутренних факторов местного уровня, которые также влияют на структуру и стратегии ТНК. В зависимости от типа ТНК, особенностей страны-импортера капитала, региона и других факторов вертикально интегрированные ТНК заменяются стратегически более прибыльными дезинтеграционными структурами. Децентрализованная система заменяет централизованную систему принятия стратегических решений.

Делая вывод об деятельности по достижению лидерства, о её функциях, этапах и мотивах стоит сказать, что она охватывает цикл от разработки самой идеи и до её реализации и коммерциализации. В настоящее время руководство России полностью осознает необходимость перехода России, и, следовательно, всех промышленных предприятий на инновационный путь развития, они реализуют ряд практических мер по реализации этого курса. Но, несмотря на все принятые меры, не все промышленные предприятия до сих пор проявляют активность в вопросах развития в области стратегического лидерства.

Таким образом, специфика стратегий достижения лидерства состоит именно в достижении конкурентного преимущества на рынке, однако не кратковременного, а долгосрочного. Опираясь на международный опыт, можно выделить основные подходы и методы оценки лидерской позиции компании. Самый распространенный из них – оценка лидерской позиции компании на основании международного разделения труда.

Милоенко Е.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

На сегодняшний день в основе российского федерального государственного образовательного стандарта лежит развитие у обучающихся определенного набора профессиональных и общих компетенций, которое предполагает ориентацию на результаты образования как освоение обучающимися определенных знаний и умений в профессиональной деятельности.

Развитие общих и профессиональных компетенций у обучающихся выступает первостепенной задачей педагога. Именно поэтому необходима модернизация содержания образовательных технологий и методик их реализации на учебном занятии. В связи с этим в сфере профессионального и

высшего образования должны активно применяться инновационные методы обучения студентов.

Так на данный момент существуют традиционные и инновационные методы обучения. Среди традиционных методов обучения можно выделить: словесный, наглядный, практический. Данные методы позволяют за небольшой промежуток учебного занятия передать обучающимся большой объем информации, выявить проблемные вопросы и наметить основные направления их решения. Традиционные методы включают в себя: рассказ; объяснение; беседу; дискуссию; лекцию; практическое занятие.

Практические занятия проводятся в организациях среднего профессионального образования в рамках дисциплин и междисциплинарных курсов, установленных учебным планом. При этом практические занятия относятся к основным видам учебных занятий и составляют более 70% от общего количества аудиторных часов в программах междисциплинарных курсов (МДК). Они занимают промежуточное место между теоретическим обучением и практикой (учебной и производственной) по профессиональному модулю) и необходимы для формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся.

Объем и содержание практических занятий определяется в образовательной организации самостоятельно, но с учетом примерной основной образовательной программы (ПООП) по соответствующей профессии или специальности среднего профессионального образования.

Под интерактивными методами обучения подразумевается определенный процесс, в рамках которого обучающиеся самостоятельно овладевают знаниями и профессиональными навыками, а преподаватель контролирует их деятельность. Такие методы предполагают построение взаимодействия обучающихся с друг другом в режиме диалога на учебном занятии.

Основной целью профессионального обучения в системе среднего профессионального образования является приобретения и закрепления навыков применения полученных теоретических знаний на практике. К примеру, студенты в рамках изучения профессионального модуля «Проведение расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами» должны научиться рассчитывать налоги и сборы, правильно оформлять учетные регистры и бухгалтерские документы, своевременно заносить документы в бухгалтерскую программу «1 С: Бухгалтерия», составлять налоговые декларации и платежные поручения на перечисление налогов в бюджеты различных уровней.

Сформированные практические навыки позволят выпускнику учебного заведения успешно адаптироваться на новом месте работы и в будущем стать успешным специалистом. Многие педагоги со стажем и работодате-

ли отмечают, что имитация реального опыта позволяет на 90% усвоить необходимый учебный материал.

Стоит отметить, что на сегодняшний день многие преподаватели сталкиваются с недостаточной мотивацией обучающихся в системе среднего профессионального образования, данную проблему можно решить за счет применения интерактивных методов обучения.

Необходимо детально разобрать некоторые интерактивные методы, которые в последнее время все чаще применяются в образовательном процессе. В данном случае, речь идет о таких методах как: мозговой штурм, case-study, вебинары; skype-конференции, создание творческих проектов, метод кейс-технологии, дискуссии, деловые игры и прочих.

Игровые технологии занимают важное место в учебно-воспитательном процессе колледжа, они позволяют воспитать познавательные интересы студентов к профессиональному модулю, активизировать деятельность обучающихся на учебном занятии. Закрепление и систематизация знаний студентов можно осуществить в виде деловой игры через индивидуальную, групповую и парную формы работы над решением практических ситуаций по организации.

Цель деловой игры: создать условия для формирования у обучающихся навыков поиска оптимального варианта решения профессиональных ситуаций, приближенных к реальной деятельности организации, применяя метод «мозговой штурм».

Образовательные задачи деловой игры:

1. Проверить знания студентов по типовому плану счетов.
2. Сформировать практические навыки в определении исходных данных для составления первичных бухгалтерских документов и хозяйственных операций.
3. Овладеть умениями и навыками проверки правильности заполнения документов по учету текущих расчетов организации.

Развивающие задачи деловой игры:

- выявление навыков поиска оптимального варианта решения, логического и профессионального мышления, внимательности;
- формирование ответственности за работу членов команды и результат выполнения заданий;
- помощь студентам в процессе деловой игры максимально освободиться от воздействия психологических барьеров (неловкости, стеснительности, замкнутости, скованности и т.п.).

Методы обучения: «мозговой штурм», словесный, практико-ориентированный, иллюстративно-демонстративный, информационно-коммуникационный.

Ресурсное обеспечение урока: технические средства обучения (компьютеры, мультимедийная установка, презентация); раздаточный материал: карточки, кейс-задания, бланки первичных бухгалтерских документов.

Деятельность на практическом занятии необходимо организовать поэтапно. Сначала студенты вовлекаются в формулирование темы и целеполагание. Для этого преподаватель задает наводящие вопросы по определению темы занятия и просит студентов сформулировать цель занятия, далее называются основные задачи занятия.

На первом этапе деловой игры актуализируются знания студентов счетов бухгалтерского учета в форме бухгалтерского диктанта.

На следующем этапе закрепления полученных знаний о документальном оформлении текущих расчетов организации обучающимся предлагаются практические задания, которые включают пять раундов деловой игры (решение хозяйственной ситуации, заполнение бухгалтерских документов, блиц-опрос, поиск ошибок в документах, интерактивная игра на платформе learningapps.org). Так, например, студенты в пятом раунде в форме интерактивной игры составляют классификацию бухгалтерских документов или «подбирают пару к бухгалтерскому счету».

В рамках деловой игры преподаватель объясняет основные правила, этапы, критерии и порядок оценивания игры. Студентам предлагается поделиться на команды по четыре человека с распределением должности (руководитель, главный бухгалтер, бухгалтер, кассир), придумать название своей организации и девиз. Для экспертной оценки выполнения заданий преподавателем формируется аудиторская организация из числа студентов-отличников, которым выдаются рабочие документы аудитора и оценочные листы на команды.

Оценка работы обучающихся осуществляется в формате 3-D: самооценка, взаимооценка и оценка независимыми экспертами – аудиторами. Аудиторы проверяют правильность выполнения задания и индивидуальное участие каждого члена команды в игре. Направление самооценки является ключевым признаком современного занятия, так как студенты проводили самостоятельную работу.

На этапе рефлексии студенты выражают свое отношение к деловой игре символическим способом (применяется лестница успеха). С целью сбережения здоровья обучающихся в течение учебного занятия предусмотрена смена видов деятельности студентов.

Таким образом, практическое занятие в форме деловой игры формирует умения и закрепляет практические навыки:

- проводить формальную проверку документов, проверку по существу, арифметическую проверку;
- оформлять денежные и кассовые документы на основе предложенных хозяйственных ситуаций;

– проводить учет текущих операций и расчетов в рамках определенной организации.

На нашем занятии был сделан серьезный акцент на развитие навыков коммуникативной культуры обучающихся. Используемые в деловой игре раздаточные материалы помогли активизировать познавательные процессы с учетом принципа дифференциации. Для создания тематического фона деятельности обучающихся вспомогательным элементом являлось применение мультимедийного оборудования, индивидуальных компьютеров для студентов.

В деловой игре студентов объединял соревновательный интерес, сформировалась одна цель на команду. Обучающиеся стали единым коллективом, что позволило улучшить навыки студентов в умении вести диалог, дискуссию, аргументировать свои мысли, сотрудничать в рамках команды для углубления профессиональных знаний.

Таким образом, в результате деловой игры удалось получить оптимизацию содержательной линии занятия, организацию продуктивной деятельности группы, выполнение плана урока, достижение результативности занятия и установление психологического контакта с группой.

Обучение с использованием инновационных технологий помогает развивать умение решать практические задачи с учетом конкретных условий. Дает возможность сформировать такие квалификационные характеристики обучающихся, как способность к проведению анализа, умение четко формулировать и высказывать свою позицию.

Проведя анализ теоретической литературы и на основе практического опыта организации деловой игры, был разработан ряд методических рекомендаций по повышению эффективности применения инновационных форм обучения в системе профессионального образования.

1. Предусмотреть для проведения учебных занятий с помощью инновационных методов соответствующее техническое оборудование.

2. При проведении занятий с применением инновационных методов педагогу необходимо определить временные рамки каждого этапа учебного процесса и строго следить за выполнением студентами строгих временных норм, что позволит выполнить все запланированные задачи.

3. Применение инновационных методов обучения разумно осуществлять только в рамках практических занятий, чтобы закрепить полученные теоретические знания по пройденной теме (разделу профессионального модуля).

4. При разделении группы на команды или подгруппы необходимо формировать группы из слабых и сильных студентов.

5. Важно разрабатывать критерии для оценки работы студентов при применении инновационных форм обучения. Например, можно предусмотреть такие критерии оценки, как:

- соотнесение теоретического материала и практической деятельности на основе хозяйственных ситуаций;

- умение нестандартно решать поставленные задачи и выходить из проблемной ситуации, например, своевременно находить и правильно исправлять ошибки в бухгалтерских документах;

- формирование навыков систематизации и обобщения полученного материала, формулирование лаконичных выводов и обоснованных предложений;

- оценка степени самостоятельности при решении практических проблем и ситуаций.

6. Практические методы обучения нужно обязательно использовать в сочетании с другими методами обучения, например, наглядными и словесными методами.

7. Для того, чтобы заинтересовать студентов в занятии, необходимо прежде обозначить практическую значимость занятия. В том случае, если студент нарушает дисциплину, можно предусмотреть штрафные баллы, которые снимаются с него, если нарушены правила деловой игры.

8. Поскольку при частом использовании инновационных методов у студентов теряется интерес, необходимо проводить их не чаще двух раз в месяц. Необходимо с этой целью предусмотреть внесение изменений в рабочую программу педагога по учебной дисциплине или профессиональному модулю.

Мы полагаем, что при использовании выше представленных методических рекомендаций по планированию проведения практических занятий с помощью инновационных методов обучения преподаватель сможет повысить эффективность учебного процесса, сформировать необходимые профессиональные компетенции студентов.

А также возможно формирование актуальной модели нового состояния личности преподавателя, что вызывает необходимость постоянно осваивать не только инновационные педагогические и профессиональные знания, но и современные технологии обучения и самореализации.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ «УМНЫЙ ГОРОД»

В России, как и во всём мире идет процесс цифровизации. Экономика является одной из основных сфер в стране, поэтому наибольший интерес вызывает то, как цифровизация повлияет на её трансформацию. В России принята программа цифровой экономики, в которую периодически вносятся обновления и примерный год окончания её реализации 2030. Одной из актуальных бизнес-моделей в цифровой экономике на данном этапе развития в России является «умная». Наибольший интерес вызывает концепция «Умного города», которая является ярким примером реализации программы «Цифровая экономика».

1 «Умная» стратегия бизнес-моделей цифровой экономики

Цифровая экономика – экономическая деятельность, которая основывается на цифровых технологиях, сопряженная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, производимых и сбываемых ими цифровыми продуктами и услугами. Бизнес-модель – это компактное понятие о бизнесе, позволяющее целостно изобразить и проанализировать всю систему взаимозависимых бизнес-процессов. Иными словами, такая модель позволяет сразу увидеть весь бизнес вместе, а также рассмотреть связь его элементов.

Если говорить о бизнес-модели, то она описывает процесс создания, доставки и присвоения ценности. Принято выделять десять основных бизнес-моделей: арендодатель, брокерская, производитель, дистрибьютор товаров и услуг, франчайзинг, «Бритва и лезвие», рекламная, на основе подписки, многоуровневый маркетинг, партнерский маркетинг.

Все приведенные на рисунке бизнес-модели по-своему хороши и каждый выбирает для себя наиболее подходящую. Но если говорить о традиционной бизнес-модели, то это аукцион. Товар будет продан покупателю, предложившему лучшую цену. Фиксация цены происходит при самой высокой цене или при отсутствии лучших предложений, т.е. компания продаёт по высокой цене, но приемлемой для клиента. Такая модель используется и в цифровой экономике. Хорошим примером будет служить стоимость показа рекламы компанией Google в зависимости от спроса.

Цифровые технологии – это основа цифровых бизнес-моделей. Такие модели позволяют увеличить доход и дают более устойчивое положение в современном мире, ведь они разрушают аналоговые традиционные бизнес-модели. Каждый паттерн бизнес-моделей соответствует одному или нескольким измерениям: клиент (кто?), ценностное предложение (что?), процесс создания ценности (как?), экономическая эффективность (почему?).

Появление новых возможностей положительно отражается на жизни человека. Ведь посредством развития цифровых технологий возрастает

скорость получения услуг клиентом, экономия, посредством покупок в интернет-магазинах по более низким ценам. Для генерирования новой или же умной бизнес-модели есть ряд стратегий, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Стратегии для генерирования умной бизнес-модели

Стратегия	Достоинства – плюсы	Недостатки - трудности
Перенос	Возможность избежать ошибки первопроходцев	Много возможностей для модификации и экспериментирования
Комбинирование - перенос и возможность объединения двух-трех бизнес-моделей	Низкая вероятность копирования конкурентами из-за сложности	Планирование и последующая реализация сопряжены с большим количеством сложностей
Рычаг	Возможность опираться на собственный опыт и возможность управлять рисками	Сохранить баланс между переменами и стабильностью

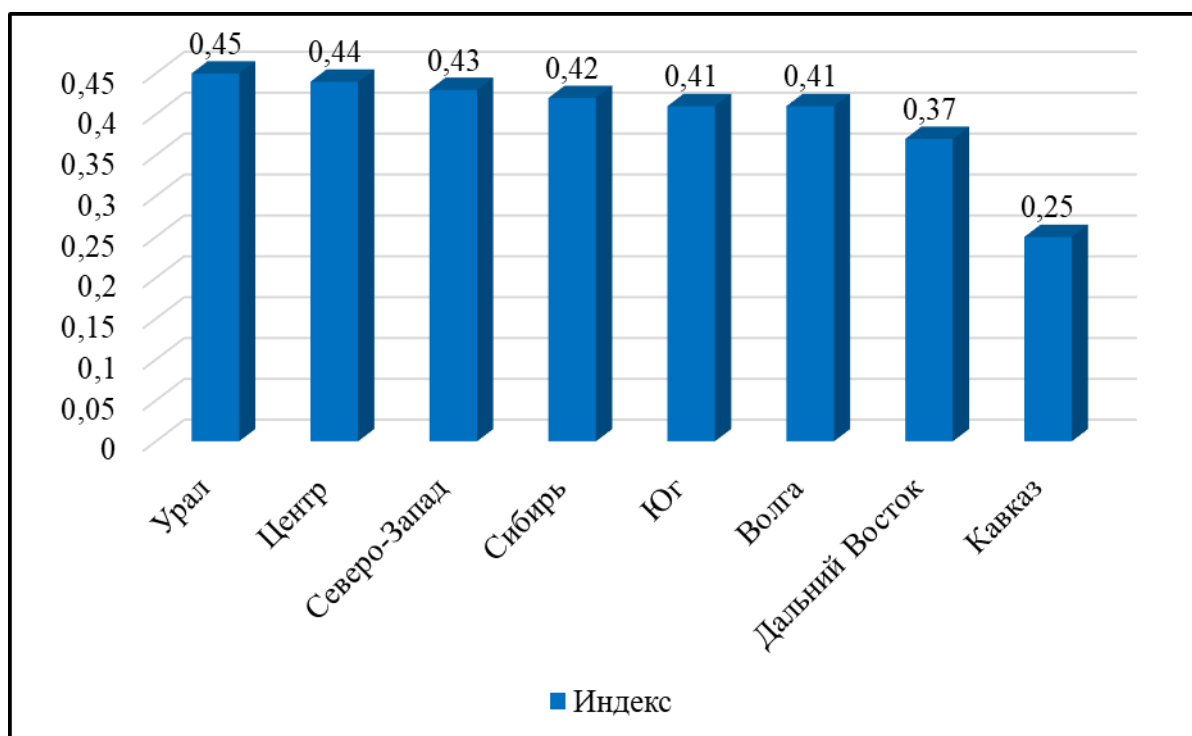

Рисунок 1 - Цифровой разрыв по федеральным округам

- Процесс цифровизации сопровождается рядом рисков:
- 1) киберугрозы,
 - 2) цифровое рабство – использование данных для управления поведением людей,
 - 3) цифровой разрыв – разрыв в цифровом образовании,
 - 4) рост безработицы.

Внедрение цифровой грамотности поможет решить некоторые из рисков. Для анализа цифровой жизни был исследован индекс цифровой жизни по федеральным округам (цифровой разрыв по федеральным округам) представленный на рисунке 1.

Из анализа диаграммы прослеживается ещё один барьер – не равномерность доступа к высокоскоростному интернету разных регионов страны. Именно цифровизация жителей сельской местности, удаленных от центров населенных пунктов будет решением в преодолении неравенства в обеспечении доступом к высокоскоростному интернету.

2 Развитие концепции «Умный город»

Рассмотрим, что представляет собой понятие «Умный город». «Умный город» – концепция интеграции нескольких информационных и коммуникационных технологий и Интернета (IoT решения) для управления городским имуществом.

Концепция «Умный город» не останавливается исключительно на информационных технологиях как главном факторе развития городов. Если в городе созданы благоприятные условия для развития граждан, то они считаются «Умными». Чем больше условий и чем благоприятнее среда, тем город «умнее». Такой подход был описан Центром региональной науки Венского технологического университета, который сформировал основу «Умных» городов в Европе.

В России элементы концепции «Умный город» внедряются плавно и постепенно, в основном фрагментарно. На сегодняшний день в нашей стране нет города, в котором автоматизированы все основные процессы жизнедеятельности. Для оценки эффективности мероприятий, реализуемых в рамках проекта и всего проекта целиком, совместно с учеными МГУ был разработан интегральный индекс оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства («IQ городов»). Индекс IQ городов указывает и на эффективность работы местных властей и позволяет обратить внимание на не проработанные направления и определить точки роста.

Ключевые направления представлены на рисунке 2.

Хорошим примером применения данной концепции будут домофоны «Спутник», установленные на подъездах домов города Краснодара, что во многом упрощает жизнь людей. Так курьер может воспользоваться одноразовым кодом, который вы можете установить через специальное приложение. Представим, что вы забыли ключи дома тогда, приложение позволит вам открыть дверь при помощи встроенной функции. Сейчас система обновляется и пока в режиме тестирования работает услуга распознавания лиц. В приложении есть функция приема звонков с домофона, вы можете заниматься своими делами абсолютно в любой комнате дома или квартиры и не нужно будет подходить к самому домофону.

Рисунок 2 – Направления «Умного города»

Второй индекс, который проанализирован – это цифровой индекс жизни по городам ЮФО/СКФО, представленный на рисунке 3.

Из рисунка 3 следует, что значение данного индекса городов-лидеров почти в несколько раз выше замыкающих. Такой разрыв обычно определяется различиями в цифровых навыках и компетенциях, а не в ресурсах.

Если рассматривать применение концепции «Умный город» в Краснодарском крае и Республике Адыгея на конкретных примерах следует выделить несколько наиболее ярких:

1) *г. Новороссийск (Краснодарский край)*. Между администрацией города и компанией Ростелеком установлен энергосервисный контракт. Система автоматизирована и в зависимости от времени суток и климатических условий позволяет регулировать яркость, что позволяет уменьшить потребление электроэнергии.

Также в городе внедрена информационная система выявления налогооблагаемых объектов. С помощью детализированной аэрофотосъемки система детектит находит объекты недвижимости, которые построены на земельном участке, но неоформленные в налоговой. Еще была запущена лабораторная информационная система, которая служит для обработки медицинских анализов в цифровом виде и позволяет допускать меньше ошибок, и существенно ускоряет процесс получения результатов.

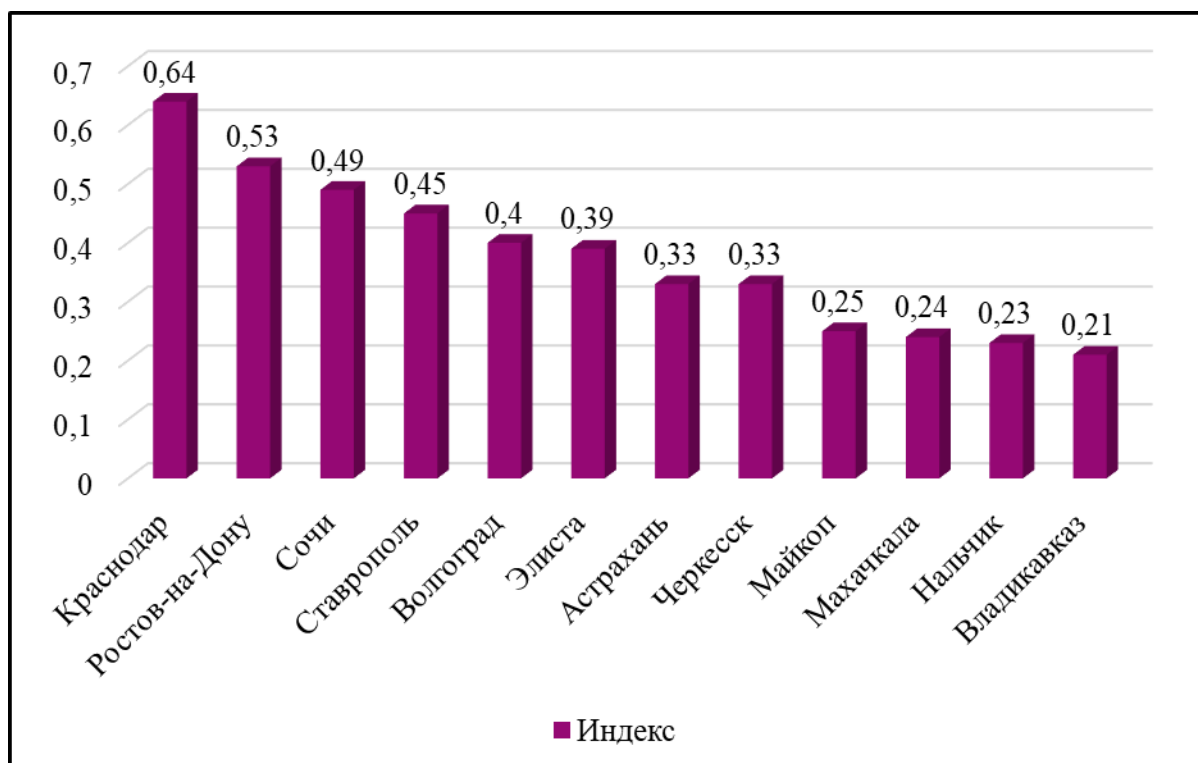

Рисунок 3 – Цифровая жизнь по городам ЮФО/СКФО

Городская инфраструктура также претерпела существенные изменения: умные остановки с видеонаблюдением, USB-розетками и электронным расписанием, скамейки, работающие на солнечной энергии. Компания Теле2 установила в Новороссийске «умные» скамейки, использующие солнечную энергию для раздачи бесплатного Wi-Fi.

2) г. Майкоп (Республика Адыгея). В данном городе запущен АПК «Безопасный город». Установлены 24 камеры в местах массового скопления людей и на участках дорог с повышенным риском ДТП. Эта система позволяет быстро реагировать правоохранительным органам и МЧС.

3) г. Анапа (Краснодарский край). Компания «Ростелеком» реализует проект цифровизации городского хозяйства «Умный город», который должен повысить уровень безопасности и улучшить городскую среду. Среди планируемых решений в настоящее время рассматривается внедрение интеллектуальных систем учета коммунальных ресурсов и энергосбережения, контроль за своевременным вывозом мусора, развитие системы управления дорожным движением, видеонаблюдения и фотовидеофиксации, создание умного транспорта, умных остановок и других полезных цифровых решений.

Концепция «Умный город» всё ещё формируется, но несмотря на это она реализуется в отдельных регионах нашей страны, в том числе и в Краснодарском крае. Но главной проблемой остаётся отсутствие единого

понимания концепции «умного города», которая должна быть системной в рамках единого муниципального пространства. В первую очередь это связано с новизной такого процесса и большими финансовыми затратами. Единые стандарты будут служить ориентиром в планировании целей развития городов, а также помогут в выборе приоритетных проектов.

Умный город решает, с применением современных ИКТ, задачи «умного» управления ресурсами и услугами, включая управление доступом к этим ресурсам. Управление ресурсами осуществляется путём построения, функционирования и развития соответствующих инфраструктур, обеспечивающих передачу ресурсов, их распределение и доступ для конечных потребителей (жители и гости города, органы и организации). Цифровые технологии «Умного города» направлены на получение в режиме онлайн информации о генерации, распределении, потреблении и утилизации этих ресурсов с обеспечением централизации всей необходимой информации для эффективного оперативного, тактического и стратегического управления городом и создания комфортных условий проживания жителей.

Таким образом, на пути к цифровизации в России есть ряд проблем, основные из них: устаревание нормативно-правовых актов в таких сферах как ЖКХ и обеспечение безопасности; высокая стоимость решений; отсутствие площадок, на которых будет происходить обмен лучшими практиками в данной области. Основным моментом цифровизации в разных муниципальных образованиях будет являться нормативно-правовая база. Данные стандарты должны быть направлены на планирование цифровизации городов, что позволит удешевить стоимость разработок и ускорить их. Для наиболее эффективной реализации проекта «Умный город» будет хорошим решением создание единого центра управления в лице органа исполнительной власти. Благодаря тому, что с этого года в рамках рабочей группы действуют 19 комитетов, например, направление по вопросам обратной связи с гражданами, межрегиональное сотрудничество и др. Данный подход позволит в будущем разработать методологическую основу по каждому направлению. В дальнейшем благодаря чётким стандартам вопрос финансирования будет решаться гораздо быстрее. Это будет новый механизм многофункциональной экспертной оценки решений, а также документации. Он позволит учитывать возможности, которые будут достижимы при синхронизации национальных проектов.

Итак, определены и рассмотрены ключевые понятия цифровой экономики, а также стратегии генерирования новой – умной бизнес-модели. Аргументирована тенденция развития «умных» бизнес-моделей и необходимость разработки единых стандартов и регламентов центра управления.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Существует долгая история исследований в области экономики, в которых география занимала крайне важное место. Экономическая география была важной темой в первые пять десятилетий двадцатого века, хотя в ней доминировали модели минимизации пространственных затрат. Однако в последние десятилетия местоположение почти полностью отсутствовало в экономических моделях. Растущее глобальное движение товаров, информации, капитала и технологий в последние десятилетия привело к тенденции рассмотрения географического положения как не менее важного факторов для конкуренции.

Кластер – это критическая масса компаний в определенной сфере в определенном месте, будь то страна, штат или регион или даже город. Кластеры принимают различные формы в зависимости от их глубины и сложности, но большинство из них включают группы компаний, поставщиков специализированных ресурсов, компонентов, машин и услуг, а также фирмы в смежных отраслях. Кластеры также часто включают фирмы в последующих (например, каналах, клиентах) отраслях, производителей дополнительных продуктов, поставщиков специализированной инфраструктуры и другие учреждения, которые обеспечивают специализированное обучение, информацию, исследования и техническую поддержку, такие как университеты, аналитические центры, профессионально-технические центры, провайдеры обучения и агентства по установлению стандартов. Наконец, многие кластеры включают в себя торговые ассоциации и другие коллективные органы, объединяющие членов кластера.

Кластеры лучше влияют на показатели фирмы, как например, производительность, по сравнению с аутсорсингом или вертикальной интеграцией за счет улучшения доступа к специализированным ресурсам и информации, облегчения взаимодополняемости между участниками кластера и улучшения стимулов и инструментов измерения эффективности. Во многих случаях более важной является роль кластеров в повышении скорости и успеха инноваций. Наконец, кластеры снижают барьеры для формирования нового бизнеса, улучшая среду для повышения производительности. В то время как традиционные экономический агломерации сосредоточены на минимизации затрат. Преимущества кластеров основаны на доступности информации, минимизации транзакционных издержках, взаимодополняемости и стимулах, а также на «общественных» благах, которые являются результатом как государственных, так и частных инвестиций.

Стоит отметить, что в настоящее время модели кластерного развития являются распространенным явлением, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. При этом ведущие страны задают вектор промыш-

ленной кластеризации, что свидетельствует о ее перспективности в развитии региональных экономических систем.

Опыт зарубежных стран, активно развивающих кластерные модели, демонстрирует позитивные примеры повышения конкурентоспособности их регионов. Для многих западных стран кластеры представляют собой привычную форму организации бизнес-сообществ в сфере промышленного производства и научно-инновационной деятельности.

По результатам анализа существующих исследований можно выделить следующие модели кластерного развития по основным мировым макрорегионам: Североамериканскую, Западноевропейскую и Азиатскую.

Это обусловлено следующими факторами:

- каждый из этих макрорегионов прошел длительное обособленное развитие;
- в каждом макрорегионе присутствует собственная специфика развития экономических инфраструктур на основе кластеров;
- одной из главных особенностей является различие в обеспеченности важными природными ресурсами.

В соответствии с целями проведенного исследования анализ моделей кластерного развития регионов был проведен на примере следующих стран: Финляндия, США, Германия, Япония, Канада, Великобритания, Китай. Своеобразным «первооткрывателем» в данной области являются США, на территории которых находится порядка 87 тыс. компаний, а также значительное число исследовательских центров.

Например, классическим примером качественного развития бизнеса, академической среды является Кремниевая долина. Как известно, на ее территории функционирует порядка 180 венчурных центров и 700 банков, оказывающих услуги по финансированию деятельности отдельных компаний.

Говоря про опыт Японии, стоит отметить, что он отличен от США, так как в основе развития японской кластерной модели закладываются способы рационализации форм производственного труда.

В Финляндии с конца 90-х годов прошлого века кластерный подход постепенно вышел на первые позиции. Уже с того периода времени главным фактором развития кластеров стало соотношение между определенной долей продукции в какой-либо отрасли в мировом ВВП и долей той или иной отрасли в мировой торговле. При этом лидерами стали только два из девяти промышленных кластеров, один из них - лесной.

Нидерланды реализуют иную кластерную политику. Они стараются определять сильные кластеры как основу разработки государственной экономической политики. В этой связи осуществляется анализ потоков знаний между различными кластерами.

Кластеры Германии отличаются тем, что подразделяются по основным трем типам:

1) высокотехнологичные кластеры (например: аэрокосмическая промышленность);

2) производственные кластеры (например: автомобильная промышленность);

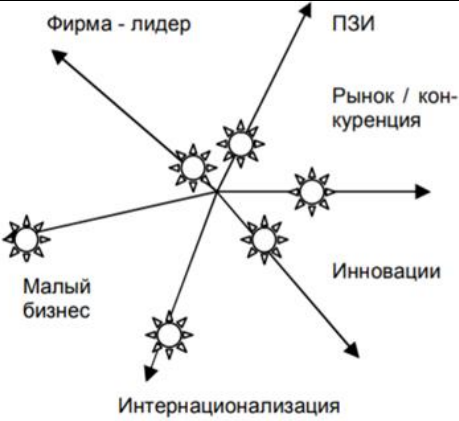
3) кластеры, развивающиеся на сквозных технологиях (например: нанотехнологии).

Великобритания также активно развивает региональные кластерные структуры. Например: южные кластеры, которые ориентируются на сферы услуг (программное обеспечение и др.), и северные – для развития промышленности.

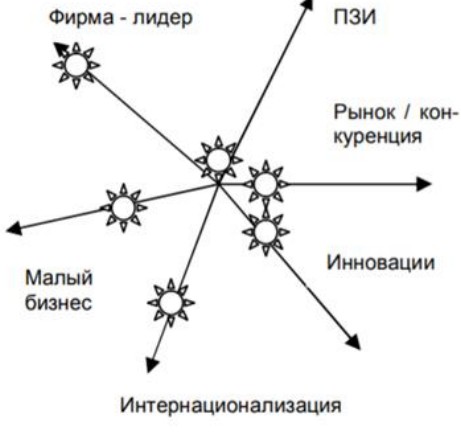
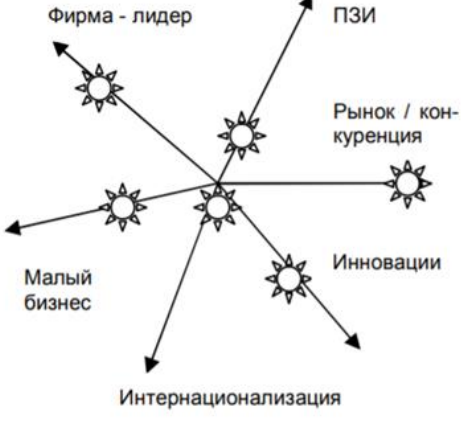
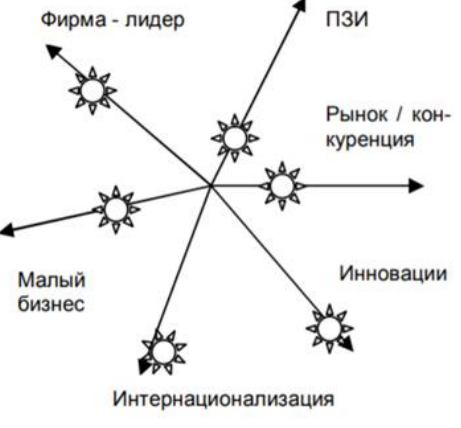
В Италии на сегодняшний день сформировано порядка 206 кластеров, основной направленностью которых является производство потребительских товаров, а также пищевая промышленность. Отмечается, что большинство кластеров Италия являются одноотраслевыми, предназначенными для производства потребительских товаров. Наглядным примером является кластер Сассуоло, включающий в себя до 200 различных предприятий и фирм. Италия в целом славится своим производством следующих продуктов на рынке: обуви, косметики, фармацевтики, а также текстиля.

Активный процесс формирования региональных кластеров идет и в странах Юго-Восточной Азии и Китае. В «Шанхайской зоне» развития кластеров предприятия функционируют на основе специфичной модели производства. Суть данной модели работы кластеров - предприятия кластеров определенного региона могут использовать ресурсы и потенциалы соседних с ним регионов для более успешного функционирования.

Таблица 1 – Характеристика моделей кластеров.

Название модели	Краткая характеристика модели	
Итальянская	 <p>The diagram illustrates the Italian cluster model. It features a central hub with six arrows radiating outwards to different components: 'Фирма - лидер' (Leader firm) at the top-left, 'ПЗИ' (R&D) at the top-right, 'Рынок / конкуренция' (Market / competition) on the right, 'Инновации' (Innovation) at the bottom-right, 'Интернационализация' (Internationalization) at the bottom, and 'Малый бизнес' (Small business) on the left.</p>	<p>Промышленный кластер состоит из большого количества малых фирм, которые объединяются в различные ассоциации для повышения своей конкурентоспособности.</p> <p>Модель применима для невысокого технологического уровня с большой степенью дифференциации и колебаниями спроса.</p>

Окончание таблицы 1

<p>Японская</p>		<p>В кластере существует фирма-лидер, которая обладает высоким масштабом производства и интегрирует большое количество поставщиков на различных стадиях технологической цепочки. Модель применима для производства технологически сложной продукции. Разработка продукта требует высоких постоянных издержек, которые могут окупиться только при высоком объеме продаж.</p>
<p>Североамериканская</p>		<p>Наиболее сильно выражена конкуренция между фирмами, большинство взаимосвязей опосредуется рынком. За счет конкуренции между поставщиками в кластере, а также за счет массового производства у головной фирмы достигается низкая себестоимость конечного продукта.</p>
<p>Финская</p>		<p>Кластер обладает высоким уровнем интернационализации бизнеса и инноваций. В наибольшей степени модель применима для небольших компактных стран, относительно дефицитных по природным ресурсам и ориентированных на экспорт.</p>

Анализ мирового опыта промышленной кластеризации позволяет сделать следующие выводы:

1) Применение кластерного подхода к региональному промышленному развитию в том или ином государстве является закономерным этапом развития экономики в целом, а его популярность и распространённость во многих странах на сегодняшний день говорит о том, что использование кластеров – черта, присуща высокоразвитым экономикам.

2) Одной из специфических особенностей промышленных кластеров является получение их участниками синергетического эффекта, который

заключается в общем повышении конкурентоспособности всей действующей системы.

3) Важным следствием промышленной кластеризации является прямое взаимодействие кластерных структур с органами государственной власти, научно-образовательными организациями и бизнес-сообществами. Подобное взаимодействие обусловлено взаимным развитием и совершенствованием, а также повышением эффективности в работе в двустороннем порядке.

В контексте проведенного исследования становится очевидным тот факт, что развитие кластерного подхода в каждой стране отличается. В этой связи каждое государство разрабатывает свою стратегию промышленной кластеризации, организует работу госорганов, которые отвечают за повышение эффективности национальной и региональных экономических систем в целом. При этом основу процессов кластеризации составляют взаимные бизнес-интересы предприятий и организаций, выполняющих разные функции в экономических системах, но объединенных общими технологическими и коммерческими целями.

Таким образом, лучшие практики кластеризации в ведущих промышленных странах (США, Канада, Германия, Австрия и др.) позволяют выделить наиболее масштабные тенденции функционирования и развития промышленных кластеров, а именно:

- приоритетом является повышение уровня развития региональных экономик через инфраструктурное и инновационное взаимодействие бизнес-субъектов;

- наращивание промышленного и инновационного потенциала ведущих отраслей промышленности в целях повышения их конкурентоспособности;

- поддержка экономической активности в регионах и др.

На наш взгляд, указанные тенденции характерны и для российской практики не только промышленной, но и инновационной кластеризации, что подтверждает актуальность и практическую значимость проводимых исследований, а также востребованность их результатов в реальном бизнес-сотрудничестве и региональном экономическом развитии.

Также, стоит отметить, что успех в развитии промышленных кластеров во многом зависит от инфраструктуры региона (автомагистрали, порты, электроснабжение и т.д), промышленной структуры (правовые системы, координация между участниками, законодательная база), государственной поддержки в плане законов, налогообложения и финансирования. Роль правительства очень важна. Например, в странах с развивающейся экономикой рыночный механизм в виде промышленных кластеров не функционирует должным образом из-за регулирования, бюрократии и существующей правовой базы. Более того, нет надлежащего рынка для капитала и человеческих ресурсов. В таком случае, правительство должно развивать рыночные механизмы, чтобы создать условия в виде выше обозначенных критериев.

НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Современные условия развития общества характеризуются высокой нестабильностью геоэкономических и геополитических процессов. Современные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается отечественная экономика в последние годы, усугубляются распространением коронавирусной инфекции COVID-19, периодическим введением карантинных мер, а также экономическими санкциями, вводимыми недружественными России странами. Все это приводит к разрыву логистических цепочек и к частичной парализации экономики, обостряет исторически обусловленные противоречия. Становление цифровой экономики как наиболее перспективного направления развития национальной хозяйственной системы страны является неотъемлемой частью усиления ее защиты от внешних шоков и способствует преодолению одного из основных ограничений экономического роста — технологического отставания. Развитие сектора высокотехнологичных нематериальных производств, интегрирующего цифровые технологии и потенциал накопленных знаний, сопряжено с преодолением ключевой угрозы для суверенитета России и является стратегически востребованным.

В современной действительности цифровая экономика активно вытесняет традиционный уклад во всех сферах деятельности, она позволяет автоматизировать выполнение большинства рутинных операций, существенно ускорить предоставление информации для принятия необходимых решений. В век цифровых технологий конкурентоспособность не только отдельных предприятий и корпораций, но и в целом страны зависит от уровня ее цифровизации. основополагающей тенденцией и основным принципом развития цифровой экономики является глобализация всех экономических процессов, связанная с активным развитием Интернета. Глобализация экономики предоставляет бизнесу широкие возможности для развития, в то же время существенно повышается ответственность отдельных компаний перед потребителями, т.к. недовольство потребителя становится мгновенно достоянием гласности.

С глобализацией экономики существенно меняются значения многих факторов производства, в первую очередь, это касается фактора времени. Время, являясь категорией общественного производства, во все времена определяло стоимостную оценку производства. В современном мире «стоимость» времени с каждым годом стремительно растет. На современном этапе развития скорость сделки и экономия времени становятся стратегическим преимуществом, в то же время это накладывает огромную ответственность на участников сделки. Способность компании регулярно изучать ситуацию на мировых рынках, стремительно оценивать реальные

условия сделки, принимать оптимальные решения и заключать сделки в режиме реального времени, определяет ее успех или неудачу в мировом бизнесе. В этих условиях наиболее успешными становятся компании, которые постоянно развивают свою деятельность, используя современные цифровые бизнес-технологии, активно используют Интернет для продвижения собственных продуктов к потребителю. Необходимость регулярного совершенствования цифровых технологий приводит к ускорению «цифровизации» научно-технического прогресса в мировом сообществе.

Еще одной тенденцией развития цифровой экономики является замена материальных составляющих производства на невещественные составляющие. С ростом значения информации, новых цифровых технологий, интернет услуг и сервисов, а также с использованием необходимых программных продуктов, существенно возрастает стоимость и роль информационно-цифровой составляющей в общих затратах производства. Это приводит к существенному снижению материалоемкости современного производства. Таким образом, можно сделать вывод, что для цифровой экономики характерно изменение материально-вещественных факторов производства в сторону уменьшения их значения и физического содержания. При этом необходимо учитывать, что процесс информатизации и цифровизации производства является всеобщей тенденцией развития цифровой экономики.

Цифровая экономика, являясь базой развития экономики в целом, оказывает существенное воздействие на такие отрасли как банковская, здравоохранение, образование, транспорт, энергетика, розничная торговля и многие другие. Цифровизация любой деятельности на современном этапе развития становится одним из приоритетных направлений. По данным социологических исследований, в 2021 году число людей, активно использующих интернет составило 4,95 миллиарда. Это больше половины населения всей Земли. И с каждым годом это число растет и как следствие растет спрос на новейшие цифровые технологии.

С позиций теории асимметрии международной торговли цифровая зависимость одной страны от другой ведет к увеличению отставания в экономическом развитии между этими странами. Особенностью такой структурной зависимости является невозможность ее преодоления, поскольку прогресс в области цифровых технологий происходит с достаточно высокой скоростью, а новые технологии могут быть воспроизведены только на основе предыдущих результатов.

В современных условиях важно не только уделять должное внимание развитию информационных технологий, но и стремиться занять положение лидера в этом вопросе. Если же страна не обладает необходимыми техническими и технологическими решениями или они утеряны, то могут возникнуть проблемы с созданием чего-то нового в цифровой индустрии, в

результате чего становится невозможным сделать следующий шаг в развитии экономики в целом. Фактически уровень развития цифрового сектора, а точнее, его элементной базы и технологического оборудования, обеспечивающего создание микросхем с необходимыми параметрами, является ключевым фактором перспективного развития всего общества.

Цифровой сектора экономики включает два основных элемента. Во-первых, это электронная промышленность, которая занимается выпуском микрочипов, компьютеров, устройств телекоммуникации и связи, электроники бытового назначения. Во-вторых, это различные компании, которые оказывают услуги в области цифровых технологий и активно используют средства производства, хранения и управления цифровой информацией в своей работе. На современном этапе компании цифрового сектора выходят на передний план и становятся опорными, они обеспечивают мировую экономику цифровым ресурсом.

В России в 2018 году была разработана и утверждена «Программа развития цифровой экономики до 2035 года». В программе определены цели, задачи и основные меры по формированию государственной политики Российской Федерации, как внешней, так и внутренней, в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Эти меры направлены на формирование национальной цифровой экономики, реализацию стратегических национальных приоритетов, обеспечение национальных интересов, развитие информационного общества в России. Принятая программа призвана способствовать обеспечению следующих национальных интересов: обеспечение безопасности граждан и государства в целом, развитие человеческого потенциала, повышение роли Российской Федерации в развитии мирового сообщества.

По данным статистики к 2045 году к Интернету по всему миру будет подключено более 100 миллиардов различных устройств. В эту цифру включены всевозможные мобильные и переносные устройства, различные приборы, медицинские устройства, цифровые промышленные датчики, камеры безопасности, автомобили и другие устройства. Все они будут не только производить, но и делиться огромным количеством информации, т.е. всеобщий доступ к сети интернет позволит развивать преимущества интернета вещей. При необходимости человек сможет использовать информацию, получаемую через интернет вещей (IoT), для принятия рациональных решений и получения более глубокого понимания собственной жизни и окружающего мира. Устройства, использующие в своей работе Интернет, позволяют автоматизировать многие задачи мониторинга, управления и ремонта, которые ранее выполнял человек. Пересечение IoT, аналитики и искусственного интеллекта в будущем позволит создать глобальную сеть умных машин, выполняющих огромное количество важных бизнес-операций без участия человека. В то же время активное развитие

IoT приводит к необходимости создания и реализации дополнительных мер по обеспечению кибербезопасности и защиты конфиденциальности.

В настоящее время существуют различные цифровые платформы, обеспечивающие работу рынков товаров, услуг и информации, предоставляемых в физическом и в цифровом виде. Современные компании-платформы являются одним из базовых элементов новой экономики. На современном этапе необходимо активно наращивать инвестиции в национальные цифровые платформы.

Различные некоммерческие цифровые платформы, создаваемые гражданским обществом, являются важным источником открытых данных, которые необходимы для выстраивания государственной экономической политики и формирования обратной связи с населением. Поэтому развитие цифровых технологий должно быть приоритетным направлением во всех программах социально-экономического развития.

Для создания возможностей для масштабного перехода бизнеса на цифровые платформы необходимо существенно снижать стоимость содержания и обслуживания мощных вычислительных систем и комплексов, без которых невозможно существование глобальных сетей. Это поможет привлечь малый и средний бизнес на рынок информационных услуг.

С каждым годом растет количество устройств, подключенных к сети Интернет. В 2020 – 2021 годах наблюдался настоящий бум подключений к социальным сетям, вызванный ограничениями на фоне распространения Covid-19. Так по данным аналитиков We Are Social в 2021 году к социальным сетям присоединились 424 млн пользователей, что в среднем составляет более 1 млн новых юзеров в день, или примерно 13 новых пользователей каждую секунду. Все они используют и создают сами непрерывно растущий объем информации. Поэтому формирование цифровой инфраструктуры становится жизненно необходимым. В этой связи возрастает роль высокотехнологичных решений для безопасного, надежного, долгосрочного хранения «больших данных».

Создание условий для формирования доверенной среды для хранения и обработки «больших данных» очень важно для привлечения инвестиций в цифровую экономику. Использование современных средств аутентификации и идентификации субъектов цифровой экономики в глобальном цифровом пространстве позволяет повысить уровень вовлечения бизнеса и населения в цифровую экономику и обеспечить качество предоставляемых им цифровых услуг.

Решение всех перечисленных задач на уровне государства позволит сформировать необходимую инфраструктуру для оцифровки всех процессов, происходящих в едином цифровом пространстве страны. Созданная инфраструктура станет основой цифровизации национальной экономики. Решение аналогичных задач на уровне мирового сообщества поможет в

построении новой глобальной экономической экосистемы. На современном этапе все мировое сообщество участвует в создании этой системы.

Становление и развитие цифровой экономики в разных странах различно, но явно выделяются два пути цифровизации. Первый путь — постиндустриальный, подразумевающий прорыв ряда стран в лидеры производства программных продуктов и цифровых услуг, IT-консалтинга, телекоммуникаций и электронной торговли (Сингапур, Южная Корея, Великобритания) со значительным сокращением ранее доминировавших отраслей — сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности. Второй путь — неоиндустриальный — связан с инновационным развитием базовых отраслей (металлургическая, химическая промышленность, машиностроение, приборостроение и электроника) на основе новейших интернет-технологий, искусственного интеллекта, распределенных облачных вычислений (США, Япония, Китай, Индия, Германия, Франция). Общим для этих путей внедрения цифровой экономики в национальные хозяйства является широкая интеллектуализация производства, при которой знания, позволяющие генерировать идеи, становятся главным предметом труда и объектом инвестирования.

Перспективой цифровизации российской экономики является неоиндустриальный путь, в котором необходимо соединить инновационную цифровую трансформацию промышленности и накопленный знаниевый капитал. При неоиндустриальном пути развития российской цифровой экономики основными инвесторами и получателями цифровых технологий должны стать промышленные холдинги, в первую очередь добывающей и перерабатывающей промышленности. Их глубокая цифровизация позволит воссоздать производства высокотехнологичного оборудования и электронных компонентов, современных материалов с измененными на наноуровне свойствами, новейших киберсистем, утраченные за годы реформ. При этом отечественные производители программного обеспечения с характерной сетевой структурой капиталообразования будут служить технологическим донором и основным получателем инвестиций. Соответственно знаниевая платформа неоиндустриальной модели цифровизации российской экономики должна развиваться в рамках «третичной спирали» — партнерства университетов, потребителей ноу-хау и государства.

В последние годы Россией предприняты определенные шаги на пути цифровизации национальной экономики. В 2019 году программе развития цифровой экономики РФ присвоен статус национального проекта, в 2020 году принят Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ, который способствует ускоренной апробации новых цифровых решений. Принят специальный пакет мер для стимулирования развития отрасли информационных технологий. Поставлена задача перед государ-

ственными компаниями и государственными органами до 2024 года заменить используемое иностранное программное обеспечение на российские разработки, а в связи с санкциями, вводимыми недружественными Россией странами, и уходом иностранных компаний с российского рынка, этот срок сдвинут на 2023 год.

Вместе с тем, в последнее время особой остротой отличается проблема воздействия внешних шоков на воспроизводство капитала во всех отраслях российской экономики, приобретающая особое значение для ее цифрового сегмента, чувствительного к притоку технологий и связанных с ними инвестиций извне. Под такими шокowymi явлениями понимаются непредвиденные и не прогнозируемые негативные процессы, такие как торговые войны, эмбарго, санкции, приводящие к разрыву логистических цепочек, влияющие на процессы производства, распределения продуктов, получение доходов, существенные изменения расходов. Эти же внешние шоки приводят к замедлению или остановке притока в экономику критически важных технологий, что существенно сказывается на цифровизации экономики в целом.

Применительно к России, внешние технологические и инвестиционные шоки, как результат продолжающегося санкционного давления, фактически лишают ее доступа к передовым промышленным технологиям и связанным с ними инвестициям. От санкций страдают большинство российских компаний, изолированных от мировой финансовой системы и международного фондового рынка. Между тем, именно они являются основными инвесторами в системе неоиндустриальной цифровизации российской экономики.

В то же время необходимо отметить, что в последние годы в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» активно разрабатываются и применяются передовые цифровые решения в системообразующих российских компаниях. В частности, существенных успехов в цифровизации промышленного производства добились металлургические компании — «Северсталь», «Евраз», «НМЛК», активно используют в своей деятельности цифровые платформы и системы ОАО «РЖД», ПАО «Сбербанк» и иные компании. Однако для того, чтобы соответствовать мировому темпу технологических изменений, для российской экономики в целом этого явно недостаточно.

Поэтому для того, чтобы цель была достигнута, необходимо акцент при формировании и регулировании неоиндустриального развития цифровой экономики сместить в сторону активации национальных инвестиционных ресурсов и сокращения оттока капитала из страны. Важным условием этого процесса должен стать баланс государственных и частных инвестиций. Не менее важно обеспечить соединение цифровой экономики и экономики знаний на уровне воспроизводства человеческого капитала. Это требует создания системы подготовки высококвалифицированных кадров совместно университетами и академическими институтами, а также реализации всесторонней помощи и поддержки российским ученым и инновационным предпринимателям в их деятельности.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В системе стратегического управления любым предприятием финансовая стратегия занимает ключевое место, поскольку непосредственно связана со всеми направлениями стратегического планирования и управления им.

Финансовая стратегия находится в непосредственной взаимосвязи с корпоративной стратегией предприятия и должна быть согласована с целями и задачами данной стратегии. Рассматривая сущность финансовой стратегии стоит отметить, что она является одной из функциональных стратегий, находящаяся в тесной взаимосвязи с корпоративной стратегией и включающей в себя основные стратегические решения по поиску, использованию и распределению финансовых ресурсов предприятия для достижения основных стратегических целей и задач.

Процессы разработки и реализации финансовой стратегии на предприятии актуальны, поскольку в быстроменяющихся условиях внешней финансовой среды предприятию сложно оставаться конкурентноспособным, используя при этом только традиционные методы управления финансами. Поэтому отсутствие процессов разработки и реализации финансовой стратегии приведет к снижению результатов деятельности предприятия.

Процесс разработки финансовой стратегии имеет свои особенности, изначально при осуществлении данного процесса специалисты предприятия должны учитывать факторы, которые непосредственно оказывают влияние на разработку.

Ученые, на протяжении длительного периода времени, рассматривали факторы, влияющие на разработку финансовой стратегии, и каждый из них выделял свою классификацию, в которой делал акцент на определенных составляющих. Так, например, М. Б. Шифрин относит к факторам, влияющим на стратегию компании, приемлемый уровень риска. К таким факторам он отнес: политический риск, финансовый риск, процентный риск, производственный риск, проектный риск, валютный риск и др.

М. Хучек в своих работах выделяет только пять основных факторов, которые влияют на разработку финансовой стратегии и все они связаны со стратегическим мышлением и уровнем развития руководителей предприятия. К ним он относит:

- знания руководителя,
- пережитые ранее события;
- ожидания на будущее;
- степень готовности к риску;
- стиль руководства.

А.Т. Зуб среди прочих выделяет такой фактор, как стейкхолдеры (группы людей, которые либо зависят, либо сами влияют на предприятие). В макроокружении – это государство как получатель налогов, политические группы и т.д. В микроокружении – это поставщики, потребители и другие экономические партнеры. Во внутренней среде – это учредители, владельцы, акционеры, управляющие.

Наиболее полную, по нашему мнению, классификацию можно представить на рисунке 1.

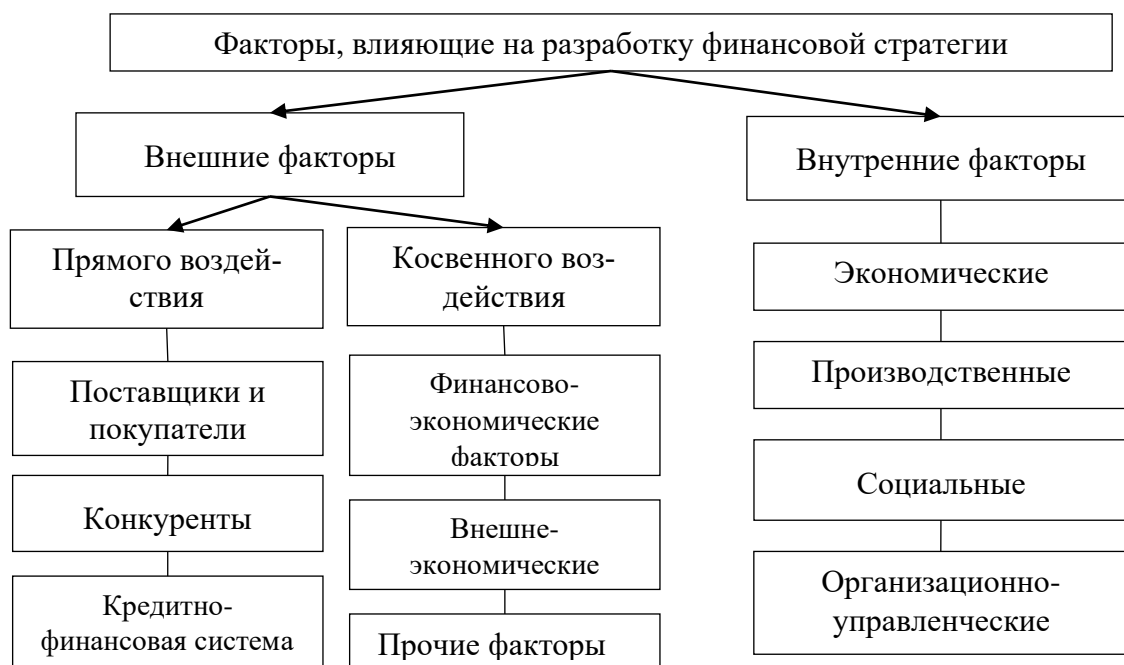

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на процесс разработки финансовой стратегии

Так, при разработке финансовой стратегии необходимо учитывать не только факторы внешней среды предприятия прямого или косвенного воздействия, но также уделить внимание внутренним факторам. Например, на разработку стратегии будет оказывать существенное влияние экономические факторы, такие как существующее финансовое состояние и потенциал предприятия, а также наличие достаточного количества необходимых ресурсов. Не менее важными факторами, при разработке финансовой стратегии являются организационно-управленческие, поскольку для того, чтобы эффективно осуществлять процесс разработки, предприятие должно обладать необходимыми структурными единицами (отделами, службами, комитетами), которые во главе с специализирующимися руководителями могли осуществлять и контролировать данный процесс. А социальные

факторы в свою очередь определяют достаточную квалификацию специалистов, занимающихся процессом разработки и наличие опыта стратегического управления предприятием.

При осуществлении процесса разработки финансовой стратегии, специалисты предприятия должны учитывать определенные требования:

- последовательность разработки, то есть все мероприятия и разрабатываемые направления развития в финансовой стратегии не должны существовать в хаотичном порядке, а иметь четкую последовательность;
- непрерывность разработки, предполагающая, что разработка финансовой стратегии не должна останавливаться и постоянно изменяться вместе с другими элементами финансовой системы и предприятия в целом;
- соответствие разрабатываемой финансовой стратегии корпоративной или генеральной стратегии предприятия;
- постоянный учет изменений внутренней и внешней среды предприятия при разработке финансовой стратегии [4].

В общем виде процесс разработки финансовой стратегии на предприятии представлен на рисунке 2.

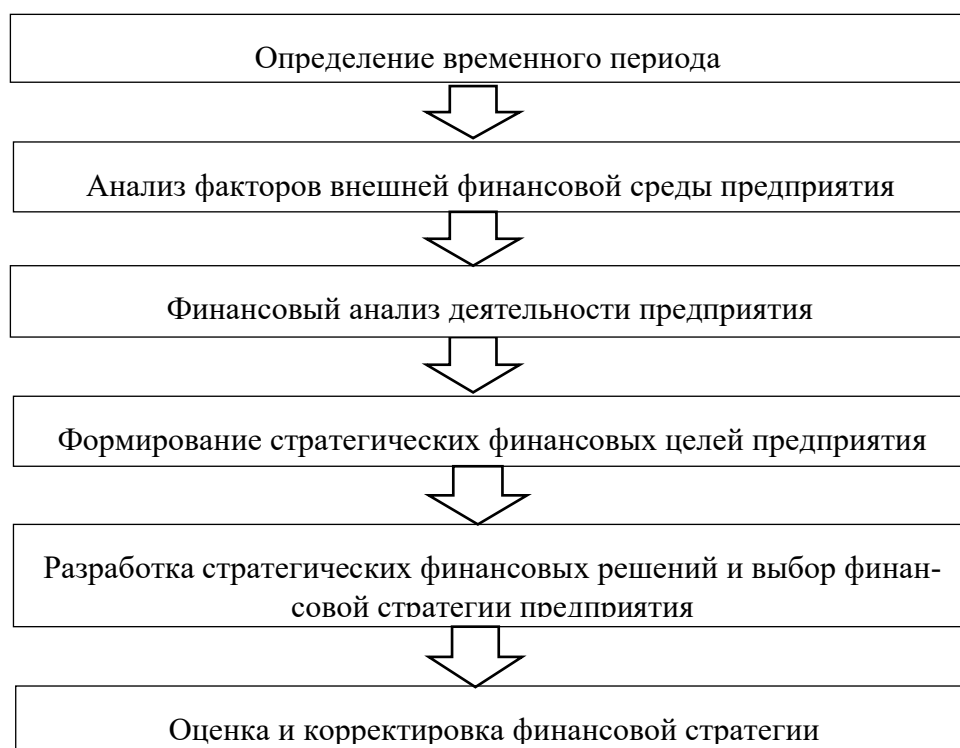

Рисунок 2 – Процесс разработки финансовой стратегии предприятия

Исходя из рисунка 2, первым этапом в процессе разработки финансовой стратегии является этап определения временного периода, в течение которого будет осуществляться стратегия. Так, в связи с быстроменяющи-

мися условиями внешней среды, а в частности совершенной нестабильной экономической и финансовой конъюнктуры рынка, большинство предприятий выбирает временной промежуток – 3 года. Но стоит также отметить, что некоторые крупные предприятия останавливаются на промежутке в 5 лет. Это в большинстве случаев зависит от специфики деятельности самого предприятия и интенсивности изменений, происходящих во внешней среде.

Вторым этапом разработки финансовой стратегии является осуществление анализа факторов внешней среды, влияющих на финансовую деятельность предприятия, которые были отмечены на рисунке 1. Эффективное осуществление данного этапа возможно с помощью использования таких методов как PEST-анализ и SWOT-анализ. Данные методы позволяют выявить наиболее значимые факторы внешней среды, которые будут оказывать сильное влияние на рассматриваемое предприятие.

Финансовый анализ деятельности предприятия является третьим этапом в процессе разработки финансовой стратегии. Для того, чтобы выбрать нужные направления финансового развития предприятия, необходимо не только проанализировать изменения во внешней среде, но и провести детальный анализ всех финансовых показателей, характеризующих финансовую деятельность. Финансовый анализ позволит выявить слабые стороны финансовой деятельности и с учетом этих слабых сторон, можно будет выбирать направления развития финансовой стратегии и разрабатывать мероприятия.

На основе выполненных второго и третьего этапов разработки финансовой стратегии, которые позволяют выявить все сильные и слабые стороны финансовой деятельности предприятия и оценить степень влияния внешних факторов на нее, стоит перейти к следующему этапу – формированию стратегических финансовых целей предприятия. Стоит также отметить, что при формулировке данных целей необходимо учитывать SMART-принцип, и грамотно сформулировать цели.

Пятым этапом в рассматриваемом процессе будет является этап разработки стратегических финансовых решений, на основе всех предыдущих этапов, и непосредственно выбор финансовой стратегии. Финансовая стратегия будет выбираться в зависимости от поставленных целей в области стратегического управления финансовой деятельностью, и способности данной стратегии решить финансовый проблемы. Так, финансовая стратегия может быть:

- инвестиционной стратегией;
- стратегией формирования финансовых ресурсов;
- стратегией обеспечения финансовой безопасности предприятия.

После выбора той или иной финансовой стратегии и разработки основных стратегических мероприятий можно приступать к реализации фи-

нансовой стратегии на предприятии, но при этом не стоит забывать о заключительном этапе процесса разработки – оценки и корректировки стратегии. Этот этап будет проводиться в том случае, если внешняя и внутренняя финансовая среда будет изменяться и для того, чтобы финансовая стратегия была актуальна, ее нужно оценивать и корректировать под эти изменения.

Таким образом, стратегическое управление финансами предприятия, не должно заканчиваться только на разработке финансовой стратегии, и откладывание данных бумаг в дальний ящик, а необходимо обязательно переходить к реализации данной стратегии специалистами и сотрудниками предприятия.

При осуществлении реализации финансовой стратегии должно уделяться большое внимание методам управления реализацией стратегии, которые способны минимизировать риски и изменения во внешней среде (рисунок 3).

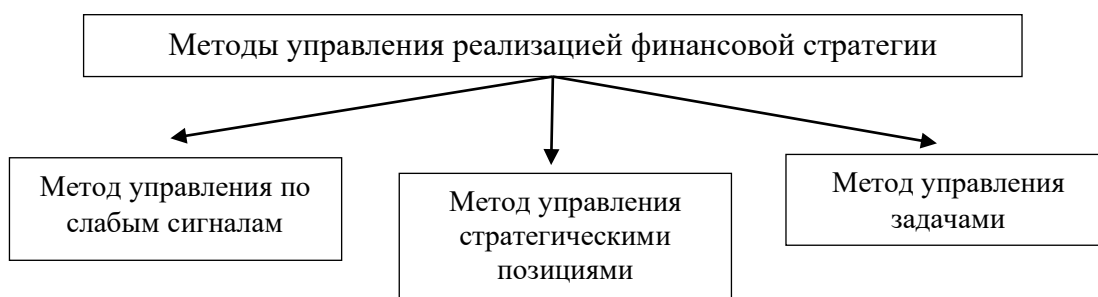

Рисунок 3 – Методы управления реализацией финансовой стратегии

Так, метод управления по слабым сигналам используется для выявления изменения в финансовой среде и тех проблем, которые могут принести угрозу для реализации финансовой стратегии. По мере того, как развиваются события и выявляется больше информации по данным проблемам, специалисты осуществляют уже конкретные мероприятия по снижению влияния проблем на реализацию разработанной финансовой стратегии.

Метод управления стратегическими позициями предполагает, что если внешняя финансовая среда на данный момент не стабильна, то и реализовываться финансовая стратегия должна только по доминирующим и наиболее благоприятным сферам, по остальным же необходимо оставаться на достигнутом уровне реализации.

Метод управления задачами в свою очередь применяется при критических ситуациях и серьезных изменениях во внешней финансовой среде. Он включает в себя создание антикризисных групп управления финансовой стратегии, либо привлечение консалтинговых специалистов для реше-

ния проблем, возникающих при реализации стратегии. Также данный метод предполагает формулировку стратегических задач, которые рассматриваются и реализуются сотрудниками предприятия.

Помимо методов управления реализацией финансовой стратегии, необходимо еще и учитывать особенности реализации разработанной стратегии для конкретного предприятия.

Важнейшей особенностью реализации финансовой стратегии является необходимость построения эффективной организационной структуры, включающей в себя формирование специальных отделов стратегического управления, а также отделов по работе с финансами, которые будут находиться в тесной взаимосвязи между собой и контактировать с другими специалистами предприятия для осуществления эффективной реализации финансовых целей разработанной стратегии.

Основные положения разработанной финансовой стратегии, как в ходе реализации, так и перед реализацией должны доноситься до всех сотрудников предприятия. Каждый специалист должен четко понимать какие стратегические финансовые цели достигаются им при выполнении той, или иной задачи, и каким образом это повлияет на эффективность деятельности конкретного сотрудника и предприятия в целом. В итоге успешность реализации финансовой стратегии будет напрямую зависеть от уровня информированности сотрудников об разработанной финансовой стратегии.

Стоит также отметить и то, что реализация финансовой стратегии должна происходить не обособленно, а в тесном взаимодействии с другими направлениями развития предприятия и не противоречить им. Цели финансовой стратегии должны поддерживать стратегические корпоративные цели и способствовать их быстрому достижению.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что разработка и реализация финансовой стратегии на предприятии являются важнейшими процессами, которые должны детально рассматриваться специалистами предприятия и доводиться до конца. Разработка финансовой стратегии должна перетекать в её реализацию, иначе же не будет иметь никакого смысла без отсутствия её применения. Именно эффективное осуществление разработки и реализации финансовой стратегии способно повысить конкурентоспособность предприятия и улучшить показатели её деятельности.

Моисеева А.С., Сунгатуллина Л.Б.

К ВОПРОСУ О СВОЕВРЕМЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДРЯДНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье раскрывается определение эффективности деятельности подразделения внутреннего аудита в системе внутреннего контроля финансовых результатов подрядных строительных организаций. В целях совершенствования системы внутреннего аудита финансовых результатов в строительной-подрядной организации нами предлагается концепция внутреннего аудита финансовых результатов на основе системного подхода, в основе которой лежит ценностно-ориентированный подход, направленный на удовлетворение не только внутренней потребности строительной-подрядной организации в правильности формирования финансовых результатов, но и в удовлетворении потребности заинтересованных сторон в получении полной и правильной информации о результатах деятельности организации. Внутренний аудит финансовых результатов деятельности предприятия направлен на проверку правильности и достоверности отражения в отчете о финансовых результатах бухгалтерской прибыли (убытка), который является конечным финансовым результатом деятельности предприятия за отчетный период.

Одним из главных критериев любого коммерческого предприятия является получение экономической выгоды. Строительные компании, которые относятся к объекту среднего и крупного бизнеса, нередко сталкиваются с кризисными ситуациями.

Чаще всего проблемы данного характера начинаются с отсутствия должного контроля на каждом этапе производственного процесса. В современном мире большинство управляющих отдадут предпочтение созданию отдельного структурного подразделения – службы внутреннего аудита. Важно отметить, что она является необходимым элементом системы управленческого контроля в организациях, а также способствует не только снижению и нейтрализации различных экономических рисков, но и помогает руководителям организации в решении важнейших стратегических задач, поскольку обеспечивает их необходимой управленческой информацией.

Главная цель внедрения и функционирования системы внутреннего аудита в строительных организациях состоит в обеспечении надлежащего уровня эффективности функционирования всех видов деятельности организации, осуществляемых различными подразделениями, а также в защите законных интересов собственников и руководства данной организации.

Все чаще руководящие органы компаний предъявляют повышенные требования к выполняемым внутренними аудиторами задачам. Условно их можно разделить на три группы, которые рассмотрим далее.

Оценка текущего состояния финансово-хозяйственной деятельности предприятия представляет собой полный анализ функционирующих систем, основной упор которого делается на сохранность активов, расчеты с поставщиками и подрядчиками, перемещение и списание товарно-материальных ценностей, корпоративном управлении. Данные процедуры позволяют предоставить высшему руководству полную, а главное реальную картину работы всех подразделений компании.

Повышение эффективности работы позволяет службе внутреннего аудита провести инициативное содействие руководству, в результате которого будет создан рабочий план, включающий совершенствование бизнес-процессов, оптимизацию численности сотрудников, анализ заключенных контрактов, что в итоге позволит получить выгоду в виде оптимизации затрат, увеличения прибыли и рентабельности деятельности организации.

Перспектива развития внутреннего аудита предоставляет возможность руководству удостовериться в качестве и полноте выполняемых действий, на основании которых будут приниматься решения по разработке новых систем функционирования подразделений, принятию инвестиционных решений, а также по составлению стратегии на будущие периоды.

Оценку эффективности системы внутреннего аудита финансовых результатов в подрядной строительной организации целесообразно разбить на три уровня. Оценка необходимо проводить по выбранному критерию, после чего каждый блок отнести к уровню надежности в соответствии с суммарным значением, что представлено на рисунке 1.

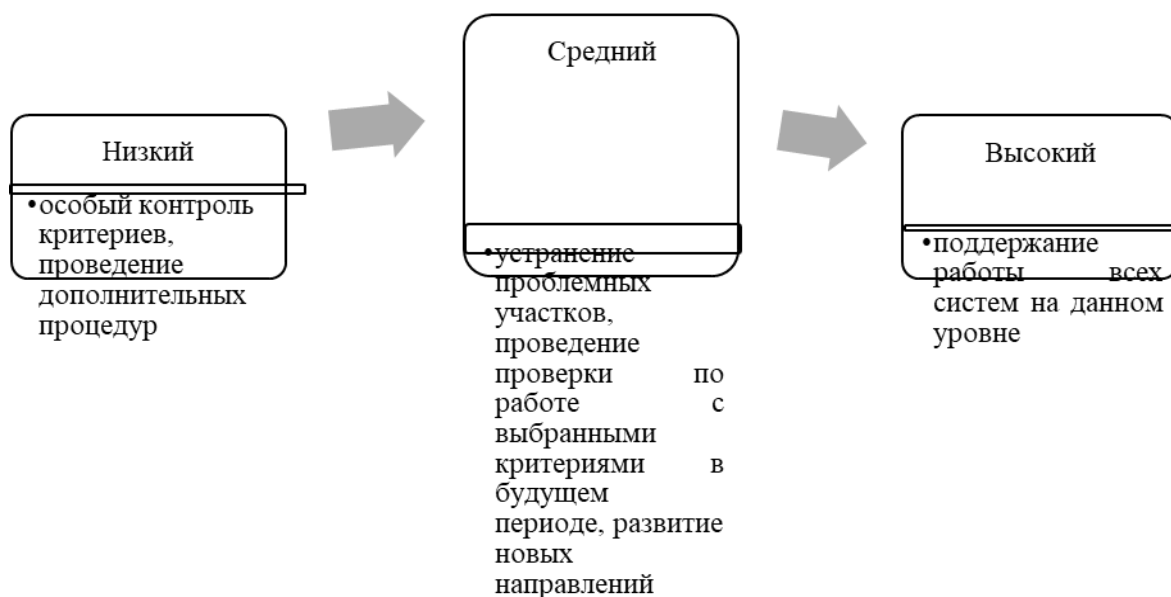

Рисунок 1 – Уровни надежности и эффективности внутреннего аудита финансовых результатов в подрядных строительных организациях

С учетом специфики деятельности строительной компании нами предлагаются критерии оценки эффективности внутреннего аудита финансовых результатов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки эффективности внутреннего аудита финансовых результатов в подрядных строительных организациях

№	Критерий	Значение критерия
Блок 1	Организационная структура и функции внутреннего аудита	
1.1.	Соблюдение принципа независимости	<p>Независимость — это свобода от условий, которые создают угрозу способности подразделения внутреннего аудита беспристрастно выполнять свои обязанности.</p> <p>Для того чтобы достичь степени независимости, необходимой для эффективного выполнения подразделением внутреннего аудита своих обязанностей, руководитель внутреннего аудита должен иметь прямой и свободный доступ к высшему исполнительному руководству и Совету. Этого можно достичь путем установления подотчетности двум сторонам. Угрозы независимости должны контролироваться на уровнях индивидуального аудитора, аудиторского задания, функциональном и организационном уровнях.</p> <p>Руководитель внутреннего аудита должен быть подотчетен органу управления такого уровня, который позволил бы подразделению внутреннего аудита выполнять свои обязанности. Руководитель внутреннего аудита должен подтверждать Совету факт организационной независимости внутреннего аудита по крайней мере один раз в год.</p>
1.2	Полномочия внутреннего аудита	Положение о СВА содержит полное описание полномочий внутреннего аудита, соответствующее общепринятым международным стандартам деятельности МПСВА
1.3	Стратегия внутреннего аудита	Декларирование стратегии внутреннего аудита отвечает стратегическим целям и задачам организации
1.4	Структура внутреннего аудита	Действующая структура СВА отражает потребности организации и способна решить поставленные задачи с должным уровнем качества
Блок 2	Методология и процедуры внутреннего аудита финансовых результатов	
2.1	Регулярность проведения	Оценка эффективности СВК финансовых результатов на регулярной основе
2.2	Риск-ориентированный подход	Ежегодное планирование с применением риск-ориентированного подхода на основе ранжированных по степени значимости в соответствии с выявленными проблемными зонами деятельности и поставленными стратегическими задачами
2.3	Выполнение процедур	Выполнение намеченных задач сотрудниками, имеющими соответствующий опыт и квалификацию
2.4	Мониторинг за	Процесс мониторинга предполагает ведение реестра

№	Критерий	Значение критерия
	устранением выявленных нарушений	выявленных нарушений и рекомендаций с указанием срока устранения, сотрудника со стороны бизнес-подразделения, ответственного за устранение, и сотрудника СВА, ответственного за мониторинг внедрения рекомендаций
2.5	Использование специального программного обеспечения	СВА использует программное обеспечение при планировании и выполнении аудиторских процедур, а также с целью веления рабочей документации, осуществление процедур мониторинга и контроля за своевременностью устранения выявленных нарушений
Блок 3	Отчетность и обмен информацией	
3.1	Информационный обмен	Разработаны и выполняются на практике процедуры по информационному обмену и координации деятельности между СВА и внешним аудитом, надзорными органами и другими структурными подразделениями компании
3.2	Подготовка отчетности руководству	Соблюдение сроков, форм отчетности, поставленных задач при составлении отчета

Таким образом, внутренний аудит – это система независимой компетентной оценки рисков, связанных с особенностями управленческой и финансово-хозяйственной деятельности организации, с целью выявления дополнительных резервов повышения эффективности и социальной ответственности.

В связи с этим формирование и развитие методического и организационного обеспечения внутреннего аудита финансовых результатов с учетом специфики и рисков внешней и внутренней среды функционирования предприятий, усиления его роли в принятии обоснованных управленческих решений является одним из необходимых условий и одновременно актуальной проблемой повышения эффективности деятельности, инвестиционной привлекательности и деловой репутации хозяйствующих субъектов на современном этапе интеграции в глобальное экономическое пространство.

В целях оптимизации аудиторских процедур и усиления действенности системы внутреннего аудита хозяйствующих субъектов, нами предлагается проводить аудит нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) в следующей последовательности:

- оценка неотъемлемых рисков, связанных с финансовыми результатами;
- оценка системы внутреннего контроля операций, связанных с формированием нераспределенной прибыли (непокрытого убытка), распределением и использованием прибыли;
- внутренний аудит формирования нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) отчетного года и прошлых лет;

–внутренний аудит распределения прибыли текущего года, покрытия убытка;

- внутренний аудит использования прибыли прошлых лет;
- внутренний аудит эффективности использования чистой прибыли;
- внутренний аудит раскрытия информации о нераспределенной прибыли (непокрытом убытке) в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Данная методика построена на основе логики формирования и распределения, а также использования прибыли, покрытия убытка, более детализирована и предполагает проведение анализа дивидендной политики и проверки ее соответствия действующему законодательству в рамках аудита распределения прибыли текущего года.

Проверка правильности налогообложения операций с нераспределенной прибылью рассматривается как аудиторская процедура, осуществляемая на третьем и четвертом этапе.

Целесообразно использование аудиторских процедур по существу, предусматривающих проверку соответствия данных синтетического и аналитического учета данным финансовой (бухгалтерской) отчетности (рис. 2).

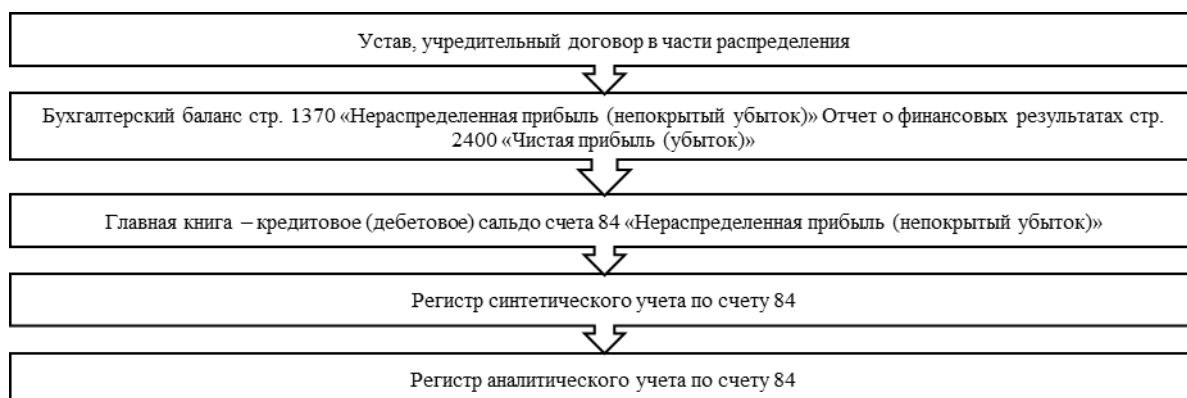

Рисунок 2 – Определение тождества учетных и отчетных данных о величине нераспределенной прибыли (непокрытого убытка)

С целью выявления возможных комплаенс-рисков и оценки соответствия действий сотрудников корпоративным процедурам и внутренней политике посредством проведения комплаенс-аудита, направленного на уменьшение риска вовлечения организации в процессы, которые могут обернуться для нее не только финансовыми потерями, но и потерей доверия со стороны общества в лице регулирующих органов, инвесторов, партнеров, акционеров, клиентов, необходимо установить соответствие порядка распределения прибыли, остающейся в распределении после налогообложения, порядку, закрепленному в учредительных документах, учетной политике хозяйствующего субъекта.

В настоящее время для мировой и отечественной практики аудита ха-

рактен переход от исследования финансовой отчетности к исследованию бизнеса и связанных с ним рисков.

В целях совершенствования системы внутреннего аудита финансовых результатов в строительной организации нами предлагается концепция системы внутреннего аудита финансовых результатов на основе системного подхода, в основе которой лежит ценностно-ориентированный подход, направленный на удовлетворение не только внутренней потребности строительной организации в правильности формирования финансовых результатов, но и в удовлетворении потребности заинтересованных сторон в получении полной и правильной информации о результатах деятельности организации. Сформированная нами концепция развития внутреннего аудита финансовых результатов в строительной организации схематично показана на рисунке 3.

Рисунок 3 – Концепция развития внутреннего аудита финансовых результатов в строительной организации

Результаты исследования направлений развития внутреннего аудита, используемых в практике хозяйствующих субъектов, позволили сделать вывод, что все они сориентированы фактически на удовлетворение внутренних интересов в части финансовых результатов и не учитывают особенности, связанные с повышением социальной ответственности и реализацией социальных задач общества. Мы считаем, что концепция внутреннего аудита финансовых результатов деятельности строительной организации должна удовлетворять не только свои внутренние потребности, а также и потребности и интересы общественности, особенно в кризисных условиях функционирования предприятий строительной отрасли. Внешние пользователи и потребители услуг строительной организации также должны владеть информацией о состоянии и правильности формирования результатов о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что является составной частью деловой репутации предприятия. От ценностно-ориентированного подхода организации внутреннего аудита финансовых результатов строительной организации зависит ее устойчивость развития. Удовлетворение потребностей заинтересо-

ванных лиц в финансовых результатах деятельности строительной подрядной организации происходит благодаря информационному обеспечению системы внутреннего аудита с использованием механизмов и инструментов устойчивого развития.

Такой подход позволяет предложить концепцию развития внутреннего аудита, которая включает экономическую и социальную целевую составляющую, механизмы и инструменты устойчивого развития в интересах всех заинтересованных субъектов, реализация которой будет способствовать повышению социальной ответственности перед обществом и деловой репутации организаций.

В заключение необходимо отметить: система внутреннего аудита важна в строительных организациях на всех уровнях, поскольку руководящему органу предприятия важен полноценный контроль за чистотой осуществляемых сделок. По итогам данного исследования, можно сделать вывод о том, что при оценке эффективности системы внутреннего контроля нужно учитывать множество факторов, в основе которых лежит специфичность и особенности функционирования организаций, задействованных в строительной отрасли.

Морозова О.И., Гонцова О.О.

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ТРЕНД НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изменения во всех жизненных сферах, происходящие в мире цифровизации и пандемии диктуют, новые правила для рынка труда, где главным инструментом по сбалансированию спроса и предложения являются цифровые платформы. Именно их появление оказало существенное влияние на изменение структуры рынка труда и развитие новых форм занятости. Поэтому исследование проблем и перспектив развития платформенной занятости, являются актуальными и занимают центральное место на современном рынке труда.

С начала XXI века, развитие цифровой экономики и рынка цифровых услуг идет ускоренными темпами. Появляются такие понятия как «платформенная занятость», «цифровой труд», «гиг-экономика», «микроработа», «самозанятость», «фриланс», проектное или временное трудоустройство и т.п. Разная трактовка данных терминов оказывает прямое влияние на постановку задач и решение проблем в сфере занятости. Однако пока трудно определить точно численность и структуру участников данных форм занятости, поскольку в Российском законодательстве практически отсутствуют какие-либо механизмы защиты и регулирования трудовых прав людей, занятых на цифровых платформах.

«Платформенная занятость» – это такая форма занятости, при которой одни лица пользуются онлайн-платформой для поиска других лиц с целью выполнить ту или иную услугу за плату. Люди, задействованные в платформенной занятости, используют различные сайты и приложения с целью найти клиентов или предоставить услугу.

По статистике, за последние 12 лет число цифровых платформ выросло в несколько раз. Согласно расчётам, которые делались на предстоящие 10 лет число людей, вовлеченных в платформенную занятость, составит около 15 млн. чел., в то время как в 2021 году, составило 6-8 млн. чел. Стоит отметить, что рост платформенной занятости преимущественно ожидался в сфере электронной торговли, доставки и IT.

Таким образом, «платформенная занятость» – это эффективный инструмент получения дохода как на эпизодической, так и на регулярной основе, который способен повысить гибкость рынка труда и способствовать росту благосостояния граждан. Платформенная занятость является наиболее удобной для инвалидов, лиц пенсионного возраста, студентов и молодежи, людей в декрете, поскольку характеризуется свободным дистанционным графиком работы. В то же время платформенная занятость значительно увеличивает риск «прекаризации» – перехода от постоянных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости, ведущее к потере работником социально-трудовых прав, снижению заработной платы, отсутствию оплачиваемого отпуска.

Еще одной проблемой является распространение «теневого занятости» – вида платформенной занятости, оставляющего заказчиков и исполнителей вне правового поля. Теневая занятость является одной из причин подрыва стабильности в обществе. Масштабы этого экономического явления и степень его изученности остаются далеко не сопоставимыми. Рассматривая опыт зарубежных стран, можно сказать, что самозанятыми там признают людей, получивших работу через цифровые платформы. Различия в подходах к регулированию зависят от соотношения проблем и недостатков, которые платформенная занятость приносит экономике.

«Самозанятость» является самой оптимальной разновидностью платформенной занятости. Она имеет ряд преимуществ, таких как упрощенный налоговый режим, легальность юридического статуса, несложную процедуру оформления. Таким образом, в 2021 году, услугами самозанятых воспользовались около 258 тыс. организаций. Основными категориями самозанятых стали таксисты, доставщики различных товаров, арендодатели помещений, репетиторы, а также ремонтные компании.

Помимо рассмотренных форм платформенной занятости существует ниша «вольнорабочих», которых называют «фрилансерами». Понятие «фриланс» не закреплено в отечественном законодательстве и является достаточно размытым понятием.

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки платформ на рынке труда

Принято считать, что «фрилансер» – это человек, самостоятельно предлагающий свои услуги на цифровых площадках, реже через газетные объявления. К фрилансерам относят не только самозанятых работников, но и тех, кто совмещает подработку с основной работой, в обход налоговой службы. Таким образом, фрилансеры не платят налог государству за свою работу, все средства идут лично им.

Россия занимает второе место по темпам роста фриланса после Америки. По мнению экспертов, к 2025 году российский рынок фриланса должен был вырасти до 102 млрд. долл., что более чем в два раза превышает его сегодняшнее значение.

Рост числа фрилансеров, несомненно, увеличился во многом из-за возникновения пандемийной ситуации. До ее начала в России их было 727 тыс., сейчас это число увеличилось в 5 раз. Самой популярной среди фрилансеров является работа с дизайном, программированием, разработкой

сайтов, реклама, написанием текстов и статей. Не смотря на его актуальность, фриланс имеет свои проблемы и преимущества.

Таблица 1 – Проблемы и преимущества фриланса

Преимущества	Проблемы
<ul style="list-style-type: none"> - Свобода выбора - Гибкий график - Высокие заработки - Комфорт - Экономия времени - Возможность создания собственного бизнеса - Возможность путешествовать 	<ul style="list-style-type: none"> - Нестабильный заработок - Скрытые расходы - Поиск новых заказов - Большая ответственность - Отсутствие социальной поддержки - Зависимость от политико-экономической ситуации на отечественном и мировом рынке.

С точки зрения социологии фрилансеров принято считать людьми, не имеющими полной гарантированной занятости. Гибкость графика работы зачастую не означает рост доли свободного времени рабочего: заказчики чаще выбирают тех фрилансеров, которые более квалифицированы в нужной области. Для высокой квалификации необходимы личные стремления и затраты своего свободного времени и средств на пополнение знаний.

Кроме того, с возникновением пандемии коронавируса, требования заказчиков к фрилансерам повысились. Это произошло в связи с тем, что большое количество работы было переведено в цифровую среду. Из-за востребованности фриланса в последние два года и увеличения числа фрилансеров, многим из них приходится терпеть большую конкуренцию и снижать цены на свои услуги. Еще одна психологическая проблема – вынужденная социальная изоляция и отсутствие разделения личного и рабочего времени.

Компании, выбирая фрилансеров, сталкиваются с проблемами следующего вида:

- Качество работы непредсказуемо и всегда под вопросом;
- Компании, которые выбирают фриланс, находятся в постоянном поиске;
- Непонимание фрилансером поставленных задач и требований;
- Безответственность и низкое качество работы фрилансера;
- Риск обмана.

Не смотря на риски, фриланс все равно пользуется нарастающей популярностью среди заказчиков, и в перспективе обещает быть более востребованным, как было уже сказано ранее. Самих фрилансеров также становится все больше: многих людей привлекает возможность работать на самих себя. По прогнозам специалистов, в будущем основу бизнеса составят носители важных для компании знаний и управленцы, способные передавать эти знания дальше.

Однако, самой острой остается проблема социальных гарантий. Как в России, так и за рубежом штатный сотрудник может отправиться в отпуск

и на больничный, получить кредит, в то время как фрилансеру все эти социальные блага недоступны. В перспективе Российское правительство собирается разработать ряд проектов по социальным гарантиям для сотрудников цифровых площадок, а также усовершенствовать и упростить их работу.

Исходя из выше сказанного, сформулируем основные перспективы платформенной занятости для векторного развития современного рынка труда:

- В будущем на отечественном рынке планируется законодательное закрепление новых форматов платформенной занятости. Платформенная занятость будет разделена на несколько сегментов, для каждого из которых сформируется своя нормативная база.

- Легитимация категории «независимых работников», а также получение ими прав на коллективное представительство своих трудовых интересов.

- Социальное обеспечение «платформенно занятых».

Однако на сегодняшний момент времени перед государством возникла новая проблема – антироссийские санкции. В связи со сложившейся ситуацией, в России наблюдается резкое увеличение безработицы, а множество зарубежных компаний покинули отечественный рынок. Согласно краткосрочному прогнозу, западные компании начнут массово уходить с Российского рынка, а россиян, которые на данный момент находятся в Европе, начнут увольнять и высылать на родину. В марте-апреле ожидается пик сокращения проектов и безработицы. Глобальный разворот Российского бизнеса ожидается на Востоке. Эксперты прогнозируют, что уже в текущем году ушедший зарубежный бизнес будет полностью замещен российскими и азиатскими компаниями. Спрос на квалифицированных работников будет высок. Особенно это касается отраслей, ключевых для импортозамещения.

Вместе с тем, в ближайшее время будет снижаться популярность платформенной занятости по направлениям предоставления товаров и услуг не первой необходимости (дизайн, написание статей и т.п.). Так как политическая ситуация является напряженной, эти сферы отходят на второй план. Продолжат пользоваться популярностью доставки, преподаватели (репетиторы), копирайтеры, онлайн магазины. Но как только ситуация в стране стабилизируется, платформенная занятость снова будет набирать обороты.

Таким образом, проведенный анализ показал, что широкое распространение новых трендов на рынке труда обеспечили процессы всемирной цифровизации и конечно мировой кризис, связанный с внезапным появлением пандемии. В этих условиях платформенная занятость стала инструментом основного дохода у большинства категорий граждан. Однако пра-

новой статус платформенной занятости до конца не определён, а отсутствие социальных гарантий влечёт за собой теневую занятость и низкое качество выполняемых работ или предоставляемых услуг. В перспективе развития современных платформ занятости, важно, чтобы государство уделило внимание формированию и совершенствованию законодательной базы в этой области.

Муляр В.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях развития конкуренции, изменения технологических укладов, быстроизменяющемся спросе на продукцию, а также в условиях развития российских рыночных отношений, связанных с особыми общественно-политическими настроениями, высокими валютными рисками и т.д., особую роль приобретает обеспечение экономической безопасности.

При этом экономическая безопасность в первую очередь должна быть обеспечена на государственном уровне. Это обосновывается тем, что от уровня зависимости от иностранных агентов государства в целом и его отдельных субъектов в частности, может зависеть наличие на рынке достаточного объема продовольственных и непродовольственных товаров, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан, а также нормального функционирования субъектов предпринимательства. Обеспечить же безопасность на государственном уровне возможно за счет организации собственного производства необходимых продуктов (в том числе комплектующих, полуфабрикатов, запчастей и т.д.). Для этого, на должном уровне необходимо обеспечить развитие и помощь субъектам предпринимательской деятельности, а также определенный уровень их платежеспособности и финансовой устойчивости. Иными словами, для обеспечения нормального функционирования предприятий необходимо обеспечить их экономическую безопасность.

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой такое его состояние, при котором оптимально и рационально используются имеющиеся в его распоряжении ресурсы с целью предупреждения угроз деятельности предприятия, а также для организации устойчивого функционирования.

Сущность понятия отражается в его цели и задачах. Главная цель обеспечения экономической безопасности предприятия заключается в минимизации внешних и внутренних рисков деятельности посредством обеспечения кадровой, финансовой, информационной, материально-

технической стабильности. К задачам обеспечения экономической безопасности относятся:

- выявление угроз экономической безопасности;
- разработка мер по устранению угроз экономической безопасности;
- прогнозирование вероятных угроз со стороны внутренней или внешней среды;
- разработка мер по предупреждению возможных угроз деятельности.

Экономическую безопасность предприятия, как и любую категорию, можно классифицировать по ряду признаков. Так выделяют следующие классификационные признаки (рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация экономической безопасности предприятия

Так, в зависимости от уровня, на котором обеспечивается экономическая безопасность, выделяют экономическую безопасность всего предприятия, структурного подразделения и хозяйственной операции.

Экономическая безопасность всего предприятия подразумевает его способность эффективно функционировать в сложившихся условиях. Она представляется как совокупная оценка отдельных элементов хозяйствующего субъекта. Экономическая безопасность структурного подразделения

представляет собой его способность обеспечивать эффективную деятельность в процессе выполнения функций, возложенных на конкретное подразделение. Экономическая безопасность хозяйственной операций характеризуется способностью получить конечный результат в результате ее реализации.

По функциональной деятельности выделяют экономическую безопасность текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

Экономическая безопасность текущей деятельности характеризуется системой методов, направленных на обеспечение непрерывного производственного процесса, а также процесса реализации продукции. Данный классификационный признак включает кадровую безопасность, технико-технологическую безопасность, сырьевую безопасность, информационную безопасность.

Экономическая безопасность инвестиционной деятельности предполагает обеспечение эффективного инвестиционного процесса, а также снижение уровня риска в процессе реализации инвестиционного проекта.

Экономическая безопасность финансовой деятельности заключается в обеспечении предприятия достаточным уровнем финансовых ресурсов, необходимых для производства продукции, а также в финансовой стабильности и автономности хозяйствующего субъекта.

По временному периоду выделяют стратегическую и тактическую экономическую безопасность предприятия. Стратегическая экономическая безопасность подразумевает собой обеспечение стабильного функционирования в долгосрочной перспективе, тогда как тактическая - в процессе выполнения текущих операций.

По уровню защищенности выделяют высокую, умеренную и низкую экономическую безопасность.

Высокая экономическая безопасность характеризуется активным процессом ее обеспечения на предприятии с применением инновационных методов.

Умеренная предполагает проведение регулярной работы по обеспечению должного уровня безопасности с применением общепринятых мероприятий.

Низкая экономическая безопасность формируется в результате применение минимального набора инструментов для ее обеспечения.

Отметим, что для определения уровня экономической безопасности проводится его оценка с помощью сравнение текущих результатов деятельности с плановыми или с предыдущими значениями, что позволяет определять степень развития хозяйствующего субъекта

Кроме этого, используется система показателей, анализирующих различные аспекты деятельности предприятия. Условно, данные показатели можно разделить на две группы: показатели, характеризующие производ-

ственный процесс, и показатели, характеризующие финансовую деятельность.

К системе показателей, характеризующих производственный процесс, относятся показатели использования ресурсов предприятия, а именно технических, трудовых, материальных и др.

К показателям использования технических средств, главным образом, относятся показатели фондоотдачи, фондоемкости, фондорентабельности, фондовооруженности, среднегодовой стоимости основных производственных фондов, доля активных и пассивных фондов в структуре и др.

К показателям использования трудовых ресурсов относятся среднегодовая численность работников, фонд оплаты труда, производительность труда, структура работников и др.

К показателями использования материальных ресурсов относятся материалоемкость, материалотдача, удельный вес постоянной и переменной части в структуре себестоимости, общий уровень себестоимости, уровень затрат, оборачиваемость активов и др.

К системе показателей, характеризующих финансовую деятельность предприятия, относятся показатели финансовой устойчивости и платежеспособности, которые отражают способность предприятия обеспечивать себя ресурсами для ведения деятельности, а также способность погашать свои обязательства перед кредиторами.

Роль экономической безопасности в деятельности хозяйствующего субъекта заключается в том, что она формирует основу для нормального функционирования предприятия. Обеспечение должного уровня экономической безопасности позволяет организации прогнозировать вероятные изменения во внешней и внутренней среде, на основании чего возможным является разработка мероприятий по снижению уровня воздействия угроз на деятельность предприятия. Поэтому, важным является применение инновационных подходов в обеспечении экономической безопасности, что обоснованно также развитием экономических отношений.

Классическим мероприятием по обеспечению экономической безопасности предприятия является проведение регулярной ее оценки, однако в условиях цифровизации экономики в качестве инновационного метода может выступать внедрение цифровых технологий в производственный процесс.

Так, для снижения угрозы со стороны внутренней среды в части несвоевременного принятия решения, эффективным инструментом для обеспечения экономической безопасности является использование программного обеспечения. На сегодняшний день большинство хозяйствующих субъектов используют в своей деятельности ряд программ, направленных на ускорение процесса обработки информации, в частности «1С: Бухгалтерия», CRM-системы, HRM- системы, SCM- системы и др. Однако, с разви-

тием информационных технологий увеличивается спектр возможностей программного обеспечения.

Так, на рынке появляются программные продукты, в функционал которых входит не только свод информации в единую систему, но и составление прогнозов и планов на основании имеющихся данных о текущем состоянии внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. В качестве примеров подобного программного обеспечения могут быть «Контр Корпорация. Бюджет холдинга», «SAP R/3», КИС «Галактика», «Hyperion Pillar», «EPS Prophix Enterprise», «BPlan» и др. На рынке представлены варианты программ для различных предприятий в зависимости от их вида деятельности, размера, уровня финансового обеспечения и т.д. Выбор программы зависит от конкретного хозяйствующего субъекта.

Использование в деятельности предприятия цифровых технологий позволяет обеспечить экономическую безопасность за счет:

- сокращения времени на обработку исходных данных, а, следовательно, и на принятие определенного управленческого решения;
- автоматизации процесса анализа текущего состояния предприятия (исключение необходимости в регулярном расчете показателей использования ресурсов, показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности);
- интерактивности среды и высокой скорости реакции на изменения;
- повышения уровня конфиденциальности посредством совершенствования элементов обеспечения сохранности информации.

Подводя итог, отметим, что экономическая безопасность предприятия в современных условиях развития экономики играет значительную роль. Это обосновывается тем, что хозяйствующие субъекты являются поставщиками продукции для граждан государства, ввиду чего повышение экономической безопасности предприятий, в частности их финансовой устойчивости, является одним из направлений обеспечения экономической безопасности страны в целом или ее отдельного субъекта.

Поскольку на сегодня активно развиваются цифровые технологии, то одним из эффективных методов обеспечения экономической безопасности может быть активное внедрение программных продуктов в деятельность предприятий по ее направлениям функционирования. Это позволит обеспечить экономическую безопасность главным образом за счет повышения скорости обработки данных и принятия соответствующего управленческого решения.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Цифровая экономика как последняя фаза, экономическая формация – отличается весомыми изменениями в технологической составляющей, влиянием на различные аспекты социально-экономического развития региона процессов внедрения цифровых технологий. Данный термин давно вошел в научный терминологический оборот в целях определения экономической формации, в которой ключевую роль играют цифровые технологии и инновации. Развитие цифровой экономики рассматривалось в ряде трудов зарубежных и отечественных авторов Н. Нигропонтте (1996), Бухт Р., Р. Хикса (2018), Иванов В. В. (2016). В настоящее время Россия оказалась перед лицом серьезных социально-экономических и геополитических вызовов. Цифровая трансформация региональной экономики предполагает активное внедрение информационно-коммуникационных инструментов в реализацию всех социально-экономических процессов, протекающих в регионе.

У каждой страны, которая демонстрирует успехи в создании цифровой платформы существует своя стратегия и определенные приоритеты индустриализации на основе использования цифровых технологий, свой опыт, и абсолютного лидера в развитии всех ее аспектов не существует. В России это Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в Японии – «Общество 5.0» (Society 5.0), в Германии - Индустрия 4.0 (Cyber Physical Systems - CPS), в Китае - «Сделано в Китае-2025» (Made in China 2025), в США - Консорциум промышленного интернета (Industrial Internet Consortium). Реализация стратегических направлений в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2021 г. № 3142-р, определяет необходимость выявления и анализа факторов, влияющих на эффективность и цифровую зрелость приоритетных отраслей экономики, воздействия данных процессов на социально-экономическое развитие территорий региона.

Уточнение содержания основных терминов цифровой трансформации позволит определить границы ответственности хозяйствующих субъектов, а типологизация и характеристика содержания социально-экономических процессов в регионе — выявить условия и предпосылки для более эффективного осуществления цифровизации региональной экономики.

В таблице 1 представлены основные определения по теме.

Таблица 1 - Ключевые понятия процессов цифровой экономики региона

Источник	Термин	Определение
Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».	Цифровая экономика	Правоотношения, складывающиеся между физическими и юридическими лицами по поводу сквозных цифровых технологий, перечисленных Правительством Российской Федерации в Программе "Цифровая экономика Российской Федерации".
	Направления цифровой экономики	Сквозные цифровые технологии, перечисленные Правительством Российской Федерации в Программе "Цифровая экономика Российской Федерации", а именно большие данные, промышленный интернет, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорика, технология беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.
	Цифровая трансформация	Последовательность действий и мероприятий, реализуемых с целью цифровизации финансово-экономической и социальной деятельности компании.
Московская школа управления СКОЛКОВО Центр Финансовых инноваций и безналичной экономики.	Субъект Российской Федерации	Территориальная единица в составе Российской Федерации, степень цифровизации которой устанавливается или установлена в соответствии с настоящей Методологией.
	Цифровизация субъекта федерации	Уровень использования в субъекте федерации потенциала цифровых технологий во всех аспектах народнохозяйственной деятельности, бизнес - процессах, продуктах, сервисах и подходах к принятию решений с целью модернизации социально-экономической инфраструктуры субъектов федерации

Таким образом, на основании приведенных в таблице 1 определений, были сформированы следующие формулировки понятий:

- Цифровая трансформация – последовательно направленные действия на изменение качественных и количественных показателей деятельности государства и его субъектов, отраслей, предприятий, бизнес-процессов.
- Цифровая трансформация региона - Мероприятия, направленные на ускоренное развитие отраслей и сфер региона, результативно выражаемые в социально-экономическом эффекте повышения качества жизни граждан.

В Красноярском крае разработана стратегия цифровой трансформации экономики. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации регионы разработали и утвердили региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

В таблице 2 представлен план реализации регионального проекта согласно паспорту подпрограмм.

Таблица 2 – План мероприятий по реализации региональных проектов 2021-2024 год

Региональные проекты	План мероприятий по реализации региональных проектов 2021-2024 год
«Кадры цифровой экономики»	1. Обеспечена доступность для населения обучения по программам дополнительного образования для получения новых и востребованных на рынке труда цифровых компетенций. 2. Обеспечена подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики Красноярского края.
«Информационная инфраструктура»	1. В государственных (муниципальных) образовательных организациях, реализующих программы общего образования, в соответствии с утвержденным стандартом сформирована ИТ-инфраструктура для обеспечения в помещениях безопасного доступа к государственным, муниципальным и иным информационным системам, а также к сети Интернет. 2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления и государственных внебюджетных фондов подключены к сети "Интернет" в рамках заключенного государственного контракта. 3. Обеспечено развитие сервисов на основе информационных технологий для упрощения процедур взаимодействия и коммуникации общества и государства.
Информационная безопасность	1. Снижен средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак. 2. Количество подготовленных специалистов по образовательным программам в области информационной безопасности, с использованием в образовательном процессе отечественных высокотехнологичных комплексов и средств защиты информации.
Цифровое государственное управление	1. Обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг 2. Цифровизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти.

Разработана программа развития цифровой экономики на территории всего региона, целью которой является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности Красноярского края на международном уровне, развитие экономической, социально-политической, сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, а также создание безопасной ИКТ-инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объёмов данных.

Таким образом, благодаря реализации проектов в Красноярском крае планируется добиться следующих результатов к 2024 году:

- 2209 социально-значимых объектов края будут подключены к сети Интернет;

- доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде, составит не менее 40%;

- доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн) составит не менее 40%;

- стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого органами исполнительной власти края, иными органами государственной власти края отечественного программного обеспечения составит более 75%;

- средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак в течение года составит менее 18 часов;

- не менее 20 тыс. специалистов пройдут переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования.

Оценка эффективности реализации региональных проектов цифровой трансформации определяется на основе специальных систем индикаторов и показателей, разработка которых активно ведется и на сегодняшний день.

В настоящее время не так много работ, связанных с подходами к измерению результатов цифровых региональных проектов. Также возникает сложность с получением достоверных значимых цифровых показателей, с помощью которых можно проанализировать и оценить влияние цифровой трансформации на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

Для оценки влияния показателей цифровой трансформации Красноярского края была проведена выборка наиболее значимых для исследования статистических показателей, отражающие уровень развития цифровых процессов. Выбранные показатели из статистических сборниках, сформированных на основе отчетов Минцифры России и Росстата, представлены в таблице 3. Возникает проблема некоторой ограниченности данных показателей, не отражающих определенные фазы развития цифровых процессов и внедрения сквозных цифровых технологий.

Таблица 3 – Совокупность показателей, определяющих уровень цифровизации региона

Показатель	Обозначение	Значение 2019 год	Значение 2020 год
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», %	ШПД	66,4	70,1

Показатель	Обо- значе- ние	Значение 2019 год	Значение 2020 год
Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональ- ный компьютер, %	УПК	63	68,5
Доля организаций, имеющие веб сайт, %	ВБС	41,7	50,2
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %.	ВВРП	11,9	12,4
Доля организаций, использовавшие «облачные» сервисы, %	ОБС	24,1	26,4
Организации, использовавшие специальные программ- ные средства (CRM – системы, ERP – системы, SCM – системы, управления автоматизированным производ- ством) %	СПС	64,8	84,5
Использование электронного документооборота в орга- низациях,	ЭЛД	65,5	68,1
Затраты на использование цифровых технологий, млн руб.	ЗЦТ	16 890,40	21 425,50
Удельный вес организации, осуществлявших технологи- ческие инновации, %	ТИ	14,6	14,9
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	ОИУ	135373,1	143245,7

На основании данных выбранных показателей в таблице 3 проведен детерминированный, одноуровневый, статический факторный анализ наиболее значимых показателей, оказывающих влияние на общую оценку цифровизации региона. Методология факторного анализа оценки цифровизации апробирована на основе разработок российских авторов Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Алгоритм факторного анализа представлен следующими этапами.

Первый этап определяет расчет условных значений результативного признака, который исключает влияние каждого коэффициента неравномерности. Каждый показатель в указанной последовательности будет принимать максимальное значение. Значение оценки уровня цифровизации региона (K_{ij}), которое исключает влияние коэффициента неравномерности доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», ($K_{ijшпд}$) определяется по формуле 1.

$$K_{ijшпд} = \sqrt[10]{1 \cdot K_{ij}^{УПК} \cdot K_{ij}^{ВБС} \cdot K_{ij}^{ВВРП} \cdot K_{ij}^{ОБС} \cdot K_{ij}^{СПС} \cdot K_{ij}^{ЭЛД} \cdot K_{ij}^{ЗЦТ} \cdot K_{ij}^{ТИ} \cdot K_{ij}^{ОИУ}}, \quad (1)$$

где $K_{ijшпд}$ – влияние оценки доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет»;

Вторым этапом проводится расчет изменения оценки цифровизации региона за счет входящих в него коэффициентов неравномерности. Изменение оценки цифровизации региона (K_{ij}) за счет коэффициента неравномерности доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» ($K_{ij\text{шпд}}$) и удельного веса домашних хозяйств, имевших персональный компьютер ($K_{IJ}^{\text{упк}}$) определяется по формуле 2,3.

$$\Delta(K_{ij\text{шпд}}) = K_{IJ}^{\text{шпд}} - K_{ij}; \quad (2)$$

$$\Delta(K_{ij\text{шпд}}) = K_{IJ}^{\text{упк}} - K_{IJ}^{\text{шпд}}, \quad (3)$$

где $\Delta(K_{ij\text{шпд}})$ -изменение коэффициента неравномерности доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет».

Третьим этапом идет оценка влияния изменения коэффициентов неравномерности на изменение оценки уровня цифровизации региона. Оценка влияния коэффициента неравномерности к доле домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», ($K_{ij\text{шпд}}$) на оценку цифровизации региона (K_{ij}) и коэффициента неравномерности удельного веса домашних хозяйств, имевших персональный компьютер ($K_{IJ}^{\text{упк}}$) определяется по формуле 4.

$$\Delta\%(K_{ij\text{шпд}}) = \frac{\Delta(K_{ij\text{шпд}})}{(1 - K_{ij})} \cdot 100\% \quad (4)$$

Согласно алгоритму проведения факторного анализа, была выявлена оценка влияния изменения каждого из коэффициентов неравномерности на изменение оценки цифровизации региона в динамике за 2019 и 2020 год.

Анализируя результаты за 2019 год, представленные в таблице 21 и на рисунке 10, можно заметить, что такие коэффициенты как объем инновационных товаров, работ, услуг (9,4%) и удельный вес организации, осуществлявших технологические инновации и (7,01%) оказывают наибольшее влияние на формирование оценки цифровой трансформации Красноярского края.

Рисунок 1 – Оценка коэффициентов неравномерности, отражающих структурные изменения в процессах цифровизации Красноярского края в 2019 году

Данный факт свидетельствует о большой зависимости ресурсов края от бесперебойной работы инновационных предприятий, обеспечивающих объем произведённых инновационных товаров и услуг для социально-экономического развития и стратегического планирования внедрений инновационных продуктов, работ, и услуг в дальнейшем.

Среди значимых факторов в 2019 году также отмечаются затраты на использование цифровых технологий (5,75%), и удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК (6,27%). Остальные показатели цифровизации оказывают слабое и менее существенное влияние на итоговую оценку.

Анализируя результаты за 2020 год, представленные в таблице 21 и на рисунке 18, можно отметить изменение результативных факторов на влияние оценки цифровизации региона. Преимущественное влияние в анализируемом, 2020 году, на формирование оценки цифровой трансформации Красноярского края определили такие коэффициенты как доля организаций, использовавшие «облачные» сервисы, (9,46%) и доля организаций, имеющие веб сайт (7,70%). Данный факт свидетельствует об формировании особых эпидемиологических условий в 2020 году, когда значительному большинству организаций пришлось переориентировать свою долю рынка на цифровые платформы. Данные условия поспособствовали расцвету «цифровых рыночных отношений», определившим важность и значимость для организаций цифровой трансформации бизнес-процессов. Среди значимых факторов в 2020 году отмечаются использование электронного документооборота в организациях (4,44%), и удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК (4,80%), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (3,09%).

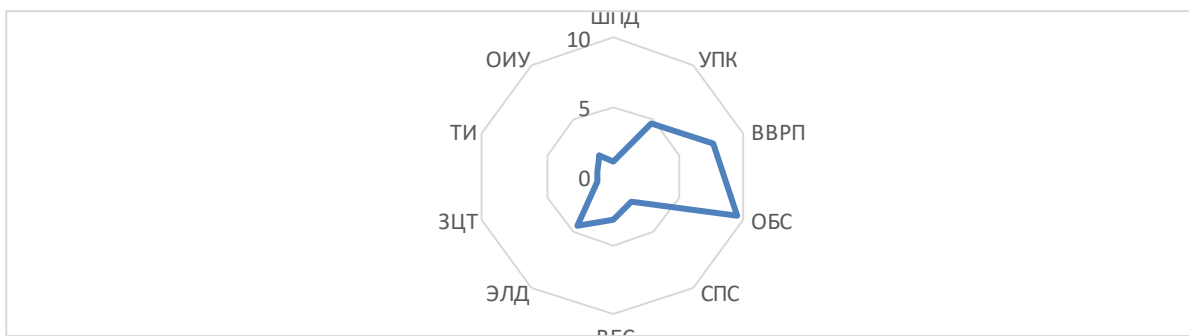

Рисунок 2 – Оценка коэффициентов неравномерности, отражающих структурные изменения в процессах цифровизации Красноярского края в 2020 году

Сравнивая представленные лепестковые диаграммы в 2019 и 2020 года, можно отметить, что коэффициент доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» имеет равное влияние на цифровизацию Красноярского края ввиду того, что данный фактор является основополагающим для трансформации процессов цифровизации в каждом секторе экономики, без которого реализация большинства рассматриваемых факторов не имела бы смысла. Также можно отметить, что спектр влияния базовых факторов цифровой трансформации различен в исследуемых годах, что четко обозначено на диаграммах. Данные результаты отражают стремительное изменение процессов в развитии экономики Красноярского края в актуальных условиях на исследуемый период времени и незамедлительное реагирование бенефициаров, что, в скором времени приведет к новой реальности стабильности.

Таким образом, выявление факторов, имеющих наибольшее влияние как на процессы цифровой трансформации, так и непосредственное влияние технологических изменений на социально-экономическое развитие региона позволяет выявить проблемные области регионального развития. Оценка неравномерности показателей цифровизации позволяет определить ключевые потребности региональной экономики, выявить некоторые сдерживающие технологическое развитие факторы.

Назарова А.М., Харисова Ф.И.

ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА И ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На современном этапе формирования рыночных отношений при разнообразии форм собственности, возрастают требования к повышению эффективности управления, что приводит к необходимости функциональной активизации и реформирования контроля как одной из основных функций управления.

В развивающейся рыночной экономике действуют системы государственного, управленческого (внутреннего) аудита и независимого (внешнего) аудита. Все они тесно взаимосвязаны, и их роль возрастает в связи со значительным объемом и разнообразием услуг, оказываемых внутренним аудитом.

Тема координация деятельности подразделения внутреннего аудита и других подразделений коммерческой организации высокоактуальна. Актуальность заключается в том, что внутренний аудит глубоко проникает в функции менеджмента, организационную деятельность предприятия, обеспечивает информацией о качестве управленческой деятельности, представляет руководству данные анализа, оценки, рекомендации.

Также следует отметить, что внедрение внутреннего аудита значительно меняет содержание работы руководителей структурных подразделений и специалистов по обеспечению имущественных интересов организации. Оно вызывает необходимость внесения изменений в должностные инструкции всех служб управления по оформлению хозяйственных операций, составлению первичных документов и аналитических регистров, обеспечению надлежащего контроля над выполнением технологических процессов и других изменений.

В этой связи актуальной организационной задачей является пересмотр должностных инструкций всех служб и разработка должностных инструкций для работников подразделений внутреннего аудита, в которых необходимо предусмотреть общие положения, конкретные должностные обязанности, права и ответственность каждого работника отдела внутреннего аудита.

В должностные обязанности сотрудников структурного подразделения внутреннего аудита входит выполнение регулярного контроля деятельности всех подсистем, получающих управленческие команды, с целью определения причин отклонения от целей, стандартов. Своевременное выявление указанных ситуаций позволяет принимать оперативные решения по их устранению. В данной статье рассмотрены координация деятельности подразделения внутреннего аудита и других подразделений ПАО Банка «ФК Открытие».

Проведение мероприятий и процедур по повышению эффективности деятельности структурных подразделений ПАО Банка «ФК Открытие» осуществляется в рамках проведения внутреннего аудита. На практике при проведении контрольных мероприятий сотрудники подразделения внутреннего аудита могут столкнуться с различными организационными проблемами при взаимодействии с объектами аудита. В дальнейшем это приводит к снижению эффективности проведения внутреннего аудита. Например, в результате несвоевременного или неполного предоставления информации могут значительно исказиться результаты проверки.

С целью повышения эффективности проведения контрольных мероприятий необходимо регламентировать порядок взаимодействия подразделения внутреннего аудита с другими подразделениями банка.

Основная цель регламента взаимодействия этих подразделений – это упорядочение действий внутренних аудиторов и объектов аудита и регулирование вопросов, возникающих при проведении контрольных мероприятий.

Во внутреннем нормативном документе необходимо предусмотреть порядок действий сотрудников структурных подразделений при проведении внутреннего аудита. Так, объект аудита обязан:

- своевременно предоставлять полную информацию в соответствии с запросом внутренних аудиторов;
- разработать план мероприятий по устранению и профилактике выявленных нарушений, согласовать его с руководителем внутренней аудиторской проверки;
- обеспечить свободный доступ к помещениям, оборудованию, хозяйственному инвентарю и другим объектам, необходимым для проведения внутреннего аудита;
- обеспечить присутствие ответственных сотрудников при проведении аудиторских процедур.

Обязанности сотрудников подразделения внутреннего аудита ПАО Банка «ФК Открытие» при взаимодействии с сотрудниками других подразделений также должны быть регламентированы.

Необходимо установить следующие обязанности:

- формирование запроса по стандартизированной форме в соответствии с прописанной процедурой;
- установление справедливых и адекватных сроков, необходимых для формирования информации с целью ответа на запросы;
- ознакомление руководства объектов аудита с результатами проведенной внутренней проверки до их передачи другим лицам.

Такой внутренний нормативный документ позволит значительно повысить эффективность проведения внутреннего аудита, если регламент будет согласован Наблюдательным советом Банка. Утвержденный порядок

взаимодействия с объектами аудита позволит руководству правильно реагировать на действия внутренних аудиторов, корректно, своевременно и в достаточном объеме предоставлять необходимую информацию.

Во внутреннем документе, определяющем политику ПАО Банка «ФК Открытие» в области внутреннего аудита, а именно в Положении о Службе внутреннего аудита, отображена информация о том, что служба внутреннего аудита (СВА) взаимодействует со всеми структурными подразделениями Банка и дополнительных офисов (ДО) по вопросам выполнения его функций и задач.

СВА для целей оценки рисков и вынесения суждения о необходимости проведения аудиторских проверок позволяет анализировать информацию, как поступающую из подразделений банка и ДО, так и полученную из различных источников (отчетов, информационных систем, др.) самостоятельно.

Также она взаимодействует со Службой внутреннего контроля, Блоком Риски и сбор, подразделениями безопасности банка по вопросам реализации/ возможности контроля банковских рисков, внутреннего и внешнего мошенничества.

Для целей эффективного планирования работы СВА и своевременно выявления рисков на ранней стадии руководство банка:

- обеспечивает полную осведомленность Службы внутреннего аудита об изменении стратегии развития бизнес - направлений, о новых тенденциях, инициативах, продуктах и операционных изменениях;

- информирует обо всех проблемах, относящихся к процессу планирования аудиторских проверок.

Работники всех подразделений банка и ДО:

- оказывают СВА содействие в осуществлении ее функций, реализации прав и обязанностей;

- не вправе препятствовать работникам СВА в выполнении ими своих функций, оказывать на них давление, предъявлять к ним иные, не предусмотренные данным Положением, требования.

Для целей надлежащего управления рисками и повышения эффективности бизнес-процессов СВА подготавливает соответствующие рекомендации. Последние могут быть проработаны совместно с руководством и менеджментом банка и ДО, которые предлагают адекватные сроки, необходимые для внедрения / выполнения данных рекомендаций.

Выполнение рекомендаций по итогам аудиторских проверок, является обязанностью руководства и менеджмента банка и ДО, которые несут ответственность за выстраивание качественной системы внутреннего контроля.

Внедрение внутреннего аудита значительно меняет содержание работы руководителей структурных подразделений и специалистов по обеспе-

чению имущественных интересов организации. Оно вызывает необходимость внесения изменений в должностные инструкции всех служб управления по оформлению хозяйственных операций, составлению первичных документов и аналитических регистров, обеспечению надлежащего контроля над выполнением технологических процессов и других изменений.

В этой связи актуальной организационной задачей является оперативный пересмотр должностных инструкций всех служб и разработка должностных инструкций для работников подразделений внутреннего аудита, в которых необходимо предусмотреть общие положения, конкретные должностные обязанности, права и ответственность каждого работника отдела внутреннего аудита.

Выполнение должностных обязанностей службой внутреннего аудита связано с деятельностью всех подразделений, филиалов, дочерних и зависимых обществ организации. Остановимся подробнее на каждом из них.

Подразделение внутреннего аудита напрямую взаимодействует с руководством организации. Руководство передает к исполнению отделу внутреннего аудита приказы, распоряжения, указания, планы. СВА, в свою очередь, корректирует свои цели и отчетность, информирует руководство по результатам проведенных проверок, а также разрабатывает рекомендации в области управления.

В качестве примера представим взаимосвязь функций СВА и планово-экономического отдела. СВА проверяет правильность составления планов (бюджетов), соблюдение определенной бюджетной политики, наличие и применение норм, нормативов, цен в отчетах о выполнении плановых задач по финансовой и коммерческой деятельности, штатного расписания, коллективного договора, информирует о допущенных отклонениях в части оформления первичной документации, выполнение графика предоставления отчетности структурными подразделениями.

Юридический отдел и СВА также имеют взаимосвязанные функции. Внутренние аудиторы получают результаты судебных заседаний по хозяйственным и уголовным делам, проекты приказов, распоряжений, инструкций, договоров предоставляют материалы по фактам краж, недостач, взысканий, дебиторской задолженности, установления виновных лиц, взысканий долгов с виновных лиц банка, составляют справки и акты относительно юридической оценки негативных фактов.

Взаимосвязь также имеется с отделом труда и заработной платы. Внутренние аудиторы проводят экспертизу коллективного договора, штатного расписания, Положения по оплате труда, предоставляют предложения по совершенствованию системы оплаты труда, составляют справки о проверках подразделений по оплате и использования рабочего времени.

Касаемо отдела бухгалтерии по финансам, отдел внутреннего аудита проверяет документы, подтверждающие надежность системы учета и от-

четности, последовательность соблюдения требований учетной политики предприятия, правильность расчетов с дебиторами, кредиторами, работниками, владельцами по договорам аренды, предоставляют материалы проверок, инвентаризаций, анализа, участвует в инвентаризациях, информирует об изменениях в законодательстве, занимается подготовкой внешней отчетности, изучением показателей финансово-хозяйственной деятельности, консультированием по вопросам ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности.

В отношении отдела бухгалтерской службы по налогам, СВА осуществляет проверки правильности начисления и своевременности уплаты налогов и сборов, соблюдения сроков предоставления налоговой отчетности, контролирует точность отражения расходов по налогам и сборам в бухгалтерском и налоговом учете, информирует об изменениях в налоговом законодательстве.

При проведении внутреннего аудита вопросов внутреннего учёта, СВА проверяет документы о движении материальных ценностей, калькулировании себестоимости, правильности определения и распределения общехозяйственных и общепроизводственных расходов, проводит анализ деятельности внутренних подразделений предприятия, информирует об изменениях норм по формированию себестоимости продукции.

Касательно отдела специалистов по информационным технологиям внутренний аудитор проверяет взаимосвязь вопросов внедрения процедур контроля информационной безопасности и защиты данных, их регулярного пересмотра и оценки на предмет пригодности.

Также важное значение для эффективности работы СВА имеет ее взаимодействие с независимыми аудиторами. Это взаимодействие необходимо для оптимизации внешней аудиторской проверки в целях обеспечения согласования запланированных контрольных процедур во избежание их дублирования.

Взаимный доступ внутренних и внешних аудиторов к программам проведения проверок позволяет повысить эффективность аудиторских процедур. Внутренние аудиторы знакомятся с методиками проверок, применяемых внешними аудиторами. Взаимодействие внешних и внутренних аудиторов укрепляет взаимное доверие, а в ряде случаев позволяет снизить стоимость внешнего аудита. «Внутренние аудиторы должны быть объективными, чтобы содействовать эффективному корпоративному управлению, чтобы внешние аудиторы могли регулярно полагаться на работу внутренних аудиторов при оценке целостности финансовой отчетности».

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- каждая подсистема управления предприятием обеспечивает информацией СВА с целью установления ее достоверности, оптимальности для подготовки и принятия управленческих решений;

- внутренний аудит является неотъемлемой частью общей системы управления банка или любой другой организации. Целью внутреннего аудита является определение целесообразности финансовой политики, реализуемости целей и задач деятельности коммерческой организации, повышение эффективности ее деятельности;

- необходимость внедрения внутреннего аудита в коммерческой организации возникает, как правило, в связи с потребностями организации в информации о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и главное, эффективности ее деятельности. Внедрение СВА в организации обуславливает минимизацию информационного риска в принятии управленческих решений. Это, в свою очередь, необходимо для повышения качества управления, объединения интересов всех подразделений предприятия.

Никулина О.В.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Современная экономика характеризуется стремительным переходом к применению цифровых технологий, созданных в результате развития инновационной деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий. Вместе с тем именно цифровые технологии обеспечивают сегодня возможность быстрого инновационного развития современным компаниям, активно осуществляющим поиск новых резервов для повышения своей конкурентоспособности. Актуальность и значимость цифровизации как производственных, так и управленческих процессов во многом обусловлена необходимостью повышения эффективности развития экономики на основе перехода к новому технологическому укладу.

Сегодня в сфере менеджмента современных компаний происходят существенные изменения, связанные не только с внедрением цифровых технологий, но и с диджитализацией самого процесса управления. Как правило многие специалисты под диджитализацией менеджмента понимают онлайн-продажи, цифровые сделки или цифровизацию коммерческой деятельности современных предприятий, то есть те процессы, которые являются наиболее заметными, видимыми и лежат на поверхности. Однако цифровизация процесса управления включает в себя более широкий спектр задач: организацию, создание и внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы предприятия, формирование цифровой экосистемы, создание специальной цифровой инфраструктуры, обеспечение информационной и цифровой безопасности (рис.1).

Рисунок 1 – Спектр задач цифровизации процесса управления

Цифровые технологии менеджмента охватывают проектирование и планирование, управление инвестициями и финансовыми потоками, управление реализацией и продажами, маркетинг, контроль, учет, эксплуатацию. Основу цифровизации этих процессов составляет анализ большого объема данных и информации, а решения принимаются на основе оцифрованных данных. Управление на основе анализа данных охватывает все этапы управленческого процесса, включая выявление проблем и постановку задач, формирование вариантов возможных решений и выбор наиболее эффективных, мониторинг реализации выбранных решений и оценку полученных результатов (рис. 2).

Одной из основных задач для менеджмента современных компаний является создание цифровой экосистемы и эффективной инфраструктуры сбора, хранения и обработки данных. Следует сразу отметить, что сами по себе цифровые технологии, и собственно цифровые экосистемы, являются лишь средством, инструментом автоматизации и синхронизации осуществляемых процессов взаимодействия современных предприятий со своими контрагентами и клиентами, причем созданы эти цифровые технологии на основе инноваций. Инновации способны обеспечить возможность существенного технологического прорыва на основе поиска научных идей, создания принципиально новых продуктов и технологий, тогда как цифровизация или диджитализация сопряжена с существенными финансовыми затратами и не связана с фундаментальными и прикладными исследованиями, не предусматривает обязательное проведение НИОКР. Подчас внедрение цифровых технологий с целью создания цифровой экосистемы предприятия влечет за собой не только ряд преимуществ и выгод, но и

чревато проявлением различных угроз и негативных моментов в деятельности компании. В связи с этим сегодня на передний план выходит поиск методов и инструментов обеспечения технологической независимости современных компаний в эпоху цифровизации экономики и действия экономических санкций в отношении российских предприятий.

Рисунок 2 – Управленческий процесс на основе цифровизации технологий менеджмента

Высокотехнологичным промышленным предприятиям жизненно необходимы изменения социально-экономической культуры интегрированных структур для превращения их в гибкие и мобильно взаимодействующие системы, причем на основе использования передовых отечественных информационных технологий. Передовые разработки в области ИТ и вычислительная база позволяют достаточно оперативно решать задачи информационной безопасности, выбирать подходы и алгоритмы, которые дают возможность учитывать специфику современной экономической ситуации и при этом не препятствуют реализации передовых технологических идей. В свете перехода российских компаний от импортных информационных систем к отечественным аналогам увеличивается перспектива развития ИТ-индустрии в национальной экономике. В связи с этим сейчас формируется своего рода новый технологический уклад в сфере цифровизации российских предприятий.

В системе менеджмента современных компаний сформирован запрос на разработку комплексных продуктов цифровизации, которые позволят объединить в единую систему все бизнес-процессы и отслеживать в реаль-

ном времени эффективность их осуществления. Зачастую на крупных промышленных предприятиях процесс цифровизации осуществляется фрагментарно, по мере финансовой возможности создания, приобретения и введения в эксплуатацию инновационного оборудования с целью внедрения цифровых технологий, как правило частями и поэтапно. Существующие ERP-системы не выполняют своих функций по цифровизации процесса управления, выстраивая систему учета и контроля фактического выполнения бизнес-задач, при этом они не интегрированы в единую систему автоматизации производственного процесса, а в случае диджитализации технологий менеджмента речь идет об анализе данных систем роботизации, искусственного интеллекта, интернета вещей, использования облачных технологий, системы блокчейн и других технологий с целью обеспечения эффективности функционирования промышленного предприятия в целом. Возникает необходимость в создании единой цифровой системы для объединения производственных, технологических и финансово-экономических процессов на одной платформе. Для формирования цифровой экосистемы промышленного предприятия с целью оптимизации и управления производством в реальном времени необходимо каждый механизм, каждую единицу оборудования (станки, самосвалы, буровые установки, центробежные насосы, доменные, дробилки и другое оборудование и механизмы в зависимости от отраслевой принадлежности промышленного предприятия), каждый цех, подразделение или отдел подключить (оцифровать для единой работы) на специальной платформе. Особенность заключается в создании такой синергии системы управления за счет подключения к единой платформе только на основе запросов самого предприятия, то есть в данном случае для IT-специалистов работает только персонифицированный подход, а не создание единой универсальной платформы. Прописанные сценарии под запросы эффективности управления каждым элементом производственной системы собираются воедино на платформе, что позволяет организовать сквозные процессы и получить максимальный эффект.

Примером успешной цифровизации технологий менеджмента является одна из самых эффективных металлургических компаний мира – промышленное предприятие Новолипецкий металлургический комбинат НЛМК, где успешно создана и внедрена цифровая система управления энергетическим производством. Цифровизация технологий менеджмента на всех этапах и стадиях производства (начиная от добычи, обогащения и заканчивая выплавкой, прокатом и реализацией готовых изделий) позволила управлять не только загрузкой самосвалов для обеспечения вывоза горной массы, но и связать систему управления обогатительной фабрикой и открытыми горными работами на основе обработки цифровой информации, считываемой со специальных устройств, которые позволяют просле-

живать каждый ковш, из какого конкретного блока его зачерпнули, какое там содержание металла, далее проследить его движение по всей технологической цепочке дробления, мелкого дробления, измельчения, обогащения, выплавки, проката и т.д. Цифровизация всех бизнес-процессов позволяет объединить систему диспетчеризации с системой управления обогатительной фабрикой и существенно сэкономить временные и материальные затраты, поскольку информация о качественных характеристиках сырья от момента определения содержания полезного вещества в блоке по результатам геологических изысканий до момента лабораторного подтверждения позволяет эффективно управлять процессом интенсивного цианирования в зависимости от качества руды. Это позволяет экономить электроэнергию, цианиды и щелочь, повышать производительность оборудования. В целом создание цифровой системы управления энергетическим производством обеспечило промышленной компании НЛМК сокращение потребления газа на 1,5% и сокращение энергозатрат на 1%, что является существенным показателем для одного из крупнейших потребителей электроэнергии в российской экономике. Формирование цифровой экосистемы позволило компании НЛМК выстроить межпередельную сквозную цифровую систему управления производством, когда информация о том, из какой части карьера и с каким содержанием получена руда, позволяет оптимизировать технологический процесс на обогатительной фабрике и далее в сталелитейном и прокатном производстве. Промышленное предприятие НЛМК стремится реализовать стратегические цели и задачи, связанные с глобальным лидерством по себестоимости производства стали и с повышением операционной эффективности производства на основе движения к лучшим технологическим решениям, что на практике обеспечено цифровизацией технологий менеджмента НЛМК за счет сотрудничества с разработчиком программных продуктов для повышения операционной эффективности основных производственных процессов ГК «Цифра».

С целью формирования цифровой экосистемы в сфере промышленного производства на основе стратегического партнерства ГК «Цифра» и ПАО «Газпром нефть» создана компания «Цифровая индустриальная платформа», которая является разработчиком и поставщиком технологических продуктов для предприятий металлургической, угольной и нефтегазовой промышленности. В настоящий момент уже выведена на рынок разработанная совместным предприятием межотраслевая цифровая платформа интернета вещей *Zyfra Industrial IoT Platform Oil&Gas (ZIIOT O&G)*, которая позволяет промышленным предприятиям оцифровать все данные с целью максимизации экономического эффекта от технологий интернета вещей, машинного обучения и современной функциональной архитектуры приложений. Цифровая платформа *Zyfra Industrial IoT Platform Oil&Gas (ZIIOT O&G)* позволяет сформировать единую цифровую объектную мо-

дель производства как единую систему, агрегирующую информацию всех технологических цепочек и логистической инфраструктуры на основе синхронизации разрозненных данных со всех устройств и датчиков, проведения анализа и верификации информации и передачи оцифрованных данных в систему управления производственными процессами для принятия решений.

Таким образом, особенности цифровизации технологий менеджмента современных промышленных предприятий в мировой экосистеме связаны с разработкой принципиально новых решений на основе стратегического партнерства высокотехнологичных IT-компаний с крупными промышленными предприятиями. Формирование цифровой экосистемы управления промышленными предприятиями на основе разработки и внедрения цифровых платформ позволяет обеспечить точную настройку и эффективный прикладной характер цифровых инструментов под задачи непрерывного производства, сформировать портфель бизнес-приложений для управления производственными бизнес-процессами, операциями планирования и контроля материального обеспечения, которые за счет микросервисной архитектуры платформы могут быть очень быстро развернуты и адаптированы под выполнение конкретных задач повышения эффективности производственной деятельности и замещения широкой номенклатуры иностранного ПО.

Ниязгульева А.М.

ЭКОНОМИКА НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В последнее время термин «цифровая экономика» превратился в один из широко обсуждаемых вопросов. Это можно объяснить тем, что многие страны в результате внедрения в экономику достижений научно-технического прогресса, в частности цифровых инноваций, смогли совершить большой прорыв в развитии.

Термин «цифровая экономика» (digital economy) появился в 1995 году и был связан, прежде всего, с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Другими словами, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и краудфандинг и т.д. Цифровые технологии играют все более важную роль в развитии экономики стран современного мира. «Цифровыми» странами лидерами на сегодняшний день являются Норвегия, Швеция и Швейцария. В топ-10 входят США, Великобритания, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея и Гонконг. Очевидно, что развитие интернета и мобильных комму-

никаций являются «базовыми технологиями цифровой экономики». Но в итоге эти процессы повлияли на все секторы экономики и социальной деятельности, в том числе производство, здравоохранение, образование, финансовые услуги, транспорт.

По Поручению Уважаемого Президента Сердара Бердымухамедова в Туркменистане приступили к реализации Концепции развития «цифровой экономики» на 2019-2025 годы.

Понимание того, что каждая осуществляемая реформа нацелена на благополучие народа и процветание нашего государства, она направлена на повышение эффективности работы всех отраслей экономики и общественной сферы страны за счёт использования информационных технологий.

Данный документ включает в себя семь разделов, в которых отражены современное состояние системы информационно-коммуникационных технологий, цели и задачи Концепции, пути и механизмы её развития, а также ожидаемые результаты.

Реализовать намеченное планируется в три этапа:

- первый в 2019 году;
- второй в 2020-2023 годы;
- третий в 2024-2025 годы. На первом этапе предусмотрено создание государственного уполномоченного органа, межведомственной комиссии в составе руководителей министерств, ведомств и других организаций. Нужно разработать и Программу по развитию цифровой экономики, то есть своеобразную «дорожную карту» мероприятий по подготовке к переходу к цифровой экономике.

На этой стадии предусмотрено также провести мониторинг технической базы хозяйствующих субъектов для подготовки к цифровизации. Планируется усовершенствовать материально-техническую базу, законодательную платформу, принятие системных мер по повышению квалификации кадров.

Второй этап реализации концепции подразумевает более широкое и комплексное внедрение систем цифровой связи, развитие услуги «одного окна», внедрение цифровой отчётности.

На третьем этапе намечено выполнение проектов цифровизации в отраслях экономики, её интеграции в международную цифровую экономическую систему.

В разработке Концепции активное участие принимает Технологический центр при Академии наук Туркменистана, созданный для совершенствования научно-технического потенциала страны. Вопросы цифровизации нашли своё решение в лаборатории информационно-коммуникационных технологий, где разрабатываются компьютерные программы и инновационные методы автоматизации производства.

В числе важных пунктов Концепции – укрепление базовых основ цифровой экономики систем интернет обеспечения. С учётом того, что это служит ключевым условием развития отраслей, необходимо держать в постоянном поле зрения вопросы повышения уровня вовлечённости населения, предпринимательства и государства в данную область, отмечает Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов.

Цифровые технологии дали ряд преимуществ. Это упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов и другие. Чтобы быть в тренде современных технологий, Президент Туркменистана инициировал государственную Концепцию развития цифровой экономики в Туркменистане. Ее главная цель – повышение качества жизни населения посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы и конкурентоспособности экономики Туркменистана. Государственная Концепция развития цифровой экономики, утвержденная в 2018 г., стала фундаментом для цифровой трансформации экономики страны и способствовала развитию следующих факторов: перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны. Государственная Концепция развития цифровой экономики включает несколько целевых индикаторов и большое количество мероприятий. За последние десятилетия мир стремительно движется к экономике нового типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности, как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и над национальных объединений, приводя к перестройке всех экономических и производственных процессов, радикальному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг. Расширение роли информационных технологий в работе частного и государственного секторов является основой для перехода к цифровому государству. По прогнозам ведущих мировых экспертов к 2023-2025 г. 25% мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом. Благодаря стремительному прогрессу появилась возможность печатать не просто листы документов на принтерах, а создавать сложные трехмерные проекционные модели с помощью 3D принтеров, которые используются в различных сферах – от пищевой и медицинской до строительства зданий. Дополнительным фак-

тором в пользу внедрения современных цифровых технологий являются цифровые дивиденды. Поданным, приведенным в публикации Всемирного банка «Доклад о мировом развитии: Цифровые дивиденды», внедрение цифровых технологий позволяет обеспечить повышение эффективности и прозрачности государственного управления, обеспечение занятости населения, повышение качества образования и здравоохранения, улучшение инвестиционного климата, повышение производительности труда и рост доли малого и среднего бизнеса в структуре ВВП.

Развитие цифровых технологий в Туркменистане определяется такими условиями и факторами как усиление роли информационно-коммуникационных услуг на мировом рынке и оказание поддержки отечественных предприятий и компаний, осуществляющих производство и экспорт информационных услуг для повышения конкурентоспособности информационной индустрии и проведения модернизации экономики нашей страны. Туркменистан, осознавая важность информатизации общества и развития цифровых технологий в определении долгосрочного экономического роста, принимает активное участие в развитии данной сферы как одного из ключевых направлений государственной политики. С учетом вышеизложенного внимание общества к развитию цифровых технологий рассматривается как один из путей диверсификации национальной экономики, ее переориентации с сырьевой на индустриально-сервисную модель и использования новых возможностей для рынка труда.

Целью Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019-2025 года является повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики Туркменистана посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы. Программа направлена на развитие следующих сфер:

1. Цифровая инфраструктура – создание высокотехнологичной цифровой инфраструктуры путем проведения в сельских населенных пунктах широкополосного доступа в интернет; развития телекоммуникационного хаба; обеспечения информационной безопасности; строительства центров обработки данных и т.д.

2. Креативное общество – развитие человеческого капитала путем повышения цифровой грамотности населения, повышения квалификации специалистов в области инфокоммуникационных технологий, развитие креативного мышления и т.д.

3. Цифровые преобразования в отраслях экономики – развитие цифровой индустрии путем автоматизации транспортно-логистической системы страны; внедрения цифровых технологий в сфере сельского хозяйства, промышленности; внедрения аналитических систем в сфере энергосбережения и энергоэффективности; развития электронной торговли; улучшения систем учета минеральных ресурсов; обеспечения сохранности и до-

ступности геологической цифровой информации; реализации технологий для создания умных городов и т.д.

4. Проактивное государство – формирование цифрового правительства путем дальнейшего развития электронного и мобильного правительства; увеличения государственных услуг, предоставляемых в электронной форме; формирования открытого правительства; развития национальной инфраструктуры пространственных данных и т.д.

С точки зрения государственного и квазигосударственного секторов также появляется ряд преимуществ, таких как развитие социально-экономической жизни страны, рост производительности труда, улучшение макроэкономических показателей, таких как ВВП, улучшение позиции Туркменистана в международных рейтингах, сокращение отставания в сфере цифровых технологий от ведущих стран, обеспечение занятости населения и повышение в целом конкурентоспособности страны. Таким образом, данная Концепция затрагивает все слои населения и способствует их активному вовлечению во все сферы жизни страны.

В соответствии с мудрой политикой нашего Уважаемого Президента, создание в нашей стране цифровой экономики, которая основывается на высокие технологии, глубокие теоретические знания и ведущие научные достижения с учетом мировых достижений и опыта, принимает особое значение для всей страны. Наша страна является активным сторонником привлечения новаций во все сферы жизнедеятельности, включая область телекоммуникаций и высокоскоростных информационных технологий.

В Туркменистане уже успешно функционирует ряд элементов цифровой экономики в различных сферах. В настоящее время в различных отраслях связи и телекоммуникаций применяются технологии 3G и 4G, а в дальнейшем планируется применение и 5G – сети пятого поколения мобильной связи. Туркменистан открыт для всего нового в мировом опыте, с учётом национальных интересов и задач социально-экономического и духовно-культурного развития строит прочные отношения с другими государствами, сотрудничает с зарубежными институтами и авторитетными организациями.

Одним из примеров тому состоявшийся в ноябре 2018 года в Ашхабаде семинар, посвящённый цифровой экономике, организаторами которого выступили Академия наук страны и представительство Программы развития Организации Объединённых Наций в Туркменистане. Участниками семинара стали специалисты министерств финансов и экономики, связи, образования, а также Союза промышленников и предпринимателей и др.

В рамках сотрудничества Академия наук страны разработала Государственную программу «Цифровой Туркменистан», основная цель которой – стимулирование развития информационно-коммуникационных технологий и повышение вклада этого сектора в ВВП страны. Программа

призвана содействовать ускорению перевода на инновационные рельсы национальной экономики, повышению трудовой занятости в наукоёмких отраслях, внедрению современных технологий в производство, полному переходу на электронный документооборот и систему электронной идентификации личности.

Туркменистан располагает значительными возможностями для развития цифровой инфраструктуры с использованием телемедицины, компьютерных и телекоммуникационных технологий за счёт оказания дополнительных электронных услуг по предоставлению дистанционных консультаций и знаний. В этом контексте опыт зарубежных специалистов призван способствовать ускорению внедрения передовых технологий цифровизации в учреждениях нашей страны.

Как подчёркивает Уважаемый Президент Сердара Бердымухамедов, глобализация рыночного пространства и применение коммуникационных технологий базируются на использовании информации как основного стратегического ресурса.

Благодаря ускоренному решению задач, поставленных главой государства по комплексной модернизации и диверсификации системы связи, внедрению передового оборудования инноваций в Туркменистане успешно функционирует разветвлённая сеть телекоммуникаций, создающая все условия для доступа к интернету каждого гражданина. Как подчёркивает глава государства, доступность всемирной сети придаст импульс развитию отечественной экономики.

Возможность получить в интернет-справочниках любую информацию позитивно отразится на повседневной жизни и работе каждого человека. Один из таких [itit.edu.tm.](http://itit.edu.tm), также действует и в нашем Институте телекоммуникаций и информатики Туркменистана. Использование этих сведений будет способствовать принятию более взвешенных решений, глубокому пониманию происходящих в мире событий. Кроме того, на производстве за счёт подключения к сети оборудования будут автоматизированы процессу контроля, управления и ремонта, которые значительно облегчат труд человека.

В связи с этим одним из основных секторов экономики Туркменистана должен стать информационный рынок, функционирование которого окажет существенное влияние на развитие других отраслей.

Глобализация рыночного пространства и применение информационных технологий базируются на использовании информации как основного стратегического ресурса, отмечает Президент Туркменистана Сердара Бердымухамедов. Цифровые, компьютерные системы, включённые в сетевую инфраструктуру, – важный фактор прогресса общества и способ повышения эффективности различных отраслей народнохозяйственного комплекса.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Туркменистана на 2019-2025 годы всё более возрастает роль страны в глобальной экономике, вводятся в строй инновационные промышленные предприятия, выпускающие разнообразную продукцию высокого качества, пользующуюся повышенным спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Учитывая выше изложенное отметим, что в свою очередь, Наш Уважаемый Президент Сердар Бердымухамедов призвал правительство активно разворачивать работу по развитию сферы высоких технологий. Уважаемый Президент постоянно указывает на необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере цифровизации, опираясь на лучший мировой опыт в данной области, отметив при этом необходимость стимулирования роли науки в контексте процессов индустриализации страны и становления цифровой экономики.

В контексте глобальных реформ, осуществляемых в нашей стране, – внедрение современных цифровых технологий в различные сферы государственной и общественной жизни. Активное участие в реализации проектов, направленных на развитие цифровизации в стране, принимают представители Института телекоммуникаций и информатики Туркменистана. Столичный вуз, созданный в июне 2019 года по инициативе лидера нации, успешно и готовит специалистов в области администрирования информационных, телекоммуникационных и интеллектуальных систем, цифровых технологий, электроники, инновации и и др. Также плодотворно и успешно создаются и воплощаются в жизнь цифровые проекты преподавателей и студентов молодого вуза.

За недолгие два года существования института подготовлен и реализован целый ряд различных проектов. В их числе нельзя не отметить проект «Умный дом», разработанный при участии членов Совета ученой молодежи института для обустройства жилых зданий застройки столицы. Начальный и при этом удачный опыт позволил значительно приумножить комфортные условия проживания горожан в элитных новостройках. В настоящее время специалисты, студенческая молодежь вуза задействованы в работе по созданию цифровых решений для реализации современного мега-проекта «Ашхабад-сити». В данном направлении усилия разработчиков также направлены на то, чтобы сделать жизнь будущих новоселов, работу административных, общественных учреждений более простой, удобной и безопасной. Создаются инновационные проекты в экспериментальных помещениях, мастерских в стенах вуза. Местом для этой деятельности также является, как известно, первая в стране IT площадка, которая функционирует на базе вуза. Здесь готовятся проекты в области программного обеспечения, разработки сайтов, образовательных программ для общественных учреждений и ведомств, поддержки обеспечения услуг обслу-

живания для частных предприятий. Кроме того, в рамках развития цифрового образования большая работа ведется в области организации и использования возможностей дистанционного обучения. В помощь начинающим специалистам на портале «Образование» вуза размещена автоматизированная программная библиотека, где с легкостью можно выбрать и получить необходимую профильную литературу. Здесь можно найти и мультимедийные файлы, чертежи, эскизы – все, что необходимо для учебы, практики дела и непосредственной работы над проектом. В вузе студенты обучаются по 24 направлению специализации на шести факультетах.

В числе направлений подготовки высококвалифицированных специалистов – «Электронные безопасные системы», «Промышленная электроника», «Информационные системы и технологии», «Программное инженерное дело», «Информационная безопасность», «Программное обеспечение компьютерной системы», «Бизнес информатика». А по направлению «Практическая информатика» институт готовит бакалавров. Для научного творчества это умные решения в цифровом формате. Благодаря заботе и поддержке Уважаемого Президента Сердара Бердымухамедова, и в стенах нашего Института телекоммуникаций и информатики Туркменистана, разрабатывается IT площадка, а также для студентов созданы такие научные кружки как: «Совет молодых ученых», «Mobile wireless technologies», «Internet of things» (Интернет вещей), «ZigBee», «Sanly telefoniýa» и другие, где под руководством преподавателей студентами проводятся различные исследования, направленные на изучение модернизации нанотехнологий, для реализации мероприятий, намеченных в Программе Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны до 2025 года. Мы, в свою очередь, надеемся на то, что наши исследования и разработки внесут новшества и вклад в «Концепции развития цифровой экономики Туркменистана на 2019-2025 годов», и будут способствовать развитию информационно-коммуникационных технологий в нашей стране.

Новохацкий Е.М.

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности внедрения цифровых технологий в деятельность российских малых и средних предприятий. Подчеркивается позитивное воздействие, оказываемое цифровыми технологиями на внутренние рабочие процессы предприятия, оценивается динамика долей малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в период 2007-2019 гг.

Современные цифровые технологии при условии грамотного их применения способны оказать существенное позитивное воздействие на уровень эффективности деятельности бизнеса. В частности, главными сфера-

ми, где таковые применяются, следует назвать документооборот, бухгалтерский, управленческий и налоговый учет, бюджетирование и многое другое. Вычислительные возможности современной техники вкупе с программными новшествами позволяют обеспечить строгий контроль практически всех аспектов функционирования предприятия. В этой связи тема применения цифровых инноваций в деятельности российских малых и средних предприятий приобретает особую значимость.

В настоящее время одной из утвержденных государством задач в области развития малого и среднего предпринимательства является формирование цифровой платформы, которая будет ориентироваться на информационную поддержку субъектов данного сектора экономики. По мнению А.В. Полянина и соавторов, подобная тенденция развития свидетельствует о появлении в социально-экономической среде страны понятия «цифровое предпринимательство». На сегодняшний день в России нет формальных институтов, которые регламентируют функционирование данной среды, однако, среди исследователей все чаще возникают дискуссии относительно их формирования. Опыт ряда развитых стран предполагает обилие норм, определяющих ход цифровых процессов в предпринимательской среде и существенно облегчающих деятельность субъектов малого и среднего бизнеса. Рассмотрим основные достоинства и недостатки цифровых технологий при их применении в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки применения цифровых инноваций

Преимущества	Недостатки
Доступ к большим объемам информации	Зачастую данные не несут пользы, это влечет временные и материальные затраты на их сбор и обработку
Наличие торговых площадок для сбыта продукции, услуг и работ	Крупные размеры комиссионных при использовании ресурсов торговых площадок и агрегаторов
Защита от ряда форм мошенничества при совершении операций посредством Интернета	Появление новых форм противоправных действий в виртуальной среде
Практически неограниченные возможности рекламы при ориентации на различные аудитории	Высокая стоимость рекламы

Источник: составлено автором

Из таблицы следует, что использование цифровых технологий в деятельности субъектов МСП имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако, данная среда постоянно трансформируется и совершенствуется, что побуждает все большее число организаций активно использовать современные ресурсы для осуществления производственных и сбытовых операций.

На сегодняшний день осуществление инновационной деятельности оказывается неразрывно связанным с применением цифровых инноваций, которые включают высокоточные системы, применяемые в производстве и

мероприятиях по контролю качества готовой продукции. Государство заинтересовано в обеспечении цифровой трансформации субъектов предпринимательства, а потому постоянно осуществляет мониторинг различных показателей, свидетельствующих об изменении их инновационного потенциала. Для отслеживания степени проникновения инноваций в деятельность малых предприятий Росстатом осуществляется сбор данных по форме федерального статистического наблюдения № 2-МП (инновация) «Сведения об инновационной деятельности малого предприятия».

Рассмотрим динамику удельного веса малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в период 2007-2017 гг. (рисунок 1).

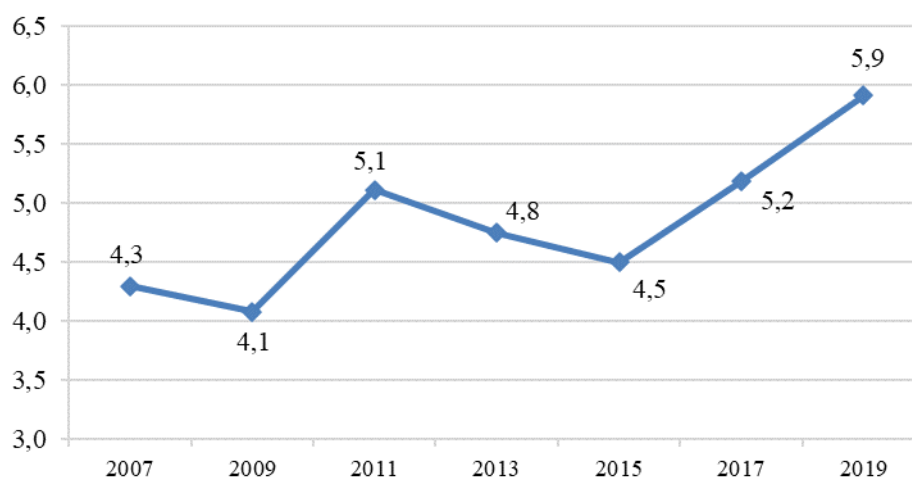

Рисунок 1 – Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в период 2007-2019 гг., в % к итогу

Источник: составлено автором.

Согласно данным рисунка 1, показатель удельного веса малых предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, характеризуется восходящей динамикой. Максимальной точки он достиг в 2019 году, составив 5,9% от общего числа организаций. Инновационная деятельность малых и средних предприятий на сегодняшний день немыслима без использования цифровых технологий.

По мнению А.С. Кулага, пандемия COVID-19 послужила катализатором ускорения процесса цифровой трансформации деятельности субъектов МСП в России. Перенос множества бизнес-процессов в цифровую среду способствовал усилению проникновения технологических решений в деятельность организаций. При этом активная фаза трансформации началась еще до пандемии – так, в 2019 году все торгующие организации в обязательном порядке должны были начать применять в работе онлайн-кассы, если не сделали этого ранее. Использование цифровых технологий при совершении торговых сделок позволило обезопасить деятельность субъектов МСП.

В настоящее время российский малый и средний бизнес переживает стадию активного развития – и это несмотря на тенденцию к снижению численности организаций, которая обуславливается в большинстве случаев усилением конкурентной борьбы. Цифровые и иные инновации служат в данной ситуации дополнительным преимуществом, позволяющим вывести продукцию, работы или услуги компании на новые рынки сбыта.

Овчинникова О.П., Харламов М.М

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Цифровая трансформация как явление прочно вошла в виде экономического термина после принятия национальной программы РФ «Цифровая экономика». Сам термин, несмотря на значительное имеющееся в открытой печати трактовок, не имеет общепризнанного трактования. Под цифровой трансформацией будем понимать внедрение цифровых технологий во все бизнес-процессы предприятия, а также цифровую культуру организации и цифровое управление.

Цифровая трансформация несет в себе значительные выгоды для предприятия. Прежде всего, цифровая трансформация предполагает значительную экономию ресурсов, несмотря на то что первоначально требует существенного вложения средств. И это экономия не только финансовых ресурсов. Автоматизация основных производственных процессов, а также внедрение искусственного интеллекта и интернета вещей позволит предприятию организовать практически бесперебойный производственный процесс. Трудовые ресурсы, которые высвободятся вследствие формирования «цифрового» предприятия, можно направить на те участки деятельности, которые нуждаются в «человеческих» функциях. Так, при обработке неструктурированной информации, а также информации, в которой имеются «человеческие» оценки (например, при проведении опроса), необходимо участие человека, чтобы привести информацию в тот вид, который будет приемлем для машинной обработки.

Однако предприятию необходимо понимать, что развитие технологий происходит стремительно, что влечет необходимость постоянного развития кадрового потенциала организации. В настоящее время на всех предприятиях имеются отделы по обучению и развитию персонала, которые ежегодно формируют планы производственного обучения сотрудников. Однако, при более детальном рассмотрении, многие предприятия проводят это обучение формально. Вместе с тем, требование времени состоит в том, что персонал должен проходить повышение квалификации с периодичностью раз в два года с учетом того, что период полураспада знаний составляет два года. Несмотря на то, что на одну программу направляют от пред-

приятия в среднем 1-3 человека, кадровые службы должны тщательно отбирать поставщиков образовательных услуг. Возможно, более правильным был бы перечень организаций ДПО, которые могут предоставлять качественные образовательные услуги. Вместе с тем, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г., организации дополнительного профессионального образования не проходят аккредитацию по своим программам. С одной стороны, отсутствие аккредитации позволяет организациям экономить ресурсы, а с другой – на рынке существует множество небольших организаций, которые реализуют программы ДПО, качество которых вызывает сомнение. Как правило, услуги таких организаций по стоимости невысоки, что привлекает кадровые службы предприятий.

Вместе с тем, Министерство промышленности и торговли РФ ежегодно проводит конкурс на предоставление субсидии на организацию центров ДПО на самих предприятиях. Очевидно, что такой подход имеет существенное преимущество: центры ДПО на предприятиях будут заинтересованы в качественном и своевременном обучении сотрудников. Кроме того, деньги, выделяемые на обучение персонала, будут концентрироваться внутри самого предприятия.

Внедрение цифровых технологий требует от предприятия определенной гибкости, более быстрой адаптации к изменяющимся внешним условиям и, соответственно, более быстрой реакции на эти изменения. Внедрение систем обработки больших данных на предприятии дает преимущество перед конкурентами в том, что предприятие может более точно прогнозировать будущие предпочтения клиентов и вовремя на них реагировать. Аддитивные технологии позволяют создавать более дешевые прототипы изделий и в более короткие сроки. Кроме того, существует возможность оперативно вносить изменения в конструкцию изделия. Автоматизация бизнес-процессов позволяет увеличить скорость обслуживания. Кроме того, внедрение цифровых технологий позволяет активнее внедрять контракт жизненного цикла на предприятии, что ведет к повышению лояльности клиентов и, как следствие, к росту прибыли.

Кроме того, внедрение цифровых технологий позволяет сократить срок вывода продукта на рынок, что в условиях быстро меняющейся внешней среды приводит к повышению конкурентоспособности предприятия. Прогнозирование потребностей клиентов может способствовать созданию нового рынка, что автоматически выводит предприятие в технологические лидеры.

Цифровая трансформация предприятия затрагивает такие ключевые направления деятельности как: формирование цифровой системы управления; цифровизация производства и жизненного цикла изделий; цифровые

продукты и сервисы; формирование цифровой системы управления данными; формирование цифровой культуры организации.

Для реализации данных направлений предприятиям необходимо, прежде всего, описать процессную и организационную модель управления цифровой трансформацией с выделением ключевых узлов и описанием их функционала. Ключевые узлы цифровой трансформации потребуют четкого определения функционала и ключевых показателей эффективности лиц, которые будут реализовывать оперативные и тактические задачи. Необходимо сформировать потребности в финансовом и ресурсном обеспечении цифровой трансформации. Очевидно, что цифровая трансформация требует значительных затрат времени и ресурсов, однако, с позиции обеспечения конкурентоспособности предприятия большого временного задела не существует.

В теории существует так называемая модель «трех горизонтов роста» для формирования инновационной стратегии предприятия. Первый горизонт – 1-3 года, который направлен на сохранение и укрепление основных показателей бизнеса. Второй горизонт – 2-5 лет, направлен на то, чтобы открыть новые направления бизнеса. И третий, более отдаленный период, горизонт в 5-12 лет, направлен на создание новых возможностей бизнеса. Однако при реализации цифровой трансформации подобный подход не приемлем для предприятия уже в силу того, что цифровую трансформацию надо проводить «здесь и сейчас».

Следовательно, горизонт прогнозирования должен состоять из временных отрезков в два года. Представляется, что аналогом такого подхода может служить метод «скользящей средней». Все шаги предприятия по реализации цифровой трансформации составляются на два ближайших года и плановый период в два последующих года. Тогда ежегодно может производиться корректировка основных показателей и формироваться дальнейшие шаги по реализации цифровой трансформации. Следует отметить, что такой подход будет учитывать условия неопределенности внешней среды и своевременно на них реагировать.

Для эффективного прогнозирования результатов цифровой трансформации необходимо провести реинжиниринг основных управленческих и поддерживающих процессов на предприятии. Такой подход позволит создать эффективную цифровую структуру управления. Необходима разработка и внедрение системы поддержки принятия решений (СППР) на предприятии. СППР – это человеко-машинный вычислительный комплекс, направленный на анализ данных и обеспечивающий получение необходимой для принятия управленческого решения информации. Это достаточно дорогостоящий комплекс, однако, информация – это важнейший ресурс в настоящее время, поэтому создание такого комплекса на предприятии необходимо на первом этапе цифровой трансформации.

Цифровизация производства и жизненного цикла изделий обуславливает создание комплекса цифровых решений обеспечивающего переход производственно-технологического процесса на использование технологий цифрового моделирования и виртуализации. Это направление позволяет создать единое цифровое пространство предприятия, предполагающее отказ от документации на бумажном носителе.

Цифровизация жизненного цикла изделия позволяет охватить весь цикл производства изделия от момента зарождения идеи до постпродажного обслуживания и утилизации изделия. Данный процесс предполагает создание цифрового паспорта изделия и его цифрового двойника. А с внедрением интернета вещей предприятие будет получать сведения о возможных неисправностях в режиме реального времени и иметь возможность их оперативно устранять.

Конечно, при реализации цифровой трансформации предприятию не обойтись без создания цифровых сервисов и платформенных решений по взаимодействию с системами основных поставщиков и потребителей.

Цифровая система обработки данных предполагает наличие эффективных механизмов управления данными, позволяющих осуществлять управление предприятием на основе обработки достоверных данных, что необходимо в условиях огромного информационного потока. Такой подход подразумевает внедрение новой управленческой функции – управление данными. Кроме того, предполагается внедрение подхода «data-driven» в реализации процессов цифровой трансформации предприятия. Данное направление предполагает формирование системы принятия решений на основе достоверных данных, включающей сочетание автоматизированных систем управления (АСУ) и СППР.

Формирование цифровой культуры организации предполагает наличие в организации персонала, обладающего необходимыми цифровыми навыками и компетенциями. Здесь большая роль принадлежит отделам по обучению и развитию персонала. Это они должны определять тот набор цифровых компетенций, которые необходимы сотрудникам для обеспечения успешной реализации цифровой трансформации. Необходимо формирование соответствующих учебных программ и обеспечение прохождения корпоративного обучения всеми без исключения сотрудниками. На крупных, в особенности, оборонных предприятиях работают люди, обладающие уникальными компетенциями, но, в силу возраста, не обладающими необходимым объемом цифровых компетенций. Здесь предприятию необходимо создать пул критически важных знаний, носителями которых являются старожилы предприятия. Эти сотрудники могут быть задействованы в учебном процессе по передаче критически важных знаний более молодому поколению сотрудников.

На кадровую службу предприятия ложится обязанность формирования цифровой культуры организации, направленной на непрерывное развитие цифровых компетенций персонала, а также на передачу критически важных знаний на предприятии. С развитием онлайн-сервисов совершенно необязательно организовывать обучение персонала с отрывом от производства. Кроме того, упомянутые выше корпоративные центры ДПО могут оказать существенную помощь кадровой службе в непрерывном обучении персонала организации.

Предприятию необходимо формировать банк лучших практик, доступ к которому должны иметь все сотрудники в соответствии со своими должностными обязанностями. Такой банк позволит сократить ошибки и, кроме того, являясь цифровой платформой предприятия, может служить коммуникационной площадкой, позволяющей различным подразделениям решать возникающие проблемы в режиме реального времени, в том числе путем краудсорсинга.

Важным моментом в реализации цифровой трансформации является применение принципа «открытых инноваций». В настоящее время для предприятия гораздо дешевле привлечь небольшой стартап, обладающий определенной технологией, для решения конкретной задачи, чем содержать целый департамент разработчиков.

Предприятию при реализации цифровой трансформации необходимо создавать сервисы и платформенные решения для взаимодействия с контрагентами и потребителями.

При реализации цифровой трансформации у предприятия есть определенные риски:

- политические и валютные риски, связанные с беспрецедентным санкционным давлением на Российскую Федерацию;
- технологические риски, обусловленные отсутствием необходимых для реализации цифровой трансформации технологических решений и необходимостью замены существующих на внешнем рынке технологических решений отечественными в связи с запретом на импорт высоких технологий со стороны стран-инициаторов санкций;
- кадровые риски, связанные с отсутствием необходимых цифровых компетенций у персонала, а также отсутствием системной работы по поиску, привлечению и удержанию талантов;
- корпоративные риски, связанные, прежде всего с организационным сопротивлением персонала предприятия, причем как управленческого, так и со стороны сотрудников предприятия в силу инерционности человеческого сознания.

Вместе с тем, цифровая трансформация призвана полностью перестроить работу предприятий. Без успешной цифровой трансформации невозможно обеспечение конкурентоспособности любого предприятия, вне зависимости от сферы его деятельности. Кроме того, необходимо обеспе-

чение масштабной импортнезависимости отечественных предприятий в сфере высоких технологий и новейших технологических решений.

Формирование высокоэффективного и конкурентоспособного предприятия на основе цифровой трансформации является продолжительным и ресурсоемким процессом, поэтому прогнозирование результатов необходимо сделать дискретным, пошаговым с возможностью быстрой коррекции. Все это требует значительных усилий со стороны руководства предприятия, однако результат оправдывает все затраты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00257.

Олин К.В., Пушкарев И.А.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Стремительное и повсеместное внедрение технологий информационного моделирования (далее по тексту – ТИМ) связано, в первую очередь, с принятием соответствующих нормативно-правовых актов, закрепляющих и нормирующих применение цифровых информационных моделей (далее по тексту – ЦИМ) в области строительного проектирования. Поэтапный план внедрения технологий BIM в области промышленного и гражданского строительства, утвержденный приказом Минстроя России №926/пр от 29 декабря 2014 года, предполагал:

- 1) реализацию комплекса мероприятий, позволяющих повысить конкурентоспособность строительной отрасли России на мировом рынке;
- 2) улучшение качества проектирования;
- 3) получение значимого экономического эффекта, за счет снижения себестоимости проектной документации на отдельных этапах проектирования и проведения экспертизы.

Существенные изменения по использованию цифровой информационной модели, претерпел Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года №190-ФЗ, отражающий общее стремление использования информационных моделей объектов капитального строительства (далее по тексту – информационная модель) в строительном проектировании. Градостроительный кодекс стал основанием для принятия Постановления Правительства РФ №1431 от 15 сентября 2020 года, в котором утвержден перечень правил ведения информационных моделей для объектов строительства, список и формат электронных документов.

В СП 333.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла» от 01 июля 2021 года, закреплены основные термины и определения, а также требования к наименованию

файлов модели, уровням проработки и атрибутивному составу элементов цифровой информационной модели.

Цель принятия данного комплекса нормативно-правовых актов – повышение эффективности не только в проектной деятельности, но и в строительной отрасли в целом, в рамках «Цифровой трансформации», за счет внедрения современных технологических процессов, на основе которых создаётся ЦИМ. «Цифровая трансформация» определена в качестве национальной цели развития, согласно Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года и предполагает модернизацию ключевых отраслей экономики.

Таким образом, внедрение ТИМ для подготовки ЦИМ, может способствовать не только повышению эффективности строительной отрасли, но и развитию всей экономики страны, выбравшей данный, прогрессивный путь развития. В последнее время информационное моделирование имеет поддержку на всех уровнях государственного устройства.

Вторая половина XX века ознаменовалась тем, что архитектор Чарльз Истман создал программу BDS (Building Description System, «система описания здания»), в которой компоновка здания совершалась из заданных архитектурных составляющих. В машиностроении же подобные методы в системах MCAD были в работе с 90-х годов прошлого века. По созданным 3D моделям машиностроители автоматически получали чертежи, что значительно сокращало рабочее время на рутинные процессы. Отрасль строительства отчасти заимствовала системы MCAD для реализации строительных продуктов.

Официальным сроком окончательного внедрения ТИМ в проектную деятельность определяют 2022 год. Именно в 2022 году, согласно Постановлению Правительства от 05 марта 2021 года № 331, при заключении договора о подготовке проектной документации для строительства, капитального ремонта и реконструкции объекта, финансируемого с привлечением бюджетных средств, формирование и ведение информационной модели объекта становится обязательным для заказчика, застройщика, технического заказчика и эксплуатирующей организации.

Исходя из сроков выполнения проектных работ, а также ввиду обязательной подготовки информационной модели, необходимость которой обозначена в указанном выше Постановлении Правительства, можно сделать вывод о том, что организации, которые заранее не провели подготовку к внедрению ТИМ, на данный момент рискуют сорвать сроки предоставления проектной документации.

В пользу данного предположения необходимо отметить, что подготовка ЦИМ происходит, в основном, при помощи систем автоматизированного проектирования (далее по тексту – САПР), в среде которых возможно создание объемных трехмерных моделей. По данным трехмерным

моделям выполняются основные чертежи комплектов проектной и рабочей документации, элементы которой насыщены информацией. Всё это позволяет структурировать информацию в виде спецификаций.

Данные САПР-программы, против стандартного двухмерного черчения, обладают рядом преимуществ, к которым часто относят и скорость выпуска документации, быстроту внесения изменений, а также точность проектирования. Однако, у них есть и свои негативные стороны. В частности, для полноценного внедрения и успешного использования данных программных комплексов у проектной организации может уйти не один год только на освоение программы и создание собственного шаблона проекта для его дальнейшего применения на прочих объектах.

Проектные организации, разрабатывающие документацию в виде двухмерных чертежей, ранее не сталкивающиеся с разработкой ЦИМ и трехмерным проектированием, не могут, в полной мере, достоверно отразить сроки подготовки данных материалов. К недостатку опыта и наработанной практики относится и отсутствие технологических процессов по выполнению подобных видов работ, отсутствие норм контроля, который необходим для проверки документации (в данном случае ЦИМ), а также требовательность современных САПР-программ к техническому оснащению.

Анализируя подобную ситуацию, наиболее оптимальным путем решения аналогичных задач стоит считать «пилотные» проекты, на основе которых возможно освоить САПР-программу, создать и отработать технологические процессы, подходы к контролю за исполнением подобных видов работ, получить опыт, из которого возможно принять в организации требуемое время и затраты на создание ЦИМ. Данный подход является наиболее верным, но и наиболее долгим, а значит и затратным.

Внедрение каждого отдельного программного комплекса несет в себе затраты на приобретение непосредственного самого программного продукта, обеспечение его корректной работы, по средством повышения мощности компьютеров, обновления операционных систем, оснастку серверов, обучение сотрудников, пользующихся данными программными комплексами, расширение штата системных администраторов, для поддержания парка компьютеров и внутренней сети при помощи которой происходит обмен моделями, и на серверах, которой осуществляется основная работа, и хранение рабочих и архивных материалов.

Альтернатива на время внедрения САПР-программ и отлаживания всех процессов проектной деятельности при создании ЦИМ в среде трехмерного проектирования – это делегирование разработки ЦИМ, на основе разработанных заранее двухмерных чертежей, сторонней организации. В данном случае необходимо выстроить процесс проверки ЦИМ, что повле-

чет расширение штата или увеличение нагрузки для существующего персонала.

Внедрение САПР-программ, в среде которых возможно создание трехмерных информационных моделей, позволит снизить трудоемкость отдельных операций и процессов, уменьшить время и затраты на разработку документации. Применение таких программ позволит увеличить точность изготовления отдельных элементов, повысить качество проектирования, снизить расходы на моделирование образцов, выработать шаблоны и стандарты для отдельных схем и узлов, позволит быстро вносить и отслеживать изменения в проекте, а также передавать информацию об элементах и обмениваться моделями между специалистами и организациями.

Трехмерное информационное проектирование, в связи со своей наглядностью, предоставляет наиболее простой подход к изучению объекта и его презентации.

Однако, данные положительные качества на практике проявляются при отлаженной и качественной работе всех специалистов, задействованных над работой в проекте, что сложно достижимо при выполнении первых проектов, после или во время внедрения. Вместе с тем, положительные эффекты можно получить уже в первые дни использования САПР-программ с технологией информационного моделирования. К ним относятся: легкость презентации отдельных разделов проекта, выполнение которых с возможностью САПР-программ заметно ускоряется. В тоже время, при глубокой и подробной разработке проектов объектов капитального строительства, при первых и последующих этапах использования САПР-программ нередко происходят ошибки и коллизии, большинство которых можно отследить и выявить в автоматическом режиме при помощи сторонних программ, поддерживающих общий формат, либо встроенными в саму САПР-программу инструментами поиска коллизий.

Наиболее важным при внедрении ТИМ в проектную деятельность является выбор подходящего программного комплекса, удовлетворяющего потребности специалистов, разрабатывающих проектную документацию. Но учитывая то, что задействовано в работе над проектом множество специалистов из разных сфер, с разными требованиями и особенностями работ, подобный гибкий и всеобъемлющий программный комплекс подобрать не представляется возможным.

На сегодняшний день САПР-программа, отвечающая требованиям всех участников проекта, отсутствует. Таким образом, проектные организации вынуждены приобретать разнообразные программные продукты. Множество программных продуктов для выполнения нескольких или отдельных видов работ, является обыденностью в проектных организациях.

Некоторые САПР-программы, для строительного проектирования в России, требуют отдельных специалистов для стабильной, корректной

работы и взаимодействия проектов между специалистами. Так, в настоящее время, на рынке строительного проектирования образовался вакуум из специалистов, занимающихся BIM-координированием и BIM-менеджментом. Частично, проектные организации снимают финансовую нагрузку переключая задачи недавно образовавшихся специалистов по BIM-координированию и BIM-менеджменту на существующих сотрудников компании, однако это влечет за собой повышенную нагрузку на сотрудников, исполняющих не свойственную им деятельность.

Нагрузка на действующих сотрудников во время внедрения ТИМ в организацию серьезно увеличивается. Данное увеличение нагрузки объясняется тем, что на изучение нового подхода к проектированию требуется длительное время, в то же время выполнение своих непосредственных обязанностей по разработке и выпуску документации остается прежним. Проектные организации, за время внедрения САПР-программ, вынуждены самостоятельно разрабатывать стандарты ведения, обмена и взаимодействия трехмерных информационных моделей, а также дополнительно внедрять системы электронного документооборота, с отслеживанием цикла проектных работ, контролем и прогнозированием сроков исполнения работ и финансовых затрат на данные работы. Это требует дополнительных усилий, как интеллектуальных, временных, так и экономических.

В ходе внедрения ТИМ, существуют промежуточные этапы, во время которых сотрудники, освоившие технологию трехмерного информационного проектирования, моделируют и насыщают информацией объекты по двумерным чертежам специалистов, которые по каким-то причинам не имеют возможности обучиться новому подходу к проектированию. Тем не менее, внедрение ТИМ, для создания ЦИМ, влечет за собой полную или частичную реструктуризацию, как отдельно взятой проектной организации, так и всей строительной отрасли в целом.

Яркогo экономического эффекта от использования ТИМ, в рамках подготовки ЦИМ, стоит ожидать при верных, последовательных и согласованных действиях всех участников проекта. Данные составляющие формируются за достаточно длительный срок. Наиболее серьезный экономический эффект приносит внедрение полноценной и повсеместной технологии информационного моделирования, что влечет за собой базы данных, визуализируемые в трехмерной модели ЦИМ.

Однако внедрение САПР-программ для разработки ЦИМ или делегирования данных работ в сторонние организации влекут за собой явные финансовые потери для всех участников проектной деятельности, что повлечет за собой пересмотра стоимости проектных работ.

Таким образом, каждая организация, осуществляющая проектную деятельность, может самостоятельно выбирать любую из стратегий при внедрении ТИМ, подбирая оптимальную экономическую модель для своих потребностей и возможностей, а понимая все особенности различных подходов менять структуру ведения отдельных проектов, основываясь на особенностях, сроках и стоимости проекта объекта капитального строительства.

УСЛОВНЫЕ ФАКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

Появление условных фактов хозяйственной жизни существенно изменило представление о предмете бухгалтерского учета. Они позволили решить одни вопросы, но породили другие. Поиск ответов на них особенно важен в условиях сближения бухгалтерской и налоговой информационных систем.

Понятие условных ФХЖ возникло в отечественном учете в связи с адаптацией его к требованиям Международных стандартов финансовой отчетности и формально появилось в 1998 г. с принятием положения по бухгалтерскому учету 8/98 «Условные факты хозяйственной деятельности». Заметим, однако, что оно и ранее существовало в российском (советском) учете, только не носило такого названия, а объекты бухгалтерского наблюдения, удовлетворяющие критериям «условных», были четко отделены от основной информационной совокупности и либо не отражались в учете вообще, либо отражались за балансом.

Условные факты хозяйственной деятельности — имеющие место по состоянию на отчетную дату факты хозяйственной деятельности, в отношении последствий которых и вероятности их возникновения в будущем существует неопределенность, т.е. возникновение последствий зависит от того, произойдет или не произойдет в будущем одно или несколько неопределенных событий.

Условные факты хозяйственной деятельности подразделяются на оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы (п. 1 ПБУ 8/2010).

Оценочное обязательство — обязательство с неопределенной величиной или сроком исполнения, т.е. обязанность, явившаяся следствием прошлых событий хозяйственной жизни, исполнения которой, приводящего к уменьшению экономических выгод, организация не может избежать (п.п. 4 и 5 ПБУ 8/2010).

В частности, оценочные обязательства признаются:

— в связи с предстоящей реструктуризацией деятельности организации, если имеется детальный утвержденный в надлежащем порядке план предстоящей реструктуризации и организация своими действиями и (или) заявлениями создала у лиц, права которых затрагиваются предстоящей реструктуризацией деятельности организации, обоснованные ожидания, что план реструктуризации будет реализован в ближайшем будущем (п. 11 ПБУ 8/2010);

— в связи с выявлением убыточности заключенного организацией договора в случае, если условиями этого договора предусмотрены штрафные санкции за его расторжение (Приложение № 1 к ПБУ 8/2010);

— в связи с допущенными организацией нарушениями законодательства, влекущими наложение штрафов;

— в связи с участием организации в судебном разбирательстве, если у организации есть основания считать, что судебное решение будет принято не в ее пользу, и может обоснованно оценить сумму возмещения, которую ей придется заплатить истцу (Приложение № 2 к ПБУ 8/2010);

— в связи с предстоящими выплатами отпускных, предусмотренными коллективным или трудовыми договорами выплатами работникам по итогам года либо за выслугу лет;

— в связи с наличием обязательств организации по гарантийному обслуживанию продаваемой продукции, выполняемых работ.

Оценочное обязательство, предполагаемый срок исполнения которого не превышает 12 месяцев после отчетной даты, признается в бухгалтерском учете организации в размере, отражающем наиболее достоверную денежную оценку расходов, необходимых для расчетов по этому обязательству (п. 15 ПБУ 8/2010).

Оценочное обязательство, предполагаемый срок исполнения которого превышает 12 месяцев после отчетной даты оценивается по приведенной (дисконтированной) стоимости (п. 20 ПБУ 8/2010).

Оценочные обязательства отражаются на счете 96 «Резервы предстоящих расходов» в корреспонденции со счетом учета расходов по обычным видам деятельности, прочих расходов либо счетом учета стоимости актива (п. 8 ПБУ 8/2010; Инструкция по применению Плана счетов; Письмо Минфина России от 09.01.2013 г. № 07-02-18/01). В течение отчетного года при фактических расчетах по признанным оценочным обязательствам сумма затрат организации, связанных с выполнением организацией данных оценочных обязательств, а также соответствующая кредиторская задолженность отражается в корреспонденции со счетом 96 «Резервы предстоящих расходов».

В случае недостаточности суммы признанного оценочного обязательства затраты организации по погашению обязательства отражаются в бухгалтерском учете организации в обычном порядке (п. 21 ПБУ 8/2010).

В случае избыточности суммы признанного ранее оценочного обязательства или в случае прекращения выполнения условий признания оценочного обязательства, неиспользованная сумма оценочного обязательства списывается со счета 96 «Резервы предстоящих расходов» на счет 91 субсчет «Прочие доходы» (п. 22 ПБУ 8/2010; Инструкция по применению Плана счетов).

Оценочные обязательства, предполагаемый срок исполнения которых превышает 12 месяцев после отчетной даты, отражаются в составе долгосрочных обязательств по строке 1430 «Оценочные обязательства» пассива баланса (п. 19 ПБУ 4/99).

Оценочные обязательства, предполагаемый срок исполнения которых не превышает 12 месяцев после отчетной даты, отражаются в составе краткосрочных обязательств по строке 1540 «Оценочные обязательства» пассива баланса (п. 19 ПБУ 4/99; Приложение № 1 к Приказу Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н).

Информация об оценочных обязательствах отражается в таблице 7 «Оценочные обязательства» Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (Приложение № 3 к Приказу Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н).

Условное обязательство возникает у организации вследствие прошлых событий ее хозяйственной жизни, когда существование у организации обязательства на отчетную дату зависит от наступления (ненаступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий, не контролируемых организацией (п. 9 ПБУ 8/2010).

Условный актив возникает у организации вследствие прошлых событий ее хозяйственной жизни, когда существование у организации актива на отчетную дату зависит от наступления (ненаступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий, не контролируемых организацией (п. 13 ПБУ 8/2010).

Условные обязательства и условные активы не отражаются в бухгалтерском учете (п. 14 ПБУ 22/2010). Информация об условных обязательствах и условных активах раскрывается в бухгалтерской отчетности в составе Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в соответствии с п. п. 25—28 ПБУ 8/2010.

Среди условных фактов хозяйственной жизни с точки зрения взаимодействия бухгалтерского и налогового учета наибольший интерес представляют «отложенные налоги», появившиеся в российском учете с принятием ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль».

Отложенные налоги — относительно новая, и как следствие недостаточно изученная в России экономическая категория, заимствованная из англо-американского учета. Документ, аналогичный ПБУ 18/02 в США впервые появился около 30 лет назад и был изначально ориентирован на предприятия нефтегазовой промышленности — это FAS 9 «Accounting for income taxes: oil and gas producing companies — an amendment of APB opinions No. 11 and 23» (1975 г.). Кроме него, анализируемой проблеме посвящен FAS 37 «Balance sheet classification of deferred income taxes» (1980 г.), FAS 109 «Accounting for income taxes» (1992 г.) и другие стандарты. В Великобритании данный термин рассматривается в FRS 19 «Deferred taxes», а Международные стандарты финансовой отчетности освещают этот вопрос в IAS 12 «Income taxes» (1981 г.). МСФО 12 определяет отложенные налоговые обязательства как суммы налога на прибыль, подлежащие уплате в будущих периодах в отношении налогооблагаемых временных разниц, а

суммы отложенных налоговых активов, — как возмещаемые в будущих периодах в отношении вычитаемых временных разниц, а также перенесенных на будущее непринятых налоговых убытков и неиспользованных налоговых кредитов. Аналогичным образом квалифицируют отложенные налоги стандарты США и Великобритании. ПБУ 18/02 под отложенным налогом на прибыль понимает «сумму, которая оказывает влияние на величину налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет в следующем за отчетным или в последующих отчетных периодах». Данное определение по сути не отличается от вышеприведенных, в чем собственно нет ничего удивительного: ПБУ 18/02 написано на их основе.

Отложенный налог на прибыль — важнейший среди всей совокупности факторов, которые приходится оценивать и рассчитывать каждому бухгалтеру, составляя налоговую декларацию по налогу на прибыль и определяя разницу между величиной налога в бухгалтерском и в налоговом учете. Рассмотрим в нашей статье подробнее суть отложенного налога на прибыль и порядок его расчета. ПБУ 18/02 ввел в учетную практику показатели, каждый из которых увеличивает или уменьшает облагаемую налогом прибыль. В случае если доходы (расходы) признаются как для целей бухгалтерского учета, так и для целей налогового учета, и разница возникает только во времени их признания, такая разница и называется временной разницей. Возникающие временные разницы приводят к образованию отложенного налога на прибыль.

Отложенный налог на прибыль — это сумма налога, рассчитываемого умножением временной разницы на ставку налога. Этот налог «отложен» на будущее, то есть будет влиять (в сторону уменьшения или увеличения) на сумму налога к уплате в будущих отчетных периодах.

В учете различают вычитаемые временные разницы и налогооблагаемые временные разницы. Первые влияют на отложенный налог в сторону увеличения, вторые — в сторону уменьшения.

Вычитаемые разницы образуются тогда, когда расходы признаются для целей налогового учета позже, а доходы — раньше, чем для целей бухгалтерского учета. Примеры вычитаемых разниц:

- сумма амортизации ОС в бухгалтерском учете больше, чем в налоговом;
- налоговый убыток, который будет перенесен на будущее;
- доходы (расходы), возникшие от разницы курсов по расчетам в условных единицах.

Налогооблагаемые разницы — это доходы и расходы, увеличивающие бухгалтерскую прибыль в текущем отчетном периоде, а налогооблагаемую прибыль — в последующих отчетных периодах. Примеры налогооблагаемых разниц:

- сумма амортизационной премии с ОС учтена для целей налогового

учета и отсутствует в бухгалтерском;

— таможенные пошлины отнесены в состав прямых расходов для целей налогового учета и списываются пропорционально реализованному товару в бухгалтерском учете;

— брокерские услуги отнесены в состав прямых расходов для целей налогового учета и списываются пропорционально реализованному товару в бухгалтерском учете.

Отложенный налоговый актив (ОНА) — это та часть отложенного налога на прибыль, которая должна уменьшить налог на прибыль в следующих отчетных периодах. Сумму отложенного налогового актива определяют умножением вычитаемых временных разниц на ставку налога на прибыль.

Отложенные налоговые обязательства (ОНО) — это та часть отложенного налога на прибыль, которая приводит к увеличению налога в последующие отчетные периоды. Сумму отложенного налогового обязательства определяют умножением налогооблагаемых временных разниц на ставку налога на прибыль.

Постоянные разницы — это доходы и расходы, которые учитываются в бухгалтерском учете, но не принимаются во внимание в налоговом учете. К ним относят:

— суммы превышения фактических расходов, отражаемых в бухгалтерском учете, над расходами по нормам, принимаемым для целей налогообложения;

— расходы по безвозмездной передаче имущества;

— убыток, перенесенный на будущее, но который по истечении времени не может быть принят для целей налогообложения.

При появлении постоянных разниц возникает постоянный налоговый расход (ПНР) либо постоянный налоговый доход (ПНД).

ПНР как и ПНД рассчитываются умножением постоянной разницы на ставку налога на прибыль.

ПНР приводит к увеличению налога на прибыль в отчетном периоде.

ПНД приводит к уменьшению налога на прибыль в отчетном периоде.

ПНР и ПНД признаются в том отчетном периоде, в котором возникает постоянная разница.

Условный доход (расход) — это сумма налога на прибыль, исчисляемая по данным бухгалтерского учета.

Условный доход по налогу на прибыль — это произведение суммы бухгалтерского убытка на ставку налога на прибыль.

Условный расход, в отличие от условного дохода по налогу на прибыль, — это произведение суммы бухгалтерской прибыли на ставку налога на прибыль.

Текущий налог на прибыль — это налог на прибыль, подлежащий

уплате в бюджет в отчетном периоде. Его исчисляют исходя из величины условного дохода (расхода), скорректированного на суммы отложенных налоговых активов и обязательств, постоянных налоговых активов и обязательств отчетного периода.

Используя рассмотренные показатели, введенные ПБУ 18/02, составим правило расчета текущего налога на прибыль (текущего налогового убытка):

$$T_{\text{нп}} (T_{\text{у}}) = \text{УД (УР)} + \text{НОНА} - \text{ПОНА} - \text{НОНО} + \text{ПОНР} + \text{ПНР} - \text{ПНД} \quad (1)$$

где: $T_{\text{нп}} (T_{\text{у}})$ — текущий налог на прибыль (текущий налоговый убыток), УД (УР) — условный доход (расход) по налогу на прибыль, НОНА — начисленные ОНА, которые представляют собой отложенные налоговые активы, возникшие в данном налоговом периоде, ПОНА — погашенные ОНА, которые представляют собой отложенные налоговые активы, сформировавшиеся при расчете налога на прибыль в предшествующих налоговых периодах, по которым в данном налоговом периоде уже не существует разницы между бухгалтерским и налоговым учетом (например, амортизация бухгалтерская и налоговая по какому-либо объекту учета сравнялись), НОНО — это начисленные отложенные налоговые обязательства, возникшие в данном налоговом периоде, ПОНР — это погашенные отложенные налоговые расходы, сформировавшиеся при расчете налога на прибыль в предшествующих налоговых периодах, по которым в данном налоговом периоде уже не существует разницы между бухгалтерским и налоговым учетом (например, таможенные пошлины были отнесены в состав прямых расходов для целей налогового учета, а в бухгалтерском учете списывались пропорционально реализованному товару, и наконец, в бухгалтерском учете они полностью списаны, поскольку весь товар реализован), ПНР — это постоянный налоговый расход, которое приводит к увеличению налога на прибыль в отчетном периоде, ПНД — это постоянный налоговый доход, который приводит к уменьшению налога на прибыль в отчетном периоде.

ОНА и ОНО в приведенной выше формуле расчета текущего налога на прибыль — это и есть отложенный налог на прибыль, сформированный на базе вычитаемой и налогооблагаемой временной разницы.

При отсутствии постоянных разниц, вычитаемых и налогооблагаемых временных разниц, которые влекут за собой возникновение отложенных налоговых обязательств и активов, условный расход по налогу на прибыль будет равен текущему налогу на прибыль.

Распознать постоянные налоговые разницы поможет простое правило: если какой-либо расход или доход признается в бухгалтерском учете, но не принимается совсем или хотя бы частично в налоговом учете (ни в текущем, ни в последующих, ни в предыдущем периодах), то возникает постоянная налоговая разница, приводящая к возникновению постоянного налогового расхода либо постоянного налогового дохода.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Несмотря на расширяющиеся технические и программные возможности, а также на достаточно очевидную необходимость использовать цифровые технологии в образовательном процессе, профессорско-преподавательский состав высшей школы в основном избегал активного освоения данных технологий, что привело к тому, что ситуация 2020 года была встречена им без должного уровня подготовки. Необходимость резкого и массового перехода на обучение в цифровых образовательных средах привела, с одной стороны, к резкому всплеску интереса к цифровым образовательным технологиям, стремлению освоить различные элементы цифровой образовательной среды, но, с другой стороны, сузила возможности их освоения за счет сфокусированности на передаче информации через каналы интернет коммуникаций. При этом слабое внимание уделялось тому, как сделать так, чтобы информация воспринималась и усваивалась эффективно. Важным было суметь ее транслировать, зачастую минимально приспособив к возможностям интернет-среды.

Подобный подход привел к тому, что современное обучение с использованием дистанционных технологий приобрело следующие негативные особенности (черты):

1. Академические курсы стали представлять собой просто «оцифрованный учебник», т.е. «кладовую» материалов, зачастую в форме текста или презентации Power Point.

2. Часть курсов представляют собой «немые курсы», т.к. отсутствует интерактивность, и коммуникации, в лучшем случае, ведутся в режиме «электронной почты», т.е. студент отправляет ответ и ждет сообщений от преподавателя

3. В своем развитии это может дойти до «брошенного курса», когда получив задания студент выполняет их без участия преподавателя, с которым встретится лишь на сессии.

4. Возможности интернет-ресурсов транспортировать большие объемы информации, а также ссылаться на уже имеющиеся в сети ресурсы, приводит к тому, что преподаватели не учитывают реальную нагрузку, которую дают студентам, перегружая данные курсы как информацией, так и заданиями.

Результатом внедрения подобных курсов является низкая мотивация студентов в их прохождении и, соответственно, снижение качества обучения.

При внедрении смешанного обучения возникает эффект «параллельного учебного процесса» у студента – отсутствует интеграция аудиторной и электронной компонент (не омниканальный учебный курс, а сумма раз-

розненного контента, не связанного между собой – особенно, при ведении лекций и практик разными преподавателями)

Отсутствие специальных знаний, а также собственного опыта либо опыта коллег по организации высокомотивированной работы студентов, недостаточная разработанность теории и реализация на практике делают актуальной проблему изучения такого раздела цифровой дидактики как мотивация студентов и слушателей при использовании цифровой образовательной среды.

С точки зрения отнесения к собственно предмету цифровой дидактике, можно выделить вопросы мотивации:

- общие, как для цифровой, так и нецифровой дидактике;
- подлежащие адаптации к требованиям цифровой среды;
- относимые исключительно к дидактике в цифровых образовательных средах.

Первая группа вопросов включает в себя, например, изучение этапности развития учебной мотивации. Так, на первом этапе (студенты 1 курса) обычно имеют высокие идеализированные учебные мотивы, т.к. у них понимание общественного смысла преобладает над личностным. На втором же этапе (II, III курс) происходит снижение интенсивности всех мотивационных компонентов. Обучение из достаточно нового процесса превращается в рутину, возрастает нагрузка, формы и форматы обучения становятся привычными, не всегда удается определить связь изучаемого материала с личными представлениями об их необходимости для будущей деятельности и личными склонностями студента. На третьем этапе происходит трансформация системы мотивации, повышающая мотивированность студентов, за счет роста степени осознания и интеграции различных форм мотивов обучения (к сожалению, для обучающихся на бакалавриате этот период затрагивает всего лишь один, последний, год, чего порой недостаточно для становления высококвалифицированного специалиста).

Вторая группа вопросов характеризуется тем, что в условиях цифровой образовательной среды она решается несколько иными способами, в т.ч. за счет использования цифровых технологий. Так, такой внутренний мотив как потребность в новизне может быть решен за счет привлечения различных ресурсов интернета, которые постоянно актуализируются, а потребность в общении – за счет использования широкого спектра коммуникационных технологий, дающих возможность общения, в т.ч. в любое время и независимых от географической локализации респондентов (участников).

К третьей группе относятся вопросы, находящиеся исключительно в ведении цифровой дидактике. В первую очередь это вопросы, возникающие в связи с особенностями функционирования цифровых образовательных сред. Так невозможность в интернет среде физического контакта, не поз-

воляет использовать ряд приемов, направленных на повышение командной работы, и заменой их на те, что могут быть реализованы в цифровой образовательной среде. Усложняется контроль над проведением экзаменационных испытаний, в т.ч. возникает необходимость контролировать не только подготовку к ответу, но и сам ответ, т.к. при дистанционном экзамене возможны ситуации, когда отвечающий во время ответа пользуется «вспомогательными материалами» или вообще отвечает другой человек. Так же и ответы на тесты могут быть произведены другим человеком, зашедшим в систему под логином данного студента или слушателя.

Важным также является получение «обратной связи» - реакции студента на оценку, которую ему выставляет система. Т.к. восприятие «несправедливости» данной оценки влияет на его мотивированность. При очном выполнении заданий преподаватель достаточно легко может определить, для кого задание оказалось простым, а кому понадобилось приложить достаточно большие усилия для его выполнения. И подобрать задания таким образом, чтобы они были посильными, но достаточно напряженными. Только выполнение достаточно напряженных заданий может создать ощущение успеха у студента. Для подбора таких заданий необходимо большое их количество, в т.ч. с определенным уровнем сложности, а также использование систем искусственного интеллекта (ИИ) для определения индивидуальных особенностей каждого студента и подбора подходящего ему задания. И, конечно, ситуация успеха создается и различными дидактическими приемами, например, «эмоциональным поглаживанием», что в условиях цифровой среды может быть реализовано различными способами: от выражения похвалы в комментариях после выполненного задания, до присуждения различных кубков, званий и т.п., с отметкой на своеобразной «доске почета». Кроме того, ситуация успеха создается и такими приемами как поддержка, уважение, восхищение.

Конечно же, важными являются вопросы соответствия цифровой образовательной среды физиологическим, психофизиологическим и психологическим особенностям человеческой природы. В качестве примера, остановлюсь на такой особенности цифровой образовательной среды, как то, что она является лишь частью цифровой среды, в которой функционирует студент или слушатель. И соответственно, он переносит на нее те способы взаимодействия, которые им наработаны в других секторах «цифрового мира». Так как, более 80% людей используют компьютер или смартфон для развлечений или коммуникаций, то и на учебный контент распространяются те же подходы: поверхностное, «сканирующее», просмотровое, а не внимательное чтение текста, ожидание постоянного «положительного подкрепления», небольшие объемы воспринимаемой информации, без дальнейшей их интеграции в более широкое поле изучаемого предмета. Что значительно снижает эффективность обучения.

Кроме того, мотивы учения можно подразделить на внутренние и внешние.

К внутренним мотивам относятся следующие:

- мировоззренческие (например, стремление определить свое место в мире);
- моральные (например, чувство собственного достоинства);
- трудовой и профессиональной направленности (например, желание стать успешным);
- познавательные (например, потребность в новизне);
- социально-коммуникативные, престижные и прагматические (например, потребность в общении, стремление к риску, и др.).

Необходимо отметить, что знание возможностей и уверенное владение преподавателем используемой в обучении цифровой образовательной средой также является фактором мотивации. Т.к. преподаватель, не владея навыками работы в цифровой образовательной среде (проведение опросов, создание интерактивного контента, слабое знание возможностей платформ и т.п.), вынужден злоупотреблять внешней мотивацией по сравнению с внутренней (определяемой самим процессом обучения).

Именно слабым владением преподавателями навыками работы в цифровой образовательной среде объясняется то, что основными формами работы являются онлайн-лекции (зачастую длительностью «полную пару», 1,5 часа) и тестирование (с выбором одного из нескольких вариантов).

На наш взгляд, в настоящее время недооценивается значимость познавательных мотивов. Это может быть связано со слабым знакомством с этими мотивами самих преподавателей, особенно, работающих студентами непедагогических направлений. А также с неразработанностью данных вопросов применительно к цифровой дидактике.

Рассмотрим психологические мотивы МакГира (McGuire), такие как потребности в:

- последовательности;
- определении причинности атрибутов;
- категоризации;
- сигналах;
- независимости;
- новизне;
- самовыражении;
- защите своего «эго»;
- самоутверждении;
- подкреплении;
- присоединении;
- моделировании.

Так, потребность в определении причинности атрибутов (need to attribute causation) мотивирует к пониманию причин тех или иных явлений. Так, студенту часто недостаточно прочесть «... и такое явление называется инфляцией». Ему интересно не только познать явление, но и понять отчего за ним закрепилось именно это название. И цифровая образовательная среда должна не только дать возможность это сделать достаточно легко, получив, действительно, научное объяснение, но и подтолкнуть мысль студента в эту сторону.

Важной потребностью каждого человека, является потребность категоризировать (need to categorize) различные явления, систематизируя их по различным признакам. Умение организовывать информацию и опыт некоторым рациональным и управляемым образом позволяет обрабатывать и запоминать большие объемы информации. Поэтому полезными являются упражнения, требующие распределения явлений по категориям, а также выявления признаков, лежащих в основе определения тех или иных категорий.

Потребность студента в независимости (need for independence) может удовлетворяться за счет выбора им как собственной траектории развития, так и в возможности выполнения задания в том темпе, который ему кажется наиболее комфортным и эффективным.

Потребность в подкреплении (need for reinforcement), т.е. в получении вознаграждения за определенное поведение – одна из самых разработанных в цифровой дидактике. Мотивы подкрепления активно используются в различных компьютерных средах. Однако и здесь есть большие возможности для совершенствования походов, для нахождения наиболее действенных стимулов, наилучшим образом подходящих к каждому конкретному обучающемуся.

Важной человеческой потребностью является потребность в присоединении (need for affiliation), проявляющаяся в развитии отношений с другими. В настоящее время цифровые образовательные среды позволяют удовлетворять данную потребность путем организации, пусть и виртуальной, но работы в отдельных группах (комнатах, пространствах...), а также в индивидуальном и групповом общении. Желательно при этом, чтобы самостоятельность данного общения сочеталась с контролем направленности его на выполнение учебной задачи.

Таким образом, знание основ мотивационной теории и цифровой дидактики позволит преподавателю адаптировать подходы к дистанционному процессу обучения, управлять учебной мотивацией и формировать баланс внешних и внутренних мотивов обучающихся к познавательной деятельности, что позволит сформировать потенциал возможности устранения базовой проблемы мотивации студентов - нежелания учиться.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь – одна из характерных особенностей как настоящего, так и будущего мира. Цифровая экономика опирается на то, что информация и технологии доступны всегда и везде за счет мобильности и облаков, это приводит к новым форматам взаимодействия, решения легко масштабируются. Аналитика становится интеллектуальной, точечной. Трансформации подвергаются взаимодействия спроса и предложения. Все становится более быстрым, персонализированным. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. Получают новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности – экономика и управление, наука и безопасность.

Качественные изменения при распространении цифровых технологий (ЦТ) наблюдаются не только на рынке производства, но и на глобальном рынке, в социальной сфере и в образовании. Производится переход от массового создания стандартизированной продукции к изготовлению доступной индивидуализированной продукции, в основе чего лежит автоматизация и роботизация (интеграция) всех видов производственных процессов. Именно эти изменения называют новой промышленной и технологической (цифровой) революцией. Но она невозможна в том случае, если мы не перейдем от массового образования (для всех) ко все более и более качественному образованию, и всестороннему формированию личности. На современном этапе развития наук и образования, назрела необходимость перехода к практико-ориентированному типу непрерывного образования с опорой на фундаментальное содержание наук и на неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития, в том числе посредством использования огромных возможностей цифровых средств обучения.

По всему миру происходят трансформационные процессы в образовании. Несомненно, они необходимы и в образовательной сфере нашей страны. В цифровой экономике необходимо, чтобы КАЖДЫЙ (а не только лучшие) уже на начальной стадии обучения овладевал компетенциями XXI века: обладал навыками работы с различными источниками и сервисами в своей повседневной работе, умел использовать цифровые инструменты; имел критическое мышление, способность анализировать информацию и применять полученные знания в быстро меняющейся цифровой среде. В настоящее время, как никогда ранее, актуальна идея образования не «на всю жизнь», а "через всю жизнь", в котором обеспечивалось бы непрерывное совершенствование личности и индивидуальности каждого человека.

Можно сказать, что образование для цифровой экономики – это не подготовка к жизни и труду, а постоянное просвещение и личностное формирование в течении всей жизни. И в данной связи, целью образовательной системы является формирование у каждой способности к управлению собственным (личным) обучением.

В настоящее время за рамками традиционно-организованного образовательного процесса остаются: выработка способности осуществлять решение нестандартных задач; самостоятельно изучать новое и переносить изученное в нетипичные ситуации. Применение новейших технологий в поиске и обработке информации позволяет изменить привычные подходы к содержанию образования. А если еще учесть, что интернет предоставляет возможность получить любую информацию из любой точки мира и даже с любого компьютера, то это может помочь восполнить недостаток знаний у обучаемых. К тому же, интеллектуальные методы позволяют приобрести нужные знания быстро. На смену этому приходит новое понимание, что есть «образованный человек», который подготовлен к полноценной жизни в обществе. Так, кроме базисной грамотности (умения грамотно излагать свои мысли, понимать прочитанное и написанное) современному образованному человеку в реальности сегодняшнего времени необходимы навыки сотрудничества, высокая степень самостоятельности (в том числе в принятии решений), активность, стремление к решению нестандартных задач; упорство в достижении целей; творческая активность; способность к анализу систем, пропаганде идей методологии процессного управления.

Эти требования называются компетенциями XXI века. При этом в материалах Всемирного экономического форума (World Economic Forum) отмечается, что в условиях цифровой экономики данными компетенциями должен обладать любой человек. С каждым годом увеличивается количество рабочих мест, где требуются работники с навыками постановки задач и методов их решения.

Следовательно, необходимо «переопределить» обычные учебные итоги в ходе преобразований в цифровой среде. По мнению автора, эта цель является наиболее значимой в связи с распространением облачных вычислений, широкого распространения высокоскоростного интернета, повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта, использованию современных технологий виртуальной реальности.

Перевооружение армии и флота Российской Федерации, осуществляемое в последние годы ориентировано на создание качественно новых вооруженных сил государства, отвечающих запросам нынешним военно-политическим и стратегическим условиям в мире, направленностям ее развития, истинному уровню военной опасности.

В связи с этим, вывод военного образовательного процесса для лидирующих мировых позиций – стратегический приоритет реформирования военного образования в современных условиях. Совершенствованием процесса подготовки всех категорий военнослужащих и государственных граждан-служащих в рамках единого образовательного пространства на основе принципа непрерывности, доступности военного образования и привлекательности военной службы этого можно добиться в ближайшей перспективе. По этой причине необходимо совершенствовать систему военного образования через введение инноваций в обучение, системного увеличения степени высокклассной подготовки военнослужащих срочной службы как по контракту, так и по призывной мобилизации. Не прекращать совершенствовать профессиональную подготовку и переподготовку государственных гражданских служащих, а также повышать их квалификацию.

Новая технология цифровой трансформации военного образования – это долгосрочная системная программа (комплекс работ), вовлекающая все уровни образования. Российское военное образование должно быть готово для преодоления поступающих вызовов к реализации цифровой трансформации через переход к новой модели организации образовательного пространства, используя для этого современные технологические организационно-педагогические и методологические решения.

В условиях цифровой трансформации военное образование должно обладать рядом существенных отличий от традиционного. Одной из важнейших функций преподавателя (ППС) становится его ориентация на инновации как принцип (мобильность, ответ на вызов времени), а также профессиональная педагогическая поддержка обучающегося: создать условия для успешного продвижения в огромном массиве учебной информации; упростить решение возникающих профессиональных, технических, функциональных, коммуникационных, организационных проблем; помочь в освоении большого и разнообразного материала. В инновационной системе подготовки обучающийся определяется, как центральная фигура образовательной системы, который стремится выстроить свою образовательную траекторию в рамках технологии модели индивидуального обучения, осуществляя непрерывное образование с использованием средств цифровой образовательной среды. Преподавательскому составу военных вузов предстоит, в этой связи, формировать такие личностные профессиональные компетенции как способность к выбору и применению современных технологий, позволяющих осуществлять решение новых задач в профессиональной практике в условиях цифрового обучения; проектировать учебный процесс в цифровой образовательной среде; взаимодействовать с обучающимися в процессе обучения с использованием средств цифровой образовательной среды; внедрять технологии «обучение в среде будущей профессиональной деятельности»; переплетенное задание; дискретные

лекции; интернет-конференции; проектное обучение; форумы; научно-цифровой след; воркшоп; фасилитация и другие.

Обучение должно быть построено так, чтобы у обучающихся были сформированы компетенции XXI века в процессе преобразований, связанных с переходом к ориентации на результат и личностно ориентированной системе образования. С точки зрения организации, это объединение компетенций с базовой естественно-научной подготовкой и знаниями, умениями и навыками по технологии – проектное мышление; цифровой грамоты; алгоритмического (критического) мышления.

Изменение роли участников образовательного процесса в сторону обучаемого предполагает основной его задачей - полностью овладение учебным процессом ФГОС и руководство *собственной* учебной деятельностью и ответственностью за ее результаты. И в этом случае необходимо будет изменить работу профессорско-преподавательского корпуса и его сотрудников. На первый план выходит важность коллективной деятельности сотрудников ППС для того, чтобы каждый учащийся мог включиться в процесс обучения и получить от него максимальную пользу. При этом новый уровень требований к качеству образования предъявляется уже не только к ППС-специалисту (специалисту в отдельной предметной/специально-отраслевой области), но и к преподавателю (наставнику/воспитателю), который должен сформировать у обучающегося навыки XXI века. Это происходит за счет того, что систематический анализ обучающимися целей, принятие ими на себя обязательств по подготовке и выполнению учебных заданий ведет к тому, что он становится более собранным, учится грамотно использовать свое время для подготовки и выполнения учебных заданий.

В целях реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в период с 2021 по 2030 гг. так же необходима реализация программ переподготовки как курсантов/студентов, направленных на формирование цифровых компетенций (ЦК) и навыков использования и освоения цифровых технологий (ЦТ), так и различных специалистов, работающих в системе Министерства обороны.

Формирование такого типа профессионала обусловлено новыми экономическими и технологическими условиями, требующими развития института кадров, обладающих новыми цифровыми компетенциями.

В настоящее время значительно возросла (и продолжает возрастать) скорость изменений — как в технической составляющей средствах ВС РФ, так и в вопросах организации внутривидового и межвидового взаимодействия. Сегодня в российской армии функционирует различное количество сложных информационных систем. Количество данных систем имеет тенденцию к увеличению.

Программы переподготовки в целях формирования и развития цифровых навыков необходимо выстроить таким образом, чтобы линейка программ охватывала все уровни подготовки в системе военного образования (СПО, специалитета, бакалавриата, магистратуры) с возможностью получения дополнительной квалификации.

Программы профессиональной переподготовки необходимо, на наш взгляд, разрабатывать и реализовывать на следующих принципах:

- специализированный характер программы: разработка каждой программы с учетом направления подготовки на основных образовательных программах;

- уровневые программы: каждая программа должна быть направлена на разных специалистов, студентов\курсантов (от СП до магистратуры) от начального уровня до продвинутого;

- персонифицированный подход: программы строятся таким образом, чтобы каждый, проходящий переподготовку, имел возможность помимо одной программы выбрать «набор» специализаций в рамках дисциплин по выбору программы переподготовки, либо в качестве дополнительной квалификации;

- независимая оценка компетенций: результаты освоения цифровых компетенций через систему ДПО необходимо оценивать приглашенными экспертами, лидерами цифровой трансформации, посредством независимого квалификационного экзамена;

- проектный подход: каждый, проходящий переподготовку будет представлять свои проекты и защищать их перед экзаменационной комиссией;

- технологическая кооперация: в целях формирования ЦК и освоения ЦТ для участия в разработке и реализации программ ДПО привлекаются эксперты ИТ-индустрии (военной индустрии), которые выступят наставниками (менторами) каждой программы (возможно и с подготовкой команды для участия в известных технологических хакатонах).

По отношению к военному образованию, качественная составляющая – это потребность в приобретении знаний и умений в профессиональной деятельности военных кадров, так как высококачественный уровень военного образования – залог успешной реализации военными должностных обязанностей (а значит безопасности нашей страны, максимальному противостоянию гибридной войне), перспектив их служебного роста и гарантии его престижности, привлекательности.

И в заключении. Цифровой мир не спрашивает готов ли ты к изменениям – мир меняется глобально. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. Трансформация экономики опирается на цифровые, квантовые, робототехнику, нейротехнологии и так далее, применимые во всех отраслях. Одновременно с этим, необходимы оптимизация практик кибербезопасности, защиты данных, инициативы по продвижению цифровой грамотности и государством создается законодательная и инвестиционная база для ускорения этого процесса.

Островская А.В., Яковлева Л.Л., Ходаковская Т.Л.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К КАДРОВОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ

Одной из значимых функций политики хозяйствующего субъекта является кадровое планирование. Оно предопределяет необходимые потребности в человеческом капитале и способы их удовлетворения.

Кадровое планирование – это деятельность менеджмента предприятия, которая имеет своей целью обеспечить его квалифицированными кадрами в необходимом количестве и в нужное время.

В общем и целом, определим сущность кадрового планирования. Она заключается в предоставлении соискателям рабочих мест в соответствии с их знаниями, навыками, умениями и требованиями производства. При этом работодатель должен позволять сотрудникам развивать свои способности, повышать производительность труда, в том числе его выработку, а также содействовать обеспечению занятости.

Суть кадрового планирования более детально представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Суть кадрового планирования

Также кадровое планирование включает в себя мероприятия, позволяющие осуществить расчет профессионально-квалификационной структуры, определить общую и дополнительную потребность и контролировать рациональное использование персонала. Данные мероприятия разрабатываются менеджерами по персоналу совместно с высшим руководством, так как они влияют на стратегию хозяйствующего субъекта в целом.

Рассмотрим классификацию кадрового планирования исходя из различных критериев. Одним из критериев являются сроки планирования, в котором выделяют стратегическое, тактическое и оперативное, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Виды планирования в зависимости от сроков

Стратегическое или же долгосрочное кадровое планирование сосредоточено на формировании конкретных целей и задач кадровой политики на долгосрочную перспективу.

Тактическое (среднесрочное) кадровое планирование имеет своей целью разработку решений кадровых вопросов отдельных подразделений предприятия на среднесрочную перспективу.

Оперативное (краткосрочное) кадровое планирование подразумевает решение текущих кадровых вопросов и разработку мероприятий для сглаживания последствий внезапно появившихся изменений.

Другим критерием, позволяющим выделить индивидуальное и коллективное кадровое планирование, выступает объект планирования (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Виды планирования в зависимости от объекта планирования

Индивидуальное кадровое планирование имеет своей целью анализ проблем управления карьерой отдельных сотрудников хозяйствующего субъекта. Как пример можно привести, вертикальное и горизонтальное продвижение сотрудников, их обучение, замещение, ротации.

Коллективное кадровое планирование сосредоточено на выявлении потребности в работниках хозяйствующего субъекта в целом и его конкретных подразделений, формировании и совершенствовании систем мотивации и стимулирования.

Для более детального понимания рассмотрим задачи кадрового планирования на примере высшего учебного заведения. Данные задачи представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Задачи кадрового планирования на примере высшего учебного заведения

Подбор персонала подразумевает предварительный анализ рынка труда профессорско-преподавательского состава и потребностей заведения в сотрудниках, определение характеристик квалификации должностей и проведение конкурсного отбора.

Оценка персонала – анализ трудового потенциала работника и проведение аттестации персонала.

Под адаптацией персонала понимается создание условий, помогающих молодым преподавателям освоиться на новом рабочем месте, консультирование опытными работниками новичков.

Обучение персонала подразумевает планирование развития персонала, а именно его повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку.

Анализ качества труда способствует выявлению степени удовлетворенности работников, совершенствованию условий труда и созданию комфортного морально-психологического климата в коллективе.

Задачей мотивации и стимулирования деятельности персонала является внедрение новых видов поощрения профессорско-преподавательского состава.

Отметим, что рост предпринимательской инициативы также возможен при условии создания государством благоприятных условий для реализации инвестиционного процесса. Помимо этого, должна существовать развитая банковская система, которая позволит привлекать новые потоки инвестиций в регион.

Результаты функционирования предпринимательства в рыночной специализации муниципального хозяйства, продемонстрированы на рисунке 5.

Выделим значительные аспекты деятельности предпринимательства в развитии экономики страны. Первый аспект – это мобильность и гибкость малых и средних предприятий, что проявляется в более быстрой адаптации к резким изменениям.

Второй аспект – это урегулирование безработицы и занятости, так как именно на малых и средних предприятиях задействована большая часть экономически активного населения. Кроме того, здесь создается большое количество новых рабочих мест.

Третьим аспектом выступает формирование малыми и средними предприятиями доходной части бюджета страны, складывающейся из налога на прибыль.

Четвертый аспект – более чувствительное реагирование на постоянно меняющиеся запросы и желания потребителей, так как данный сегмент менее специализирован и способен анализировать индивидуальные потребности.

И наконец, пятый аспект – это создание на основе потребностей людей новых видов товаров и услуг, что оказывает влияние на рост научно-технического прогресса.

Рисунок 5 – Результаты функционирования предпринимательства в отрасли муниципального хозяйства

Стоит отметить, что в связи с тем, что всегда существует риск возникновения непредвиденных затрат или изменений в производственной и организационно-технической программе, требующих немедленного привлечения дополнительного персонала, руководству необходимо тщательно планировать мероприятия по управлению затратами в сфере управления персоналом. Грамотное планирование может являться основой для создания грамотной кадровой политики внутри хозяйствующего субъекта.

Таким образом, кадровое планирование формирует грамотно построенную систему работы с кадрами, способствующую повышению социальной и экономической эффективности и позволяющую производить расчет существующего и потенциально необходимого персонала в определенный момент времени.

Павлов К.В., Сати Р.С., Никифоров С.А.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РАЙОНАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь территориально делится на шесть областей: Минскую, Брестскую, Гродненскую, Гомельскую, Могилевскую и Витебскую, она граничит с Российской Федерацией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией. Важное значение для развития всей страны имеет Витебская область, занимающая северную часть государства. В 2021 году валовой региональный продукт (ВРП) развития области составил 15036,8 млн. белорусских рублей, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель, достигнутый областной экономикой в 2016 году, т.е. в начале предшествующего пятилетнего периода. Анализируя таблицу 1, можно видеть, что значительный рост ВРП за пятилетку способствовал увеличению не только объемных показателей, но и удельных – показатели ВРП в среднем на душу населения и денежных доходов в расчете на душу населения за указанный период выросли более чем в 1,5 раза.

Таблица 1 – Основные показатели развития Витебской области за период 2016-2020гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	7496,1 млн.руб	8036,0	9073,5	9940,0	11756,3
На душу населения, тыс.руб	6409,0	6930,0	7900,7	8732,7	10431,6
Денежные доходы в расчете на душу населения, ты руб в месяц	446,8	481,4	546,2	611,7	671,9

Удельный вес региона в общереспубликанских социально-экономических показателях за прошедший период в основном несколько снизился (см.табл.2). Так, доля ВРП в Витебской области с 2015 по 2018 годы снизилась с 8,9% до 7,4%, далее показатель несколько увеличился с 7,5% в 2019г. до 8% в 2020г. Также волнообразно вели себя и удельные показатели продукции промышленности, продукции сельского хозяйства, ввода в эксплуатацию общей площади жилых домов, а также показатели инвестиции в основной капитал. Показатели розничного товарооборота, доля экспорта товаров и доля экспорта услуг существенно снизились.

Таблица 2 – Удельный вес Витебской области в общереспубликанских социально-экономических показателях на 01.01 2015г.-2020 гг

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	8,9	7,9	7,9	7,4	7,5	8,0
Продукция промышленности	15,6	14,1	14,6	15,2	14,1	13,3
Продукция сельского хозяйства	13,0	12,4	12,0	12,5	12,4	12,1
Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов	7,0	7,1	6,7	7,6	8,0	7,5
Розничный товарооборот	11,7	11,1	11,0	11,0	10,6	10,2
Инвестиции в основной капитал	8,6	9,0	8,4	9,1	9,1	9,7
Экспорт товаров	8,2	6,7	8,0	6,5	5,6	5,9
Экспорт услуг	2,2	2,0	2,1	2,2	1,8	1,7

Важнейшей проблемой оценки экономического развития различных районов крупного региона является проблема неравенства территорий, что обуславливает разницу в определении уровня потенциала и оценки резервов его производственного использования. Проблема уменьшения неравномерности в уровне социально-экономического развития различных районов относится к числу сложнейших хозяйственных задач. Оценку социально-экономического потенциала региона и его важнейших районов целесообразно проводить в разрезе различных его составляющих, которые отражаются в соответствующих показателях. При осуществлении исследования использовали статистические методы, методы ранжирования и выбора приоритетов.

Административно-территориальное деление Витебской области в настоящее время включает 21 район, в том числе 19 городов, из них два – областного подчинения, 22 поселка городского типа, 191 сельский совет и 6202– сельских населенных пункта. Самым большим по протяженности является Полоцкий район, занимающий 3169,8 кв.км., самый маленький – Шарковщинский – 1189,2 кв.км. В таблице 3 приводятся показатели численности населения за прошедший период, из которой видна негативная демографическая тенденция, выражающаяся в уменьшении численности населения абсолютно в каждом районе. С каждым годом происходит уменьшение в среднем на 0,2 тыс.человек, а кое где сокращения достигает 0,7 тыс.человек в год. Самая большая численность населения в 2021

наблюдается в Оршанском районе – 146 тыс.человек, а самая маленькая – в Россонском районе – 9 тыс.человек.

Таблица 3 – Численность населения районов Витебской области

Район	Год / значение показателя , тыс человек					
	2016	2017	2018	2019	2020	на 01.01.2021
Бешенковичский	15,9	15,8	15,5	15,1	14,6	14,3
Браславский	26,4	25,9	25,5	25,2	24,7	24,1
Верхнедвинский	21,8	21,6	21,3	20,9	20,5	19,9
Витебский	37,3	37,2	36,9	36,6	35,7	35,2
Глубокский	37,7	37,3	36,9	36,6	35,2	34,7
Городокский	23,3	23,1	22,9	22,6	22,2	21,6
Докшицкий	23,5	23,0	22,8	22,4	22,5	21,8
Дубровенский	14,8	14,4	14,2	13,9	14,5	14,1
Лепельский	33,1	32,9	32,7	32,5	32,0	31,6
Лиозненский	15,8	15,5	15,3	15,0	16,2	15,8
Миорский	20,7	20,3	19,9	19,7	19,2	18,7
Оршанский	158,2	157,6	156,4	155,0	148,1	146
Полоцкий	108,4	108,2	107,5	106,9	103,4	102,3
Поставский	36,5	36,0	35,7	35,1	34,6	33,8
Россонский	9,5	9,3	9,2	9,1	9,3	9
Сенненский	22,1	21,6	21,3	20,6	21,1	20,3
Толочинский	25,3	24,8	24,5	24,1	24,1	23,4
Ушачский	13,7	13,5	13,3	13,0	12,7	12,4
Чашнинский	31,3	31,0	30,4	30,0	29,0	28,3
Шарковщинский	15,6	15,1	14,8	14,3	14,7	14,3
Шумилинский	18,3	18,1	17,9	17,5	17,7	17,3

Витебская область обладает значительным ресурсным потенциалом, на ее территории , занимающей 40,1 тыс.кв.км, находятся свыше 2800 озер, более 500 рек, в результате чего она входит в еврорегион «Озерный край», около 45% территории составляют лесные земли, а свыше 35% -это земли сельскохозяйственного назначения. Через регион проходит несколько автомобильных дорог международного значения. Основными железнодорожными узлами являются Витебск, Орша и Полоцк, а общая длина железных дорог в области превышает 1200 км.

Витебская область — развитый промышленный регион Беларуси, где более 23% трудоспособного населения занято на промышленных предприятиях. К числу основных отраслей промышленности относятся: легкая; пищевая; перерабатывающая; производство электроэнергии; нефтеперера-

ботка; станкостроение. Основными индустриальными центрами являются Витебск, Полоцк и Орша. В Витебске расположена свободная экономическая зона «Витебск». Регион богат месторождениями полезных ископаемых. В промышленных масштабах здесь добываются доломит, глина, торф, песок, минеральные воды [1]. Земли сельскохозяйственного значения занимают 1,6 млн. га. На долю животноводства приходится 55% агропромышленного комплекса области, на растениеводство — 45%. Сельхозпредприятия специализируются на производстве молока, мяса, свинины, птицы, выращивании льна, зерновых, овощей. Развиты озерно-рыбные хозяйства. Витебская область имеет богатое культурное наследие – более 3 тыс. памятников археологии, истории, культуры и архитектуры.

За прошедший пятилетний период в Витебской области создано около 400 новых предприятий и производств. Промышленные организации вложили более 4,5 млрд белорусских рублей инвестиций в основной капитал. Большое число новых организаций – предприятия по переработке древесины и выпуску изделий из дерева. В 2020 году создано 15 таких производств, и потенциал для развития этой сферы производства в области есть. В целом динамика общего объема промышленного производства характеризуется таблицей 4 .

Таблица 4 – Объем промышленного производства районов Витебской области, млн. руб.

Район	Год / значение показателя , млн руб.				
	2016	2017	2018	2019	2020
Бешенковичский	20,9	24,8	23,1	30,0	46,2
Браславский	57,2	54,6	54,3	75,9	91,3
Верхнедвинский	112,3	145,2	164,7	172,6	187,1
Витебский	227,8	287,4	336,0	368,5	440,9
Глубокский	220,1	241,7	220,3	221,1	241,7
Городокский	41,5	44,6	46,4	55,2	47,9
Докшицкий	36,4	36,3	44,3	53,2	52,1
Дубровенский	16,6	16,5	18,5	24,9	24,2
Лепельский	195,4	206,9	235,4	265,3	284,9
Лиозненский	20,9	20,2	21,0	23,3	25,1
Миорский	32,6	47,1	46,7	43,1	58,7
Оршанский	766,6	869,8	949,9	1097,2	1200,7
Полоцкий	489,2	520,5	559,3	593,3	643,2
Поставский	160,2	183,1	195,2	214,8	246,4
Россонский	13,5	14,1	13,7	11,8	14,8
Сенненский	41,6	48,6	37,3	26,4	29,5
Толочинский	97,0	114,6	138,3	131,3	151,0
Ушачский	15,6	16,7	19,0	19,2	20,2
Чашнинский	79,8	97,5	116,5	117,9	118,9
Шарковщинский	14,9	16,4	18,8	23,7	25,1
Шумилинский	108,2	119,8	136,9	145,8	161,9

Согласно данным, представленным в таблице 4, с каждым годом происходит увеличения объема промышленного производства практически во всех районах. Единственный район, в котором произошло снижение объемов промышленного производства - Сенненский. С 2016 гт по 2020 гт этот показатель сократился на 12,1 млн. руб. Самый большой объем промышленного производства приходится на Оршанский район – 1200,7 млн. руб., на втором месте Полоцкий район – 643,2 млн. руб, что почти в два раза меньше объема, который приходится на Оршанский район. На третьем месте Витебский район – 440,9 млн. руб., что почти на треть меньше от объема Оршанского района. Одинаковый объем в Лиозненском и Шарковщинском районах – 25,1 млн. руб. Самый низкий объем промышленного производства приходится на Россонский район – 14,8 млн. руб.

В 2021 году была осуществлена модернизация предприятий легкой и пищевой промышленности. В легкой промышленности планируется получить результат от модернизированных производств на Витебском меховом комбинате, Оршанском льнокомбинате, от внедрения роботизированных программно-аппаратных комплексов на «Белвесте. Целесообразно рассчитывать также на прирост в деревообработке за счет увеличения глубины переработки сырья.

В областном бюджете в 2020 году появились непредвиденные статьи расходов – в сфере здравоохранения и социальной сфере в связи с пандемией COVID-19. Резервные ресурсы направлялись на решение самой главной проблемы последних лет, в результате чего расходы бюджета Витебской области на 2021 год определены в сумме 2,479 млрд. белорусских рублей. На нужды сфер образования и здравоохранения в этот период будет направлено 31% и 27% расходов соответственно.

Проблемы с поставками импортного сырья на переработку негативно отразились на объемах промышленного производства, экспорта, грузоперевозок. С марта 2020 года резко упал спрос на услуги туризма, оздоровления, культуры и развлечений, подсели общепит и розничная торговля. Несмотря на трудности, в целом удалось избежать падения экономики. По большинству показателей развития отмечается положительная динамика, а по темпу роста реальной зарплаты Витебщина лидирует среди областей Беларуси (108% роста). Сельхозорганизации нарастили производство продукции на 5,7%, объемы строительно-монтажных работ увеличились на 9,4%, даже промышленность (без учета нефтепереработки и энергетики) приросла на 0,4%. Прибыльная и рентабельная работа обеспечена по основным отраслям. Основные рычаги роста промышленного комплекса на перспективу до 2025 года будут опираться на максимальное раскрытие потенциала отраслей, прежде всего за счет углубленной переработки местного сырья.

ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР КАК СУБЪЕКТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие субсидиарной (от лат. *subsidiarius* – резервный, вспомогательный) ответственности закреплено ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, под которой понимается дополнительная ответственность лица, к которому в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства кредитор может предъявить требование, если основной должник отказался его удовлетворить или в разумный срок не дал на него ответ.

Связь между основным и дополнительным должником, и возможность привлечения последнего к субсидиарной ответственности может быть установлена законом, определена договором или доказана в судебном порядке.

Говоря о субсидиарной ответственности главного бухгалтера, следует иметь в виду, что в качестве основного должника выступает организация, в штате которой он состоит или учетное обслуживание которой он осуществляет на условиях аутсорсинга.

Как правило, о возможности привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности говорят в случаях банкротства юридического лица.

До принятия в 2017 г. поправок в Федеральный закон от 26.10.02 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» главные бухгалтеры как должностные лица, по сути, находились вне зоны риска в связи с возможностью привлечения их к субсидиарной ответственности.

Главные бухгалтеры стали рассматриваться как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве организации в результате включения их в число контролирующих должника лиц (КДЛ) – физических или юридических лиц, имеющих или имевших право давать обязательные для исполнения основным должником указания или возможность иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий в течение не более чем трех лет, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании организации-должника банкротом.

До включения в состав КДЛ главных бухгалтеров к субсидиарной ответственности привлекались в основном собственники, а из числа должностных лиц – руководитель организации (генеральный директор, финансовый директор, коммерческий директор).

Ключевым условием привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является наличие имущественного ущерба кредиторам, наиболее «серьезными» из которых являются налоговые орга-

ны. Соответственно, именно кредиторы выступают основными инициаторами привлечения к субсидиарной ответственности, и расширение списка ее субъектов направлено на защиту именно их интересов.

Как показывают данные Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурса) по состоянию на 31.12.21 г., в 2018 г. произошел значительный скачок как размера субсидиарной ответственности, так и количества привлеченных к ней лиц, и в дальнейшем эта тенденция закрепились (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Показатели субсидиарной ответственности КДЛ

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Размер ответственности, млрд р.	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3	513,4
Количество привлеченных лиц	521	969	2 592	3 401	3 191	4 792

Таблица 2 – Динамика показателей субсидиарной ответственности КДЛ, %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Размер ответственности, млрд р.	+46,2	+220,1	+33,4	-10,3	+29,9
Количество привлеченных лиц	+86,0	+167,5	+31,2	-6,2	+50,2

Можно предположить, что рост более чем в два раза показателей субсидиарной ответственности в 2018 г. связан именно с включением главных бухгалтеров в число контролирующих должника лиц и, как следствие, с повышением вероятности удовлетворения требований кредиторов в случае несостоятельности юридического лица, являющегося основным должником. Это заключение также подтверждается данными Федресурса о поданных заявлениях о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве компаний и их удовлетворении, характеризующими повышение активности кредиторов (таблица 3).

Таблица 3 – Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, кол-во	2 699	3 652	5 107	6 103	6 635	6 835
Акты о привлечении к субсидиарной ответственности, кол-во	439	821	1 960	2 500	2 594	3 147
Соотношение, %	16	22	38	41	39	46

Очевидно, что из общей картины выпадает 2020 г., характеризующийся снижением показателей субсидиарной ответственности как по размеру ответственности, так и по количеству привлеченных лиц. Вероятнее всего, данный факт объясняется тем, что рассматриваемый год был первым из числа пандемийных лет и, соответственно, самым «мягким» с точки зрения санкций в отношении лиц, оказывающих определяющее влияние на действия организаций-должников, в отношении которых проводятся процедуры, применяемые в делах о банкротстве.

В пользу данного вывода свидетельствует снижение показателя удовлетворения поданных кредиторами заявлений о привлечении к ответственности, по которым, кстати, наблюдается прирост, на фоне общей тенденции последних лет увеличения соотношения поданных заявлений и количества актов о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В 2021 г. ситуация стабилизировалась и вновь характеризуется поступательной динамикой.

Лицо, наделенное правом подать заявление о привлечении главного бухгалтера организации-банкрота к субсидиарной ответственности, может реализовать свое право в течение трех лет с со дня, когда оно узнало или должно было узнать о наличии основания для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве или возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда было установлено данное основание.

Таким основанием выступает совокупность следующих обстоятельств:

- активы организации-должника недостаточны для проведения расчетов со всеми кредиторами в полном объеме;
- установлено лицо (в рассматриваемой статье – главный бухгалтер), имеющее фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия;
- неправомерные действия (бездействие) данного лица причинили вред кредиторам, другими словами, спровоцировали банкротство.

Одной из наиболее распространенных причин, когда при банкротстве юридического лица к субсидиарной ответственности привлекается главный бухгалтер, признается искажение текущей учетной или отчетной информации, либо отсутствие бухгалтерских документов, влекущее причинение ущерба кредиторам.

Следует отметить, что формально в силу п. 1 ст. 7 Федерального закона от 06.12.11 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственность за организацию ведения бухгалтерского учета и хранения документов несет руководитель экономического субъекта. Практически же руководитель, если он не принял ведение бухгалтерского учета на себя, делегирует эту

ответственность главному бухгалтеру (иному должностному лицу или бухгалтеру-аутсорсеру), на которого он обязан возложить ведение бухгалтерского учета в соответствии с п. 3 ст. 7 закона №402-ФЗ.

Таким образом, говоря о возможности привлечения главного бухгалтера как контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, следует выделить следующие важные моменты:

1) основанием для привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности является наличие доказательственной базы о его умышленных действиях (бездействии), приведших к банкротству организации;

2) главный бухгалтер может быть привлечен к субсидиарной ответственности как в ходе конкурсного производства, так и после исключения организации из ЕГРЮЛ (в течение трех лет);

3) возможность привлечения к субсидиарной ответственности распространяется, в том числе, на тех главных бухгалтеров, которые на момент признания должника банкротом уже не занимают эту должность (как максимум, в течение 10 лет).

Банкротство юридического лица — это не единственная ситуация, в которой главный бухгалтер может стать субъектом субсидиарной ответственности. Такая возможность существует и в условиях действующего предприятия, в частности, в следующих случаях:

– главный бухгалтер выступил поручителем при получении кредита организацией. При выдаче кредита банк может потребовать поручительства не только от первых лиц компании – собственников и/или руководителя, но и от главного бухгалтера. Соответственно, если основной должник – кредитополучатель не сможет рассчитаться по кредиту, то дополнительному должнику – главному бухгалтеру вместе с другими поручителями на солидарной основе придется погашать задолженность перед банком;

– взыскание долгов с ответственных лиц брошенной компании. Речь идет о ситуации, когда юридическое лицо не сдавало отчетность и не проводило операций по счетам более года. Налоговый орган в этом случае имеет возможность самостоятельно исключить такую организацию из ЕГРЮЛ, а кредиторы вправе предъявить требования по взысканию долгов с ответственных лиц, включая главного бухгалтера.

Лучшим способом избежать субсидиарной ответственности для главного бухгалтера следует считать добросовестное и профессиональное исполнение его должностных обязанностей в рамках законодательного поля. Однако, даже в таких условиях полностью гарантировать безопасность и избежать рисков не всегда возможно, но их можно минимизировать. Для этого следует:

– при поступлении на работу на должность главного бухгалтера внимательно изучить содержание заключаемого трудового договора и проана-

лизировать должностную инструкцию, утвержденную в организации. В обоих документах должны быть детально и максимально конкретно прописаны обязанности и ответственность. По возможности целесообразно свести к минимуму указанные там полномочия в части принятия управленческих решений, которые должны быть четко разграничены между главным бухгалтером и руководителем;

- в рамках выполняемых функций не брать на себя дополнительные, пусть даже и формальные, обязанности, связанные с руководством организацией, например, членство в Совете директоров или Правлении;

- в случае возникновения обоснованных сомнений или разногласий по поводу законности проводимой по настоянию руководителя организации операции, запросить у него письменное распоряжение на ее проведение. Тогда в соответствии с п. 8 ст. 7 закона №402-ФЗ единоличную ответственность за спорную ситуацию будет нести руководитель экономического субъекта;

- сохранять документы (копии документов) и другие свидетельства (включая электронную переписку, в том числе, в мессенджерах), подтверждающие, кем, когда и как принимались конкретные управленческие решения, особенно, в случае неоднозначных, спорных или сомнительных ситуаций;

- с целью обоснования своих решений, особенно в условиях, когда необходимо высказать профессиональное суждение, привлекать независимых экспертов, консультантов из числа оценщиков, аудиторов, юристов и т.п.;

- если в рамках своей профессиональной деятельности главный бухгалтер констатирует признаки ухудшения финансового положения организации или прогнозирует их появление, сообщить об этом, желательно в письменном виде, руководителю, а в случае игнорирования им проблемы – собственникам.

Таким образом, можно заключить, что расширение профессиональных границ в деятельности современного главного бухгалтера требует от него высокой квалификации и знаний не только в области бухгалтерского учета, но и права, полного осознания общественной значимости выполняемой работы и понимания своей ответственности во всех ее видах.

**РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В КОНТЕКСТЕ РОСТА
ЗНАЧИМОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ
И ВЫХОДА НА НОВЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ РЫНКИ**

В настоящее время Республика Беларусь и Российская Федерация в связи с введенными государствами Европейского союза, США и рядом других стран санкциями вынуждены отвечать на сильнейшие внешнеэкономические вызовы и функционировать в достаточно сложных экономических условиях. В первую очередь, санкции привели к ограничению импорта, снижению экспортного потенциала страны, отзыву международных лицензий на осуществление определенных видов экономической деятельности, что привело к невозможности поставки жизненно важных товаров для обеспечения функционирования ведущих промышленных производств и уменьшению реализации продукции на экспорт.

Ограничение экспортно-импортных операций привели к сокращению производства в ряде отраслей или даже к полной его остановке, как и из-за отсутствия сырья, необходимости приобретать его аналоги по выросшим ценам, так и из-за невозможности реализовать продукцию в прежних объемах. Негативное влияние последствий введенных санкций проявляется в ведущих отраслях экономики Беларуси: химической и нефтехимической промышленности, черной металлургии, машиностроении, промышленности калийных удобрений, лесной, легкой, пищевой промышленности, транспортной отрасли, it-секторе, сфере услуг и др.

В связи с чем, как никогда для поддержания стабильности функционирования белорусской и российской экономик многократно возрастает значимость сохранения существующих объемов реализации продукции, товаров, работ, услуг на внутреннем рынке и их рост, а также привлечения новых зарубежных партнеров и выхода на новые рынки сбыта.

На уровне государства принимаются меры по поддержке целых отраслей и отдельных предприятий, наиболее пострадавших от введенных в отношении Беларуси санкций: прямые государственные дотации, пролонгирование кредитов, налоговые льготы, особые режимы при формировании доходов и расходов и др. Перечисленные меры – это оперативные меры, направленные на поддержание бизнеса по принципу «здесь и сейчас», осуществляемые государством в том числе за счет привлечения внешних государственных займов (крупнейшим внешним заемщиком традиционно выступает Российская Федерация), и внутреннего финансирования за счет перераспределения и использования временно свободных денежных средств субъектов хозяйствования и населения (в основном за счет размещения государственных облигаций), что объективно приводит к ро-

сту государственного долга Республики Беларусь. Так, государственный долг Республики Беларусь на 1 апреля 2022 года составил 65,9 млрд. рублей и увеличился по сравнению с началом 2022 года на 7,7 млрд. рублей, или на 13,1%.

Тактическими и стратегическими мерами в условиях санкций традиционно выступают мероприятия, направленные на развитие импортозамещающих производств, усиление ресурсосбережения, особенно в части импортируемого сырья, расширение реализационной емкости внутреннего рынка и освоение новых внешних рынков сбыта. Следует отметить, что названные ориентиры экономического развития выступали в качестве целей стратегического развития Республики Беларусь и до введения санкций. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, (далее – Программа) были предусмотрены следующие целевые ориентиры развития Беларуси: ориентация на борьбу за внешние рынки, диверсификация внешних рынков и товарной структуры экспорта, стимулирование внутреннего потребления, развитие импортозамещения, ресурсосбережение и эффективное использование местных ресурсов, снижение материалоемкости продукции и др.

Реализация всех указанных долгосрочных мер обеспечения экономического роста невозможна в том числе без внедрения на макро- и микроуровнях экономики замкнутого цикла. Экономика замкнутого цикла – это экономика, пришедшая на смену линейной экономики и основанная на возобновлении ресурсов, на их циркуляции. Ее ключевые характеристики – вторичное использование и извлечение прибыли из того, что в рамках традиционной линейной экономики считалось не нужным или неэффективным с точки зрения переработки.

В Беларуси в вышеуказанной Программе еще до введения санкций создание условий для формирования экономики замкнутого цикла, внедрение циркулярных бизнес-моделей, ресурсоэффективных безотходных технологии, экологизация промышленности, повышение качества и безопасности продукции в части экологической составляющей были определены в качестве приоритетных вопросов в области экономики, промышленности и экологии.

Однако, в условиях санкций внедрение экономики замкнутого цикла приобрело особую актуальность, так как она предполагает максимальное вовлечение образующихся отходов производства, отходов потребления и отходов упаковки, подлежащих использованию (переработке) и, соответственно, являющихся вторичными материальными ресурсами, в хозяйственный оборот. Чем больше вторичных материальных ресурсов будет использовано в экономике, тем меньше ей требуется новых ресурсов (сырья), в том числе импортируемых.

При более широком рассмотрении экономический эффект от внедрения экономики замкнутого цикла в стране достигается за счет следующих факторов:

- уменьшение объемов потребляемых первичных ресурсов способствует снижению зависимости от импортируемого сырья и материалов, увеличивает объемы использования местных ресурсов, снижает затраты на производство продукции и т.д.;

- создание производств по использованию (переработке) отходов, являющихся вторичными материальными ресурсами, создает новые рабочие места, позволяет производить более дешевое сырье, активизирует экономическое развитие регионов, позволяет развивать экспорт услуг по переработке отходов, полученных от третьих стран, и др.;

- чем больше вторичных материальных ресурсов повторно вовлечено в хозяйственную деятельность, тем меньше государство несет затрат на захоронение отходов, устранение последствий влияния образующихся отходов на экологию и климат;

- углеродный след продукции, произведенной из первичных ресурсов, намного выше, чем у продукции, произведенной из вторичных материальных ресурсов;

- продукция, произведенная из вторичных материальных ресурсов, в современных условиях обладает большими конкурентными преимуществами и большей маркетинговой привлекательностью у покупателей (сегодня все мировые компании стремятся производить, если это возможно, свою продукцию с использованием вторичных материальных ресурсов, применяя экологический маркетинговый инструмент привлечения покупателя, суть которого кратко выражает английское слово «recycled») и др.

Таким образом, важность внедрения экономики замкнутого цикла не вызывает сомнения. Однако, следует отметить, что ее имплементация как на макроуровне государства, так и на микроуровне отдельных субъектов хозяйствования, невозможна без разработки соответствующего учетно-аналитического обеспечения. Учетно-аналитическое обеспечение экономики замкнутого цикла – это важнейшее необходимое условие ее внедрения. Обзор нормативно-правовых актов, научной литературы белорусских и российских авторов, а также авторов стран СНГ и Евразийского экономического союза, показал, что вопросы учетно-аналитического обеспечения экономики замкнутого цикла не освещены, на практике также имеет место непроработанность, в том числе с точки зрения комплексности и унифицированности, рассматриваемых вопросов. Многие применяемые на практике белорусскими субъектами хозяйствования методики не позволяют в полной мере реализовать процессы рециклинга, достоверно определить степень влияния деятельности организации на экологию и климат в части оценки точного объема образующихся отходов производства как в

количественном, так и стоимостном и временном разрезах, а также определить уровень (степень) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах (т.е. уровень (степень) экологической цикличности материальных ресурсов, используемых для производства продукции, на входе в организацию-производителя) и уровень (степень) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции, ее элементов в конце ее жизненного цикла в процентах (т.е. уровень (степень) цикличности производимой продукции на выходе из организации-производителя).

Ключевой составляющей экономики замкнутого цикла являются процессы рециклинга. Последний сегодня учеными и практиками считается одним из самых легкорезализуемых и эффективных методов уменьшения количества отходов, направляемых как на санкционированное, так и на несанкционированное захоронение, позволяющим остановить загрязнение планеты и изменение климата. Слово «рециклинг» образовано от английского *recycling*. В русском языке также применяется интерпретация как слияние приставки «ре», указывающей на повторное, возобновляемое, воспроизводимое действие, со словом «цикл». Рециклинг в общепринятой трактовке – это вторичная переработка отходов. По мнению авторов, такая интерпретация категории «рециклинг» является очень узкой и не в полной мере отражает его организационно-функциональное и экономико-технологическое содержание, а также широту охвата и важность рассматриваемой категории для экономики и экологии страны.

Авторы считают, что рециклинг – это система обращения с отходами, включающая: во-первых, комплекс взаимосвязанных организационных, экономических, технических и технологических процессов по сбору, в том числе раздельному, сортировке всех видов отходов и использованию отходов, являющихся вторичными материальными ресурсами; во-вторых, комплекс соответствующих инфраструктурных объектов по сбору, перевозке, сортировке, хранению и использованию отходов; в-третьих, комплекс нормативно-правовых, технических нормативно-правовых и локальных актов и информационных ресурсов, обеспечивающих функционирование всех процессов рециклинга.

Данное определение может применяться как при рассмотрении рециклинга на макроуровне государства, так и на микроуровне отдельных субъектов хозяйствования, осуществляющих операции по обращению с отходами. Рециклингу должно быть подвергнуто максимальное количество видов и классов отходов, составляющих укрупненные группы отходов (отходы потребления, отходы производства, отходы упаковки) и образующихся в стране (макроуровень) или в организациях, осуществляющих определенные операции по обращению с отходами и являющихся произ-

водителями отходов, являющихся переработчиками отходов, занимающихся их подготовкой, обезвреживанием, захоронением и др. (микроуровень).

С точки зрения технических и технологических процессов использования (переработки) отходов, при современном уровне развития техники и технологии применяются два основных варианта рециклинга: первый – использование отходов, являющихся вторичными материальными ресурсами, в соответствии с их исходным назначением, когда не меняется вид и физико-химические свойства вторичных материальных ресурсов при их подготовке или использовании (например, повторное использование годной стеклянной тары после ее обработки); второй – использование отходов, являющихся вторичными материальными ресурсами, повторно путем возвращения их в производственный оборот с изменением их вида и физико-химических свойств в процессе использования (переработки).

Принимая во внимание многогранность и комплексность категории «рециклинг», новизну данного явления как с точки зрения теории, так и с практической точки зрения, для белорусской и российской экономик, требуется разработка соответствующего учетно-аналитического обеспечения:

1) методик оценки различных групп отходов производства, выделяемых исходя из видов отходов, классов их опасности, их предназначения и направлений обращения с отходами после их сбора и временного хранения, классификации для целей бухгалтерского учета и для целей организации оперативного экологического учета в области охраны окружающей среды.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, в частности согласно постановлению Министерства Финансов Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету запасов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов», «фактическая себестоимость материалов, поступивших на склад от бракованных изделий и возвратных отходов производства, от ремонта объектов основных средств, от списания и прочего выбытия основных средств, определяется по чистой стоимости реализации, если такие материалы предназначены для реализации, или по ценам возможного их использования ...».

Таким образом, указанная инструкция регулирует только вопросы оценки отходов, образующихся в организациях, являющихся производителями отходов. Вопросы оценки отходов производства в организациях, являющихся переработчиками отходов, полученных от третьих лиц, а также в организациях, осуществляющих подготовку, обезвреживание, захоронение, постоянное хранение отходов, полученных от третьих лиц, не урегулированы в Республике Беларусь как в правовом поле, так и в практической деятельности соответствующих хозяйствующих субъектов.

Объективность оценки отходов, которые подлежат использованию и являются в соответствии с природоохранным законодательством в области обращения с отходами вторичными материальными ресурсами и одновременно являются активами с точки зрения их отражения в бухгалтерском учете, крайне важна не только с точки зрения достоверности расчета себестоимости производимой продукции (работ, услуг), но и с точки зрения правильности определения уровня (степени) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах и уровня (степени) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции, ее элементов в конце ее жизненного цикла в процентах. Последние выступают основными нефинансовыми экологическими показателями, характеризующими применение рециклинга материальных ресурсов и продукции в организациях и отражаемыми в интегрированной отчетности (отчетности устойчивого развития);

2) унифицированных методик учета операций по обращению с отходами в контексте создания условий для их рециклинга, позволяющих не только аккумулировать информацию об образовании и движении различных групп отходов (которая в определенном виде формируется и при существующей системе бухгалтерского учета и оперативного экологического учета в области охраны окружающей среды в Республике Беларусь), но и информацию для расчета уровня (степени) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах и уровня (степени) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции, ее элементов в конце ее жизненного цикла в процентах;

3) унифицированных методик расчета уровня (степени) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах и уровня (степени) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции, ее элементов в конце ее жизненного цикла в процентах, которые в настоящее время в Республике Беларусь отсутствуют. Отсутствие указанных национальных методик, закрепленных в нормативно-правовых актах Республики Беларусь или хотя бы изложенных в них в качестве рекомендуемых:

- во-первых, снижает степень доверия к правильности расчета уровня (степени) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах и уровня (степени) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции в конце ее жизненного цикла в процентах теми белорусскими предприятиями, которые их уже определяют, отражают в интегрированной отчетности (отчетности устойчивого развития), указывают данную информацию на этикетках, паспортах и другой документации на выпускаемую продукцию, используют ее в рекламной компании и т.д.;

- во-вторых, не создает условия для расчета уровня (степени) производства продукции из вторичных материальных ресурсов в процентах, уровня (степени) возможного повторного использования (переработки) выпускаемой продукции в конце ее жизненного цикла в процентах и представления соответствующей информации внешним пользователям для тех субъектов хозяйствования, которые при производстве продукции используют вторичные материальные ресурсы, однако не имеют корпоративных методик расчета данных показателей рециклинга;

- в-третьих, не создает стимулов для создания новых производств по переработке отходов, подлежащих использованию, по изменению устоявшихся технологических процессов в сторону увеличения использования вторичных материальных ресурсов вместо первичного сырья и т.д., так как производитель не имеет возможности как-то представить эту информацию внешним пользователям вследствие неразработанности единых методик расчета основных нефинансовых показателей рециклинга.

Все это снижает конкурентоспособность продукции белорусских производителей и белорусской экономики в целом, так как сегодня на большинстве зарубежных экспортных рынков, как на ограниченных санкциями, так и на тех, на которые еще предстоит выйти, влиянию деятельности предприятий, их производства, продукции и т.д. на экологию и климат уделяется повышенное внимание. Экологичность продукции в современных условиях – это ключевая составляющая ее конкурентоспособности и на внешних, и на внутреннем, рынках;

4) примерных первичных документов, могущих выступать как некий образец, шаблон для разработки таковых в конкретных организациях в зависимости от их отраслевой направленности, масштабов бизнеса, видов, классов и количества образующихся отходов, наличия инфраструктуры для функционирования процессов рециклинга;

5) единого стандарта представления показателей рециклинга в интегрированной отчетности (отчетности устойчивого развития).

Это минимальный перечень элементов учетно-аналитического обеспечения, необходимый к разработке и внедрению в Республике Беларусь для успешной имплементации в стране экономики замкнутого цикла, который будет расширяться по мере развития производств по сбору, сортировке, использованию и т.д. отходов и инфраструктурных объектов.

Все указанные аспекты неразработанности учетно-аналитического обеспечения внедрения экономики замкнутого цикла, в частности процессов рециклинга, имеют место и в Российской Федерации.

Таким образом, в условиях санкций для Республики Беларусь и Российской Федерации максимально остро встают проблемы импортозамещения, использования местных ресурсов и т.п., решить которые частично позволяет внедрение экономики замкнутого цикла на макро- и микроуров-

нях. Экономика замкнутого цикла может полноценно функционировать при прочих равных условиях при наличии соответствующего учетно-аналитического обеспечения. В статье изложено содержание основных элементов учетно-аналитического обеспечения экономики замкнутого цикла, в частности процессов рециклинга, важность их исследования и развития в современных экономических условиях Беларуси и России.

Перегудова Ю.А., Прядко И.А.

АКТУАЛЬНЫЕ HR-ИНСТРУМЕНТАРИИ В ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация в современном мире играет огромную роль не только в сфере продаж, финансов и других деятельности, но и в системе управления человеческими ресурсами. В настоящее время, цифровые технологии полностью изменили базовые принципы офисной работы. За последние года удалось автоматизировать множество разных операций, которые раньше выполнялись работником вручную, а сотрудник должен был постоянно прикреплен к своему рабочему месту. И поэтому цифровизация – является ключевым фактором бизнес-среды.

В управлении человеческими ресурсами цифровизация – прежде всего организация удобной и комфортной цифровой среды для сотрудников. Например, сотрудник может с помощью компьютеризации автоматизировать такие операции, как согласование найма персонала, их отбор, оценка персонала. Огромное преимущество цифровизации на сегодняшний день является то, что с помощью современных IT-технологий можно создать систему электронного обучения, где абсолютно любой сотрудник может выбрать для себя курсы для повышения квалификации. Также можно проводить онлайн-обучения, вебинары и различные мероприятия.

Оценка персонала постоянно видоизменяется благодаря новым технологиям и постоянным разработкам. Так как большое количество компаний собирают данные о деятельности сотрудников, большинство этих тенденций связано с интеллектуальным анализом данных.

Одной из новых тенденций в сфере оценки персонала является геймификация, которая пытается улучшить пользовательский опыт на работе и оживить традиционные процессы найма, часто с помощью мобильных решений. Говоря простыми словами, геймификация – применение игровых элементов на рабочем месте. Это достаточно широко используемый инструмент для повышения вовлеченности персонала. На работе геймификацию можно использовать для обучения сотрудников и в электронном обучении. Во время обучения сотрудники будут чувствовать себя более мотивированными. Данный инструмент является наиболее эффективным в бизнес-среде. Довольно многие крупные компании внедряют данную технологию в практику, для того чтобы обеспечить устойчивость деятельности.

Аналитика социальных сетей также имеет динамику развития. С каждым годом большинство людей оставляют о себе информацию в различных социальных сетях. Исходя из этого, социальные сети показали, что лайками можно предсказать принадлежность в расе, религиозную принадлежность и другое. Лайки рассматриваются как прогнозирование характеристик, где в дальнейшем можно будет определить черты личности уровень интеллекта и многое другое.

В эпоху борьбы за таланты управление эффективностью также имеет место быть. Многим сотрудникам требуется быстрая, постоянная и конструктивная обратная связь об их работе, а не только во время ежегодных оценок. Индивидуальное развитие личности важно не только для сотрудника, но и для организации – оно должно функционировать в гармонии с измерением эффективности.

С точки зрения вовлеченности сотрудников, концепции расширились и затронули благополучие сотрудников, направленных на обеспечение устойчивой человеческой деятельности. Одним из признаков является то, что роль менеджера по работе с персоналом развивается, основными задачами которого являются постоянный мониторинг и анализ удовлетворенности сотрудников с помощью опросов и других инструментов анализа данных.

С возможностью сбора огромного числа информации о кандидатах и сотрудниках, кадровая аналитика – использование больших данных (Big data), превратился в основной инструмент HR-профессионалов практически во всех аспектах кадрового планирования. Самые продвинутые алгоритмы могут не только находить и анализировать данные для принятия стратегических кадровых решений, но и выводить их на более высокий уровень, прогнозируя будущие действия. Это оправдано основным принципом ввода-выводы: прошлое поведение предсказывает будущее поведение. Менеджеры по работе с персоналом могут проводить анализ не только деятельность каждого отдельного сотрудника, но также взаимодействие команды и, таким образом, функционирование всей организации. С помощью таких инструментов HR может предсказать такие важные факторы, как, к примеру, кто скоро уйдет из компании, или кто будет работать вместе наиболее эффективно.

Таблица 1 – Тренды в оценке в 2022 году

	BIG DATA	Геймификация	Аналитика в социальных сетях	Управление эффективностью	Вовлеченность сотрудников
Прошрое	Анализ данных	Традиционные методы оценки	Проверка профиля кандидата	Формальная ежегодная оценка	В центре благополучия – здоровье сотрудников

	BIG DATA	Геймификация	Аналитика в социальных сетях	Управление эффективностью	Вовлеченность сотрудников
Настоящее	Прогнозы на основе данных	Игры для подбора и оценки персонала	Составление психологического профиля в соц. сетях	Инструменты для обратной связи и мониторинга эффективности	Акцент на стабильной эффективности сотрудников
Будущее	Искусственный интеллект в сфере HR	Аналитика игроков	Психологический портрет по потребительским привычкам	Слияние управления эффективностью и вовлеченности сотрудников	Менеджер по вовлеченности персонала

Таким образом, наиболее важной тенденцией на ближайшее будущее является то, что пять вышеперечисленных факторов становятся все более взаимосвязанными, и компаниям необходимо согласовать их для построения эффективной стратегии управления персоналом. А также, следует понимать, что HR должен быть прозрачным и открытым для диалога о данных сотрудников, чтобы избежать этических проблем и опасений по поводу защиты данных.

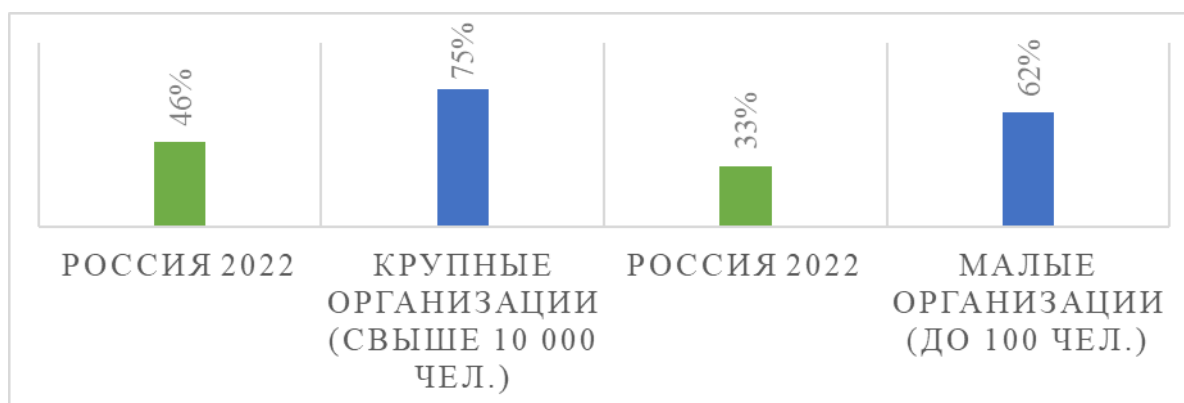

Рисунок 1 – Влияние цифровых технологий в сфере HR

На сегодняшний момент, очевидно, что диджитализация HR является частью диджитализации бизнеса в целом. Диджитализация доступна не только крупному бизнесу. Сравнивая то, что происходит в крупных компаниях и малых, можно увидеть, что действительно, гораздо чаще именно крупным компаниям удастся выделить ресурсы для того, чтобы подумать о том, как поменяются в будущем роли и задачи сотрудников. 75% компаний говорят о том, что будет происходить именно это. Малым организациям, в силу их размера, зачастую оказывается гораздо проще и легче изменить процессы найма и отбора.

Таблица 2 – Ключевые приоритеты HR

	РОССИЯ - 2022	РОССИЯ - 2021	РОССИЯ - 2020
1	Внешний найм	Внешний найм	Внешний найм
2	Обучение (проф. знания и навыки)	Вовлечение и удержание	Вовлечение и удержание
3	Вовлечение и удержание	Обучение (проф. знания и навыки)	Performance management
4	Performance management	Развитие бренда работодателя	Обучение (проф. знания и навыки)
5	Развитие бренда работодателя	Выявление HiPo	Развитие бренда работодателя
6	Автоматизация HR-процессов	Адаптация	Развитие поведенческих (управленческих) компетенций
7	Выявление HiPo	Performance management	

Можно наблюдать устойчивые тенденции, начиная с 2020 г. Приоритетными направления остаются - найм, вовлечение и удержание. Но вот далее можно отметить и различие. Во-первых, обучение каждый год становится все более важным вектором для компаний (в 2018 году было на 4 месте, в 2022 году уже на втором месте). Второй момент – связан с performance management. Заметна цикличность интереса к этой теме. Можно увидеть, что в 2022 году performance management (инструмент управления, который позволяет HR-менеджерам контролировать и оценивать трудовую деятельность сотрудников) снова становится одной из наиболее востребованных тем в сфере управления персоналом. Третий момент – автоматизация HR-процессов приблизился вплотную к 5 ключевым приоритетам HR.

Самый популярный инструмент оценки – интервью по компетенциям, на втором месте тесты навыков и знаний. С ними ничего особенного не происходит и есть уверенность в том, что ближайшие 3-4 года они сохранят свои лидирующие позиции. Но динамика все же есть, например, сократились за последние годы тесты и опросники соответствия культуре. Если раньше интерес к культуре проявляли почти половина организаций, то сейчас их используют менее 40%. Упала заинтересованность опросников интересов и, в частности, тесты разных специфических, физиологических способностей.

Рисунок 2 – Использование инструментов оценки персонала

Можно сделать следующие выводы, касающиеся передовых технологий и инструментов оценки персонала.

Было выявлено три наиболее распространенных категорий:

- 1) Видео-интервью;
- 2) Игры, головоломки (геймификация);
- 3) Предсказательные алгоритмы – т.е. технологии в первую очередь связан с искусственным интеллектом, машинным обучением, прогноз поведения эффективности, отталкивающийся от обработки больших данных.

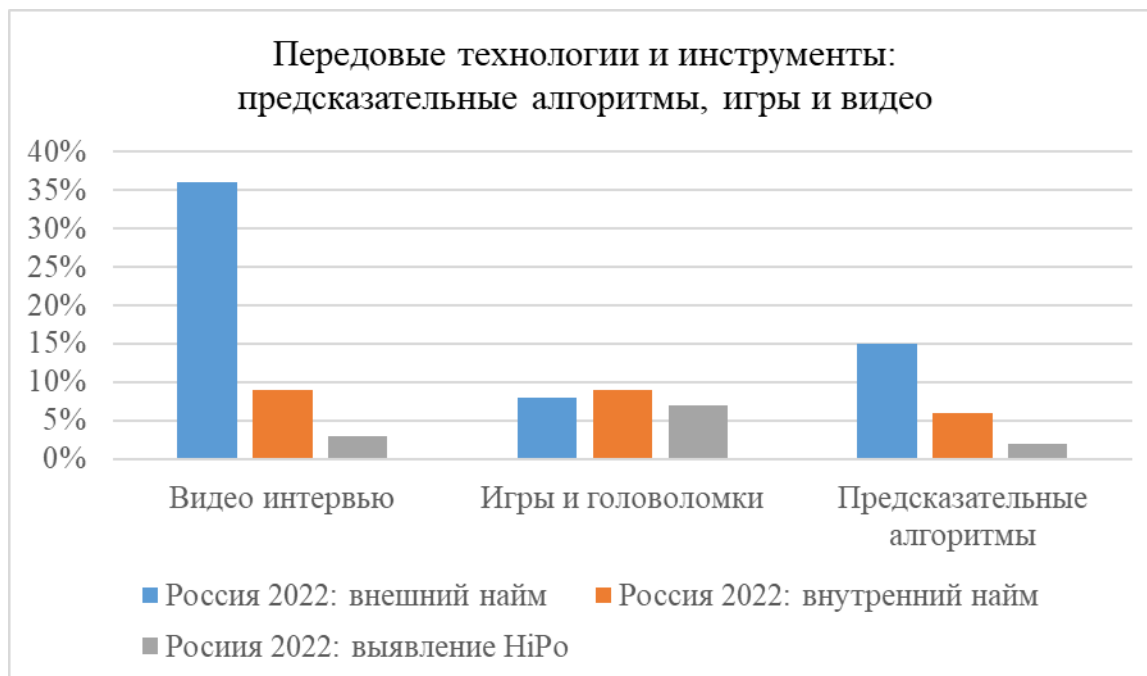

Рисунок 3 – Передовые технологии оценки персонала

Таким образом, видео-интервью становится абсолютно стандартной практикой в сфере HR. Что касается других рассматриваемых категорий, то они остаются в области экспериментов. Передовики в плане использования видео-интервью – безусловно крупные компании больше половины используют для внешнего найма. Предсказательные алгоритмы – их применение в HR, задача ближайшего будущего. Исследования говорят о том, что каждая третья компания планирует внедрение в перспективе 1-2 года. В первую очередь как инструмент первичного отсева, обработки данных кандидат, для отсева резюме.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что оценка персонала постоянно подвергается изменениям именно благодаря новым технологиям и постоянным разработкам. Так как большинство компаний собирают данные о деятельности сотрудников, множество этих тенденций связано с интеллектуальным анализом данных. Огромное значение в 2022 году уделяется внимание обучению персоналу.

Актуальные HR-инструментарии в оценке персонала позволяют автоматизировать различные задачи в сфере человеческих ресурсов. Ключевыми приоритетами в HR- сфере на 2022 год являются: внешний найм, обучение и вовлечение и удержание. Обучение каждый год становится более важным вектором для компаний. Передовыми технологиями на 2022 год являются такие инструменты как видео-интервью, геймификация и предсказательные алгоритмы.

Пиунова А.В., Плешакова М.В.

СТРУКТУРА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: статья посвящена обоснованию структуры и содержания научно-методического аппарата управления карьерой персонала, который позволяет за счет комплексной оценки профессионально-важных качеств работника провести позиционирование персонального карьерного профиля в карьерном пространстве организации с последующим принятием управляющих воздействий в интересах повышения качества его профессиональной деятельности.

В настоящее время проблема эффективного использования персонала приобрела особую актуальность, поэтому предполагает научного осмысления и как сложнейшего феномена в жизнедеятельности человека и организации.

Повышение эффективности деятельности кадровых органов является важной задачей кадровой политики, которую возможно реализовать через разработку и внедрение в том числе системы поддержки и принятия кадровых решений по управлению карьерой персонала.

Анализ существующих подходов к управлению карьерой и существующих систем управления персоналом позволил выявить следующие недостатки, главными из которых можно выделить:

1. Несоответствие современным требованиям используемого терминологического аппарата для описания процесса управления карьерой в уставных документах и рекомендациях органам управления.

2. Отсутствие полного описания компонентов системы управления карьерой (СУК).

3. Отсутствие комплекса методик, позволяющих решить задачу рационального управления карьерой персонала.

4. Субъективность оценки работника руководителем при принятии решения о его карьерном развитии.

Для решения проблемной ситуации, необходимо применение системного подхода к управлению карьерой персонала, учитывающего современные требования к комплектованию должностей и требования к ним, основанного на едином понимании механизма реализации, комплексном учете специфики сферы деятельности и динамики карьерного развития работников, а также разработке методов, повышающих эффективность использования персонала основанных на управлении их карьерой.

Использование системного подхода к управлению карьерой заключается в описании СУК, выявлении взаимосвязей и взаимоотношений элементов СУК, определении механизма управления карьерой, построение карьерного пространства, описание карьерного профиля работника в этом

карьерном пространстве конкретной организации и выработке управляющих воздействий по карьерному развитию.

Необходимым и достаточным условием реализации предлагаемого подхода к управлению карьерой персонала являются:

1. Карьерное пространство, ограниченное определенными векторами;
2. Возможность определения карьерного профиля, как совокупности карьерных позиций работника на предлагаемых векторах;
3. Определение карьерного профиля работника в карьерном пространстве, в интересах осуществления управляющего воздействия на его профессионально-должностное развитие.

Для реализации предлагаемого подхода необходим научно-методический аппарат управления карьерой, состоящий из трех методик:

1. Методику построения карьерного пространства, учитывающего возможности для карьерного роста.
2. Методику построения карьерного профиля работника.
3. Методику выработки управляющих воздействий по управлению карьерой работника.

Структура научно-методического аппарата управления карьерой персонала включает в себя три взаимосвязанные методики и представлена на рис.1.

Методика построения карьерного пространства предназначена для определения необходимого количества векторов, определяющих карьерное пространство в данной организации.

Особенность заключается в том, что определение показателей векторов и весовых коэффициентов, характеризующих карьерные векторы, осуществляется экспертным методом.

Графическое представление карьерного пространства затруднено, так как векторы его образующие, описываются в n -мерном пространстве, где n множество факторов, влияющих на карьерные векторы. Карьерные векторы показывают устойчивую корреляцию, однако в интересах решения поставленной задачи необходимо n -мерное карьерное пространство трансформировать в максимум четырехмерное.

Таким образом, результатом методики является описание карьерного пространства конкретной организации. Для определения местоположения и возможного карьерного развития работника необходимо в описанном карьерном пространстве определить его карьерный профиль, что и конкретизируется в следующей методике.

Методика построения карьерного профиля работника предназначена для определения его карьерного положения в карьерном пространстве.

Особенность заключается в том, что для интерпретации информации о работнике со значениями конкретных карьерных позиций на векторах необ-

ходимо использование метода экспертного опроса. Определение актуальных позиций на каждом из карьерных векторов позволяет построить карьерный профиль и, исходя из геометрики, сделать вывод об однородности карьерного развития. Полученный в ходе применения методики построения карьерного профиля карьерный профиль работника является базисом для реализации комплекса управленческих мер по дальнейшему профессионально-должностному развитию исследуемого персонала.

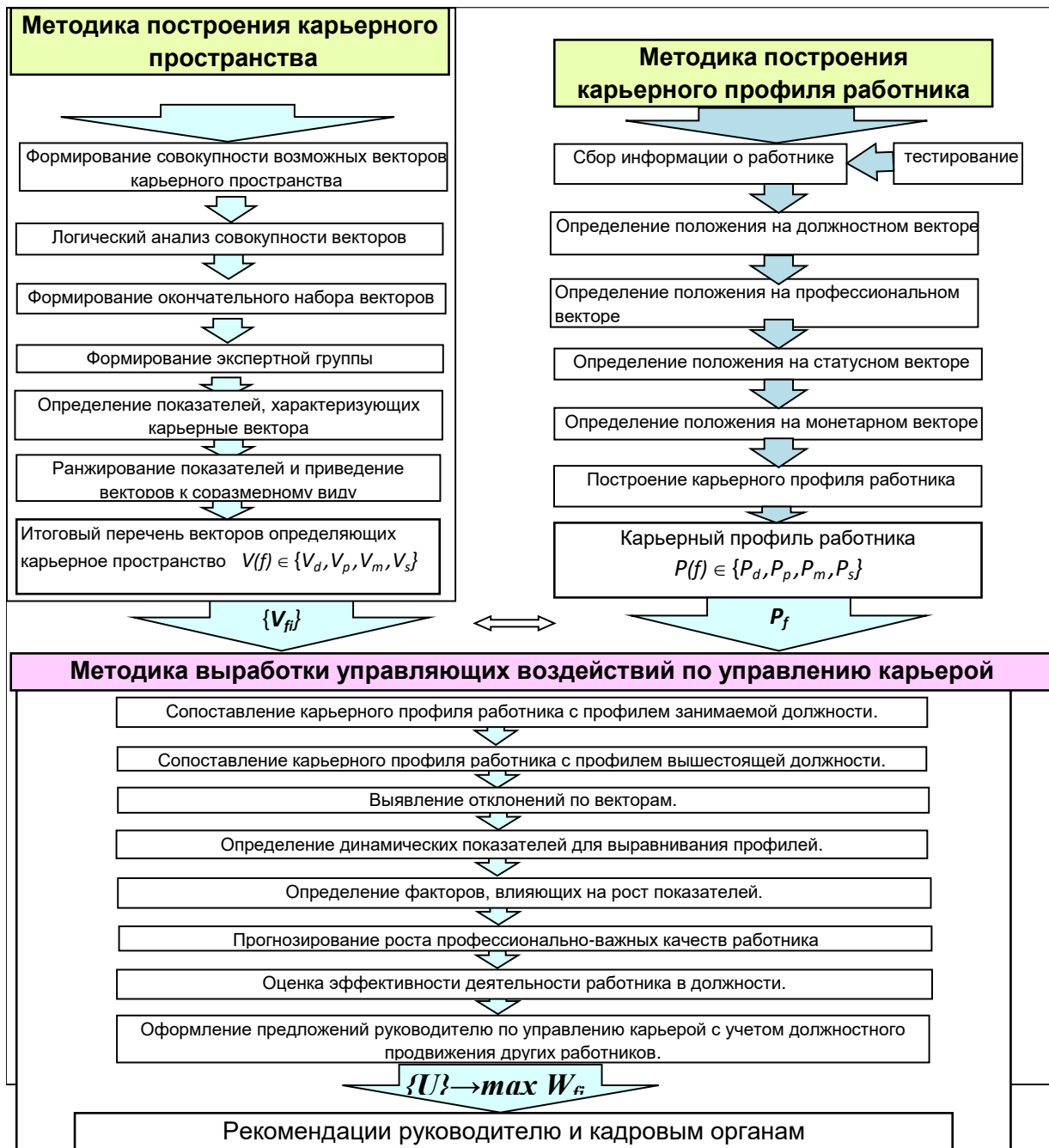

Рисунок 1 – Структура научно-методического аппарата управления карьерой персонала [составлено авторами]

Методика выработки управляющих воздействий по управлению карьерой работника предназначена для принятия конкретных управленческих решений, которые позитивно повлияют на его карьерное развитие.

В ходе применения методики производится сопоставление актуального карьерного профиля с профилями каждой должности. А по отношению площади актуального профиля к оптимальному представляется возможным судить об эффективности деятельности конкретного работника на определенной должности. Определение динамических показателей карьерных векторов и факторов, влияющих на их значение с учетом мнения экспертной группы, позволяют выработать общие направления управляющих воздействий и оценить эффективность деятельности работника на занимаемой должности.

Особенностями данной методики являются, во-первых, использование для прогнозирования роста профессионально важных качеств и поиска максимально возможного карьерного пика в организации нейросетевой модели на основе сети Кохханена-Гроссберга с двумя внутренними слоями, во-вторых, для решения задачи определения возможной потребности в персонале в течении времени и возникновении вакантных должностей применение информационно-математической потоковой модели. Таким образом, определяется порядок совокупного перемещения персонала внутри организации с учетом внешних ресурсов, поступающих в ходе ротационных мероприятий.

Показателем эффективности управления карьерой персонала является совокупная эффективность деятельности множества работников на занимаемых должностях, а максимальная эффективность в течение времени отдельно взятого работника является основанием для назначения на вышестоящую должность или принятия иных решений в интересах дальнейшей реализации кадрового потенциала сотрудника. Таким образом, достигается максимальная эффективность деятельности работника на всей совокупности должностей его служебно-должностного карьерного пути за счет своевременного и адекватного применения управляющих воздействий, выражающихся в назначении в кадровый резерв, на вышестоящую должность или иных управляющих воздействий в бифуркационный момент времени, когда использование данных мероприятий необходимо.

Таким образом, применение данного научно-методического аппарата позволит эффективно управлять карьерой персонала, что в интересах как организации в целом, так и самого работника.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

На протяжении последних восьми лет экономика России развивается в условиях санкционного давления, что связано с событиями в Украине, начавшимися в 2014 г. и продолжающимся по сегодняшний день. Органами власти был предпринят ряд шагов по защите отечественной хозяйственной системы от негативного влияния санкций. Но необходимо отметить, что во многом достижение данного успеха основывалось на международном взаимодействии, поскольку семенной фонд для выращивания сельскохозяйственной продукции активно закупался за рубежом – результаты работы отечественных селекционеров, к сожалению, не смогли обеспечить достижение необходимых показателей урожайности.

Схожие проблемы существуют и в большинстве производственных отраслей, в которых также удалось достичь определённых положительных результатов в плане импортозамещения, поскольку комплектующие, в первую очередь – высокотехнологичные, поставлялись из экономически развитых стран.

Таким образом, можно констатировать, что уровень встроенности отечественной экономики в мировую хозяйственную систему на сегодняшний день объективно оказывается достаточно высоким, что не позволяет на данный момент говорить о том, что существует реальная возможность того, что можно условно обозначить как «автономное существование», во всяком случае, если говорить о необходимости не просто поддержания системы в состоянии функционирования, но и развития на основе передовых технологий.

Кризис, начавшийся в связи с событиями в Украине в 2014 г., оказал достаточно существенное влияние на отечественную экономику. На рисунке 1 представлена информация о темпах прироста ВВП России за период 2008-2021 гг.

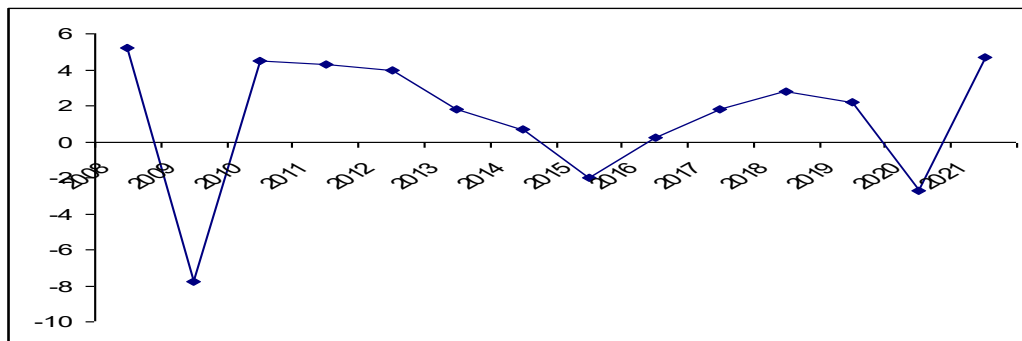

Рисунок 1 – Темпы прироста ВВП России (% к предыдущему году) в 2008-2021 гг.

Анализируя информацию, представленную на рисунке, можно отметить, что ВВП нашей страны на протяжении исследуемого периода характеризовался отрицательной динамикой трижды. Наибольшая глубина па-

дения (-7,8%) отмечена в 2009 г., что является следствием мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. В 2015 г. в связи с событиями в Украине и международными санкциями, темп прироста ВВП составил -2%. Наконец, в 2020 г. темп прироста ВВП снизился по отношению к предыдущему году на -2,7% из-за пандемии. С одной стороны, необходимо отметить тот факт, что темп снижения ВВП вследствие санкций был самым минимальным из трёх указанных кризисных периодов, однако данная цифра не должна вводить в заблуждение, поскольку после кризисов 2009 г. и 2020 г. наблюдалось достаточно резкое выравнивание показателя до докризисного уровня, в то время, как восстановление экономики после событий 2014 г. происходило значительно более медленными темпами, что, несомненно, является следствием санкций. По оценкам экспертов, в текущем 2022 г. ожидается снижение уровня ВВП от 8 до 10%.

События в Украине как в 2014, так и в 2022 гг. существенным образом отразились на изменении курсов доллара и евро.

Динамика курсов доллара и евро в 2013-2022 гг. представлена на рисунках 2 и 3.

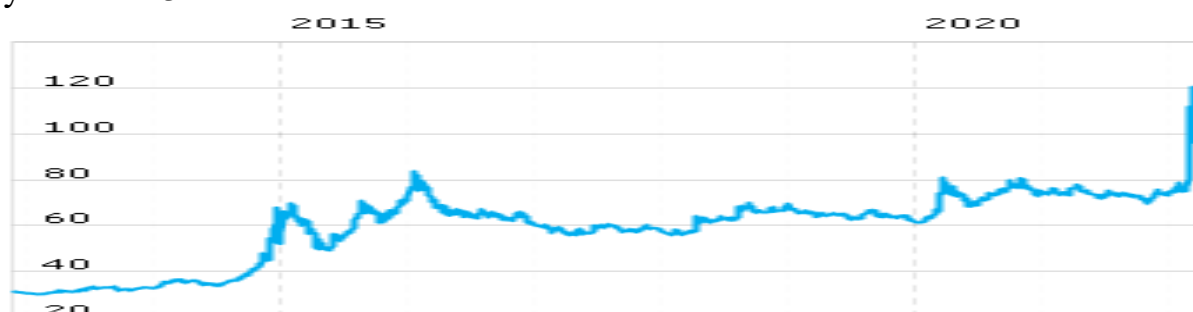

Рисунок 2 – Динамика курса доллара в 2013-2022 гг.

Как следует из данных, приведённых на рисунке 2, в результате событий в Украине, имевших место в 2014 и 2022 гг. наблюдался резкий рост курса доллара. При этом следует отметить, что курс валюты в настоящий момент вернулся практически к тому же уровню, на котором он находился накануне начала специальной операции 24 февраля 2022 г.

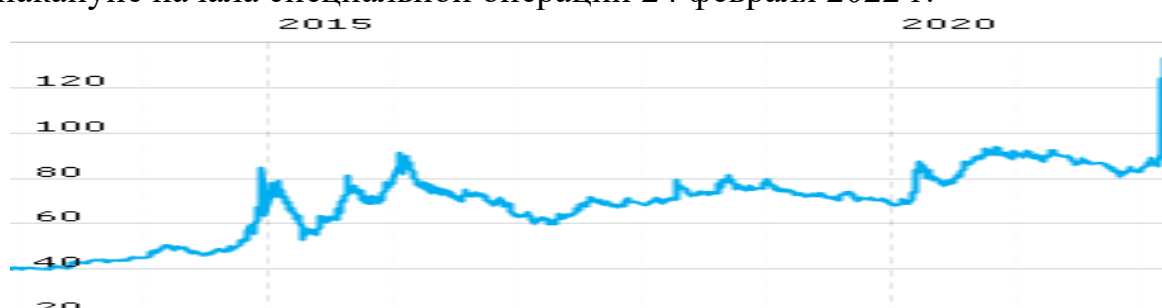

Рисунок 3 – Динамика курса евро в 2013-2022 гг.

Как показывают данные на рисунке 3, ситуация с изменением курса евро под влиянием событий в Украине в изучаемом периоде в целом складывалась аналогично.

Международный бизнес в целом достаточно жёстко отреагировал на события в Украине в 2014 г., однако на тот момент это проявилось по большей части в том, что весьма существенно сократился приток прямых иностранных инвестиций от зарубежных компаний. Наглядно эта тенденция отражена на рисунке 4.

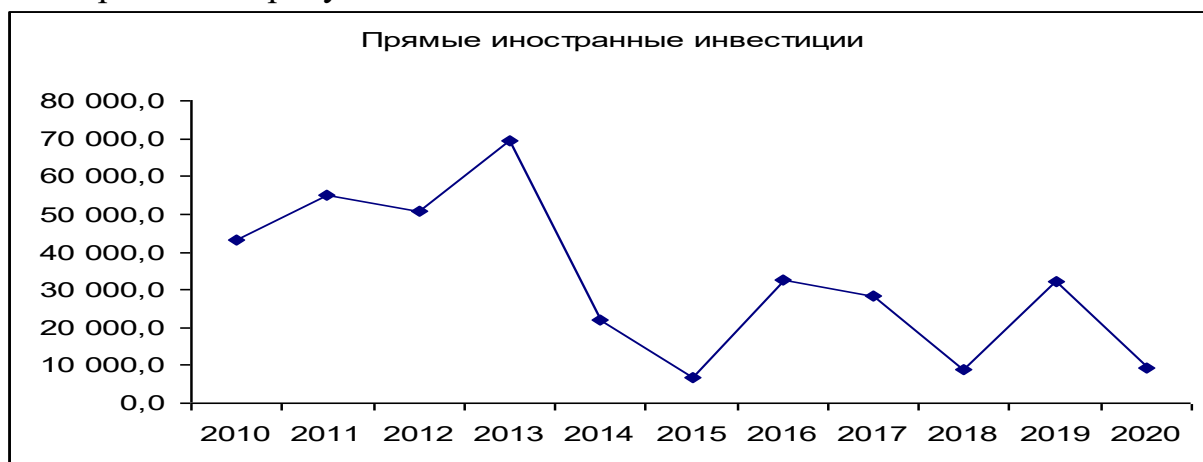

Рисунок 4 – Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2010-2020 гг., млрд. долл. США

Как следует из данных, приведённых на рисунке 4, в исследуемом периоде динамика иностранных инвестиций в экономику России отражает тенденцию к незначительному росту данного показателя в 2017-2019 гг., однако, если рассматривать значения в абсолютном выражении, становится очевидным, что в 2019 г. значение показателя в постсанкционный период было максимальным и составило 31,4 миллионов долларов, что более чем в 2 раза ниже значения, достигнутого в 2013 г. – 69,2 миллионов долларов.

Значительно более сложной оказалась ситуация с международным бизнесом в связи с началом специальной операции в феврале 2022 г. В связи с высокими репутационными рисками, связанными с продолжением деятельности иностранных фирм в нашей стране, многие из них объявили о полном уходе из России, либо о приостановке сотрудничества в той или иной степени, что отражено в таблице 1.

Разумеется, представленный перечень международных компаний, так или иначе ограничивших или полностью прекративших свою работу в нашей стране, далеко не полон.

Однако масштаб происходящего определяется не только количеством данных фирм, но также и тем, что в список вошли крупнейшие международные корпорации и бренды, значимость которых на рынке трудно переоценить, а производимую ими продукцию трудно, либо в краткосрочной перспективе невозможно заменить, что негативно скажется на развитии экономики нашей страны в самом ближайшем будущем.

Таблица 1 – Количество международных компаний, приостановивших работу и сотрудничество с Россией в связи с событиями на Украине

Сфера экономики	Количество компаний
Транспорт:	
- приостановлен экспорт машин либо комплектующих	20
- заморожено производство	11
- отказано в обслуживании	2
Ритейл	
- приостановлена деятельность	30
- приостановлены инвестиции	5
- прекращена доставка товаров в Россию	8
- приостановлены поставки продукции	8
ТЭК и промышленность	
- выход из российских проектов	9
- прекращены поставки	7
- приостановлена работа	9
Фармацевтические компании	
- прекращены инвестиции	5
- приостановлены поставки	2
Логистика	
- почтово-логистические компании	4
- контейнерные перевозки	7
Онлайн-сервисы	
- отклонены запросы на покупку	4
- частично ограничен доступ	8
- приостановлена работа в России	12
- прекращены продажи	9
Продукты и рестораны	
- приостановлена работа	7
- приостановлены инвестиции	5
- приостановлена бизнес-поддержка	3
- приостановлен экспорт	11
- объявлено о продаже местных активов	2
Культура и наука	
- Россия отстранена от участия в деятельности	5
Спорт	
- российские спортсмены отстранены от участия в турнирах	20
- из России перенесены соревнования	8
Строительство	
- приостановлена деятельность	4
- приостановлены новые проекты и инвестиции	1
Космос	
- приостановлен запуск с Байконура	1

Проблемы и последствия, обусловленные приостановкой или разрывом отношений с представителями международного бизнес-сообщества, а также наложенными санкциями, с которыми России уже пришлось столк-

наться или придётся столкнуться в ближайшее время, выражаются в полном или частичном нарушении логистических цепочек и не поставке многих компонентов, важных с точки зрения развития современных производств, а также затруднение в осуществлении безналичных расчётов.

Разумеется, обозначенный спектр последствий далеко не полон. Однако даже на данном этапе становится очевидным, что темпы инфляции, по итогам года достигнут двухзначных значений. Несомненно, и то, что снижение или полное прекращение деловых контактов с международным бизнесом будет иметь для страны долгосрочные последствия, масштабы которых оценить в настоящий момент довольно сложно. Однако мы бы хотели привести небольшой перечень действий со стороны российского правительства, которые могут привести к положительным результатам:

- фиксация на минимально возможном уровне ставку налогов по упрощенной системе налогообложения;

- для эффективного формирования оперативных мер по развитию различных отраслей предлагаем создать штаб из представителей отраслей, секторов производства и профессиональных союзов предпринимателей;

- ввести запрет для коммерческих банков на повышение ставки по уже выданным кредитам физическим лицам, юридическим лицам и некоммерческим организациям;

- ввести льготное государственное кредитование для малого и среднего бизнесов на 5 лет без процентов;

- для бизнеса, который начинает абсолютно новую сферу деятельности/начинает работу в новой отрасли ввести налог в 1% на протяжении первых 3 лет;

- организовать налоговые каникулы на 3 года при открытии нового производства для тех, кто производит товары народного потребления, включая пищевое производство;

- для инвестиционных проектов ввести кредитование сроком до 10-12 лет со ставкой не выше 10%, т. е. субсидирование ставки;

- запустить программу льготной коммерческой ипотеки для производственных помещений;

- для сельскохозяйственного бизнеса выделить земли в безвозмездную аренду на 25 лет при условии ведения КФХ и обеспечения объемов продукции.

Завершая рассмотрение вопроса и подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что, конечно, последствия для экономики России в связи с введенными санкциями будут весьма ощутимы. Однако чтобы исправить текущее положение дел и не усугубить их – необходимо принимать оперативные решения и действовать незамедлительно. Мы убеждены, что вышеперечисленные рекомендации принесут несомненный вклад для решения текущих и вероятных трудностей отечественной экономики.

Пономаренко Е.Е., Ванян М.Н., Ванян Д.Н.
**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Производственный менеджмент является ключевым системным инструментом повышения конкурентоспособности конкретной продукции и хозяйствующего субъекта в целом.

Производственный менеджмент включает стратегический маркетинг, финансовый учет, организацию процессов, управление персонала и смежные сферы.

Особенно важно для управляющего менеджмента умение наладить процессы, включенные в производственный менеджмент, в русле цифровизации и инновационного развития общественных механизмов и рынка.

Бережливое производство выступает одним из институтов, развивающихся одновременно с цифровыми технологиями, поэтому важно рассмотреть составляющие элементы производственного менеджмента, неучет которых влечет к финансовым и иным потерям организации, а также снижению эффективности производства в целом, что характеризует и низкий уровень подготовки регуляторов производственного менеджмента и авторов аналитической работы.

Цифровизация предприятия, включающая внедрение инновационных механизмов во все элементы производственной цепи, минимизирует спектр проблем, негативно влияющих на результативность компании.

Выделим целый спектр скрытых потерь, которые несет предприятие, отказавшееся от цифровизации производственного менеджмента:

- перепроизводство;
- ожидание (простой);
- излишнее перемещение;
- излишняя транспортировка (между цехами, подразделениями, складами и т.д.);
- брак (ошибки в документациях, поставках, производстве);
- запасы (детали без дела не создают ценности);
- излишняя обработка (анализ излишних функций для товара, оценка взаимодействия клиента с товаром);
- потеря творческого потенциала (неумение слышать проблем сотрудников).

Все перечисленные восемь типов потерь, которые несет компания в следствие нежелания внедрять цифровые технологии, одновременно входят в структуру потерь, с которыми сталкивается компания, оказавшаяся не способной внедрять бережливое производство в производственные цепочки.

Очевидно, что цифровизация способна предостеречь предприятия от перепроизводства – состояния, при котором произведённый продукт не

может быть продан за стандартный цикл, занимает место на складе, подвергается моральному и физическому износу.

Цифровизация производственного менеджмента способствует анализу простоев – состояния, при котором средства производства и персонал находятся в состоянии неоправданного ожидания, а также не задействуют свой рабочий потенциал.

Излишнее перемещение тоже один из факторов потерь на производстве. Цифровые технологии способны отслеживать и анализировать перемещение каждого сотрудника, вовлеченного в производственный процесс, минимизировать время его перемещения, сокращая пути, сокращая сроки производства конечного продукта и т.д.

Цифровизация также способствует логистическим процессам производственного менеджмента, так как отслеживает и анализирует перемещение транспорта между цехами, филиалами предприятия или складами, а затем избавляет элементы перемещения от дублирования маршрутов, что способствует снижению издержек на производство, сокращает время создание продукта, открывает пути к повышению эффективности производства и т.д.

Брак в производстве отслеживается на архаичных предприятиях далеко не так, как того требуют цифровые технологии в производственном менеджменте. Брак – это не только фиксация продукции, произведенной не в соответствии с заложенными нормами, но и предотвращение причин, повлекших такой результат. Анализ причин с применением цифровизации оборудования позволит сократить брак в будущем. Браком следует считать также ошибки в документациях, схемах логистических цепочек, задержках во времени поставок. Все это требует незамедлительных корректив со стороны производственного менеджмента. Каждая излишне затраченная бумага в связи с браком документооборота – результат низкой цифровизации и анализа составляющих элементов производственного менеджмента, влекущий снижение финансового результата компании.

Запасы на складе в системе качественного производственного менеджмента являются объектом анализа цифровых технологий, т.к. запасы, излишние детали, перепроизведенная продукция, хранясь, не создает какой-либо ценности и не увеличивает эффективность производства. Идеально для производственного менеджмента та ситуация, при которой время от момента производства конечного продукта до его сбыта потребителю максимально минимизировано.

Излишняя обработка подразумевает внедрение в функционал производимого товара тех составляющих, в которых не нуждается конечный потребитель. К примеру, ряд иностранных производителей автомобилей, осуществляющих анализ и оценку использования собственной продукции конечным потребителем с использованием инструментов цифровизации,

определили, что интернет-технологии вытесняли радио, следовательно, конечный потребитель не использует и не нуждается во встроенной в автомобиль радио, а производитель может отказаться от внедрения радиоантенны и сопутствующих деталей, что снизит излишнее невостребованное производство, минимизирует издержки и сократит сроки изготовления автомобиля. Цифровизация производственного менеджмента позволит оценить частоту использования того или иного функционала конечного продукта.

Потеря творческого потенциала является одной из ключевых проблем производственного менеджмента, связанная в первую очередь с низкими темпами внедрения цифровизации на предприятиях. Чат-боты, интернет-вещей, роботизация, предиктивная аналитика, искусственный интеллект и многое другое выступают помощниками в раскрытии творческого потенциала сотрудников. Если в производственном менеджменте не заложены механизмы, позволяющие сотрудникам поддерживать обратную связь с управляющим менеджментом, то компания не может вовремя отвечать на запросы, лишает персонал возможности с большей эффективностью влиять на работу компании, повышая финансовый результат. Чат-боты, к примеру, позволяют осуществлять коммуникацию персонала и руководства в анонимном пространстве, оперативно анализируя потребности первых и внося коррективы в работу.

Важно понимать, что цифровизация производственного менеджмента сфокусирована на постоянном анализе и оценке работы всех составляющих производственных цепи: сотрудников, транспорта, оборудования. Даже устаревшие станки могут быть оснащены инновационными комплектующими, позволяющими отследить качество и эффективность работы такого станка.

Ключевыми проблемами внедрения цифровизации в производственный менеджмент можно считать следующие:

- низкий уровень профессионализма управляющего менеджмента;
- коррупционная заинтересованность в сохранении архаичного порядка производства;
- неумение руководства организовать процесс внедрения инноваций в производственный менеджмент;
- устаревшее программное обеспечение и операционные системы, находящиеся в распоряжении предприятия.
- недостаток финансирования для внедрения цифровизации в производственные процессы;
- отсутствие специалистов в области IT-технологий в конкретной местности или субъекте федерации.

Стоит учитывать, что в зависимости от отрасли, специфики производимой продукции, региональных особенностей и ряда иных факторов бу-

дуг меняться проблемы, ставшие причиной, вследствие которых предприятие не способно внедрить цифровые технологии, оказывающие научно обоснованное положительное воздействие на работу современных компаний.

В ходе исследования выяснено, что производственный менеджмент является инструментом, систематизирующим производственную деятельность предприятия, обеспечивая конкурентоспособность конечной продукции и повышая эффективность его деятельности. Выяснено одновременно и то, что цифровизация производственного менеджмента, способная затронуть все составляющие производство элементы, в том числе разновозрастные средства производства, транспорт, сотрудников.

Особенностью цифровизации производственного менеджмента выступает возможность проведения детального анализа и оценки системы производства компании в целом. Обладание большим объемом детальной информации о процессах, умение ее анализировать на основе инновационных технологий позволяет повысить эффективность компании.

Ключевые проблемы внедрения цифровизации, в частности низкий уровень профессионализма кадров, недостаток финансирования инновационных программ, можно решить с помощью создания государственной поддержки, направленной на финансирование цифровизации компаний, а также – целевого распределения выпускников профильных вузов на трудовую деятельность в данных предприятиях.

Пригоцкая Я.Д.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В эпоху цифровой экономики, невозможно представить любое взаимодействие между участниками рынка без внедрения программных и информационных технологий, виртуальной реальности, применения блокчейна и криптовалюты, а также создания искусственного интеллекта. В свете последних событий, цифровая экономика стала одним из основных направлений развития России. На сегодняшний момент уровень экономики на российских предприятиях проявляется как сдача отчетности в электронном виде. Стоит отметить, что такого рода положительная динамика возникает только в крупных регионах, так как зачастую не вызывает надежности у предпринимателей. Для достижения поставленных целей, руководитель предприятия уделяет большое внимание экономической безопасности. На данном этапе развития экономики, информационная безопасность, как составной элемент экономической безопасности, вызывает наибольший интерес среди участников рынка. С внедрением цифровой экономики, информационная безопасность выходит на передний план, что в последующем может привести к ее полному обособлению в качестве

самостоятельного элемента безопасности предприятия. Данная научная работа включает себя определение экономической безопасности в условиях цифровой экономики, основные методы ее организации, принципы, на которых она построена, и модернизированную систему экономической безопасности.

Актуальность данной работы заключается в том, что на этапе становления цифровой экономики предприниматели сталкиваются с новыми угрозами, которые с каждым годом все сложнее предвидеть и устранить, в связи с чем рассмотрение современных методов организации экономической безопасности начинают играть первостепенную роль.

Цель данной работы вывести современные методы экономической безопасности, актуальные в эпоху цифровой экономики.

Для поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Определить сущность и роль экономической безопасности в цифровой экономике;
2. Рассмотреть основные методы экономической безопасности;
3. Разработать современный подход к информационной безопасности.

Рост совокупных факторов и угроз, развитие финансов и экономических процессов, и многое другое, вынуждают рассматривать вопросы, касающиеся экономической безопасности, более детально. На современном этапе развития экономики, появляются все новые риски и угрозы, возникновение которых вытекает из социального, технологического, технического и цифрового развития общества. Данная тенденция вынуждает ученых-экономистов пересматривать приоритеты и формировать новые методы работы с возникшей угрозой.

Для того, чтобы проанализировать основные методы экономической безопасности и разработать современные подходы к ней, необходимо понять, что данный термин в себя включает.

В государстве одним из основных направлений является экономическая безопасность. Ее роль и значение заключаются в укреплении и формировании позиции государства в рамках глобальной мировой системы. Достижение экономической безопасности государства приводит к принятию эффективных социально-экономических решений внутри страны.

Существует множество различных точек зрения к определению и пониманию экономической безопасности, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Различные подходы к определению «экономическая безопасность»

Автор	Определение
Г. С. Вечканов	Экономическая категория, которая является такой характеристикой состояния экономики, которая обеспечит оптимальное удовлетворение общественных потребностей, устойчивый экономический рост, защита экономических интересов на мировом и национальном уровне, а также рациональное управление.
В. Л. Тамбовцев	Система, которая включает себя совокупность свойства состояний ее производственных подсистем, которые позволяют достигнуть целей системы.
В. И. Лукашин	Некое состояние, в рамках которого народ, без вмешательства извне, давления, может самостоятельно определить форму и путь своего экономического развития. Стоит отметить, что данное понятие имеет тесную связь с экономической стабильностью и уязвимостью, независимостью и зависимостью, шантажом, давлением, суверенитетом, агрессией, принуждением и т. д.
Ю. С. Курочкин	Способность экономики извне, собственными ресурсами компенсировать предложение и удовлетворить внутренний спрос.
Ученые США	Способность защищать или продвигать экономические интересы США по отношению к событиям, которые могут угрожать этим интересам или ликвидировать их.

Резюмируя все вышесказанное, можно вывести общее понятие экономической безопасности, которое определяет данный термин, как сферу научного знания, дающая гарантию эффективного удовлетворения экономических потребностей населения, устойчивого роста экономических показателей, защиту государства на международной и национальном уровне.

Она играет главную роль в гарантии надежной работы всей экономической системы, в поддержке нормальных условий жизнедеятельности населения государства, выполнения его социально-экономической политики.

Все указанные определения рассмотрены на уровне государства, что касается предприятия, то экономическая безопасность в его рамках выражается совокупностью потенциальных возможностей оказания услуг и производства продукции, пользующиеся спросом. Основой для подъема культурного и материального уровня жизни общества является результат деятельности высоконадёжных компаний. Основные элементы механизма обеспечения экономической безопасности представлены на Рисунке 1.

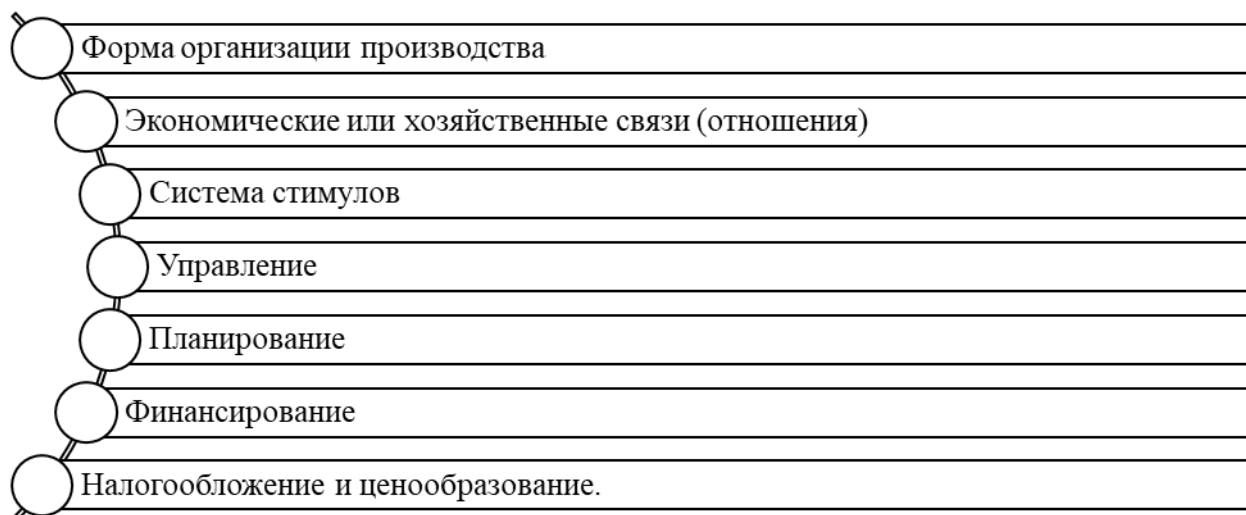

Рисунок 1 – Основные элементы механизма обеспечения экономической безопасности

Основой для формирования комплекса средств обеспечения экономической безопасности являются формы ее реализации. Подробное описание группы, входящих в состав комплекса средств обеспечения экономической безопасности, представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Комплекс средств обеспечения экономической безопасности

Группа	Описание
Организационно-правовые	<p>Оказывают воздействие на бизнес-процессы и организационную структуру предприятия, включают в себя методы принятия управленческих решений. В рамках данной группы можно выделить следующие методы обеспечения экономической безопасности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Реинжиниринг бизнес-процессов, который повышает эффективность преобразования ресурсов в товары. • Антикризисное управления - выводит компанию из кризиса путем анализа объективных и субъективных причин его возникновения и разработки мер по организации деятельности, направленной на функционирование предприятия в условиях кризиса или его устранения. • Использование современного документального отражения – позволяет исключить неоднозначные формулировки, права и обязанности предприятия, то есть ориентируется на защиту имеющихся ресурсов.
Экономические	<p>Самая многочисленная группа методов, которая включает в себя следующие способы обеспечения экономической безопасности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Повышение квалификации рабочего персонала – позволяет на входе повысить эффективность работы, а на выходе найти новые ресурсы и предотвратить возможные потери. • Амортизация – обеспечивает непрерывное ведения хозяйственной деятельности, путем переноса стоимости все видов основных средств на стоимость продукции. • Страхование – предполагает пресечь незаконные или непредвиденные исходящие потоки ресурсов предприятия, путем приобретения

	<p>компанией ресурса безопасности у страховой компании в размере определённой платы.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Привлечение внешних источников. • Уступка требований. • Оптимизация налогообложения.
Инженерно-технические	<p>Наиболее распространенными методами обеспечения экономической безопасности в рамках данной группы являются: Контроль и охрана ресурсов компании. Внедрение и разработка различных инженерно-технических средств (к примеру, система охраны в виде сигнализации).</p>
Информационно-технологические	<p>В рамках данной группы выделяют такие способы, отличающиеся информационно-технологическим характером. Сюда можно включить разработку и внедрение инноваций, а также способы модернизации средств труда.</p>
Морально-психологические	<p>Данная группа образовалась по причине важной роли коллектива в стабильности функционирования предприятия. В данную группу входит создание системы мотивации, атмосферы доверия и т.д.</p>
Специальные	<p>Данную группу нельзя классифицировать по вышеперечисленным признакам, так как она формируется при учете специфики функционирования того или иного предприятия.</p>

Представленные выше группы методов обеспечения экономической безопасности не являются полностью сформированными и неизменяемыми. Стоит отметить, что любое изменение в развитии экономики могут привести к возникновению новых угроз, что приведет к совершенствованию комплекса методов по их устранению.

Как было сказано выше, важнейшим фактором развития системы экономической безопасности в рамках последних тенденций стратегического развития России, становится информационная безопасность. Стоит отметить, что она является частью экономической безопасности и предполагает обеспечения стабильной работы организации и предотвращения угроз путем максимально эффективного применения коллективных ресурсов. Благоприятные условия для достижения целей финансово-хозяйственной деятельности предприятия можно сформировать путем вскрытия опасностей, обнаружение угроз, разоблачения мошенничества и т.д.

Формирование действенной схемы обеспечения экономической безопасности зависит от четко определенной системы целей предприятия, то есть создание комплексного подхода к формированию, с внешней и внутренней среды, четких и однозначно поставленных целей предприятия.

Схема обеспечения экономической безопасности присутствует практически на каждом предприятии и широко распространена на территории нашей страны. Однако, в эпоху цифровой экономики, возникли новые угрозы и проблемы, требующие нового подхода. Главной проблемой является отсутствие специалистов различного уровня, имеющих необходимые знания в области цифровой экономики.

Становление системы экономической безопасности в эпоху цифровой экономики состоит из определенных этапов, которые представлены на Рисунке 2.

Рисунок 2 – Этапы становление системы обеспечения экономической безопасности в эпоху цифровой экономики

Формирование системы обеспечения экономической безопасности, частью которой является вновь появившаяся информационная безопасность, можно считать одним из наиболее современных и эффективных методов. Связано это с тем, что благодаря организации процесса становления системы обеспечения экономической безопасности на предприятии путем прохождения всех этапов, руководитель не только обезопасит себя от новых угроз, но и получит уникальную схему борьбы с ними.

В заключении, стоит отметить, что с каждым годом экономическое пространство встречается с новыми угрозами, которые зачастую связаны с цифровыми технологиями. Ввиду того, что данный вопрос становится довольно серьезным и практически каждый предприниматель уже сталкивался с такого рода проблемой, рассмотрение методов по обеспечению экономической безопасности является довольно актуальным. В рамках исследования было выяснено, что экономическая безопасность представляет собой сферу научного знания, которая дает гарантию эффективного

удовлетворения экономических потребностей населения, устойчивого роста экономических показателей, защиту государства на международной и национальном уровне. Организация данного процесса осуществляется через большое количество разнообразных методов. Однако, наиболее современным и универсальным, в эпоху развития цифровой экономики, становится метод создания уникальной системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

Приходько К.С.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

В 2020-ом году мир столкнулся с новой проблемой, а именно – с пандемией коронавирусной инфекции. Это обстоятельство повлияло не только на конкретные повседневные моменты, но и на весь уклад жизни в целом. Появились ограничительные меры, ставшие ныне привычным условием взаимодействия людей друг с другом.

Вследствие временно введенного карантина пострадали не только многие экономические процессы, но и вся экономика, поскольку мир остановился на пороге нового экономического кризиса. Огромное количество предприятий прекратило свою деятельность, в результате чего резко увеличился процент безработицы.

Фирмы, сумевшие удержаться на плаву различными способами, также столкнулись с ограничительными мерами. Многие предприятия, специализация которых позволяет это сделать, частично или полностью перешли на удаленный вид занятости. Это помогло избежать скопления людей на рабочих местах, что до сих пор является одной из главных проблем в сложившихся эпидемиологических условиях.

Перед фирмами, сумевшими в той или иной степени перейти на удаленную деятельность, встала непростая задача, связанная с оптимизацией структуры управления в непривычных до этого условиях.

Для начала следует разобраться с понятием организационной структуры предприятия. Она представляет собой концептуальную схему, вокруг которой организуется определенная совокупность работников, и основу, с помощью которой закрепляются все функции.

В некотором смысле организационная структура предприятия является руководством для пользования, объясняющим строение организации и основные принципы ее работы, иными словами, организационная структура описывает полномочия лидера и способ принятия решений организацией.

Организационная структура определяется в зависимости от целей функционирования предприятия, а также необходимых для этого подраз-

делений. Именно подразделения осуществляют функции, составляющие бизнес-процессы предприятия.

Организационная структура любого предприятия будет зависеть от того, кто является ее участниками, какие задачи она решает и как далеко организация зашла в своем развитии.

Независимо от того, какой тип организационной структуры выбирает фирма, существуют три элемента, которые будут присутствовать в ней в любом случае:

1. Управление (конкретный человек или группа людей, которые участвуют в принятии решений);
2. правила, которым следует организация в процессе осуществления своей деятельности (здесь речь идет не только о явных правилах, прописанных в определенных нормативно-правовых актах компании, но и о скрытых, также обязательных к исполнению);
3. распределение труда (формальное или неформальное, временное или постоянное).

В процессе осуществления своей деятельности любое предприятие сталкивается с необходимостью проведения определенных преобразований, которые должны благоприятно отразиться на структуре и издержках фирмы.

В условиях обычной занятости, не удаленной, на уровне структуры предприятия эффективные приемы оптимизации могут быть следующими:

1. Устранение явных ошибок в организационной структуре;

Несоблюдение норм управляемости. Здесь речь идет о случаях, когда в прямом подчинении генерального директора находится 15-20 человек: заместители, начальники крупных подразделений и даже отдельные сотрудники, что, в свою очередь отрицательно влияет на эффективность управления.

К несоблюдению норм управления также относятся линейные подразделения со слишком незначительным количеством сотрудников, например, 2-3 человека.

Эффективность повысится в случае объединения подобных отделов с другими, близкими по сфере деятельности. Об этой же проблеме идет речь, когда высоким статусом в компании не имеет в прямом подчинении ни одного сотрудника.

Явные ошибки также имеют место быть в случае, когда в одном функциональном блоке объединяют слабо сочетающиеся между собой функции, например, в одном блоке могут находиться ИТ-подразделения, административно-хозяйственный отдел и транспортный отдел. Конечно, все перечисленные функции являются обеспечивающими, однако программировать и организовывать уборку помещений представляют собой разные вещи.

2. Построение баланса сорсинга организации;

Под сорсингом в контексте организационной структуры понимается решение вопроса о том, кто будет выполнять определенные бизнес-процессы организации - собственные подразделения или привлеченные подрядчики.

Основное достоинства аутсорсинга — снижение стоимости реализации бизнес-процесса. Издержки на аутсорсинг, как правило, дешевле, чем расходы на содержание штатной единицы. За счет профессионализма исполнителей может быть увеличено качество получаемых продуктов или услуг.

Как правило, компания может перераспределить ресурсы на более важные направления деятельности. Кроме того, происходит снижение рисков, присущих тому или иному процессу.

Однако недостатки у аутсорсинга тоже имеются. Компетенция сотрудников аутсорсинговой компании может оказаться недостаточной для выполнения работ или оказания услуг на требуемом уровне. Может наблюдаться недостаточность рычагов управляющего воздействия, что может привести к снижению эффективности бизнес-процессов и увеличению затрат на обслуживание.

Существует наличие рисков нарушения сохранности имущества, безопасности и утечки сведений конфиденциального характера в результате предоставления нерегулируемого доступа к документам, данным и материальным ценностям компании. Недостатком является увеличение времени решения проблем в аварийных ситуациях, связанное с лишним передаточным звеном и согласованиями, а также необходимость постоянной связи и контроля аутсорсинговой деятельности (т. е. в организации должны быть сотрудники, которые осуществляют непосредственное взаимодействие с подрядчиками и контролируют качество их услуг).

3. Централизация либо децентрализация функций управления в каждом из направлений деятельности компании;

Уровень централизации и децентрализации компании зависит непосредственно от целей и условий существования фирмы. Кроме того, отдельные направления деятельности организации могут быть централизованы, другие – децентрализованы.

4. Изменение типа организационной структуры в соответствии с потребностями бизнеса.

Ситуация на рынке непостоянна и изменчива, вследствие этого компания должна в определенной степени быть готова к срочным переменам в организационной структуре в целях повышения эффективности деятельности предприятия.

Переход от одного типа оргструктуры к другому - процесс сложный и затратный и имеет смысл быть только, когда компании необходимы сроч-

ные изменения, чтобы удержать свои позиции на рынке. Как показывает практика, наиболее часто происходит переход от линейно-функционального типа организационной структуры к дивизиональному или матричному типу.

Преимущества и недостатки таких переходов сводятся к соотношению достоинств и недостатков каждого из этих типов структур.

Возвращаясь к переводу деятельности предприятия в дистанционный режим, следует сказать, что это мероприятие сложное в особенности для тех фирм, которые ранее не практиковали подобный опыт работы.

В связи с этим некоторые бизнес-процессы организации могут частично или же полностью остановиться, как следствие, падает эффективность организации как экономического агента.

Для того, чтобы предприятие смогло удержать позиции на рынке и избежать снижения собственной эффективности, руководству любой фирмы следует рассмотреть определенные вопросы, от решения которых и будет зависеть дальнейшее функционирование компании в удаленном режиме.

К таким вопросам относятся:

1. Создание оперативного штаба;

Новый штаб будет отвечать за организацию удалённой работы компании. В крупных и средних компаниях в штаб могут попасть по одному сотруднику от каждого из подразделений.

Первоначально штаб должен решить следующие вопросы:

- Распределить полномочия между собой;
- Установить порядок проведения заседаний (очный или заочный формат).

2. Планирование двух вариантов работы предприятия:

- В удаленном формате работает часть сотрудников;
- В удаленном формате работает вся фирма.

3. Разработать пакет антикризисных мер (штабу необходимо учитывать не только свои идеи, но и принимать предложения от сотрудников);

4. Инвентаризацию техники: не у каждого из сотрудников может быть доступ к технике или гарнитуре, поэтому из текущей техники необходимо часть выдать сотрудникам на временной основе.

5. В большинстве компаний часть документооборота до сих пор бумажная, поэтому надо продумать, как организовать документооборот в условиях удаленной работы. Здесь же речь идет и о введении электронной подписи;

6. Необходимо собрать актуальные контакты для связи с сотрудниками (номера телефонов, адреса, номера телефонов близких родственников)

7. Важно также учесть юридические особенности оформления удалённой работы. По Трудовому кодексу РФ, дистанционная работа должна оформляться локальными актами и заявлениями сотрудниками о переводе на удалённую работу.

8. Необходимо довести до работника новые рабочие инструкции и убедиться, что он их понял;

9. Руководитель должен выстроить четкий процесс взаимодействия с сотрудниками (сюда могут входить определенные рассылки внутри отдела или всей организации).

10. Необходимо также наладить активное взаимодействие и общение между сотрудниками, чтобы сохранить командный дух и сохранить эффективность на прежнем уровне.

Решение всех вышеприведенных аспектов способно решить определенные проблемы, с которыми организация может столкнуться при переходе в удаленный режим работы. Конечно, в первую очередь оптимизация структуры управления предприятием в условиях удаленной работы должна зависеть от руководителя. Именно он решает, как взаимодействовать с сотрудниками в новых условиях, как распределять новые обязанности между ними, и как сохранить установленный уровень мотивации сотрудников.

Так же руководитель должен понимать, что далеко не все специальности можно перевести в дистанционный формат работы, поскольку часть документооборота в большинстве организаций пока что ведется в бумажном виде.

Поэтому самым лучшим вариантом оптимизации управленческой структуры будет создание ответственного штаба, который и будет решать все возникающие в новой ситуации вопросы.

Кроме того, штабу необходимо иметь в виду, что наиболее эффективным будет введение удаленной занятости для части сотрудников, работа которых непосредственно связана с информационными системами. Здесь речь идет об IT-сфере, бухгалтерии и др. Далеко не все специальности могут быть переведены в режим удаленной работы, что также необходимо учитывать.

В целом же своевременная оптимизация структуры управления фирмы способна помочь организации сохранить свои позиции в условиях современной рыночной экономики, поскольку именно от проведения оптимизации управленческой структуры и будет зависеть текущий уровень эффективности предприятия в условиях удаленной занятости.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В современных сложных социально-экономических условиях трансформации внутренних и внешних экономических связей в России, в условиях политической нестабильности, которая оказывает серьезное влияние на внутренние экономические процессы, как в стране в целом, так и в каждом регионе в отдельности, поиск возможностей обеспечения экономической безопасности на региональном уровне становится как никогда актуальным. Обеспечение экономической безопасности региона должно осуществляться на основе достижений определённого уровня стабильности и устойчивости экономики, способности к постоянному обновлению и совершенствованию.

Все более актуальным на современном этапе развития экономики страны и региона, с точки зрения экономической безопасности, становится предоставление субъектам Российской Федерации самостоятельности в управлении финансовыми ресурсами, промышленными и инфраструктурными спектрами деятельности региона, природными ресурсами, ведения внешнеэкономической деятельности. Самостоятельность в управлении финансами и ресурсами деятельности позволяет обеспечить максимальное развитие собственной экономической базы региона, обеспечивающей его экономическую безопасность.

Экономическая безопасность региона обеспечивается благодаря таким факторам, как самообеспеченность, самофинансирование и самоокупаемость территории. Самообеспеченность региона обеспечивается посредством формирования достаточного количества производственных, трудовых и природных ресурсов, развития научно-технического и инновационного потенциала, поддержкой и развитием крупных конкурентоспособных предприятий, продукция которых является конкурентоспособной на рынке товаров и услуг страны.

Торговое сальдо ввоза-вывоза продукции региона, в том числе и внешнеэкономические связи, должно быть стабильно положительным.

Самообеспеченность региона дает возможность региону самостоятельно формировать и реализовывать экономическую политику, посредством которой обеспечивается экономическая безопасность региона. Устойчивое финансовое положение региона и способность самостоятельно обеспечивать внутреннюю социально-экономическую политику региона за счет собственных средств, осуществляется посредством проведения грамотной финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, с учетом специфики производственной и ресурсной базы региона, посредством разработки эффективных инструментов государственного регулирования инвестиционной и инновационной составляющих развития региона, стиму-

лирования внешнеэкономической деятельности, создания конкурентоспособного промышленного кластера, обеспечения роста реальных доходов населения.

Важное значение для обеспечения экономической безопасности региона является наличие инвестиций, которые привлекаются как из государственного бюджета, так и от частных предпринимательских структур. Инвестиции в развитие региона позволяют создавать и развивать современные производственные предприятия и сельское хозяйство, сферу услуг, которые впоследствии приведут к росту валового регионального продукта, и, как следствие, к росту доходов населения региона и поступлений в бюджет для выполнения региональными властями функций социально-экономического развития региона.

Механизм привлечения инвестиций должен способствовать реальному вложению финансовых и материальных ресурсов в региональную экономику, а не создавать условия для покупки части регионального имущества.

Самоокупаемость региона обеспечивается посредством получения достаточного объема доходов в бюджет в виде налоговых поступлений, доходов от деятельности государственных унитарных предприятий, и передачи в аренду собственности муниципальных образований. Для этого на региональном уровне необходимо проводить политику стимулирования и поддержки экономического развития субъектов хозяйствования, функционирующих в регионе, способствовать выходу предприятий региона на экономический рынок страны и на внешнеэкономический рынок.

Экономическая безопасность региона обеспечивается посредством выполнения следующих условий:

- экономическая самостоятельность;
- стабильное и устойчивое развитие региональной экономики;
- поддержание непрерывного роста региональной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность включает три важнейших элемента:

Экономическая самостоятельность обеспечивается посредством самообеспечения региона финансовыми ресурсами, что позволяет обеспечить реализацию собственной экономической политики региона, а также разработкой и реализацией собственной социально-экономической политики развития региона.

Стабильное и устойчивое развитие региональной экономики характеризуется способностью самостоятельно противостоять экономическим кризисам, изменениям внешних экономических связей, трансформации рыночных условий хозяйствования, влиянию политических факторов. Способность преодолевать влияние негативных внешних экономических и политических факторов, нивелировать негативные последствия финансо-

вых мировых кризисов позволяет удерживать уровень социально-экономического положения в регионе на стабильном уровне и обеспечить непрерывность воспроизводства территориально-хозяйственного комплекса, повышение качества жизни населения региона.

Поддержание непрерывного роста региональной экономики осуществляется на базе научно-технического прогресса, внедрения прогрессивных форм и методов организации работы, разработки эффективных инструментов регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечение безопасного уровня жизни населения региона в целом.

Основными показателями экономической безопасности региона являются уровень валового регионального продукта, индекс промышленного производства, оборот розничной торговли, уровень реальных доходов населения.

Рассмотрим динамику валового регионального продукта Краснодарского Края, как наиболее показательный индикатор обеспечения экономической безопасности региона (рис.1).

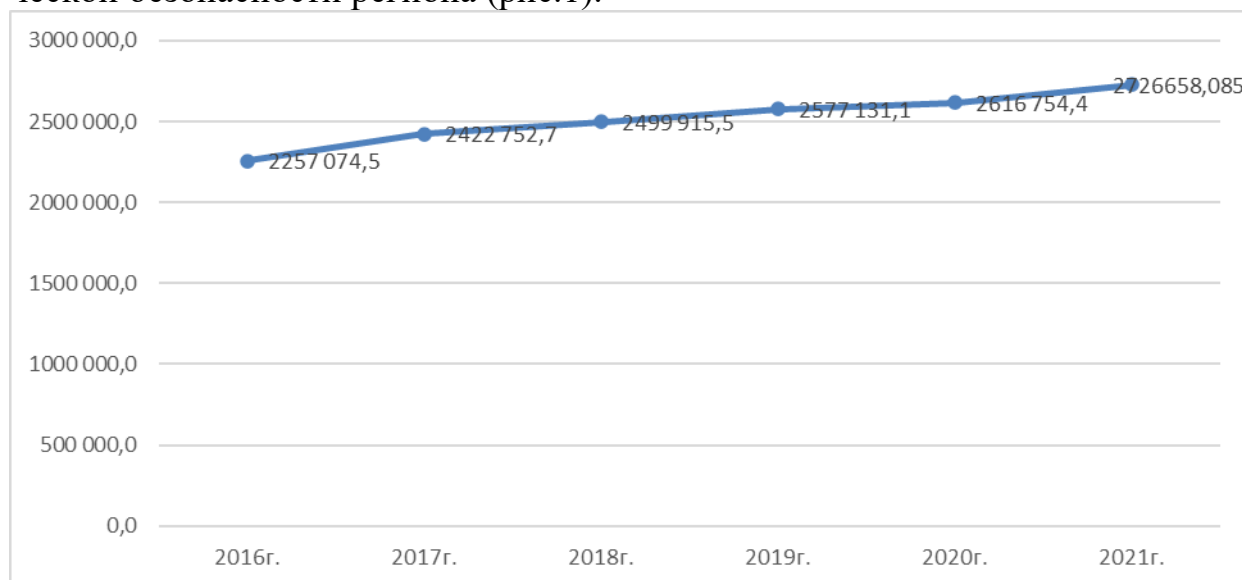

Рисунок 1 – Динамика валового регионального продукта Краснодарского Края в 2016-2020 годах

В динамике величина валового регионального продукта постоянно увеличивается. В 2016 году Краснодарским Краем был получен валовый региональный продукт в размере 2257074,5 млн.руб., в 2017 году валовый региональный продукт увеличился на 7,34% и составил 2422752,7 млн.руб., в 2018 году увеличился на 3,18% и составил 2499915,5 млн.руб., в 2019 году – на 3,09% и составил 2577131,1 млн.руб., в 2020 году – на 1,54% и составил 2616754,4 млн.руб., в 2021 году – на 4,2% и составил 2726658,08 млн.руб. Как показывают данные Росстата, валовый региональный продукт Краснодарского Края постоянно увеличивается, что го-

ворит о том, что в регионе проводится масштабная работа по стимулированию экономического развития всех сфер экономики региона.

Однако, необходимо отметить, что положительная динамика по разным периодам времени отличается, что вызвано различными экономическими кризисами. Так, низкие темпы роста ВРП в 2020 году вызваны последствиями пандемии.

Необходимо отметить, что основной вклад в ВРП Краснодарского Края внесли сельское хозяйство (10,64%), торговля оптовая и розничная (15,70%), транспортировка и хранение (14,31%), операции в сфере недвижимости (12,34%).

В то же время производственные сферы принесли региону значительно меньший объем ВРП. Так, перерабатывающие предприятия внесли свой вклад в ВРП всего лишь в размере 9,7%, строительство – 5,78%, сфера туризма – 2,64%, добыча полезных ископаемых – всего лишь 0,52%. Это говорит о недостаточной развитости промышленных сфер в регионе, и необходимости направлять усилия на стимулирование их развития.

Индекс промышленного производства в регионе в основном увеличивается, за исключением 2020 года из-за пандемии (рис.2).

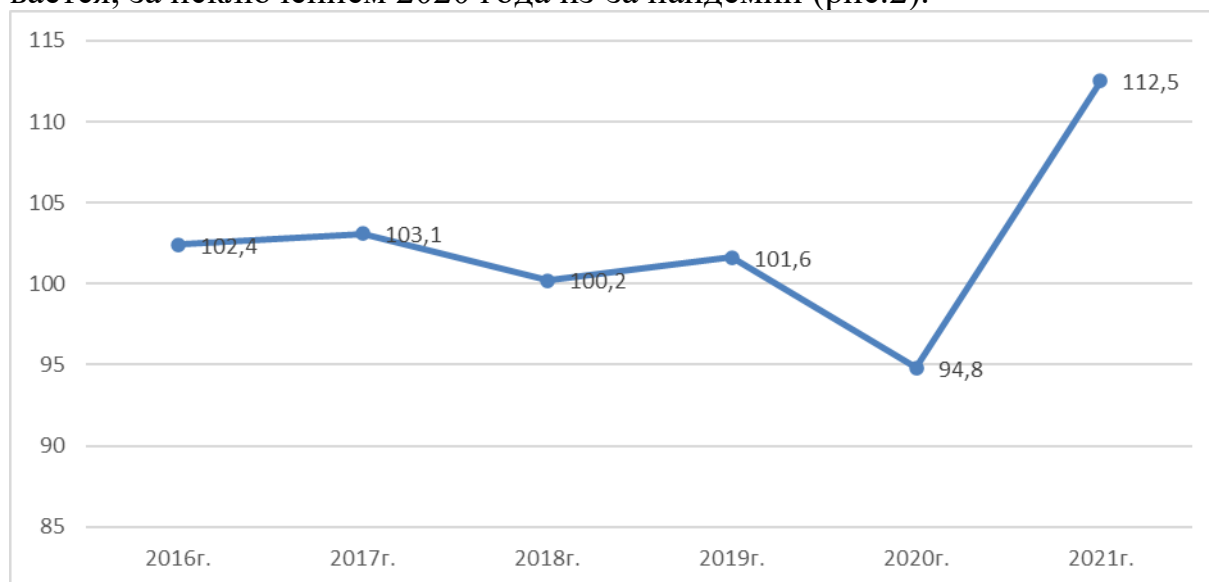

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства в Краснодарском Крае в 2016-2021 годах, %

В 2016 году индекс промышленного производства в Краснодарском Крае составил 102,4, в 2017 году – 103,1. Высокие темпы роста индекса промышленного производства в этих периодах вызвано активным внедрением государственных программ импортозамещения и развития сельского хозяйства и перерабатывающих производства в этих периодах. В 2018 году темпы роста индекса промышленного производства сократились до 100,2, в 2019 году увеличилась до 101,6. В 2020 году, в связи с ограничениями, вызванными пандемией коронавируса, индекс промышленного производства сократился до 94,8, однако уже по итогам 2021 года индекс промыш-

ленного производства увеличился до 112,5. Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что промышленные предприятия, пусть и небольшими темпами, но увеличивают эффективность деятельности.

Исходя из проведенного анализа, в Краснодарском Крае экономическая безопасность обеспечивается далеко не в полной мере, поскольку основной вклад в ВРП региона вносят сельское хозяйство, торговля и транспорт, а также сфера недвижимости. Указанные отрасли имеют серьезную зависимость от сезонных колебаний спроса, климатических условий и реальных доходов населения, и в случае неблагоприятных колебаний данных факторов, уровень ВРП региона может существенно сократиться. В то же время производственный сектор вносит незначительный вклад в ВРП региона, что говорит о недостаточности развития данных сфер экономики.

Темпы роста индекса промышленного производства незначительны, что также подтверждает недостаточность экономического развития промышленного кластера региона.

Низкие показатели роста социально-экономического развития, и, соответственно, роста экономической безопасности региона обусловлены как ресурсным потенциалом Краснодарского края, так и политикой властей региона относительно создания и внедрения региональных программ экономического развития.

Так, Государственной программой Краснодарского Края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края», утвержденной Постановлением главы администрации Краснодарского края №943 от 05.10.2015г. с изменениями от 27.12.2021г. предусмотрена реализация следующих региональных программ:

- региональная программа «Содействие занятости женщин»;
- региональный проект «Современная школа»;
- региональный проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»;
- региональный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»;
- региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;
- региональный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Краснодарского края квалифицированными кадрами»;
- региональный проект «Создание условий для занятий физической культурой и спортом».

Таким образом, региональные программы Краснодарского края направлены на развитие социальной инфраструктуры и на развитие малого бизнеса. Однако Программой не предусмотрено развитие крупных произ-

водственных предприятий или создания научно-технических организаций и центров, которые смогли бы обеспечить существенное увеличение валового регионального продукта и налоговых поступлений в бюджет региона.

В этой связи органам власти региона необходимо проводить активную политику по развитию промышленного кластера экономики региона и созданию научно-технических центров, а также уделять больше внимания развитию отрасли туризма и гостеприимства, общественного питания.

Так, в Краснодарском крае имеется хорошо развитое сельское хозяйство, поэтому данный регион может стать центром развития перерабатывающей промышленности и производства продуктов питания для обеспечения экономической продовольственной безопасности не только данного региона, но и всей страны.

Кроме того, ввиду отсутствия крупных залежей полезных ископаемых и промышленных предприятий, необходимо создавать и развивать научно-технические центры. На сегодняшний день научно-технические центры становятся как никогда актуальными в связи с тем, что большая часть технологий, научных разработок и инновационных продуктов, используемых в экономике России, были импортного производства. В связи с санкциями и эмбарго на поставку импортных информационных систем, технологий и промышленных новинок, экономика страны будет испытывать определенные трудности. Поэтому для экономики страны новые технологии и разработки становятся как никогда востребованными. Развитие научных центров, специализирующихся на их разработке, позволит региону получать экономическую прибыль и обеспечивать высокий уровень социально-экономического развития.

Поскольку, в связи с политическими событиями последних месяцев, большинство зарубежных центров туризма для российских граждан будут недоступны, необходимо направить максимум усилий на развитие сферы туризма и гостеприимства в регионе, что позволит обеспечить не только рабочие места и увеличить уровень средней заработной платы в регионе, но и обеспечить дополнительный рост валового регионального продукта.

Итак, экономическая безопасность регион достигается посредством самообеспеченности, самофинансирования и самокупаемости региона. Однако, обеспечить выполнение данных условий зачастую не представляется возможным ввиду существенной разницы в наличии ресурсов, промышленного потенциала, квалификации персонала и развитости инфраструктуры региона. В этой связи каждый регион должен стремиться повышать уровень социально-экономической безопасности региона исходя из специфических особенностей территории. Например, Краснодарский край обладает ресурсами для эффективного развития сельского хозяйства, перерабатывающих производств, инфраструктуры туризма. В то же время, для повышения социально-экономической безопасности необходимо также развивать научно-технический потенциал региона, поскольку данное направление развития на сегодняшний день является наиболее востребованным в стране и может обеспечить существенный прирост валового внутреннего продукта в будущем.

МЕТОДОЛОГИЯ И МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В соответствии с системно-деятельностным подходом модель обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования должна включать в качестве своих элементов:

- цели и задачи деятельности;
- субъект деятельности;
- объект деятельности (защиты) и характеристику его основных особенностей;
- угрозы объекту защиты и механизмы их реализации;
- условия, в которых эта деятельность осуществляется (или особенности среды);
- формы, методы и средства, используемые субъектами деятельности для достижения своих целей и решения конкретных задач;
- тактика использования сил и средств для защиты интересов;
- результат деятельности как прогнозируемая форма достижения цели.

Исходным моментом моделирования является определение цели такой деятельности. По нашему мнению, она формулируется в определении экономической безопасности. В отличие от существующих подходов авторское определение экономической безопасности делает акцент на том, то – это *состояние системы экономических отношений* между субъектами хозяйствования, индивидами, государственными институтами, как в рамках национальной экономики, так и в сфере внешнеэкономической деятельности, *обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных экономических интересов* от внешних и внутренних угроз *через устранение предпосылок и преодоление существующих противоречий, достижение сбалансированности интересов* каждого из участников экономических отношений. То есть, должна быть построена модель деятельности, которая будет обеспечивать требуемое состояние системы экономических отношений.

Одним из основополагающих вопросов анализа и построения модели обеспечения экономической безопасности, имеющих общеметодологическое значение, является, по нашему мнению, проблема вычленения *«объекта»* экономической безопасности. На первый взгляд может показаться, что ответ лежит на поверхности - раз речь идет об экономической безопасности, то и объектом безопасности является экономика.

К сожалению, «видимая часть айсберга» изначально оказала воздействие на подходы к определению экономической безопасности таким образом, что последнюю стали рассматривать, как *способность национальной экономики обеспечивать благосостояние нации и стабильность*

внутреннего рынка независимо от действия внешних факторов. Соответственно достижение экономической безопасности связывалось с таким состоянием экономики, когда негативное влияние извне нейтрализовалось компенсирующими резервами хозяйства страны, и позволяло сохранить экономическую, социальную и политическую стабильность. Из такой формулировки вытекало, что обеспечение экономической безопасности реализуется как процесс разработки системы мер **по стабилизации экономического положения.** Естественно, что такой подход «переносился» и на субъектов хозяйствования.

В этом случае, однако, вуалируется различие экономической безопасности и экономической политики. Экономическая безопасность из цели экономической политики фактически превращается в средство собственного достижения, становится эквивалентом экономической политики.

На наш взгляд, однако, следует обратить внимание на то, что на всех уровнях или государства, или предприятия, подходы к обеспечению экономической безопасности практически базируются на вычленинии **в качестве объекта экономической безопасности** тех или иных проблем, решение которых является **жизненно важным экономическим интересом.** Иными словами, фактически реализуется общий методологический подход к построению концепции экономической безопасности на основе анализа реально существующих жизненно важных экономических интересов и отношений как объекта экономической безопасности.

В общем плане экономические интересы определяются как совокупность потребностей, формирующихся у индивидов, социальных общностей и иных субъектов хозяйствования под влиянием системы экономических отношений и побуждающих их к активной хозяйственной деятельности. Удовлетворение важных, значимых потребностей обуславливает процесс функционирования и развития, как мировой экономики, экономик отдельных стран, так и жизнедеятельности отдельного индивида-производителя.

Причем, каждый субъект хозяйствования выстраивает «свою» систему экономических интересов, выделяя долгосрочные и краткосрочные, первичные и вторичные, но не менее жизненно важные интересы как производственного, так и личного плана. А во-вторых, он постоянно корректирует иерархию интересов с учетом как изменяющихся условий развития, так и возникающих угроз. Иными словами, объектом экономической безопасности, целью деятельности субъекта хозяйствования по формированию системы экономических отношений является реализация его жизненно важных экономических интересов, основанных на его потребностях.

Не менее важное методологическое значение для построения модели обеспечения экономической безопасности наряду с ее объектом имеет вопрос о **реальных и потенциальных угрозах жизненно важным экономическим интересам, условиям и возможностям их реализации.** Разра-

ботка модели должна основываться на учете всего комплекса *угроз* экономической безопасности, а именно -- *формирующихся условий и факторов, негативно воздействующих на прогрессивное развитие экономики, препятствующих или исключающих возможность реализации жизненно важных экономических интересов личности, общества, государства, системы экономических отношений между ними.*

Для построения модели обеспечения экономической безопасности методологическое значение также имеет и вопрос об определении «носителей», *источников* или *субъектов угроз*, чьи именно действия и направлены против жизненно важных экономических интересов общества или субъекта хозяйствования. И если в одном случае их носителями являются природные силы, объективные процессы и факторы экономического развития, то в другом, таковыми являются противоречия интересов взаимодействующих между собой субъектов хозяйствования.

Имеется ввиду, что воздействие на состояние системы экономических отношений природных факторов (засуха, наводнение, землетрясение или другие катаклизмы) проявляется в социально-экономических последствиях, к которым они приводят, в нарушении существующей системы отношений. Но угрозой безопасности субъекта хозяйствования являются не сами по себе природные явления или техногенные факторы, а те действия, которые не были предприняты или не обеспечили нейтрализацию последствий.

Иными словами, для субъекта хозяйствования угрозой экономической безопасности является именно конкретная деятельность, наносящая ущерб его экономическим интересам, вне зависимости от того, осознает это или не осознает лицо или иной субъект отношений возможные негативные последствия своих действий.

Поэтому следует учитывать, что для субъекта хозяйствования (фирма, предприятие, индивидуальный предприниматель) *угроза безопасности имеет явно выраженный субъектный характер*. То есть - она является выражением противодействия отдельных личностей, определенных социальных групп, субъектов общественных отношений (государств, общественных организаций, партий и пр.) удовлетворению экономических жизненно важных интересов.

Соответственно, следует выделять *угрозы-процессы*, где источником негативного воздействия на условия реализации интересов являются природные, социальные, экономические явления. А *угрозы-действия* порождаются противоречиями интересов субъектов хозяйствования и реализуются в их деятельности, направленной на ущемление интересов других участников экономических отношений (например, в виде хищений, мошенничества, недобросовестной конкуренции).

В качестве же *субъектов угроз* экономической безопасности, в этом случае выступают те субъекты хозяйствования (национальные, зарубежные) чьи конкретные действия наносят ущерб жизненно важным экономическим интересам.

Следует учитывать, что все субъекты хозяйствования имеют собственные экономические интересы, зачастую противоречащие интересам других участников общественного производства, и для их реализации могут использовать формы, методы деятельности, которые не соответствуют сложившейся системе социально-экономических и правовых отношений. В условиях изменения форм собственности, замены экономических механизмов и системы нормативно-правового регулирования экономических процессов противоречия экономических интересов привели к использованию таких форм и методов хозяйственной деятельности, которые дестабилизируют экономические отношения и часто имеют противоправный, антиобщественный характер. Речь идет о криминализации, расширении теневых отношений в экономике и возрастании роли этого фактора как внутренней угрозы экономической безопасности общества. При оценке таких действий *следует исходить из критерия соответствия их деятельности установленным правовым, хозяйственным нормам и правилам.* Степень ответственности за такие действия определяется законодательством, но в современных условиях переходной экономики ряд деяний закон не определяет как преступные. Во-первых, - в силу появления совершенно новых видов экономических преступлений, с которыми общество столкнулось в условиях рыночных реформ и законодатель не успевает за изменяющейся ситуацией. Во-вторых, - в связи с тем, что эти действия используются для первоначального накопления капитала и перераспределения общественной собственности, определенные социальные группы не заинтересованы в общественной оценке и законодательном определении этих действий как преступных. Поэтому действия ряда субъектов в соответствии с существующим законодательством не могут быть пресечены на законодательной основе, хотя наносят значительный ущерб экономической безопасности производителей.

В этой, связи жизненно важным направлением формирования модели обеспечения экономической безопасности на современном этапе является не просто законодательное определение приоритетных экономических интересов, но и, соответственно, уголовно-правовая оценка действий, которые могут представлять реальные или потенциальные угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования. *Только на этой основе, можно четко определить как всех субъектов угроз, так и степень их уголовной, административной или иной ответственности, а также возможные меры противодействия им.*

Не менее важно также определить и соотношение жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства. В противном случае объективно существующие противоречия между ними будут затруднять деятельность государства по регулированию хозяйственной практики: или будут создавать искусственные барьеры в деятельности субъектов хозяйствования; либо государство может потерять контроль и возможности оказывать хоть какое-либо положительное реальное воздействие на экономику. Помимо этого, определение приоритетов в соотношении экономических интересов личности, общества и государства может обеспечить отправные точки для правовой оценки тех или иных деяний, отнесения или не отнесения их к преступным.

При построении модели обеспечения безопасности субъектов хозяйствования существенное значение имеет и такой методологический аспект как разграничение *объектов безопасности* и *объектов обеспечения безопасности (или объектов защиты)*. **Объектом безопасности выступают экономические интересы как воплощение отношений.** А объектами обеспечения (объектами защиты) являются носители (материальные и идеальные) общественных отношений, иными словами, **те объекты, воздействуя на которые возможно нанесение ущерба экономическим интересам.**

В самом общем виде объекты защиты (или обеспечения) целесообразно подразделить на две большие группы: физические, материальные и идеальные и рассматривать в соответствии с классификацией объектов непосредственно безопасности. То есть, - на разных уровнях, в разных сферах, по видам деятельности.

Идеальные объекты существенно отличаются от физических в силу значительного разнообразия средств нанесения ущерба, применяемых в отношении к ним.

Подход к вычленению объектов безопасности и объектов воздействия позволяет при анализе безопасности:

во-первых, выделить конкретные механизмы реализации угроз безопасности, в которых объекты воздействия являются элементами;

во-вторых, раскрыть непосредственные и опосредованные воздействия на объекты безопасности и, соответственно, определить наиболее полный перечень угроз, которые необходимо предотвращать для защиты интересов фирм, предприятий;

Таким образом, в методологическом плане, по нашему мнению, необходимо рассматривать экономическую безопасность, **во-первых**, через ее **структуру**. **Во-вторых**, экономическая безопасность может быть рассмотрена **как состояние**, и, **в-третьих**, - **как процесс, то есть, - в функциональном плане.**

В структурном разрезе экономическая безопасность рассматривается как *система взаимодействия жизненно важных экономических интересов различных субъектов экономических отношений; угроз им, обусловленных различными факторами, процессами и действиями; субъектов и носителей этих угроз.*

Соответственно, в структурном плане *экономическая безопасность предприятия, отрасли, региона или субъектов хозяйствования* - это совокупность производственных, финансовых, юридических и иных отношений и организационных связей, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов, через которую реализуются их экономические интересы.

Структурный аспект проблемы предполагает выделение основных факторов, влияющих на экономическую безопасность субъектов хозяйствования. Эти факторы можно разделить на группы, характеризующие: материальное обеспечение производства; состояние рабочей силы, размеры и прогрессивность основного производственного капитала (фондов); развитие сферы исследований, разработка технологических нововведений, возможность сбыта продукции на внешнем и внутреннем рынках и ряд других.

Как *состояние* экономическая безопасность *характеризуется степенью достижения наибольшего соответствия между жизненно важными интересами личности, общества и государства, создания условий для оптимального функционирования системы экономических отношений.* Иначе, можно сказать, что на уровне субъектов хозяйствования экономическая безопасность как состояние - *это наличие таких экономических, производственных и технологических условий, которые позволяют обеспечивать законную реализацию экономических интересов без возникновения противоречий с интересами других субъектов и устойчиво функционировать в данный момент.*

В функциональном плане экономическая безопасность тождественна понятию «обеспечение экономической безопасности» и должна рассматриваться как *процесс обеспечения, достижения единства жизненно важных интересов; выявления и предупреждения угроз им; противодействия субъектам угроз,* что фактически будет обеспечивать создание и упрочнение условий надежного функционирования экономики в ходе ее развития.

Иными словами, **под обеспечением экономической безопасности** понимается *процесс создания условий для стабильного, бескризисного развития* в соответствии с целями и задачами развития и укрепления экономического суверенитета; устранение и предупреждение угроз, условий и других факторов, могущих оказать негативное, дестабилизирующее воздействие на процессы развития экономики, устранение противоречий между интересами отдельных социальных групп, общества и индивида. Обес-

печение экономической безопасности представляет собой целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность (хозяйственная, нормотворческая, аналитическая, оперативно-розыскная и иная) всех субъектов экономической безопасности по защите жизненно важных интересов, сохранению и развитию процессов экономического роста, целью которой является выработка:

- подходов к вычленению первоочередных жизненно важных интересов;
- механизмов прогнозирования и выявления угроз, условий и факторов, могущих препятствовать процессам реализации жизненно важных экономических интересов;
- системы противодействия существующим и возникающим угрозам;
- механизмов взаимодействия всех субъектов безопасности.

В функциональном аспекте экономическая безопасность субъектов хозяйствования обеспечивается путем:

- определения коммерческих, организационных, технологических и социальных приоритетов (предприятия, отрасли, региона);
- налаживания системы оценок реальных и потенциальных угроз своим жизненным интересам;
- разработки методов и средств парирования угроз экономическим интересам; а также стратегии применения защитных мер;
- создания организационно-правового механизма практической реализации защитных мер.

Таким образом, построение модели обеспечения экономической безопасности должно, на наш взгляд, базироваться на рассмотренных методологических подходах, учитывать структурный и функциональные аспекты и включать создание системы обеспечения экономической безопасности государства, общества и субъектов хозяйствования.

Сама модель должна включать в качестве элементов деятельности по обеспечению экономической безопасности:

- выявление угроз и субъектов угроз экономической безопасности в современных условиях;
- определение объектов защиты;
- механизм выявления жизненно важных экономических интересов субъекта хозяйствования, сфер и особенностей их реализации;
- выявление субъектов, чья деятельность наносит ущерб жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства (субъекты угроз-действий) или угроз-процессов и угроз-факторов;
- определение признаков, свидетельствующих о совершении действий, наносящих ущерб жизненно важным экономическим интересам субъекта хозяйствования;

определение основных факторов и условий, складывающихся в сфере обеспечения экономической безопасности государства или производителя; анализ особенностей и механизмов нанесения ущерба жизненно важным экономическим интересам хозяйствующим субъектам; определение компетенции и взаимоотношений органов, осуществляющих деятельность по обеспечению экономической безопасности; формирование системы мер по реализации жизненно важных экономических интересов; деятельность по противодействию угрозам и локализации их последствий.

Данная модель не может претендовать на исключительную полноту, поскольку должна корректироваться применительно к деятельности каждого субъекта обеспечения экономической безопасности. Но, по нашему мнению, она имеет достаточно универсальный характер, – применима к деятельности, как государственных структур, так и субъектов хозяйствования.

Пушкарева Л.А., Боталова В.Р., Перевозчикова М.А.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

На современном этапе развития общества цифровизация профессионального образования выходит на лидирующие позиции. Это напрямую связано с тем, что наше сегодняшнее существование немислимо без цифрового пространства, а профессиональное обучение, в любой сфере, без применения компьютерных программ и мессенджеров.

Всё это находит отражение в нормативных документах в области образования, как регионального, так и федерального уровней. Так, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018–2025 гг.» содержит приоритетный проект (программу) под названием «Современная образовательная цифровая среда РФ». А региональный проект «Современная образовательная цифровая среда в Удмуртской Республике», отраженный в паспорте госпрограммы «Развитие образования» в редакции постановления правительства Удмуртской Республики, от 2019 г., закреплён как приоритетный.

Из всего вышесказанного следует, что данному вопросу – цифровизации образования, уделяется большое внимание со стороны государства. Сейчас, как никогда, необходимо создавать все возможности для того, чтобы образовательный процесс, претерпевающий серьёзные изменения и дополнения, в связи с цифровизацией, шагнул на качественно новую ступень своего развития, и как итог – подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных, стрессоустойчивых, грамотных специалистов, владеющих навыками работы в современных условиях. Специалистов, быстро и умело ориентирующихся в новых цифровых технологиях, генерирующих

новые идеи, обладающих умениями устанавливать коммуникационные связи для решения общих задач при достижении высоких конечных результатов.

Цифровизация охватывает все, без исключения, ступени образования, начиная с самых маленьких участников этого процесса – воспитанников детских садов, до аспирантов различных вузов. Исключения не составляют также и различные программы повышения квалификации, программы по профессиональной переподготовке и различные образовательные курсы.

В Федеральном законе «Об образовании» дошкольное образование значит как первая ступень общего образования. Воспитатели групп в детских дошкольных учреждениях также являются участниками этого непрерывного образовательного процесса, находясь в самом его начале, воспитывая и обучая самое молодое поколение граждан РФ.

В последнее возросли требования к дошкольным образовательным учреждениям по качеству образовательных услуг, и, как следствие, возросла потребность в формировании определенной атмосферы, в рамках которой будут созданы условия для безопасной и современной образовательной среды, в условиях цифровизации, для детей дошкольного возраста. Дети, с самого раннего возраста включаются в процесс познания окружающего мира, включая в познание мира такой инструмент, как медиаресурсы. Основная задача воспитателя детских садов – сделать этот процесс плодотворным, полезным в плане интеллектуального развития и становления личности ребенка. Сделать так, чтобы мессенджеры не мешали, а помогали ребенку расти грамотным, внимательным, всесторонне развитым гражданином РФ. Всё это говорит о том, что воспитателю в условиях цифровизации предъявляются более высокие требования и ставятся задачи повышения компетентности педагогов дошкольного образования в области информационных и телекоммуникационных технологий.

По документам ЮНЕСКО, понятие технологии обучения – это системный метод подготовки и реализации программного плана обучения и восприятия информации при наличии всех средств обучения. Термин «педагогическая технология» имеет три составляющих: 1) научную, 2) процессуально-описательную, 3) процессуально-действенную.

Процессуально-описательная составляющая является наиболее приемлемой в контексте нашего времени с учетом расширения цифрового пространства.

Авторство одной из первых педагогической технологий относят Я.А. Коменскому (XVI в.). Он определял цель технологии как «искусное распределение времени, предметов и метода». Поздее, в XX веке, педагог-исследователь А.С. Макаренко утверждал: «проблема не в недостатке времени на воспитание, а в разумном использовании малого времени».

Разумеется, в настоящее время процесс формирования и воспитания личностных качеств ребенка не идет спонтанно. Существует несколько видов программ дошкольного образования, разработанных в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее по тексту – ФГОС ДО), который был принят по приказу Министерства образования и науки РФ в 2013 г., после признания дошкольного образования первой ступенью общего образования (Федеральный закон «Об образовании», 2013 г.). Так, МАДОУ № 20 г. Ижевска работает по программе дополнительного образования (далее по тексту – ДО) «Мозаика», авторами которой являются В.Ю. Белькович, М.В. Гребенкина, И.А. Кильдышева. Данная программа имеет полный методический комплекс (далее по тексту – ПМК) «Мозаичный парк», дата разработки 2019 г.

Минимизация бумажной составляющей, при планировании образовательной деятельности, в рамках данной программы, является особенностью программы «Мозаика», предложенной авторами проекта. Основа планирования – это комплексные задачи на неделю. Цель такого планирования – высвобождение дополнительного времени для общения с детьми и их родителями. В рамках данной программы существуют электронные версии журналов планирования для различных возрастных групп детского сада.

В итоге мы видим, что на уровне подготовки к занятиям с детьми, обработки результатов занятий, представления этих результатов в наглядном, для показа родителям, виде, есть цифровая составляющая. В рамках программы также предусмотрены курсы повышения квалификации работников ДО в очной, заочной и очно-заочной форме обучения с использованием медиаресурсов.

В МАДОУ № 20 существует сайт информатизации образовательного процесса. Есть также необходимое оборудование для применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном и воспитательном процессах.

При помощи имеющегося мобильного цифрового оборудования достигаются различные образовательные цели:

- 1) показ мультфильмов, познавательных программ, музыкальных произведений для эстетического и духовного развития ребенка;
- 2) работа по сбору, анализу и синтезу материала для работы по образовательной программе в группах детей различного возраста;
- 3) ведение обратной связи с семьей воспитанников;
- 4) использование размещенных на сайте методических разработок для более успешного и результативного воспитательного и образовательного процессов;
- 5) представление информации для широкой аудитории.

Это делается для того, чтобы не останавливаться на достигнутом, развиваться дальше, перенимать передовой опыт коллег, других детских садов России, которые уже уверенно вступили на путь цифровизации в ДО и получают высокие результаты от данного процесса. Исходя из опыта, можно выделить основные положения использования цифровизации в ДО:

1) введение цифровых технологий должно быть осознанным, системным и нацеленным на определенный результат процессом;

2) необходима плановая профессиональная переподготовка кадров в области обучения воспитателей детских садов по грамотному использованию медиаресурсов, формированию ключевых компетенций в области цифровых технологий, освоению цифровой грамотности;

3) создание медиапространства в детском саду (на данный момент практически все детские сады имеют сайты, где размещается большая часть информации по функционированию дошкольного учреждения, существует обратная связь с родителями и раздел «Образование», в которой отображены программы обучения детей ДО, концепция развития, различные методические разработки;

4) повышение мотивации самих воспитателей в процессе работы с воспитанниками для участия в различного рода мастер-классах для обмена опытом с коллегами.

Время ставит перед воспитателями детских новые задачи и предъявляет новые требования. Воспитателю необходимо знать:

1) психолого-педагогическую составляющую воспитательного процесса;

2) государственную политику в данной области (нормативные документы);

3) методику работы с использованием медиаресурсов.

Это требует больших интеллектуальных, физических и финансовых затрат как на уровне субъекта, так и на государственном уровне. Но время идет вперед, и это становится уже не просто желанием «быть или не быть», это уже реальность нашего времени, необходимость.

Овладение новыми технологиями не только позволяет жить и работать в контенте времени, но и расширяет возможности самого человека как в плане трудоустройства, так и в личностном росте.

При использовании цифровых технологий образовательный процесс для дошкольника имеет особое значение, т.к. мультимедийно можно презентовать различные процессы и явления ярко и наглядно, а эмоциональное восприятие, как правило, положительно влияет на процесс обучения и воспитания в целом. Также при использовании мультимедиа раскрывается две составляющих этого процесса:

1) это понимание и усвоение той информации, которая предложена взрослым (познание мира в ярком мультимедийном представлении);

2) раскрытие потенциала ребенка в виде его активности в плане реализации творческих экспериментов с использованием медиаресурсов.

Главная задача – оптимизация данного процесса, чтобы применение медиа шло на пользу ребенку, а не привело его к изоляции, отрыву от взрослых. По результатам исследований доктора психологических наук А.Н. Веракса, длительное нахождение ребенка у экрана гаджета может оказать отрицательное влияние на слухоречевую память детей. При этом не имеет значения, было ли это проведено пассивно или активно. Данный факт следует принять во внимание воспитателям детских садов, работающими с цифровыми технологиями в детских дошкольных учреждениях. Необходимо не допустить зависимости от данного влияния цифровизации.

На сегодняшний день, в рамках усовершенствования образования, все уровни государственного управления разрабатывают и принимают нормативные акты, которые касаются развития дошкольного образования и всех его форм. Цель – повышение профессиональных умений педагога и внедрения профессиональных стандартов в отношении педагогов и руководителей. Так идет подготовка конкурентоспособных кадров в области образования в цифровой среде. Основываясь на своих исследованиях, теоретики и практики А.Г. Осмолова, О.А. Данилова делают вывод о необходимости качественно нового педагога, высокопрофессионального специалиста, мобильного, который готов к инновациям и может оптимально организовать образовательную деятельность, исходя из требований государственного образовательного заказа, а также предоставить качественные образовательные услуги.

В педагогической и психологической литературе термин «профессиональная готовность» имеет различные трактовки. Так, по мнению В.А. Сластенина – это «набор профессионально определенных требований к педагогу». И.С. Кон, А.Н. Леонтьев определяют это как состояние готовности с точки зрения индивидуальных личностных качеств. А.А. Деркач и Л.А. Кандыбович рассматривают это как синтез всех аспектов личности педагога.

Из всего вышесказанного, а также согласно требованиям ФГОС ДО, можно сделать вывод, что в рамках сегодняшнего времени, учитывая цифровизацию, педагог дошкольного образования должен знать основные психологические подходы; основы дошкольной педагогики, не исключая классические методы; уметь организовывать безопасную цифровую среду для обучения детей дошкольного возраста; планировать и организовывать образовательную работу; владеть всеми видами развивающей деятельности дошкольника (игровой, продуктивной, познавательно-исследовательской); применять методы познавательного и личностного развития детей дошкольного возраста, владеть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ-технологии). Всё это говорит о

психологической готовности воспитателя; его готовности к инновационной деятельности; готовности к использованию цифровых технологий; готовности работать с семьей и социальными партнерами; готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; готовности к оценке своих действий; готовности к формированию профессиональной этики и т.п.

В свою очередь, вузы страны ставят задачу – подготовить грамотных пользователей информационных технологий, которые владеют необходимыми навыками в условиях современного времени, разрабатывают программы профессиональной переподготовки, такого плана как «Педагог электронного электронного обучения в дошкольной образовательной организации», «Технология цифрового образования» и т.п. Это говорит о том, что изменения, связанные с развитием цифрового пространства, затронувшие все ступени образования в целом, предъявляют особые требования к воспитателям и педагогам детских дошкольных учреждений, которые готовят детей жить в новом, нестабильном и быстро меняющемся мире, в условиях большого количества информации и новых технологий.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лебедева И.С., Губарев С.В., Белоглядова И.А.</i> Диджитал-технологии в медицине в период COVID-19.....	3
<i>Левченко К.К.</i> Модели организации управления территориальным туристским объединением.....	9
<i>Левченко Т.П.</i> Цифровые технологии как важнейший инструмент устойчивого развития туризма.....	15
<i>Леонов М.А., Белан Л.С.</i> Автоматизация процесса трансформации корпоративной культуры.....	20
<i>Лисова Е.В.</i> Социальная составляющая ESG-принципов при анализе регионального развития.....	25
<i>Литвиненко И.Л.</i> Будущее развитие экономических систем: «зеленая» экономика и энергоресурсы.....	31
<i>Литвинова А.В.</i> Новая реальность и перспективы импортозамещения в России.....	36
<i>Литвинский К.О.</i> Проектирование инновационно-экологических институтов в современных условиях.....	43
<i>Луговский Д.В.</i> Формирование и раскрытие в учете и отчетности информации о долгосрочных активах: вопросы терминологии.....	49
<i>Лымарева О.А.</i> Сравнительный анализ мотивационного профиля сотрудников организаций.....	55
<i>Макарова Н.В.</i> Эволюция государственного финансового контроля в России и направления его модернизации.....	60
<i>Малахова Т.С.</i> Европейский союз в многополярной системе: современное экономическое состояние и оценка стратегических направлений развития.....	65
<i>Манджиева Д.В., Мангутов С.К., Манджиева О.И.</i> Территории мезоуровня как объект обеспечения экономической безопасности.....	70
<i>Маршакова И.А.</i> Проблемы и перспективы внедрения международных стандартов финансовой отчетности в России.....	74
<i>Матова Н.И.</i> Содержание и практическое применение концепции интегрированного управления водными ресурсами.....	78
<i>Матюш И.В.</i> Бухгалтерский анализ межпроектной миграции капитала.....	84

<i>Махмуд Али Мажид Махмуд</i> Сущность и особенности лидерства в международном бизнесе.....	87
<i>Милоенко Е.В.</i> Проблемы и перспективы развития инновационных методов обучения в профессиональном образовании.....	90
<i>Мирошниченко М. А.</i> Концепция стратегии бизнес-модели цифровой экономики на примере «умный город».....	96
<i>Мирсков В.В., Якимюк В.И.</i> Тенденции развития промышленных кластеров в зарубежной практике.....	102
<i>Михайлова Е.А.</i> Неоиндустриальный путь развития цифровой экономики.....	107
<i>Мишра Д.В., Мишра К.К.</i> Разработка и реализация финансовой стратегии предприятия.....	113
<i>Моисеева А.С., Сунгатуллина Л.Б.</i> К вопросу о своевременности внутреннего аудита финансовых результатов подрядных строительных организаций.....	119
<i>Морозова О.И., Гонцова О.О.</i> Платформенная занятость как развивающийся тренд на современном рынке труда: проблемы и перспективы.....	125
<i>Муляр В.В.</i> К вопросу об обеспечении экономической безопасности предприятия в условиях развития цифровой экономики.....	130
<i>Нагорнова О.Н., Сумина Е.В.</i> Оценка влияния цифровой трансформации на социально-экономическое развитие региона.....	135
<i>Назарова А.М., Харисова Ф.И.</i> Вопросы координации деятельности службы внутреннего аудита и других подразделений коммерческой организации.....	143
<i>Никулина О.В.</i> Особенности цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий в мировой экосистеме.....	148
<i>Ниязгулыева А.М.</i> Экономика независимого нейтрального Туркменистана на пути развития информационно-коммуникационных технологий.....	153
<i>Новохацкий Е.М.</i> Потенциал применения цифровых инноваций в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.....	160

<i>Овчинникова О.П., Харламов М.М.</i> Цифровая трансформация промышленных предприятий: проблемы прогнозирования результатов.....	163
<i>Олин К.В., Пушкарев И.А.</i> Особенности внедрения технологий информационного моделирования в отечественном строительном проектировании.....	168
<i>Оломская Е.В.</i> Условные факты хозяйственной жизни в бухгалтерском и налоговом учете.....	173
<i>Омельяненко А.В.</i> Развитие мотивации студентов и слушателей при использовании цифровой образовательной среды.....	179
<i>Осокина И.В.</i> Цифровая трансформация: новая реальность военного образования.....	184
<i>Островская А.В., Яковлева Л.Л., Ходаковская Т.Л.</i> Комплексные подходы к кадровому планированию в условиях различных сценариев.....	189
<i>Павлов К.В., Сати Р.С., Никифоров С.А.</i> Проблемы развития промышленного производства в районах Витебской области Республики Беларусь.....	194
<i>Паздерова В.Ю.</i> Главный бухгалтер как субъект субсидиарной ответственности.....	199
<i>Панков Д.А., Головач О.В.</i> Развитие учетно-аналитического обеспечения экономики замкнутого цикла в контексте роста значимости для Республики Беларусь и Российской Федерации импортозамещения, ресурсосбережения и выхода на новые экспортные рынки.....	204
<i>Перегудова Ю.А., Прядко И.А.</i> Актуальные HR-инструментарии в оценке персонала в условиях цифровизации экономики.....	211
<i>Пиунова А.В., Плешакова М.В.</i> Структура научно-методического аппарата управления карьерой персонала..	217
<i>Поддубная М.Н.</i> Влияние санкций на экономику России.....	221
<i>Пономаренко Е.Е., Ванян М.Н., Ванян Д.Н.</i> Производственный менеджмент и современные проблемы цифровизации	226
<i>Пригоцкая Я.Д.</i> Особенности современных методов экономической безопасности в условиях цифровой экономики..	229

<i>Приходько К.С.</i> Эффективные методы управления организацией в условиях удаленной работы.....	235
<i>Прудникова Б.А.</i> Социально-экономическая безопасность региона в современных реалиях.....	240
<i>Пузиков В.В.</i> Методология и модель обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования.....	246
<i>Пушкарева Л.А., Боталова В.Р., Перевозчикова М.А.</i> Цифровая среда и образовательные аспекты.....	253

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ТОЧКА БАЛАНСА В МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ
И ИНФРАСТРУКТУРА БУДУЩЕГО

Материалы Международной научно-практической конференции

Том 3

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 19.08.2022. Выход в свет **XX.08.2022**
Формат бумаги 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 17,0
Тираж 500 экз. Заказ № **XXXX**

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.